Краснодарский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Материалы
Международной научно-практической конференции
(30 ноября 2023 г.)

Краснодар
2024

УДК 340
ББК 67
А437

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
Н. Ш. Козаев, доктор юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук (заместитель председателя);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук (ответственный секретарь);
А. В. Рясов, *С. П. Бондарев*, *А. Н. Харечкин*, *Ю.А. Бурлова*,
А. О. Малофей, *Л. Г. Лифанова*, *О. В. Еремченко*, *Е. А. Батагова*

Актуальные проблемы юридической науки [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч-практ. конф. (30 нояб. 2023 г.) / редкол.: Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева, В. В. Гринев и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2122-5

Содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки», состоявшейся в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России 30 ноября 2023 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340
ББК 67

ISBN 978-5-9266-2122-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

Аглетдинова Д.И. Актуальные вопросы применения криминалистической техники при расследовании преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий……. 9

Акопян К.А. Криминалистическая характеристика способов мошенничества, совершенного с использованием методов социальной инженерии……... 16

Арсеев Р.В. Специфика организации воспитательной работы с вновь прибывшими осужденными…….. 22

Ахмедов Г.Р., Ляхов М.М. К вопросу о противодействии коррупции в сфере образования……. 25

Ашихмина Т.А. Тактические приемы производства допроса… 30

Бабурова Д.Ю. Устранение «неправильная обработка спуска» ошибки при стрельбе…… 34

Балданова С.Э. К вопросу об основаниях и процессуальном порядке применения представления следователя…… 39

Бахарева А.А. Проблемные аспекты использования микрообъектов при расследовании преступлений……... 43

Безуглова Ю.С. Особенности преступлений в сфере компьютерной информации…… 49

Берко В.А. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве зарубежных стран…… 53

Богатырева А.Ш. К вопросу о женской преступности…… 56

Богданов Ш.Ф. Противодействие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с использованием сети Интернет…… 59

Бортникова К.М. Формирование цифрового сознания как одна из проблем становления информационного общества……. 63

Боташева М.М. Некоторые проблемные вопросы цифровой криминалистики……... 67

Бочаров В.И. Проблемы взаимодействия следователя и оперативного сотрудника органов внутренних дел…….. 71

Буслов Р.И. Актуальные проблемы проведения экологической экспертизы…….. 74

Вайленис Д.Е., Силина Ю.Д. Особенности специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям, связанным с применением биологического оружия…… 80

Ветрова А.Р. Криминологическая характеристика и особенности противодействия «группам смерти» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет……. 85

Волков И.К. Особенности нормативного правового регулирования цифрового рубля как формы национальной валюты… 89
Володина Ю.В. Некоторые особенности осуществления профилактической работы сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних …….. 96
Воронова Я.И. Личность преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних…… 100
Газиева Г.Т. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого……. 105
Гайдукова А.В. Проблемы и перспективы использования нейросетей в криминалистическом распознавании……. 111
Ганижев А.Б. Меры процессуального принуждения, применяемые в уголовном судопроизводстве…….. 116
Гасанов А.З. Роль тактики применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств в обеспечении принципа законности…….. 119
Герасимова С.А. Экологическая безопасность как одна из составляющих национальной безопасности…… 123
Головченко Ю.Р. Применение средств и методов административного законодательства для обеспечения и становления национальной безопасности в Российской Федерации…… 127
Гринева И.В. Особенности нарушений и способы защиты исключительных прав на использование товарного знака в сети Интернет……... 130
Демко В.Ю., Шалдаева С.Р. Проблемы обучения курсантов образовательных организаций МВД России управлению беспилотными летательными аппаратами…… 136
Денисенко В.А. Институт внештатного сотрудничества граждан с органами внутренних дел: история и современность…… 140
Дзапарова Д.Э. Тактические особенности назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью…… 145
Дмитриева Г.В. Уголовно-правовые нормы в современной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации…… 149
Долоберидзе А.Д. Роль органов внутренних дел в территориальной обороне (на материалах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)…… 153
Дорофеев И.В. Правовой режим невзаимозаменяемых токенов (NFT) в Российской Федерации…….. 161

Дроздова Ю.В. Подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России к деятельности в особых условиях…….. 165
Ершова В.А. Административно-правовые меры профилактики экстремизма в молодежной среде…… 170
Есенеев А.Р. Становление и развитие преступлений террористической направленности…… 177
Ефимова К.В. Современные тактико-криминалистические проблемы производства допроса несовершеннолетних…….. 181
Журавлева А.В. Девиации преступные и непреступные……. 186
Журавлева С.С. Сведения о способе вымогательства в социальных сетях как теоретическая основа планирования расследования и предупреждения преступления……. 190
Задворнов Г.А. Характеристика личности корыстного преступника……. 196
Зацепа Е.А. Особенности участия защитника при проведении предварительного следствия……... 201
Земляной М.А. Национальная безопасность как приоритет уголовной политики…… 206
Зубенко В.Ю. Особенности задержания подозреваемого следователем органов внутренних дел при расследовании уголовных дел…….. 210
Керенцева М.М. Проблемные аспекты реализации процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве…… 215
Кинзягулова Р.Р. Актуальные проблемы обеспечения конституционных прав личности сотрудниками уголовного розыска (по материалам судебной практики Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации)…….. 219
Кондрашкина А.Д. К вопросу о противодействии латентному терроризму на территории Российской Федерации…… 225
Конорова Е.С. Перспективы использования квантовых технологий в деятельности правоохранительных органов……. 228
Костромин Е.Е. Влияние информационно-коммуникационных технологий на взаимодействие внутри информационно развитого сообщества……. 235
Кочкарова М.Х. О некоторых мерах противодействия экстремизму…….. 239
Кугут В.А. Отдельные дискуссионные подходы к сущности задержания подозреваемого……... 243
Кузьмина П.М. Особенности исполнения административного наказания «лишение специального права в виде права управления транспортным средством»…….. 248

Кульгачев А.В. Уголовно-правовые меры противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) в государствах – членах ЕАЭС…….. 254
Кутрухина А.С. К вопросу об особенностях административно-правовых режимов обеспечения национальной безопасности…… 260
Лепа К.А. Административная ответственность за оскорбление……. 266
Логвинова С.Ф. Принципы свободного и добровольного голосования: соотношение, особенности реализации……. 270
Лысак М.В. Проблемы расследования развратных действий, совершенных в сети Интернет…… 275
Максимова А.С. Использование специальных психофизиологических исследований в раскрытии и расследовании преступлений…….. 278
Мамилов Р.Н. Отдельные вопросы организации деятельности оперативных подразделений по предупреждению и раскрытию разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе группы…….. 285
Мамонтов А.А. Особенности физической подготовки в вузах МВД России…… 290
Маркова М.Д., Воронина О.М. Проблемы административного усмотрения в деятельности органов публичной власти…… 295
Машковцев А.А. К вопросу о проблемах цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации…… 301
Миронова Д.С. О вопросах противодействия распространению вейпов…… 307
Мурадов В.А. Правовая культура участников гражданского процесса…… 311
Неслуженко А.А. Убеждение и принуждение в профилактической работе инспектора подразделения по делам несовершеннолетних с родителями или иными законными представителями несовершеннолетних……. 315
Николаева А.А. К вопросу о роли и значении дисциплины «Огневая подготовка» в формировании личности курсанта и слушателя образовательной организации МВД России…….. 319
Овчинникова А.В. Административный надзор как мера предупреждения совершения правонарушений……... 323
Ошейко М.В. Использование видео-конференц-связи в уголовном процессе: развитие, проблемы и перспективы регулирования…….. 327

Павленко Д.Ю. Предотвращение и выявление экономического шпионажа правоохранительными органами в целях защиты национальных экономических интересов……. 331
Паньшина А.В. Перспективные направления обеспечения экономической безопасности реального сектора экономики Краснодарского края…….. 336
Пахомов И.Е. Лингвистические особенности современного английского языка социальных сетей…… 344
Пожидаева О.А. Работа органов внутренних дел (полиции) с обращениями граждан: традиции и новации……. 351
Попова Д.А. Актуальные проблемы соединения и выделения уголовных дел…….. 355
Пушкарева Д.Г. Стресс как фактор, препятствующий обучению стрельбе…….. 358
Рыбель З.В. Криминалистическая характеристика личности интернет-мошенников……. 362
Стахова Е.С. Развитие института присяжных заседателей…. 367
Степанищева А.А. Административная деятельность полиции как направление работы органов внутренних дел…… 373
Степин А.А. Задержание: понятие, сущность и значение…… 376
Стрижнев Н.Д. Административно-правовое противодействие пропаганде и рекламе наркотических средств…... 380
Суслова К.В. Криминалистическое обеспечение расследования взяточничества…….. 384
Сухарева А.Р. Особенности расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-коммуникационных технологий…… 390
Тетерина Е.А. Типичные способы и следы мошенничества в сети Интернет в сфере продажи биологических активных добавок и препаратов для снижения веса…… 396
Тимошенко В.А. Анализ современных социально-экономических нововведений в Российской Федерации: актуальные вопросы законодательства……. 400
Уланбеков Н.У. Роль уголовных законодательств Кыргызской Республики и Российской Федерации в противодействии продвижению идей толерантности к педофилии…. 404
Филоненко Н.А. Криминалистическое обеспечение производства обыска……... 407
Чубенко Н.Е. Некоторые особенности деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав интеллектуальной собственности…….. 411
Шабанов Р.М. Создание и правовая регламентация сыскных подразделений……. 415

Шавкута Д.В. Место и роль мер пресечения в системе мер принуждения…… 420
Шадрин Г.А. Влияние внешних факторов на учебно-тренировочный процесс по учебной дисциплине «Огневая подготовка»……. 423
Эйсмонт Я.А. Совершенствование методов огневой подготовки курсантов вузов МВД России…… 427
Ячменцева М.М. Особенности окончания предварительного следствия…….. 433

Аглетдинова Диана Ильдаровна,
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Нугаева Эльвира Дамировна,
начальник кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С каждым днем технологии все прочнее входят в нашу жизнь, становятся неотъемлемой ее частью. Плавность этого процесса позволяет нам не замечать, как происходит цифровизация окружающего мира. Как показывает официальная статистика деятельности правоохранительных органов в РФ количество преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, увеличивается с каждым годом.

Согласно данным опубликованной статистики МВД РФ на 2023 год сохраняется тенденция к увеличению количества – на 28,7% – противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9%, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4%. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9%, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8%, расчетных (пластиковых) карт – 35,7% [1].

Одной из наиболее актуальных тем в области расследования преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, является технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений.

Ключевой составляющей такого обеспечения являются технические средства для фиксации и изъятия «цифровых следов» совершенного преступления. Для получения значимой следственной и оперативной информации необходимо перед непосредственной работой над изъятием следов обеспечить с помощью криминалистической тактики правильную

организацию проводимых следственных действий. Рассмотрим данный аспект на примере осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Осмотр места происшествия в делах о преступлениях, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, должен проводиться в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Подготовительная стадия осмотра включает получение объяснений от руководителя организации и сотрудников, либо потерпевших, если таковыми являются физические лица.

Криминалистическая тактика при осмотре предписывает обязательное привлечение специалиста с соответствующими техническими знаниями в области информационных технологий. Кроме того, в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ закреплено положение об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей в ходе следственных действий. Для успешного проведения осмотра места происшествия следователю необходимо перед проведением следственного действия согласовать алгоритм действий и создать условия для наиболее полного и всестороннего осмотра места происшествия. Также при этом не стоит забывать о наличии на месте происшествия не только «цифровых следов», но и дактилоскопических, трасологических и других следов, подлежащих фиксации и изъятию, поэтому первоначальный осмотр должен проводить специалист-криминалист.

Необходимо фотографировать и фиксировать обстановку на месте происшествия и при этом принимать меры по защите информации от внешнего воздействия. Во избежание воздействия на информацию через сотовые и другие средства следует не допускать к месту происшествия лиц, незадействованных в следственном действии. Стоит обратить внимание на соединительные кабели между компьютерами и определить главный сервер, на котором хранится основная информация. Также следует иметь в виду возможность удаленного доступа к исследуемым системам.

Не стоит забывать, что в случае участия в осмотре владельца электронных носителей, которые стали предметом преступления, в протокол следственного действия заносятся следующие сведения: действующие аккаунты, логины и пароли, используемые для разблокировки телефона, а также для доступа к защищенным данным, позволяющим получить криминалистически значимую информацию для расследования дела (доступ к облачному хранилищу, электронной почте, социальным сетям и т. п.). В случае блокировки телефона с помощью отпечатка папиллярного узора пальца руки или идентификации с помощью функции «Face ID» владельцу предлагается разблокировать устройство и

отменить блокировку в его настройках. Об указанных действиях делается отметка в протоколе [2].

Следует выяснить, содержится ли на компьютере (или другом исследуемом устройстве) информация, полезная для расследования. Для этого проводится экспресс-анализ содержимого дисков. Также могут использоваться специальные устройства опознавания пользователей, такие как электронные карточки, ключи доступа, сканеры отпечатков пальцев и другие. С их помощью можно фиксировать незаконные попытки доступа и идентифицировать личность преступника. Использование возможных методов уничтожения информации и вредоносных программ должно быть исключено. Необходимо также избегать допуска владельца компьютера для работы над изъятым устройством и осуществлять проверку на вирусы и программные закладки с использованием специального оборудования. Частые ошибки в этой области связаны с отсутствием достаточного опыта и знаний у сотрудников, проводящих осмотр места происшествия.

При работе с электронными носителями информации рекомендуется использовать технологии, позволяющие получить доступ к имеющимся на них данным без их модификации. Такие программные (например, Live CD) и аппаратные блокираторы записи предоставляют возможность оперативно ознакомиться с содержащейся на носителях информацией без внесения изменений в ее целостность [3].

Рекомендации по проведению исследования компьютера включают следующие пункты:

1) найти на исследуемых устройствах и сделать копии временных файлов, которые могут содержать значимую следственную информацию;

2) проверить жесткий диск с целью обнаружения документов и файлов, в которые за последнее время были внесены изменения;

3) при исследовании компьютера на месте происшествия необходимо закрыть программы, установить пароль доступа и предпринять меры для сохранения данных;

4) провести фотографирование и маркирование элементов компьютерной системы для правильной сборки и подключения при проведении в последующем судебной экспертизы.

При проведении осмотра места происшествия главной задачей является предотвращение уничтожения информации с исследуемой аппаратуры, а также фиксация и копирование обнаруженных файлов.

В последующем осуществляется деятельность по изъятию значимой следственной информации с носителей, в том числе с использованием специального аппаратно-программного обеспечения, рассмотрим этот вопрос подробнее.

Извлечение информации с помощью специализированного технического обеспечения позволяет осуществлять работу не только с компьютерами, но и с мобильными телефонами и смартфонами,

GPS-навигаторами, планшетами, умными часами и т. д. Существует множество средств аппаратно-программного комплекса (далее – АПК), предоставляющих возможность для быстрого извлечения информации, в их числе Universal Forensic Extraction Device (UFED), Мобильный Криминалист-Эксперт, XRY, MOBILedit Forensic, Tarantula, CellXtract и др.Они не требуют от специалиста глубоких знаний по программированию, что является несомненным преимуществом. Приборы позволяют проводить исследования даже на выключенных устройствах, с разряженной батареей и с установленными паролями. Отчеты, выводимые рассматриваемыми программами, могут быть расшифрованы и представлены для ознакомления всем участникам процесса предварительного расследования в том числе и на судебном разбирательстве. Однако, чтобы извлечь информацию из современных телефонов с обновленными оперативными системами, необходимо постоянно обновлять программные комплексы [4].

Аппаратно-программный комплекс UniversalForensicExtractionDevice (далее – UFED) позволяет извлекать, декодировать и анализировать цифровые данные, полученные из мобильных устройств, на существующем ПК или ноутбуке. В комплекте с АПК UFED идут различные периферийные устройства для подключения к исследуемым объектам и проведения всестороннего анализа содержащихся данных, в том числе тех, которые были заблаговременно удалены с устройства. Одной из существенных и важных его особенностей является тот факт, что с его помощью возможно восстановить в том числе данные из различных популярных мессенджеров (Telegram, WhatsApp и др.), и социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и др.) и узнать содержимое отправляемых пользователями сообщений.

И хотя эффективность данного аппаратного комплекса подтверждается следственной и судебной практикой в отделах криминалистики следственных управлений СК России [5], в настоящее время его использование вызывает трудности, связанные с тем, что санкционная политика привела к отказу компании-поставщика данного технического средства – Cellebrite – поставлять в Россию обновление для данного программного комплекса. Помимо этого было обнаружено, что в готовящийся отчет по исследуемому объекту, выполняемый аппаратно-программным комплексом, могут вноситься изменения, при чем таким образом, что следы этих изменений нигде не фиксируются и не отражаются, эти факты приводят нас к выводу о ненадежности рассматриваемого инструмента, так как вмешательство в его деятельность может привести к ошибкам и намеренному искажению отчета [4].

Исходя из всего вышеизложенного, применение АПК UFED в настоящее время не является эффективным и практичным решением. Рассмотрим альтернативные аппаратно-программные комплексы.

АПК XRY производства компании Micro Systemation, базирующейся в Швеции, стало ключевым инструментом, применяемым правоохранительными органами Великобритании и США, а также многими другими организациями по всему миру.

АПК XRY предоставляет следующие ключевые возможности по извлечению:

- данных с мобильных устройств: помощью XRY можно извлекать различные типы данных, включая текстовые сообщения, контакты, фотографии, видео и многое другое из мобильных устройств;

- данных с сим-карт: программа позволяет осуществлять более глубокий анализ данных на сим-картах мобильных телефонов, включая историю вызовов, SMS-сообщения и другой аналогичной информации;

- удаленных данных: XRY имеет способность восстанавливать ранее удаленные данные, что может очень полезно для расследования преступлений;

- данных GPS: при помощи этого инструмента можно извлекать картографическую информацию GPS с устройств, что может быть полезным для определения местоположения определенных лиц в момент совершения преступлений. Одной из отличительных особенностей XRY является способность исследования до трех мобильных устройств одновременно, что значительно увеличивает эффективность работы правоохранительных органов.

АПК XRY является важным инструментом для судебных и правоохранительных органов, помогая им получать и анализировать цифровые данные, необходимые для расследования и разгадывания преступлений. Он продемонстрировал свою способность обеспечивать безопасное и эффективное извлечение данных из различных устройств и может считаться важным элементом в борьбе с киберпреступностью и обеспечении безопасности общества.

Рассматривая аппаратно-программные комплексы, нельзя не упомянуть такую отечественную систему, как «Мобильный криминалист», разработанную специалистами компании «Оксиджен Софтвер». Вот примерный перечень возможностей, характеризующих исследуемый АПК:

- получение общей информации о мобильном устройстве: «Мобильный криминалист» предоставляет базовую информацию о мобильном устройстве, включая модель, операционную систему и другие технические характеристики;

- анализ соединений: позволяет извлекать информацию о соединениях, включая данные о Wi-Fi-соединениях;

- анализ сообщений: «Мобильный криминалист» позволяет ознакомиться с SMS сообщениями, в том числе их содержанием;

- извлечение мультимедийных данных: этот инструмент может извлекать фотографии, видео, аудиозаписи и голосовые заметки, хранящиеся на устройстве;

- восстановление удаленных данных: позволяет восстанавливать удаленные данные, которые пользователь уничтожил в попытках скрыть следы преступлений;

- отслеживание маршрутов передвижения: «Мобильный криминалист» может анализировать данные о местоположении и маршрутах пользователя мобильного устройства;

- экспорт и создание отчетов: позволяет создавать отчеты на различных форматах, таких как XLS, RTF, PDF, XML, CSV, TSV и других;

- сохранение архивов устройств: позволяет сохранять информацию обо всех подключенных устройствах в файлы архивов.

Эти возможности предоставляет АПК «Мобильный криминалист», который является мощным инструментом для анализа и извлечения данных с мобильных устройств, что может быть полезно в различных ситуациях, включая юридические и криминалистические исследования.

Помимо перечисленных выше функций «Мобильный криминалист» кроме того позволяет устанавливать связи между владельцами разных устройств и их контактами, может объединять контакты, полученные из разных источников, чтобы создать целостную картину связей и контактов лиц, дает возможность упорядочивать события по хронологии, что помогает воссоздать последовательность действий и событий, обладает функцией осуществления поиска данных по ключевым словам, регулярным выражениям, хеш-наборам, номерам телефонов, паспортам, СНИЛС и другим критериям, что упрощает поиск конкретных информационных фрагментов, облегчает выявление мест, которые часто посещаются конкретным лицом, а также мест, где пребывают одновременно несколько лиц [3]. Исследуемые АПК - образцы криминалистической техники, убедительно демонстрирующие успешность реализации данного направления. Данные аппаратно-программные комплексы могут применяться как в лабораторных условиях при проведении экспертных исследований, так и на месте проведения следственного действия, в ходе которого удается обнаружить и изъять носитель цифровой информации [6].

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что, конечно, в рамках данного исследования невозможно охватить все технические средства, применяемые в современной криминалистической деятельности. Однако даже небольшая часть представленных примеров свидетельствует о том, что можно строить оптимистичные прогнозы в отношении развития технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений. С нашей точки зрения, эти примеры явно демонстрируют успешную реализацию многих направлений, которые были заявлены научным

сообществом и вызваны актуальными потребностями следственной и экспертной деятельности десятилетия назад. Это свидетельствует о значительном потенциале для дальнейшего совершенствования и развития в этой области.

Литература

1. МВД России публикует статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за восемь месяцев 2023 года // Официальный сайт МВД РФ URL: https://мвд.рф/news/item/41960214 (дата обращения: 05.11.2023).
2. Климова Я.А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1(64). С. 81–83.
3. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3(55). С. 47–50.
4. Варакин Я.Г. Криминалистические технологии обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступления и иной доказательной информации // Вестник СурГУ. 2021. № 4(34). С. 82–85.
5. Ищенко Е.П., Костюченко О. Г. Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. С. 184–185.
6. Ксендзов Ю.Ю. Актуальное состояние и перспективы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6(210). С. 134–137.

Акопян Кристина Артуровна,
курсант 2 курса
юридического факультета
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Социальная инженерия – это процесс манипуляции и обмана людей с целью получения незаконной выгоды или конфиденциальной информации. Мошенничество, совершенное с использованием методов социальной инженерии, часто основывается на психологической манипуляции и обмане жертвы.

Указанный термин происходит из теории защиты информации и подразумевает «взлом» человеческого сознания в целях побуждения потерпевшего к совершению действий по передаче преступнику конфиденциальной информации или предоставлению доступа к ресурсам ограниченного пользования в обход системы безопасности [1].

По мнению В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова, «основой механизма мошенничества выступают действия, слова, те или иные манипуляции преступников, направленные на вхождение в доверие к потерпевшим и вовлечение их в обман» [2].

Центральное место в методике расследования преступления того или иного вида, используемой следователем в рамках уголовного дела, занимает криминалистическая характеристика. Криминалистическая характеристика необходима для проведения анализа особенностей противоправного деяния, построения версий его совершения и планирования расследования в части проведения следственных действий по уголовному делу.

Вместе с тем, рассмотрение отдельных элементов механизма совершения противоправной деятельности позволяет установить взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики. Особенности механизма мошенничеств, совершенных с использованием методов социальной инженерии, вытекают из взаимосвязи следующих его

элементов: субъекта преступления, потерпевшего, способа и обстановки преступного деяния.

Поскольку центральное место в механизме совершения преступления занимает способ, на знании которого выстраивается линия раскрытия противоправного деяния и расследования уголовного дела, нами будет подробно рассмотрен данный элемент механизма.

Традиционно под способом совершения преступления понимают совокупность действий лица по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния. Кроме того, говоря о способе совершения преступления, необходимо учитывать линию поведения лица до, в момент и после совершения действий, а также оставленные им следы.

Подготовка злоумышленника к совершению мошенничества с использованием методов социальной инженерии включает в себя:

1) организационную подготовку (подбор и декорирование места совершения дистанционного мошенничества, в том числе приобретение специальных технических средств, сим-карт, банковских карт и т. д.);

2) психологическую подготовку (выбор декларируемой роли противоправного деяния, как например, сотрудник безопасности банка, пенсионного фонда, правоохранительных органов, друг, родственник, покупатель или продавец и др.

3) сбор сведений о потерпевших, что позволит злоумышленнику реализовать преступную деятельность, подобрать подход к лицу исходя из его профессии, интересов и др. (из открытых источников, например, социальных сетей, а также посредством несанкционированного доступа к персональным данным жертв IT-преступления).

Рассмотрим способы совершения мошенничеств с использованием методов социальной инженерии, встречающиеся в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и вызывающих затруднения в их раскрытии и направлении уголовных дел в суд. Наиболее актуальные способы совершения мошенничества с использованием методов социальной инженерии: фишинг, вишинг, проникновение в системы и сети компаний или организаций, обман посредством совершения телефонного разговора.

Одним из распространенных способов мошенничества, основанных на социальной инженерии, является фишинг (англ. phishing, от fishing — рыбная ловля, выуживание) – отправка электронных сообщений, маскирующихся под официальные запросы от банков, компаний или государственных учреждений. Атакующий создает ложную организацию (банк, онлайн-магазин или другую компанию), а также создает веб-сайты, которые выдаются за официальные. Целью мошенников является получение личных данных жертвы, таких как пароли, номера кредитных карт и другая конфиденциальная информация.

В состав характеристик фишинга входят:

1) имитация – атакующие создают ложные веб-сайты или электронные сообщения, которые выглядят как официальные, чтобы обмануть жертв;

2) социальная инженерия – фишеры могут использовать психологические методы, чтобы убедить жертву предоставить свои конфиденциальные данные;

3) скрытность – атаки фишинга обычно предназначены для того, чтобы оставаться незамеченными до тех пор, пока не будет совершено противоправное действие по хищению денежных средств у потерпевшего;

4) масштабируемость – фишеры могут отправлять тысячи и даже миллионы фальшивых сообщений, чтобы распространить атаку на широкую аудиторию;

5) уклонение от ответственности – фишеры обычно используют анонимные методы коммуникации, чтобы уйти от возможности их идентификации.

Таким образом, для фишинга характерно применение маскирования и обмана потенциальных жертв преступления. Он часто требует сотрудничества между правоохранительными органами и технологическими специалистами для предотвращения данного явления и расследования уголовных дел по факту его совершения.

Мошенническая практика – вишинг – (англ. vishing – голосовая запись). Особенность данного способа IT-мошенничества заключается в том, что преступники включают заблаговременно записанное голосовое сообщение технического специалиста, представителя известной компании (например, сотрудника банка Сбербанк России) при телефонном разговоре с жертвой. В результате мошенники могут получить сведения, содержащие секретный пин-код, номер карты и другую информацию, знание которой обеспечит перевод денежных средств потерпевшего на счет мошенника [3].

Чтобы установить особенности вишинга, подробней остановимся на характерных признаках его совершения, таких как:

1) поддельная или скрытая идентичность злоумышленника, когда он представляется сотрудником банка, правоохранительным органом или другим официальным представителем;

2) использование манипулятивных техник для убеждения жертвы предоставить конфиденциальные данные (например, создание чрезвычайной ситуации или угроза последствиями);

3) использование технологий, таких как спуфинг (когда преступник выдает себя за проверенный источник, известную организацию и т. д.) номеров телефонов или голосовых сообщений, чтобы придать доверия мошенническим запросам;

4) неуполномоченный доступ к личным или финансовым данным с целью получения выгоды или проведения мошеннических операций

(например, таким доступом обладают сотрудники банковских организаций, которых могут завербовать мошенники).

В случае вишинга криминалисты проводят анализ телефонных логов, записей разговоров, исследуют электронные следы и участвуют в судебных процессах для выявления и уличения злоумышленников.

Еще одним распространенным способом мошенничества, основанным на социальной инженерии, является проникновение в системы и сети компаний или организаций. Мошенники могут представляться сотрудниками компании или IT-специалистами и, используя доверие и недостатки в системах безопасности, получать доступ к конфиденциальной информации или системам управления.

Использование вредоносных программ (вирусов) может заключаться в применение такой программы, которая начинает действовать через определенный период времени после ее засылки в компьютерную сеть или систему. Создание данной программы также требует специальных знаний. Поэтому, в свою очередь, нарушение правил эксплуатации ЭВМ возможно как путем действия, так и бездействия [3].

Особенности проникновения в системы и сети компаний вытекают из анализа следующих аспектов:

1) способы вторжения (это может быть использование вирусов, троянов, фишинговых атак, атак методом подбора паролей, а также эксплойтов уязвимостей в программном обеспечении);

2) масштаб проникновения (определение, с какой целью проникли в систему: кража информации, уничтожение данных, шантаж, размещение вредоносности программного обеспечения и т. д., а также оценка уровня ущерба);

3) использованные методы обхода защиты (анализ методов обхода существующих систем защиты и рекомендации по усовершенствованию защиты);

4) целевая направленность (определение, было ли проникновение специально направлено на определенную компанию, категорию информации или группу пользователей);

5) следственное действие (анализ сроков использованных коммуникационных и технических средств, сбора и хранения улик для последующего расследования);

6) типы улик (обнаружение и анализ оставленных преступником следов на серверах, в логах сетевого трафика, в журналах автоматизированной системы мониторинга и т. д.);

7) последствия (оценка степени ущерба, вызванного инцидентом, и рекомендации по восстановлению систем и сетей компаний).

Расследование проникновений в системы и сети компаний в рамках уголовного дела включает сбор и анализ улик, проведение экспертизы и составление заключения по результатам работы.

Еще один способ мошенничества, связанный с социальной инженерией, – это обман посредством совершения телефонного разговора. Мошенники могут представляться работниками банков, полиции и других организаций и просить жертву раскрыть свои личные данные или совершить финансовую операцию.

Характерными чертами совершения обмана посредством совершения телефонного разговора как способа мошенничества с использованием методов социальной инженерии являются:

1) метод обмана (мошенники могут использовать различные методы обмана через телефонные звонки такие, как выдача себя за представителя банка, коммерческой организации или правоохранительных органов, предоставляя фальшивую информацию);

2) цель (чаще всего целью криминалов при обмане посредством совершения телефонного звонка является получение у доверчивых граждан сведений о персональных данных, денежных средств, а также использование их в качестве дропов по другим фактам совершения преступлений данного вида);

3) использование психологических методов (мошенники могут использовать психологические методы, такие как создание чрезвычайных ситуаций, убеждение в важности ситуации, угроза или давление, чтобы убедить жертву в том, что она должна предоставить персональную информацию или совершить финансовую транзакцию);

4) эффективность (обман при совершении телефонного звонка может быть эффективным для преступников, особенно если они используют социальную инженерию и другие техники манипуляции, чтобы убедить жертву поделиться личной информацией или совершить денежную транзакцию).

Мошенничество с использованием методов социальной инженерии являются серьезной угрозой для граждан, поэтому важно проводить профилактически мероприятия среди населения с целью убеждения людей быть бдительными и осведомленными об актуальных мошеннических практиках.

Таким образом, криминалистическая характеристика способов мошенничества, совершенного с использованием методов социальной инженерии, включает изучение методов психологической манипуляции, таких как использование внушения, обмана и убеждения. Также в анализе способов совершения мошенничества с помощью социальной инженерии важно учитывать технические аспекты, такие как способы отправки фальшивых электронных сообщений или выявление потенциальных уязвимостей в системах безопасности, что позволит сократить сроки расследования по уголовным делам.

Социальная инженерия нематериальна, ее невозможно устранить физически. Глубокое и тщательное изучение современных видов

мошенничества приводит к выявлению его особенностей, которые способствуют дальнейшему расследованию и правильному выбору проводимых правоохранительными органами мероприятий по расследованию и предотвращению преступлений данного вида [4].

Литература

1. Бахтеев Д.В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3. С. 24–26.
2. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: учеб. Санкт-Петербург: Юридический центр. 2015. С. 704.
3. Старостенко Н.И. Криминалистическая характеристика способов мошенничества, совершенного с использованием методов социальной инженерии // Проблемы правовой и технической защиты информации. Вып. VIII / АлтГУ; редкол.: В.В. Поляков (гл. ред.) [и др.]. Барнаул: Изд-во АлтГУ. 2020. С. 107–110.
4. Сивчук Е.С. Социальная инженерия как способ мошенничества // Молодой ученый. 2020. № 41(331). С. 128–130.

Арсеев Ростислав Витальевич,
курсант 5 курса факультета
правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель:
Синева Мария Викторовна,
старший преподаватель кафедры
юридической психологии,
педагогики и организации
воспитательной работы с осужденными
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат педагогических наук

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВНОВЬ ПРИБЫВШИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Организация воспитательной работы с вновь прибывшими осужденными является одним из важнейших этапов исправления осужденных к лишению свободы. Это можно объяснить тем, что именно сразу по прибытии в исправительное учреждение спецконтингент наиболее восприимчив к воспитательному воздействию со стороны сотрудников администрации и именно он по большей части определит отношение ко всему исправительному процессу со стороны осужденного. Вообще, воспитательная работа со вновь прибывшими осужденными - это система педагогически обоснованных мер, способствующих первичному изучению личности осужденного, выявлению наиболее эффективных методов и форм воспитательного воздействия на него с учетом особенности его характера и темперамента [1, С. 253].

Стоит отметить, что вновь прибывшими осужденным в ИУ считаются различные категории спецконтингента: лица, впервые осужденные к лишению свободы и направленные в исправительную колонию; лица, прибывшие для отбывания наказания из следственного изолятора; лица, переводимые из одного исправительного учреждения в другое. Для прохождения адаптации к жизнедеятельности в ИУ того или иного вида вновь прибывшие осужденные помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток до момента распределения их в соответствующий отряд (ст. 79 УИК РФ) [2]. В данный период с осужденным проводят работу различные подразделения исправительного учреждения: ему разъясняются его права и обязанности, условия отбывания наказания в данном виде ИУ, возможность трудоустройства и получения образования и многое другое.

Особая роль отводится изучению личностных характеристик лица, выявления его ценностей и системы восприятия. Данная информация необходима прежде всего начальнику отряда для планирования наиболее эффективных подходов к воспитательной работе с осужденным [3]. Такую информацию сотрудник может получить из широкого спектра источников:

-личная беседа с осужденным;

-результаты проведения тестирований и заключения психологов;

-личное дело осужденного;

-медицинская карта осужденного;

-информация, полученная в ходе беседы с близкими данного осужденного и так далее.

Как уже было упомянуто ранее, в исправительном процессе большое значение имеет качественное проведение воспитательной работы со спецконтингентом в карантинном отделении. Исходя из этого, безусловно, воспитательное воздействие на вновь прибывших осужденных будет обладать определенной спецификой. Ознакомимся с ней подробнее.

1. На данном этапе происходит ознакомление с личностью осужденного администрацией ИУ и адаптация его в стенах исправительной колонии. По большей части выбранные в данный период формы и способы воспитательного воздействия определят качество исправительного процесса осужденного на весь период отбывания наказания, а также повлияют на постпенитенциарную адаптацию данного лица. Это определяет наиболее высокую значимость воспитательной работы с вновь прибывшими осужденными в исправительном учреждении.

2. Большая роль отводится также исключению на данном этапе негативного влияния других осужденных на интересуемую нас категорию: именно от данного аспекта в значительной мере зависит отношение осужденного к требованиям сотрудников, распорядку дня и исправлению в целом. Именно поэтому вновь прибывшие осужденные содержатся отдельно от других категорий. В дальнейшем спецконтингент, в том числе с учетом его отношения к исправлению, будет распределен в отряды [4].

3. В период нахождения лица в карантинном отделении производится основная часть работы по установлению характеристик личности осужденного, его направленности, иных черт характера и темперамента. Устанавливается степень педагогической запущенности, исследуется состояние здоровья осужденных и проводится ряд санитарно-гигиенический мероприятий. Далее в ходе отбывания наказания будет вестись наблюдение за динамикой поведения и степенью исправления спецконтингента, а план индивидуальной воспитательной работы в зависимости от эффективности действующих форм воздействия будет претерпевать изменения.

4. По итогам пребывания осужденных в карантинном отделении (в том числе несовершеннолетних) происходит их распределение по

отрядам. Для формирования положительного климата в коллективе осужденных размещение их в соответствующие отряды происходит с учетом индивидуальных личностных особенностей и психологической совместимости. Распределение осужденных производится в комиссионном порядке, председателем комиссии является начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, он и определяет остальной состав комиссии приказом [5].

Воспитательная работа с вновь прибывшими осужденными является неотъемлемой частью исправительного процесса спецконтингента и определенно обладает своей спецификой. Она представляет собой целый комплекс мероприятий и должна обеспечиваться взаимодействием различных служб и подразделений исправительного учреждения, в которое прибыло лицо для отбывания наказания в виде лишения свободы. Особенность и высокая значимость этого первоначального этапа воспитательного воздействия определяется тем, что именно он в большей части определит дальнейшее направление индивидуальной воспитательной работы и ее эффективность.

Литература

1. Исправительно-трудовая психология: учеб. пособие для слушателей вузов МВД / под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина, К.Е. Игошева. Рязань, 1985. Ст. 250–254.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 29.12.2022). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
3. Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России: письмо заместителя директора ФСИН России от 28.02.2017 № 0211843.
4. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 (в ред. от 15.08.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (в ред. от 23.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

Ахмедов Гамзат Русланович,
студент 3 курса
Саратовской государственной
юридической академии

Ляхов Максим Михайлович,
студент 3 курса
Саратовской государственной
юридической академии

Научный руководитель:
Вишневецкая Ирина Николаевна,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии,
доцент, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Коррупция – явление социально-правовой природы, ее общественная опасность как деяния изучается на междисциплинарном уровне, в том числе и наукой криминологией, однако для более глубокого понимания коррупционной преступности в сфере образования необходимо определить сущность и содержание самого явления «коррупция».

В специальной литературе можно найти различные определения с соответствующими признаками и характеристиками. Например, в словаре иностранных слов коррупция определяется как «прямое использование должностным лицом прав, связанных с его положением, для личного обогащения; порок; подкуп должностных лиц или политиков» [1]. Юридическая энциклопедия определяет коррупцию как преступное деяние специального субъекта, использующего свою власть или полномочия исключительно «для личного обогащения» [2].

Существует также официальное международно-правовое определение коррупции, опубликованное Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году: «выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения» [3].

В российском законодательстве коррупция определяется через ряд конкретных составов, которые признаются коррупционными преступлениями и являются предметом общего криминологического исследования. Следует отметить, что, как правило, признаки

осуществления публичной власти углубляются в виде осуществления специальным субъектом своего должностного положения [4].

Коррупция в сфере образования представляет собой вид бытовой коррупции, с которой граждане встречаются наиболее часто [5]. Об этом свидетельствуют данные правовой статистики. Согласно ежегодному докладу Генерального прокурора РФ Игоря Краснова, за 2020 год общий ущерб от коррупционных преступлений в Российской Федерации составил 58 миллиардов рублей, а 14,1% (то есть 3 217) всех коррупционных преступлений приходится на сферу образования [6]. Кроме того, существует статистика и в учебной литературе, как указывает В.Д. Малков, на поступление в вузы приходится 449 миллионов долларов выплачиваемых коррупционерами средств [7].

Обратимся непосредственно к криминологическим характеристикам коррупционных преступлений в образовательных учреждениях.

Так, одной из основных криминологических особенностей коррупционных преступлений является их высокая латентность. Поскольку латентность коррупционных преступлений в образовательных заведениях составляет более 90%, оценить и проанализировать действительный объем коррупции в образовательных заведениях очень сложно. Так, данные следственных органов, органов дознания и судов различаются из-за разнородности преступлений, признаваемых коррупционными, а также не учитывают всех социально-демографических характеристик, помогающих составить не только характеристику личности преступника, но и его психологический портрет [8].

Латентность оказывает непосредственное влияние на результаты криминологических исследований, затрудняет выявление закономерностей, выработку и принятие комплексных мер по предупреждению и пресечению соответствующего преступного поведения, в частности, осуществление социального контроля.

Латентность в криминологии, связанная с коррупционными преступлениями в сфере образования, представляет собой результат особенностей данного вида преступлений. Она обусловлена наличием специфического круга субъектов, вовлеченных в коррупционные действия, а также характером преступника и психологическим портретом коррумпирующих лиц.

Коррупционеры, занимающие должности в учебных заведениях, включают не только учителей и преподавателей, выполняющих роль проверяющих на зачетах и экзаменах, но и других лиц, обеспечивающих условия для осуществления права на образование. Более детальное исследование показывает, что даже вспомогательные работники образовательной сферы могут быть субъектами коррупционных преступлений. Некоторые авторы включают в категорию особых субъектов также преподавателей кооперативных вузов. Понимание роли и

характеристик этих различных субъектов является важным для корректной квалификации преступлений в уголовном праве и для криминологического анализа коррупции как социально-правового явления.

С другой стороны, коррумпирующее лицо рассматривается как неспециальный субъект коррупционных отношений в образовательных учреждениях. Они могут быть как юридическими, так и физическими лицами, преимущественно обучающимися, осуществляющими свое право на образование. Исследования показывают, что значительная часть студентов и преподавателей заявляет о своем причастии к коррупционным отношениям. Психологический портрет коррумпирующих лиц характеризуется такими особенностями, как устремленность к личному комфорту, настойчивость, беспринципность, склонность к самооправданию, низкий уровень правосознания и моральности, а также нежелание или неспособность находить правомерные решения и иметь стандартное представление о коррупции, ее причинах, условиях и последствиях.

Мотивация и умысел субъектов коррупционных отношений являются еще одной особенностью криминологической характеристики коррупционных преступлений, связанной непосредственно с личностью преступника. Должностные лица совершают преступления с умыслом и осознанием общественной опасности своих действий, а также возможных уголовно-правовых последствий. Большинство преступлений характеризуются корыстными мотивами и личной выгодой.

Еще одной особенностью коррупции является продолжительность существования коррупционных отношений между участниками. Преступная халатность часто продолжается несколько месяцев или даже годы. Долгосрочная природа коррупционных преступлений связана с высокой степенью латентности данного вида преступлений в сфере образования.

Предмет коррупционных отношений, часто называемый предметом купли-продажи или продажи полномочий, также является особенностью криминологического исследования коррупции. Корыстная мотивация и личная заинтересованность проявляются в получении материальных и/или нематериальных благ, таких как деньги, услуги, подарки, а также других неимущественных преимуществ. Примеры включают фиктивное повышение квалификации преподавателей, фиктивное трудоустройство, завышение суммы премиальных выплат и так далее.

Исследование особенностей коррупции в учебных заведениях и организациях образования в целом имеет большое значение для предупреждения и пресечения опасностей и рисков, связанных с данной проблемой. Криминологический анализ позволяет более полно понять и изучить коррупцию как социально-правовое явление.

Изучая характеристики коррупции в учебных заведениях и образовательных организациях, как составных элементах образовательной системы России, необходимо обратить внимание на ряд опасностей, рисков и последствий, которые требуют профилактических мер, включая криминологические исследования.

Проблема выходит за пределы индустрии и подрывает интеллектуальную безопасность России, что означает не только порочение конкретных должностных лиц и власти, но и снижение авторитета образования и профессии на рынке труда [9]. В результате этого возникает социальное неравенство, и усиливаются социальные напряжения за счет дискриминации при получении возможности образования. Экономическое, социальное, культурное и правовое благополучие общества зависят от уровня образования и профессиональной подготовки студентов.

Коррупционная практика имеет тенденцию распространяться на другие сферы общественной жизни, достигая нового качественного уровня: экономической и организованной преступности, что подтверждают криминологические исследования.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что крайне важно решать задачу сбора, исследования и анализа всех доступных источников криминологической и уголовно-правовой информации о коррупции в учебных заведениях для полного, всестороннего и глубокого анализа уровня коррупционной преступности и эффективности принимаемых мер органами государственной власти и учебными заведениями мер.

Литература

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов. М.: АСТ: Астрель: Русские словари», 2002. С. 402.

2. Балыков П.Н., Богданова Е.Л., Дорошкова О.А., Петерикова Ю.Е., Федотова М.В. Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах Российской Федерации: методические рекомендации / П.Н. Балыков, Е.Л. Богданова, О.А. Дорошкова, Ю.Е. Петерикова, М.В. Федотова; под общей ред. Балыкова П.Н. СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. С. 24.

3. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года.

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2022).

5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 // Российская газета, 2016 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2022).

6. Российское информационное агентство. URL: https://tass.ru/ ekonomika/ 11228045 (дата обращения: 25.11.2023).

7. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. М.: Изд-во ЮД Юстицинформ, 2006. 339 с.

8. Антикоррупционный мониторинг 2019 года // Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. С. 6–13. URL: https://gsn.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2283295.pdf (дата обращения: 27.02.2022).

9. Аллак Ж., Пуассон М. Коррумпированные школы, коррумпированные университеты: что можно сделать? / пер. с англ. Париж: Международный институт планирования образования, ЮНЕСКО, 2014. 361 с.

Ашихмина Татьяна Александровна,
курсант 3 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Рясов Александр Алексеевич,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Получение доказательственной информации при производстве допроса является одним из ключевых средств в процессе доказывания и предопределяет ход всего предварительного расследования. Значимость определения наиболее эффективных тактических приемов определена необходимостью получения полной и достоверной информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, как в конфликтных, так и бесконфликтных ситуациях, возникающих в ходе допроса. В криминалистической литературе существует множество разнообразных тактических приемов проведения допроса, однако научная обоснованность и целесообразность их применения вызывает сомнения, как в рамках теоретического обсуждения, так и в практической деятельности следователя. В связи с этим необходимо рассмотреть и проанализировать существующие на современном этапе и используемые в ходе допроса тактические приемы, а также выявить наиболее эффективные и нерезультативные приемы.

Для полноценного и всестороннего анализа исследуемой темы необходимо уяснить, что понимается под допросом и каким нормативно-правовым актом регламентируется его производство. Законодательное закрепление термина «допрос» в настоящее время отсутствует, так же как и предпосылки его закрепления. Однако в науке уголовно-процессуального права и криминалистике под допросом понимается следственное действие, заключающееся в даче допрашиваемым лицом показаний по фактам, обстоятельствам и событиям, имеющим значение для уголовного дела. Сущность допроса состоит в том, что следователь в ходе беседы с допрашиваемым лицом применяет разработанные в криминалистике, психологии и проверенные практической деятельностью тактические приемы и побуждает это лицо дать достоверные показания, в полной мере отражающие действительность обстоятельств и событий,

имеющих значение для уголовного дела, при этом фиксируя полученную информацию в установленном законом порядке в целях обращения ее в законодательно определенную форму, признаваемую в качестве доказательств по уголовному делу и дальнейшего использования в ходе предварительного расследования. Цель допроса - получение правдивых показаний [1, С. 49-51]. Порядок и правила производства допроса регламентируются главой 26 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ). Общие правила проведения допроса содержатся в ст. 189 УПК РФ.

Производство допроса осуществляется в три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. На каждом этапе совершается ряд действий, направленных на создание условий, обеспечивающих возможность производства данного следственного действия с достижением желаемого результата. Подбор соответствующих тактических приемов входит в структуру подготовительного этапа. В рамках указанного этапа следователю необходимо собрать и изучить сведения о личности допрашиваемого (тип темперамента, черты личности, основные психические свойства, взаимоотношения с другими участниками предварительного расследования, характеризующие материалы), что, в свою очередь, позволит выбрать наиболее эффективную тактику проведения допроса и установить необходимый психологический контакт, с помощью которого удастся получить информацию, имеющую значение для уголовного дела. Для получения таких сведений необходимо обратиться к материалам проверки сообщения о преступлении, материалам уголовного дела и оперативной разработки.

Рассмотрим и проанализируем некоторые тактические приемы допроса, представляющие наибольший интерес в следственной практике.

Так, одним из приемов является преувеличение следователем степени своей информированности, который основан на создании у допрашиваемого лица ложного представления о чрезмерной осведомленности следователя о фактах, событиях и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Создание ложного представления достигается за счет постановки вопросов, в которых следователь демонстрирует обладание абсолютно достоверной как общей, так и детальной информацией по обстоятельствам, представляющим значимость для предварительного расследования. Следовательно, необходимым условием для использования данного тактического приема является наличие у следователя такого массива точных и достоверных знаний об интересующем событии, демонстрация которых вызовет в сознании допрашиваемого лица впечатление о высокой степени осведомленности должностного лица, производящего допрос. В случаях, когда следователь в результате некачественной подготовки сообщит допрашиваемому сведения, недостоверность которого последнему известна, должностное

лицо раскроет действительную неосведомленность и спровоцирует у допрашиваемого лица нежелание давать правдивые показания. Несмотря на свою эффективность, необходимое условие вызывает сомнения относительно возможности постоянного использования такого приема, поскольку в практической деятельности следователь может не располагать достаточным массивом необходимой информации, позволяющей ввести допрашиваемого в заблуждение относительно уровня информированности первого. Также, по мнению некоторых ученых, данный тактический прием подвергается критике с позиции нравственности [2, С. 99-108], что, по нашему мнению, не представляет особого значения и не обосновывает необходимость исключения его использования при проведении допроса, поскольку законодательство Российской Федерации не содержит запрет на применение следственной хитрости и психологических ловушек при производстве следственных действий.

Следующий тактический прием под наименованием «допущение легенды» хорошо себя зарекомендовал в рамках практической деятельности, однако существуют и случаи нецелесообразности его применения. Данный прием представляет собой проведение ряда допросов, направленных на фиксацию противоречий, изложенных в показаниях допрашиваемого лица, целенаправленно предоставляющего недостоверную информацию. Рассматриваемый прием на практике продемонстрировал свою эффективность, поскольку особенности памяти человека не всегда позволяют хранить два воспоминания, противоречащих друг другу, что в дальнейшем приводит допрашиваемое лицо к различного рода неточностям, оговоркам и изложению противоречий в своих показаниях. При этом задача следователя фиксировать в протоколах допроса изложенную информацию и осуществлять сбор доказательств из иных источников, подтверждающих действительность ложности показаний. Однако на практике имеют место ситуации, когда целесообразность применения исследуемого нами тактического приема ставится под сомнение в связи с отсутствием достаточного массива доказательственной информации, позволяющей решить вопрос о причастности допрашиваемого лица к расследуемому событию преступления.

Огромный интерес также представляет тактический прием именуемый мониторингом реальности. Рассматриваемый прием представляет собой диагностику ошибок восприятия и отличий воспоминаний, вызванных реальными переживаниями и воспоминания, в основе которых лежит возникший вследствие ошибок в восприятии либо умышленно вымысел. Несмотря на то, что мониторинг реальности как таковой не имеет отношения к сознательной лжи, его принцип применим к ситуациям обмана. Для оценки показаний применительно к исследуемому приему используются следующий перечень критериев, не являющийся

исчерпывающим: ясность показаний; наличие в показаниях информации, полученной от органов чувств; степень возможности по показаниям реконструировать происшедшее событие и др. Согласно проведенному опросу среди сотрудников следственных подразделений данный прием используется довольно часто и признается в рамках следственной практики достаточно действенным и результативным, что, в свою очередь позволяет сделать вывод о необходимости обращения к данному методу.

Таким образом, в настоящее время существует множество различных по своей специфике и направленности тактических приемов, применяемых в ходе допроса, и позволяющих достичь желаемого результата. Однако эффективность и целесообразность использования некоторых из них на практике вызывает вопросы, решить которые возможно только путем проведения теоретических исследований, выдвигающих позицию касательно научной обоснованности разработанных приемов, и практикой применения в деятельности следственных подразделений.

Литература

1. Квакина А.В. Понятие и значение допроса в уголовно-процессуальном праве РФ // Молодой ученый. 2017. № 27(161). С. 49–51.

2. Зайнуллин Р.И. Тактические приемы допроса в современной практике расследования преступлений // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 99–108.

Бабурова Диана Юрьевна,
слушатель 5 курса
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Овчинко Оксана Аркадьевна,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России

УСТРАНЕНИЕ ОШИБКИ «НЕПРАВИЛЬНАЯ ОБРАБОТКА СПУСКА» ПРИ СТРЕЛЬБЕ

Формирование у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации готовности к выполнению служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия, является целью проведения занятий по огневой подготовке.

Данная цель достигается путем закрепления у сотрудников правовой, технической, физической и психологической подготовки к совершению стрельбы в реальных условиях [1]. Стоит отметить, что последние три приведенных вида подготовки являются максимально связанными между собой при непосредственном осуществлении стрельбы, в особенности, при проведении стрельб во время занятия. Данное суждение обосновывается тем фактом, что при проведении занятий по огневой подготовке в органах внутренних дел РФ стрельба проходит во время выполнения упражнений стрельб, регламентированных приказом МВД России от 23.11.2017 № 880. При этом данные упражнения сопутствуют требованиям к их выполнению, такими как ограничение по времени, выполнению различных двигательных действий в процессе стрельбы, соблюдением различной индивидуальной для каждого из упражнений дистанции и других мер, направленных на усложнение выполнения упражнения и приближение его к реальным условиям стрельбы. Соответственно, во время указанных занятий по огневой подготовке у обучающихся курсантов, слушателей или иных сотрудников ОВД РФ в большей степени происходит техническая, физическая и психологическая подготовка. Рассмотрим каждую из них по отдельности.

Техническая подготовка осуществляется в процессе оттачивания скорости и точности движений при выполнении различных упражнений при подготовке к стрельбе. Сам процесс стрельбы как правило включает в себя извлечение оружия из кобуры, принятие изготовки к стрельбе, досыланию патрона в патронник, наведение оружия на цель с одновременным прицеливанием и производством нажатия на спусковой крючок с одновременным правильным удержанием оружия в руках (или в

одной руке). Все перечисленные действия охватываются промежутком в несколько секунд, что создает определенную нагрузку и подталкивает к развитию координации и совершенствованию навыков по выполнению данных упражнений.

Физическая подготовка осуществляется за счет развития определенных групп мышц и правильного стереотипа движения при стрельбе. В научной литературе имеется мнение, согласно которому укрепление мышц, а также развитие их скоростно-силовых качеств способствует повышению качества стрельбы и достижению лучших результатов стрелком. Данного мнения придерживаются такие авторы, как: Ворожцов А.М., Блудова И.Н., Васильев М.А., Тихонович М.И., Савчук Н.А., Корсаков Ю.В., Иньшин Ю.Ю., Липаткин А.В., Астафьев Н.В.,Зубрилов Р.А., Мокеев М.В., Шлепанов В.В., Козиков Я.С., Тихончук А.А., Веляев В.В., Жуков В.М., Руденко И.В., Кривошеева О.Р., Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И., Рыжов А.В., Иньшин Ю.Ю., Бессонов В.И., и др.

Исходя из вышесказанного, считаем правильным признать необходимость развития лучезапястных составов в качестве физической подготовки к выполнению стрельб.

В процессе технической и физической подготовки происходит формирование, закрепление и совершенствование навыка стрельбы.

Психологическая подготовка является неотъемлемой частью подготовки к стрельбе, т. к. большинство ошибок при стрельбе допускается в связи с различными негативными психологическими факторами, такими как страх, неуверенность, рассеянность, волнение, которые стрелок не смог побороть в себе в момент осуществления стрельбы. Также психологическая подготовка является неотъемлемой частью проведения занятий по огневой подготовке. Необходимость этого обосновывается тем, что при стрельбе в реальных (боевых) условиях сотрудник полиции находится в состоянии повышенного стрессового давления, что существенно усложняет процесс стрельбы. При подготовке на занятиях должен учитываться этот аспект, в связи с чем проводится психологическая подготовка обучающихся при помощи их «поставки в рамки» повышенного стресса.

Таким образом, вышеперечисленные направления подготовки к стрельбе направлены на совершенствование навыков стрельбы, а также способствованию недопущения ошибок во время действий, связанных с применением стрелкового оружия.

Говоря о подготовке к стрельбе во время занятий по огневой подготовке, стоит особое внимание уделить работе над ошибками, связанными с неправильным выполнением стрельб.

Емельянов О.А. и Жемчужников А.В. [2] (в зависимости от степени важности указанных факторов по мнению указанных авторов) выделили следующие умения, влияющие на эффективность стрельбы: умение

принимать и поддерживать правильную изготовку к стрельбе, умение правильно нажимать на хвост спускового крючка во время выстрела, умение преодолевать страхи шума и промаха при выстреле, а также страха ограничения по времени, умение согласовывать дыхание с удержанием оружия во время стрельбы, умение сконцентрировать внимание на производимых действиях.

К данным умениям можно также добавить умение правильного удержания оружия при стрельбе, умение контролировать страх отдачи, а также умение правильно целиться при стрельбе.

Стрелок, обладая указанными умениями в совершенстве, становится профессионалом в стрельбе, готовым в практически любых условиях эффективно произвести огонь из стрелкового оружия, однако, стоит сказать, что каждому человеку свойственны индивидуальные ошибки при стрельбе, связанные с его теми или иными недостатками.

Стоит отметить основные ошибки, совершаемые стреляющим. К ним относятся: «рывок» при нажатии на спусковой крючок, напряжение перед отдачей, неправильное удержание оружия.

Совершение «рывка» при нажатии на спусковой крючок или наоборот, излишнее замедление при выполнении данного действия в момент перед выстрелом может быть связанно с вышеуказанными страхами или результатом привычки. В идеале при производстве выстрела нажатие на спусковой крючок должно выполняться плавно, чтобы не допустить смещение ствола (мушки с целиком). Данная ошибка связана с неправильным хватом оружия. При неправильном положении пальцев и кисти на пистолетной рукоятке оружие имеет подвижность за счет неплотного обхвата. Также в случае, если оружие держится стреляющим неудобно, возможность осуществлять плавный спуск без смещения линии прицеливания дополнительно затрудняется. Кисть человека, осуществляющего стрельбу, не всегда может быть физически достаточно развитой и ввиду этого ее связками и мышцами ему становится сложнее управлять, из-за чего и могут допускаться такие ошибки. В идеале, при удержании оружия хват должен быть средней силы, оптимальной для успешных как удержания, так и нажатия на спусковой крючок при выстреле.

Как справедливо отмечают Таран А.Н. и Напалков Ю.А.: «главной целью надежного выстрела должно быть не прицеливание, а сохранение устойчивости оружия, сохранение постоянного мышечного тонуса» [3].

Излишнее напряжение руки с оружием перед отдачей является практически стопроцентной ошибкой новичка. Данная ошибка связана с подсознательным ожиданием выстрела и желанием противостоять отдаче оружия. Как правило, указанную напряженность заметить самостоятельно крайне трудно, так как эти действия происходят неосознанно. Для того чтобы показать данную ошибку стрелку, а также научить его не совершать

ее, следует выполнить следующее упражнение: человек выполняет прицеливание как при стрельбе в холостую, оружие не заряжено, палец находится на спусковом крючке, рядом стоит наставник и в случайном порядке начинает наносить толкательно-ударные движения по кисти и стволу оружия с целью имитации отдачи оружия. Так как стрелок каждый раз напрягается при выстреле, он также и напрягается при нанесении толчков, борясь с отдачей, однако, ввиду того что рука наставника может вместо нанесения толчка неожиданно для стрелка замереть перед оружием, не коснувшись его, стреляющий провалится вперед на 1-3 сантиметра. Данный факт свидетельствует об излишнем напряжении при стрельбе, которая мешает стрелку эффективно вести огонь. Указанное упражнение можно также проделывать без оружия, сжимая руку в кулак и нанесению толчков по этому кулаку. Таким образом, можно прийти к выводу, что при ошибке ожидания выстрела нужно игнорировать его, а не стараться бороться с ним. В ходе практических тренировок и осознания указанных ошибок мозг и тело привыкают и пристраиваются к правильному ведению стрельбы.

Также, при стрельбе в ограниченное время из пистолета одной из проблем может выступать неспособность к повторному прицеливанию после первого выстрела. Данная ошибка обеспечивается «клевком» пистолета при выстреле, а также волнением. Фроленков В.Н. по данному поводу рекомендует: «на коротком расстоянии фокусировать взгляд не на прицельных приспособлениях, а на мишени. [4]. Указанная позиция аргументируется неочевидностью преимущества прицельной стрельбы на коротких дистанциях. Исходя из личного опыта, могу сказать, что на занятиях по огневой подготовке преподаватели неоднократно советовали сосредотачивать взгляд на контроле совмещения мушки и целика, а не на мишени. Таким образом, можно прийти к выводу, что при возникновении сложности при стрельбе, связанной с «клевком» оружия, необходимо уметь «взять себя в руки», а также сосредоточить внимание на совмещении мушки и целика.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что все ошибки индивидуальны и могут быть связаны между собой, страх или неумение может влиять на серию различных мелких ошибок при стрельбе, что негативно отражается на результатах. Ввиду этого необходимо принимать меры, направленные на устранение ошибок, а также превентивные меры, направленные на тренировку с целью поддержания навыков правильной стрельбы.

Литература

1. Ворожцов А.М., Блудова И.Н. Оптимизация педагогических подходов к преподаванию огневой подготовки в процессе

профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 72–76.

2. Емельянов О.А., Жемчужников А.В. Преодоление страха как способ повышения качественного показателя огневой выучки // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 10(164). С. 80–83.

3. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Техника выстрела из пистолета // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1(31). С. 183–184.

4. Фроленков В.Н. Некоторые особенности скоростной стрельбы по неподвижной цели // Наука-2020. № 6(42). С. 150–152.

Балданова Светлана Эдуардовна,
курсант 4-го курса
Дальневосточного юридического института МВД России

Научный руководитель:
Игнатьева Ирина Леонидовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

На сегодняшний день сотрудники правоохранительных органов уделяют особое внимание профилактике противоправных деяний. Ключевая роль в превентивной деятельности отводится следователю, это обусловлено тем, что он осуществляет непосредственное взаимодействие с участниками уголовного судопроизводства, а также в процессе доказывания по делу выявляет причины и условия, способствующие совершению преступления.

Так согласно ч. 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь, установив в ходе досудебного производства по делу обстоятельства, способствующие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или иных нарушений закона [1].

В качестве причин преступления и условий, способствующих его совершению, могут свидетельствовать самые различные обстоятельства, имеющие отношение как к характеристике преступления, так и к личности виновного. Вместе с тем необходимо учитывать, что речь идет не об установлении причин преступности, а об установлении причин и условий, способствовавших совершению одного или нескольких преступлений.

Таким образом, выявлению подлежат:

1. Причины, вызвавшие асоциальное поведение лица, формирование у него антиобщественных взглядов и убеждений.

2. Условия, наличие которых обусловило формирование у лица тех самых антиобщественных взглядов и убеждений.

3. Условия, которые облегчили само совершение преступления, а также так называемые условия-ситуации, наличие которых и послужило поводом совершения преступления, например, вещь, оставленная без присмотра, незапертая дверь в квартиру и т. п.

Для эффективной профилактической деятельности следователю необходимо по каждому уголовному делу установить все причины и условия, которые непосредственно повлияли на совершение преступления.

При этом стоит отметить, что вынесение следователем представления не является непосредственно профилактической деятельностью, оно выступает в качестве юридического основания для производства комплекса профилактических мероприятий организацией или должностным лицом, которому данное представление адресовано.

Организация или должностное лицо, которым направлено представление, обязаны рассмотреть его и уведомить следователя о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения, при этом уведомление направляется в письменной форме.

В случае неисполнения представления следователя организация или должностное лицо несет административную ответственность, предусмотренную статьей 17.7. Кодекса РФ об административных правонарушениях [2]. Санкцией за совершение данного административного правонарушения является административный штраф на граждан в размере от одной до одной тысячи пятисот рублей, на должностных лиц - от двух до трех тысяч рублей, а на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей, также должностное лицо может быть дисквалифицировано на срок от шести месяцев до одного года, а у юридического лица - приостановлена деятельность на срок до девяноста суток.

Для более детального исследования рассмотрим несколько примеров преступлений, по которым были вынесены представления.

В декабре 2020 года сотрудник амбара с механическим оборудованием получил травму, повлекшую ампутацию правой кисти [3]. В ходе предварительного следствия установлено, что причиной случившегося является нарушение требований безопасности при работе на взрывоопасных объектах. Виновным в данном происшествии был признан начальник электроцеха амбара и привлечен к уголовной ответственности по ст. 217 УК РФ (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах). С целью недопущения новых подобных происшествий на производстве в адрес генерального директора амбара следователем вынесено представление о принятии мер в целях устранения обстоятельств, которые способствовали совершению преступления. В рамках исполнения данного представления на предприятии были осуществлены мероприятия по повышению техники безопасности, проведены разъяснительные беседы по обучению сотрудников мерам безопасного обращения и эксплуатации оборудования, а также ужесточены меры дисциплинарной ответственности за нарушение техники безопасности.

Особое внимание заслуживают преступные посягательства на жизнь и здоровье личности лицами, ранее совершавшими подобные преступления, ввиду увеличения их количества. В случае, когда следователем установлено, что преступление совершено лицом, ранее

судимым за совершение аналогичных преступлений против жизни и здоровья личности, он выносит представление, по результатам рассмотрения которого должностные лица, осуществляющие надзор за данными лицами, подлежат дисциплинарной ответственности.

Стоит отметить, что для достижения должного эффекта в профилактике преступлений, необходимо обоснованно выявить причины данного негативного социального явления, а также принять законные меры по его устранению. При этом нужно активно применять достижения современной науки и техники. Главной содержательной частью представления следователя выступает мотивировочная. В ней содержатся все фактические обстоятельства дела, основанные на законе и собранные в ходе предварительного следствия.

Кроме этого, эффективность представлений напрямую зависит от их своевременного вынесения, что скажется на сроке устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления, так как за время существования, к примеру, нарушения мер техники безопасности, подобное происшествие может снова повториться. Данные нарушения представляют непосредственную опасность для жизни и здоровью сотрудников, здесь выносится вывод о том, что нарушения можно исправить, а вернуть человеку жизнь или восстановить его здоровье уже не получится. Поэтому важно установить такие правоотношения между следователем и организацией либо должностным лицом, на которого возложена ответственность по устранению причин и условий преступления, которые будут способствовать быстрому и полному устранению указанных обстоятельств.

Установив обстоятельства, способствующие совершению преступления, следователь сталкивается с проблемой, которая заключается в том, что в соответствии со статьей 158 УПК РФ следователь выносит данное представление на стадии окончания предварительного расследования, однако, как было установлено ранее, промедление в устранении данных обстоятельств может привести к повторному совершению подобных преступлений. Решение данной проблемы требует от законодателя пересмотра положений УПК РФ в части предоставления следователю возможности вынесения представления на любом этапе предварительного расследования, как это было закреплено ранее в ст. 21.1 УПК РСФСР [4].

Также влияет на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления, уяснение сути имеющейся проблемы, как следователем, так и самим лицом, в адрес которого будет направлено представление. Это требует от следователя детального изучения причин и условий произошедшего, а от организации или должностного лица, устраняющих данные обстоятельства, ответственного подхода к исполнению своей обязанности.

Отсюда вытекает проблема контроля за нейтрализацией обстоятельств, которые способствуют совершению преступления. На практике это сходится к простой формальности, лицо уведомляет следователя о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, но кто осуществляет проверку исполнения при вынесении представления? Следователь ввиду большой загруженности, физически не может выехать и осуществить проверку, возникает вопрос на кого будет возложена обязанность по осуществлению контроля за исполнением представления следователя? Возможно будет целесообразно поручить проведение проверочных мероприятий участковому уполномоченному, за которым закреплен территориальный участок, на котором находится здание организации.

Таким образом, деятельность следователя по профилактике преступлений является одним из основных направлений по обеспечению задач уголовно-процессуального законодательства. Следователь в процессе расследования по делу устанавливает обстоятельства, способствующие совершению преступления, и выносит представление в целях их устранения, что положительно влияет на снижение уровня преступности и нарушений закона, выявленных в ходе расследования преступлений.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 19.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Представление следователя как мера профилактики преступлений // СУ СК России по Тамбовской области [Электронный ресурс] URL: https://tambov.bezformata. com/listnews/sledovatelya -kak-mera-profilaktiki/ 89755240 (дата обращения: 10.11.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

Бахарева Анастасия Алексеевна,
курсант 2 курса
юридического факультета
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРООБЪЕКТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научный прогресс сопровождает наше общество на всем протяжении его развития. Он оказывает огромное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Борьба с преступностью не исключение. Это специфическое направление деятельности, которое требует постоянной модернизации и развития методов работы следственных, оперативных и экспертных подразделений.

Новые технические средства все чаще внедряются в правоохранительную деятельность. Они необходимы для того, чтобы повысить эффективность раскрытия и расследование преступлений, а также направлены на получение следов преступной деятельности и соответствующих доказательств в рамках уголовного дела. Средствами установления истины в досудебном производстве являются доказательства, которые могут быть как традиционными, так и нетрадиционные, внедряющиеся в качестве научно-технических достижений, помогающие расследовать уголовные дела и устанавливать обстоятельства совершения преступления более детально.

Однако, несмотря на все преимущества, это направление имеет свои проблемные аспекты. Все чаще в практике раскрытия различных преступлений, таких как кражи, изнасилования, убийства кроются микрообъекты, которые выражены в виде микроследов, микрочастиц.

Микрообъекты – это материальные носители криминалистической информации, которые из-за своего малого размера возможно исследовать только с применением техники, которая предназначена для микроанализа. То есть это невидимые при обычных условиях малые количества разного рода вещества, которые остаются как на самом преступнике, на его одежде, обуви, так и на орудиях, способствующих совершению преступления.

Чтобы лучше понимать суть микрообъектов, стоит разобраться в их классификации. Сама классификация создана для структурирования

информации, что помогает достаточно быстро ориентироваться в материалах и находить нужные в рамках расследования уголовного дела сведения.

Наиболее популярной является классификация микрообъектов исходя из их происхождения:

1. Микрообъекты биологического происхождения. Ими являются следы крови, слюны, волосы, частицы тканей, органов и др. Такие следы позволяют определить лицо, которое совершило преступление, обстоятельства совершения преступления и решить совокупность вопросов диагностического характера. Как правило, на месте происшествия обнаруживаются следы данного типа в виде различных пятен, лужи. Если это кровь, то возможны ее брызги, мазки и кровяные отпечатки.

2. Микрообъекты не биологического происхождения. Примерами этого вида являются волокна текстильных тканей, краска транспортных средств, частицы металлов выстрела, частицы почвы, стекла, тупых и острых предметов. То есть это объекты, которые не имеют живой природы.

Решающее значение в рамках проведения расследования имеют такие микрообъекты, с помощью которых возможно установить время и место преступления.

Для того чтобы определить время, требуется исследовать микрообъекты биологической природы. Такими могут быть микроорганизмы, резвившиеся на трупе, найденные на нем семена растений, водорослей, а также возможное нахождение на нем пыльцы.

Место возможно определить по прилипшим к телу (подозреваемого, потерпевшего) или одежде частиц краски, почвы и иные загрязнения, имеющие происхождение только на определенных территориях и участках местности.

Зачастую при осмотре места происшествия, следователь не обнаруживает традиционных материальных источников значимой информации о событии преступления. И тогда в таком случае в качестве источников могут выступать нетрадиционные, такие как микрообъекты.

Несмотря на достаточно высокий уровень развития криминалистической техники, в процессе проведения предварительного расследования рождается некая проблематика.

Одной из таких проблем является ничтожный размер микрочастицы. В своем определении Е. П. Ищенко [1] отметил, что микрообъекты «невидимы» при обычных условиях, а значит, для их обнаружения требуется использование необходимой техники.

Российский следователь, криминалист Д. М. Плоткин [2] вывел свое определение, согласно которому микрочастица – это некая многоатомная составляющая конденсированной среды, которая независимо от времени и

своего мельчайшего размера от сотых долей микрона до десятков микрон может самостоятельно существовать в окружающей обстановке.

Невооруженным глазом человек просто не способен увидеть частицы такого рода, поэтому достаточно затруднительно их обнаружить без специальной техники и следственных устройств. Обычно для поиска микрообъектов используются своеобразные осветительные приборы, которые в силу своего мощного светового потока могут облегчить данную деятельность и способствовать эффективному расследованию преступлений.

Вместе с тем, микрообъекты, такие как волосы, волокна одежды, пыль и другие мельчайшие следы, может быть очень непросто обнаружить и зафиксировать на месте преступления. Не всегда их удается обследовать с учетом обстановки совершения преступления и обстоятельств проведения следственного действия (времени, погоды и т. д.). Это может создать сложности в судебном процессе, когда наличие таких микрообъектов становится ключевым доказательством.

Неполная или некорректная информация, полученная от микрообъектов, создает возможность искажения или ошибочной интерпретации данных, что может привести к неправильным выводам или неверным обвинениям лиц, невиновных в совершении преступления.

В ходе предварительного расследования также возникает проблема, связанная с эксплуатацией микрообъектов. Так как микрообъекты носят в себе достаточно информации, то их приложение к материалам дела в качестве вещественных доказательств просто необходимо.

Однако использование микрообъектов в процессе расследования уголовного дела имеет ряд особенностей. Юридическая литература и практическая деятельность правоохранительных органов единогласны в суждении о том, что есть необходимость создания на законодательном уровне ряда криминалистических правил использования микрообъектов.

Некоторые ученые предлагают обратить внимание на то, чтобы выделить микрообъекты в качестве обособленного вида материальных доказательств. Но в то же время нельзя согласиться с таким доводом, потому что размер и вес не могут выступать в качестве какого-либо обособления вещественных доказательств.

В свою очередь уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 81 [3] устанавливает, что вещественные доказательства – это любые предметы, которые сохранили на себе следы преступления и могут служить для установления обстоятельств уголовного дела. Отсюда можно сделать вывод о том, что размер объекта не имеет значение.

Большую роль играют критерии оценивания, такие как допустимость, достоверность, относимость и достаточность [4]. Именно данные характеристики являются главным основанием определения надежности и значимости доказательств.

Критерии оценки могут включать в себя источники информации, достоверность показаний, а также соответствие доказательства с истинной обстановкой дела. Существует и такая определенная особенность микрообъектов, которая выражается в том, что сами микрообъекты не всегда возможно обнаружить. А значит возникает еще одна проблема – документирование в процессуальных актах, описывающих преступление.

Рассматривая статью 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], можно уяснить, что микрообъекты, которые были обнаружены при осмотре места происшествия, но в дальнейшем были зафиксированы несоответствующим образом, не могут быть вещественными доказательствами. Однако, материальные объекты, которые возможно отнести к микрообъектам, могут быть присоединены к некоторым предметам, сохранившим на себе определенные следы преступника и самого совершенного противоправного деяния.

На основании вышеизложенного возникает вопрос, можно ли использовать в процессе доказывания и производства по уголовному делу материальные объекты, которые так или иначе были приобщены к материалам? Обычно, в процессе расследования преступления, а именно в ходе производства следственных действий, происходит обнаружение микрообъектов. Тем не менее, если обратиться к действующему законодательству, очевидно, что собирание, проверку и оценку доказательств обязан осуществлять следователь.

Советский и российский криминалист Р.С. Белкин утверждал, что микрообъекты, которые были обнаружены в процессе производства экспертизы, обретают роль вещественных доказательств и нуждаются в дальнейшем исследовании. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эксперт занимается сбором доказательств, но, по сути, не имеет право на данную деятельность. Несомненно, такие действия выходят за пределы прерогатив эксперта. Однако, в процессе производства предварительного расследования в действующем законодательстве нет упоминаний о сборе вещественных доказательств при поиске микрообъектов на месте происшествия экспертом.

Деятельность эксперта в процессе производства следственных действий заключается в выявлении определенных качеств, а также некоторых свойств, относящихся к изучаемому объекту.

Среди таких свойств можно выделить наличие на его плоскости не относящихся к расследуемому уголовному делу микрообъектов. Соответственно микрообъекты в данной ситуации будут являться не самостоятельными и полновесными объектами, а всего лишь неким элементом этих материалов. Такие микрообъекты будут считаться не вещественными материалами, а именно доказательствами (как следы, возникшие на определенном, относящемся к делу, носителе, так или иначе связанные с событием преступления).

Вместе с тем, существует проблема невыполнения на практике рекомендаций по надлежащей упаковке обнаруженных объектов, что приводит к утрате их индивидуальных черт и характеристик и делает дальнейшее использование их в процессе доказывания невозможным. Залогом результативности работы следователя по установлению причин и обстоятельств произошедшего является проведение качественного осмотра места происшествия, полная и обоснованная фиксация доказательств по уголовному делу.

Кроме того, некоторые технические средства способны улучшить работу следователя с микрообъектами. К ним можно отнести портативный малогабаритный многофункциональный осветитель, лазерный дальномер и gps/глонасс приемник при фиксации объектов на месте происшествия и др.

Таким образом, действия эксперта по выявлению и изучению микрообъектов не нарушают требования уголовно- процессуального закона Российской Федерации [3]. Однако, несмотря на важность использования микрообъектов при расследовании преступлений, существуют и некие проблемы, которые могут осложнить данное направление деятельности и востребовать от специалистов особой внимательности и соответствие их компетенции. В свою очередь, микрообъекты являются особыми вещественными доказательствами, которые имеют собственные требования, необходимые для выполнения. Следует учитывать эти особые факторы и находить решающие компромиссы для более эффективного использования микрообъектов в правоохранительной деятельности по данному направлению и подведения объективных итогов следственных действий, а в дальнейшем юридическое оформление и закрепление в официальных документах при проведении процессуального производства.

Литература

1. Ищенко Е.П. Специалист в следственных действиях // Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Практическое пособие. М. Юрид.лит. 1990. 159 с.

2. Плоткин, Д. М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: специальность 12.00.09 «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Плоткин Дмитрий Матвеевич: Московская государственная юридическая академия. М., 2003. 29 с.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изм. и доп. на 27 нояб. 2023 г. [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен

Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. М.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I).

4. Вершицкая, Г.В. Особенности использования микрообъектов в ходе расследования преступлений // Вестник Поволжского института управления. 2016. №2 (53). С. 76–81.

Безуглова Юлия Сергеевна,
студентка 2 курса магистратуры
факультета подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет) Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Берестовой Андрей Николаевич,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Двадцать первый век считается веком высоких технологий. Многие из этих технологий применяются для обработки, передачи и хранения информации. Компьютерная информация сегодня является одним из предметов преступного посягательства наряду с традиционными материальными и нематериальными благами. Поэтому ответственные органы все больше внимания уделяют задаче уголовно-правовой защиты информации, действия с которой осуществляются посредством компьютерных систем. Однако решение обозначенной задачи невозможно без установления особенностей данной группы преступлений.

Каждый год как в странах зарубежья, так и в Российской Федерации количество совершаемых компьютерных преступлений увеличивается. Согласно сведениям ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ в январе-сентябре 2023 года 489 тыс. преступлений были зарегистрированы как совершенные с использованием информационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,2% больше по сравнению с 2022 г. [1] Приведенные статистические данные не позволяют в полной мере судить об уровне глобальности проблемы, поскольку преступления в сфере компьютерной информации обладают высокой латентностью, то есть многие из них остаются неизвестными для ведомств и как следствие не учитываются в отчетах. Это происходит потому, что рассматриваемая группа преступлений сложно раскрывается. Кроме того, имеет место быть сложность сбора улик в случае, если преступление совершил профессионал.

Обеспечение состояния защищенности, неуязвимости компьютерной информации имеет большое значение как для государства в целом, так и для отдельного субъекта в частности. Эффективная работа по недопущению совершения любых преступлений (в том числе рассматриваемых в статье) возможна только при наличии соответствующих уголовно-правовых норм.

В статье под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, причиняющие вред или создающие опасность причинения вреда безопасности производства, хранения, использования либо распространения информации или информационных ресурсов. В основу определения положена информация. Любая информация, попадающая в память компьютера, становится данными, которые некоторые исследователи называют компьютерной информацией. Такая информация представлена в виде электрических сигналов. Человек воспринимает ее с помощью аппаратного и программного обеспечения [2]. Согласно УК РФ средства, при помощи которых можно совершать основные действия с информацией (информационные процессы), могут быть разными.

Акты поведения человека, расцениваемые как преступления в сфере компьютерной информации, приводятся в главе 2 УК РФ [3]. Нарушение доступа к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ, нарушение правил использования компьютерной информации, нарушение правил управления техническими средствами для обеспечения безопасности и стабильности функционирования сети Интернет и общедоступных сетей связи, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру государства – деяния, запрещенные в Российской Федерации. Рассмотрим особенности каждого из них.

Создание вредоносных программ (ст. 273 УК РФ) является актуальной проблемой современности, которая берет свои корни еще в двадцатом веке. Преступное деяние направлено на разработку и использование программного обеспечения, которое нейтрализует средства компьютерной защиты или модифицирует, блокирует, копирует или уничтожает без возможности восстановления данные.

В существующей судебной практике достаточно примеров привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, относящиеся к ст. 273 УК РФ. Примером являются деяния В.А. Он использовал компьютерные программы, нейтрализующие средства защиты компьютерной информации. Впоследствии признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ, Октябрьским районным судом г. Красноярская. Ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года [4].

Следующим общественно опасным деянием, которое относится к разряду преступлений в сфере компьютерной информации, является нарушение правил хранения компьютерной информации (ст. 274 УК РФ). Объективная сторона описываемого преступного деяния заключается в нанесении ущерба пользователю путем уничтожения, блокировки или изменения компьютерной информации, которая охраняется законом. Компетентные органы, разработчики программного обеспечения,

собственники или законные пользователи программы устанавливают правила хранения информации, нарушение которых влечет уголовную ответственность, которая закреплена в ст. 274 УК РФ.

Воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ (ст. 274.1. УК РФ). Уголовная ответственность наступает за неправомерный доступ к информационным системам, сетям, автоматизированным системам управления, функционирующим в таких сферах, как энергетика, здравоохранение, оборонная промышленность и т. д. Данная статья введена в УК Федеральным законом от 26.07.2017 N 194-ФЗ. Преступление включает в себя различные формы преступных действий, таких как незаконный доступ, создание вредоносных продуктов, уничтожение или блокирование критической информационной инфраструктуры в различных сферах общества [5]. За совершение любого из обозначенных в диспозиции статьи действий может быть назначено наказание до 10 лет лишения свободы.

В качестве примера можно привести приговор Первомайского районного суда г. Владивостока. В феврале 2018 года А.С., С.В. и М.А. вступили между собой в преступный сговор. Действия лиц были направлены на извлечение финансовой выгоды в результате неправомерного использования компьютерной информации различных организаций. А.С., С.В. и М.А. осуждены по ч. 4 ст. 274.1 УК РФ и приговорены к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком на 2 года [6].

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Статья 272 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за доступ к компьютерной информации лицами без согласия правообладателя. Объективная сторона преступления характеризуется доступом к информации лицами, не обладающими соответствующими правами, и последствиями в виде изменения или копирования информации.

Стоит отметить, что характерной особенностью рассматриваемой группы преступлений является ее субъект. В основном преступления в сфере компьютерной информации совершают лица, обладающие узкопрофильными знаниями, умениями и навыками – программисты, специалисты в области информационной безопасности, инженеры по обслуживанию технических систем безопасности, работники спецслужб. Указанный фактор существенно затрудняет расследование преступлений в связи с легкостью устранения улик и скрытия местоположения преступниками.

Таким образом, преступления в сфере компьютерной информации сложны в обнаружении и расследовании, что является отличной почвой для многократного увеличения количества совершаемых противоправных деяний.

Сегодня в Российской Федерации отсутствует достаточный объем следственной практики по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. Видится необходимым увеличение количества

квалифицированных кадров, обладающих знаниями как в области юридических наук, так и в области компьютерных технологий.

В юридическом сообществе ведутся дискуссии об отнесении к разряду компьютерных преступлений всего массива преступных деяний, которые совершаются с использованием в каком-либо виде компьютерной техники, телекоммуникационных сетей или сети Интернет. Технологический прогресс обуславливает появление новых форм преступных проявлений, в которых используется компьютерная техника. Необходимо обеспечить быстрое реагирование со стороны правоохранительной системы государства.

Литература

1. Сборник о состоянии преступности в России за январь-сентябрь 2023 г. // МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123

2. Шульгин С.И. Правоведение. Уголовное право. Особенная часть. Раздел 9-12 УК РФ: учеб. пособие. Новосибирск: НГТУ, 2021. 244 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 6946.

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 16.10.2017 г. № 1-423/2017 [Электронный ресурс] URL: https://sud-praktika.ru/precedent/456504.html (дата обращения: 10.11.2023).

5. Рафиков И.Н., Алышев Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации // EScio. 2020. № 23. С. 1–6.

6. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока от 25.09.2019 г. № 1-376/2019 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/ltnpYevhAgdP (дата обращения: 10.11.2023).

Берко Владимир Александрович,
студент 4 курса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:
Мельничук Марина Александровна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В настоящее время искусственный интеллект становится новым витком технологического развития человечества. Его возможности растут вместе с объемом обрабатываемых данных. В связи с этим суды многих стран начинают внедрять данную технологию в сферу гражданского судопроизводства. России необходимо также развивать данную сферу, так как это может значительно снизить нагрузку на судебную систему. На сегодняшний день в нашей судебной системе еще не применяется данная технология, но в то же время обозначен вектор движения в сторону ее внедрения [1]. Стоит рассмотреть опыт других стран в этом вопросе, чтобы узнать уже проверенные и эффективные способы внедрения ИИ в судебную систему.

Первым примером является Малайзия, где искусственный интеллект используется для обработки базы данных судебной практики [2]. Так как Малайзия является представителем смешанной правовой семьи, а именно религиозной и англосаксонской, судебный прецедент в ней считается источником права. В целях сохранения единообразия судебной практики суд Малайзии при разрешении гражданских споров может обратиться к искусственному интеллекту для консультации при принятии решения. Решение искусственного интеллекта не является обязательным к соблюдению, в отличие от Китая, где в случае несовпадении мнения судьи с мнением искусственного интеллекта по поводу итогового решения, судья обязан вынести мотивированное обоснование [3].

Крайне занимательным примером является Пакистан. В марте 2023 года суд города Фалия в ходе рассмотрения гражданского иска Мухаммада Икбала к Заяду применил модель искусственного интеллекта ChatGPT-4 при вынесении решения [4]. Суд аргументировал это тем, что применение подобных технологий полностью соответствует Гражданско-процессуальному кодексу Пакистана 1908 года и использовалось в таких странах, как Китай и ОАЭ, а также тем, что решение выносилось на основании действующего законодательства, что, по мнению суда, доказывает возможность применения подобных технологий для упрощения деятельности суда. Искусственный интеллект в данном случае

использовался для демонстрации технологических возможностей, итоговое решение суд выносил по своему усмотрению. Схожий пример произошел в январе 2023 года, но уже в Колумбии. Так, судья Хуан Мануэль Падилла Гарсия при вынесении решения по гражданскому делу также руководствовался моделью искусственного интеллекта ChatGPT-4. В своем решении он написал: «Аргументы в пользу этого решения будут определены с учетом использования искусственного интеллекта (ИИ)» [5]. Законодательство Колумбии не запрещает использовать подобные технологии при вынесении решений. Стоит также упомянуть Перу, где в суде округа Южная Лима, судья Сан-Хуан-де-Мирафлорес использовал ChatGPT-4 уже для вычисления стоимости алиментного обязательства [6]. Применение ИИ он также обосновал в своем решении.

Для лучшего понимания того, на что способен искусственный интеллект, в рамках разрешения гражданских споров мы можем обратиться к опыту Канады. В Канаде довольно популярна процедура медиации, как форма досудебного разрешения споров. В рамках этой процедуры был создан сервис «Smartsettle», который представляет собой искусственный интеллект, интегрированный в приложение. Результатом его деятельности является гораздо более быстрое и эффективное решение мелких споров. Так, Smartsettle смог разрешить трехмесячный спор менее, чем за час [7]. Хоть это и является досудебным порядком разрешения споров, можно сказать, что возможности искусственного интеллекта в данной сфере имеют перспективы как консультации судей по поводу выносимого решения, так и замены судьи вовсе.

Эти примеры дают нам понять, что перспектива использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве вполне реальна.

Но в настоящее время искусственный интеллект имеет ряд недостатков, который ограничивает его применение. Например, нередки случаи, когда искусственный интеллект ссылается на несуществующие статьи и неправильно применяет правовые нормы при принятии решений, что лишает возможность его самостоятельного применения. Также важно отметить вопрос защиты материалов дел. При цифровизации информации возникает гораздо больший риск ее утечки или взлома, по сравнению с физическими носителями. Также будет необходимо создать большую базу данных, как для обучения ИИ, так и для хранения его решений. Законодательство также нуждается в реформации для использования ИИ.

Исходя из изложенной проблематики, самым эффективным способом применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве России будет являться его применение как консультативного инструмента. Это позволит снизить нагрузку на судебную систему, уменьшить срок судопроизводства за счет большей скорости принятия решений. Более того, при должном развитии, искусственный интеллект в перспективе сможет самостоятельно разрешать

споры и выносить решения, что сделает судебную систему предельно эффективной

Подводя итог, можно сказать, что следование технологическим трендам необходимо поддерживать во всех сферах государственной власти, ведь они могут стать не только хорошими помощниками, но и отдельным эффективным инструментом. В настоящее время самой эффективной моделью внедрения ИИ в судебную систему может являться создание инструмента на основе искусственного интеллекта, который сможет создавать проекты решений и постановлений, поскольку данная технология все еще не может быть полностью автономна.

Литература

1. Российская газета. - Федеральный выпуск: №114(9059) [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html (дата обращения: 08.11.2023.)
2. Русакова Е.П. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. 1122–1140.
3. Губайдуллина, Э. Х. Искусственный интеллект в цивилистическом судопроизводстве Китая / Э. Х. Губайдуллина, И. А. Гаврилов // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 59-63. – DOI 10.34755/IROK.2023.26.55.070. – EDN RKWEME.
4. District & Sessions Judge, Phalia. Page 21. Muhammad Iqbal… Vs… Zayad etc… Page No.21. Civil Appeal. Present [Электронный ресурс] URL: https://courtingthelaw.com/wp-content/uploads/DOC-20230413-WA0052..pdf (дата обращения: 10.11.2023.)
5. Radicado No. 13001410500420220045901 Accionante: SALVADOR ESPITIA CHÁVEZ Accionado: SALUD TOTAL E.P.S Sentencia No. 032 Fecha de la Providencia: 30-01-2023 [Электронный ресурс] URL: https://img.lalr.co/cms/2023/02/01120811/sentencia-tutela-segunda-instancia-rad.-13001410500420220045901.pdf (дата обращения: 10.11.2023.)
6. Poder judicial del perú corte superior de justicia de lima sur juzgado civil transitorio de san juan de miraflores sede valle riestra [Электронный ресурс] URL: https://img.lalr.co/cms/2023/02/01120811/sentencia-tutela-segunda-instancia-rad.-13001410500420220045901.pdf (дата обращения: 10.11.2023.)
7. Robot mediator settles first ever court case - Legal Futures [Электронный ресурс] URL: https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case (дата обращения: 10.11.2023.)

Богатырева Альбина Шамильевна,
студентка 2 курса
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии

Научный руководитель:
Чочуева Зульфия Азреталиевна,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северо-Кавказской государственной академии,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Социальные, культурные и политические изменения, происходящие в современном обществе, привели к снижению нравственных ценностей, в результате чего количество совершаемых преступлений в последние годы повысилось в несколько раз. Согласно официальным сведениям, можно утверждать, что большое количество общественно опасных деяний совершаются представительницами женского пола. Нравственно-моральные ориентиры являются фундаментом нашей жизни и определяют наше поведение и отношение к окружающему миру. Именно благодаря им мы можем создать гармоничное и справедливое общество, где каждый человек уважает права и свободы других, где ценятся доброта, терпимость и взаимопонимание. Важно помнить, что нравственные ценности – это не только субъективное суждение отдельно взятого человека, но и общепринятые моральные нормы и принципы, которые помогают нам жить в гармонии друг с другом и с окружающим миром.

С давних времен известно, что женщины ощущали постоянные ограничения в своих возможностях и правах для развития своих творческих и интеллектуальных ценностей, не могли полноправно выражать свое мнение, что начало выливаться в совершение ими общественно опасных деяний. Женская преступность являлась объектом изучения криминологов на протяжении многих лет.

Под женской преступностью в широком научном смысле следует понимать преобладающее в обществе негативное явление, определяющее качественные и количественные характеристики, которые в свою очередь оказывают отрицательное воздействие на общество и требуют конкретных мер общественного и государственного контроля. Таким образом, женская преступность есть количество общественно опасных деяний, которые совершаются женщинами в определенное время и на определенной территории.

Как указывает статистика, женская преступность встречается в основном при семейных разладах, а жертвами становятся родственники,

дети или муж преступницы. Конфликты в семье чаще всего возникают на почве ревности, из-за пьянства и алкоголизма, противоположных характеров, недостатка определенного внимания, что, в конце концов, приводит к ссорам, скандалам, и нередко к смерти одного из супругов. С прискорбием надо констатировать, что распространен такой вид женской преступности, как убийство матерью новорожденного ребенка, чаще всего это происходит из-за страха быть подвергнутой общественному осуждению, в случае если это незаконнорожденный ребенок, если отец ребенка от него отказался или из-за материального содержания. Стоит различать два способа совершения женщиной общественно опасного деяния. Во-первых, это когда женщина совершила преступление намеренно, то есть она на сознательном уровне пошла к таким способам решения проблемы, во-вторых, она совершила преступление с целью защитить себя.

Женская преступность также возникает из-за влияния социально-экономических факторов. Они совершают общественно опасные деяния из-за недостатка денежных средств, достаточного количества ресурсов и образования для реализации своих целей. В конечном итоге, чтобы обеспечить себя и свою семью, и прийти к желаемому результату женщины становятся преступницами, совершая общественно опасные деяния самыми разными способами и средствами.

Но нам не стоит упускать из виду тот факт, что женщина может совершить преступление и под влиянием окружения, в котором она находится. Если она имеет преступные связи и находится в такой среде, то степень совершения ею общественно опасного деяния значительно возрастает.

Женские преступления могут быть вызваны чувством мести за какие-либо оскорбления или насильственные действия в прошлом. Есть множество случаев, когда женщины совершают общественно опасное деяние, к примеру, убийство, в результате ее алкогольного или наркотического опьянения. В таком состоянии женщина теряет самоконтроль и вступает в споры, драки, что чаще всего заканчивается смертью одного из участников.

Преступления, совершенные женщинами, по многим характеристикам отличаются от общественно опасных деяний, совершенных мужчинами.

Женскую преступность в общем можно охарактеризовать следующими признаками:

беззаконие среди женщин имеет активный, интенсивный характер;

за совершенные общественно опасные деяния подлежат ответственности преступницы, чьи действия носят повышенный общественный характер;

наиболее распространенным мотивом совершения преступления женщин является корысть или месть;

значительно увеличилась безжалостность, жестокость женской преступности;

для женского рецидива характерны повторяемость и интенсивность.

Говоря о статистике женской преступности, хочется отметить, что в 2019 году было обнаружено 142 505 женщин, которые совершили общественно опасные деяния, это составляет 16,1% от общего количества преступлений, которое равняется 884 661. В 2020 году было выявлено 136 318, что составляет 16% от 852 506 женщин, совершивших преступление. В 2021 – 137 724, что составляет 16,3% от 848 320. В первом полугодии на долю женщин приходится 16,4% от общего количества совершенных преступлений. В настоящий момент на первую половину 2023 года показатель составляет 16,9% (67754) [3]. Исходя из данной статистики, можно прийти к выводу, что количество преступлений, совершенных женщинами, за последние 5 лет увеличивается. Этот рост вызван различными факторами: экономическими, политическими, социально-бытовыми и т. д.

Таким образом, чтобы определить факторы, способствующие увеличению показателей женской преступности, в каждом отдельном случае следует рассматривать причины и условия совершения преступлений. Мы приходим к выводу, что это такие причины, как:

неблагополучное материальное содержание;

негативное влияние окружения;

корысть и месть;

алкогольное и наркотическое опьянение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25.

3. Ведомости: генпрокуратура РФ зафиксировала рост преступности среди женщин https://tass.ru/obschestvo/16200283 (дата обращения: 13.11.2023).

Богданов Шамиль Фаратович,
курсант 024 взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Максимов Константин Викторович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Переход к постиндустриальному обществу породил внедрение результатов технического прогресса практически во все общественные отношения. Цифровизация общества имеет не только положительные плоды деятельности, но и негативные, в частности, связанные с широким использованием информационных возможностей для совершения преступлений. Возможностями использования инновационных методов и способов совершения преступлений активно пользуются наркоторговцы, которые реализуют наркотические средства посредством полного исключения непосредственного контакта.

Так, по официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2019 год общее число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составляет 24 677, что на 31,2% больше, чем за предыдущий отчетный период, в 2020 году – 47 060, в 2021 – 30 121, в 2022 – 57 029. Данные показатели свидетельствуют об устойчивом росте распространения наркотических средств с помощью сети Интернет, что, безусловно, подчеркивает актуальность данной проблемы.

Современные технологии, используемые преступниками, способствуют практически беспрепятственному и латентному сбыту наркотических средств. Известно, что в последние годы распространен бесконтактный метод сбыта наркотиков. Также особую сложность для правоохранительных органов составляет «теневая» информационная площадка DarkNet, скрытая от неосведомленных обывателей. Сложность исследования представленного информационного пространства заключается в том, что, используя обычный браузер, невозможно войти в систему. Кроме того, повышенный уровень скрытности и анонимности пользователей DarkNet зачастую не представляет возможности

идентифицировать используемые серверы, авторов, что, разумеется, препятствует деятельности правоохранительных органов [1].

Уникальные усовершенствованные телекоммуникационные возможности создают серьезные сложности и трудности для раскрытия представленных преступлений. Информационные пространства являются благоприятной средой для наркодилеров, поскольку позволяют законспирировать преступную деятельность, охватывать большую часть пользователей, и как следствие, приводит к увеличению объемов продаж. Кроме того, злоумышленники активно используют различного рода шифрующие программные продукты, которые позволяют оставить анонимным персональные данные и данные их персональных компьютеров. С этом целью создаются закрытые для использования другими лицами браузеры, по типу Tor Browser, которая обеспечивает использование заблокированных на территории Российской Федерации сайты, посредством изменения IP-адресов.

Также особой актуальностью обуславливаются ряд интернет-магазинов, расположенных в различных мессенджерах, как правило, Telegram. Сбыт наркотических средств начинается с обычного общения, в ходе которого наркосбытчики начинают рекламную кампанию. Как правило, большая часть пользователей зарегистрирована на зарубежных доменах, что не позволяет их идентифицировать и привлечь к уголовной ответственности.

Безусловно, новый «бесконтактный» способ распространения наркотических средств «развязал» руки многим преступникам, а также создал серьезные трудности для правоохранительных органов. Эффективность и успешность деятельности сотрудников оперативных подразделений по данному направлению зависит не только от их профессионализма, компетентности и опытности, но и от слаженной работы с иными подразделениями, в частности, с органами предварительного расследования.

Практика свидетельствует о наличии положительной практики организации документирования бесконтактного распространения наркотиков во многих регионах России. После установления данного факта сайты, распространяющие информацию, координаты и иные сведения о наркотических средствах, подлежат немедленной блокировке, их владельцы привлекаются к уголовной ответственности, а интернет-провайдеры, обеспечивающие доступ к данным информационным площадкам, подлежат административному наказанию.

Раскрытие сбыта наркотических средств с использованием сетей Интернет представляет собой сложную, комплексную работу. Объектом поиска в данном случае всегда будет выступать информация, содержащая сведения об умысле, направленности преступного деяния. Как правило, данные сведения содержатся в переписках приобретателей со сбытчиками.

Важно отметить, что получение оперативно значимой информации зависит от оперативно-розыскного мониторинга, проводимого правоохранительными органами. Оперативный поиск, проводящийся с целью исследования сетевых информационных ресурсов, осуществляется каждым сотрудником, обеспечивающим деятельность данной линии работы, или же группой сотрудников, уполномоченных осуществлять анализ информации, содержащей факты распространения, сбыта распространения наркотических средств.

При поиске непосредственно сбытчиков наркотических средств важно иметь в виду, что, как правило, преступления данного вида совершаются молодыми лицами. Для наиболее успешной и целенаправленной их деятельности характерно участие нескольких субъектов, призванных выполнять объективную сторону преступного деяния. Функции, задачи между ними точно распределены, соблюдаются внутренних правила и жесткая иерархия. Между субъектами устанавливается максимально защищенное сетевое соединение, позволяющее находиться на связи постоянно. Поэтому в случае их установления важно на первых этапах раскрытия преступления предпринять всевозможные меры для обнаружения способов и путей приобретения и распространения наркотиков. Промедление в деятельности оперативных сотрудников может привести к тому, что факт задержания одного из соучастников может быть установлен преступниками, что приведет к временному «затишью» в их деятельности, уничтожению вещественных и иных доказательств.

В последние годы особую актуальность приобрели методы распространения наркотических средств, обуславливающиеся межрегиональным характером. Сущность данного способа состоит в том, что лица, занимающие низшие и средние звенья в преступной иерархии, реализуют наркотические средства в одном «благоприятном» регионе, а организаторы, поставщики наркотиков находятся в другом регионе Российской Федерации или за ее пределами. Все необходимые операции, общение обеспечивается исключительно посредством сетей Интернет. В данном случае противодействие транснациональной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств посредством использования сети Интернет должно обеспечиваться с пограничного контроля на путях международных сообщений. Данное направление деятельности хоть и не является новым, но все же обуславливается своей деятельностью и эффективностью, поскольку посредством проведения различных оперативно-розыскных мероприятий возможно установить примерное местонахождение преступной группы [2].

Таким образом, противодействие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых с использованием телекоммуникационных возможностей, обуславливается

определенным сложностями. Во-первых, связано это с тем, что развитие информационных возможностей, используемых в совершении преступлений, осуществляется намного быстрее, чем совершенствование методов и способов раскрытия данных видов преступления. Во-вторых, используемые информационные ресурсы зачастую оснащены такими возможностями, которые не позволяют установить реальное местонахождение персональных компьютеров преступников. Поэтому противодействие совершению подобного рода преступлений должно носить комплексный характер, сочетающий все оперативно-розыскные мероприятия, а также возможности иных, оказывающих содействие, подразделений органов внутренних дел.

Литература

1. Бряндина А. С., Сабанин С. Н. Использование сети Интернет как способ незаконного сбыта наркотических средств или их аналогов / А. С. Бряндина, С. Н. Сабанин // Устойчивое будущее России: креативная модель возможна?: мат-лы XII всерос. молодежи. форума. – Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – С. 189-194.

2. Васюков В. Ф., Панферов Р. Г. Расследование контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях. учеб. пособ. / В. Ф. Васюков, Р. Г. Панферов. – М.: Изд-во Прометей, 2021. – 332 с.

Бортникова Кира Михайловна,
курсант 102 взвода
факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Петровская Анна Валентиновна,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В последние несколько лет мы наблюдаем процесс цифровизации, который вносит достаточное количество изменений в нашу жизнедеятельность. Российская Федерация является правовым государством, высшей ценностью которого признаются права и свободы граждан. Защита, создание реальных возможностей и гарантии реализации, а также обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, как известно, согласно основному закону страны, является обязанностью государства.

Вопросам цифровизации и ее влиянию на жизнь социума, в последнее время, уделяется немало внимания как на доктринальном уровне, так и на уровне органов публичной власти, которые, с одной стороны, активно внедряют достижения научно-технического процесса в свою деятельность, с другой – предпринимают попытки законодательного урегулирования цифровых отношений. В таком случае, подобные отношения, будут находиться под охраной государства. В 2020 году в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», были внесены изменения в пункт «м» статьи 71 Конституции России, закрепляющий в ведении Российской Федерации «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных». Таким образом, законодатель «ставит в один ряд» вопросы обеспечения цифровой безопасности, передачи цифровых данных с обороной и безопасностью страны и определяет возможность законодательного урегулирования данных направлений только на

федеральном уровне (предметы исключительного ведения Российской Федерации).

Также в Распоряжении Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» были определены приоритетные цели и направления развития государственного управления в цифровом пространстве [1].

Одной из задач, определенных в данном распоряжении, является обеспечение безопасности государства в целом и граждан, в частности. Обеспечение безопасности граждан – это комплекс мероприятий, направленных на профилактику, предотвращение, пресечение неправомерных действий, которые могут затронуть права и свободы граждан. На данный момент актуальной проблемой является цифровая безопасность. Цифровая безопасность – это не только защита цифровых сведений, устройств и ресурсов, но и понимание самих граждан необходимости контроля и учета своих личных данных, восприятие необходимой информации. Как представляется, для обеспечения цифровой безопасности граждан, необходимо повышать уровень цифрового сознания (в том числе, цифрового правосознания).

В 2021 году в докладе Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», было озвучено: «цифровая среда постоянно создает все новые риски для безопасности граждан и общества просто в силу своей сложности; никто не может быть уверенным в своей способности контролировать эту среду или обеспечить безопасность в ней» [2].

Безусловно, сложно не согласиться с данным высказыванием, на настоящем этапе развития цифровых технологий нет полной уверенности в безопасности использования цифрового пространства, ежедневно увеличивается количество случаев распространения личных данных в сети Интернет. Число преступлений, совершенных при помощи интернета, в 2020 году выросло в России на 73%. Об этом сообщил на расширенном заседании коллегии Следственного Комитета РФ глава ведомства Александр Бастрыкин. Статистика Следственного Комитета говорит о том, что цифровое пространство на современном этапе развития общества, становится более широким, чем реальное пространство. На наш взгляд, для урегулирования вопросов, связанных с правами граждан в цифровом пространстве и правонарушениями, совершаемыми в сети Интернет, необходимо разрабатывать и внедрять профильные нормативно-правовые акты с учетом современной специфики [3].

В распоряжении Правительства также выделены некоторые проблемы, связанные с цифровым пространством, например недостаток достоверных сведений (данных), доступных в режиме реального времени,

необходимых для принятия управленческих решений. Данная группа сведений включается в себя информацию о гражданах, которая в некоторых случаях является недостоверной, в частности из-за низкого уровня цифрового сознания.

Цифровое сознание – это процесс адаптирования и внедрения своих повседневных знаний и навыков с учетом цифровой специфики, для облегчения доступа к получению и использования информации.

При определении основных проблем и вызовов необходимо учитывать риски, которые могут возникнуть в дальнейшем. Правительство РФ одним из таких рисков выделило: недостаточный уровень цифровых компетенций у сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления, отсутствие заинтересованности в переводе взаимодействия в электронный вид у всех участников такого взаимодействия [1].

Данный риск говорит о необходимости внедрения и адаптирования профессиональной деятельности с учетом использования цифровых технологий, в том числе в деятельности органов внутренних дел.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, в первую очередь, направлена на профилактику и предотвращение правонарушений и преступлений. Повышение уровня цифрового сознания граждан (в том числе, цифрового правосознания) является основным способом предотвращения противоправных действий в сети Интернет.

Появление так называемой цифровой реальности вызывает необходимость не только правового регулирования цифровых прав, но и изменения отношения граждан к цифровому пространству. Цифровое поле побуждает к более усиленному контролю своих действий, так как любое действие, как и в реальном пространстве влечет за собой наступление последствий. Специфика цифрового пространства в том, что почти ничего невозможно удалить или скрыть, не оставив при этом следов.

Для повышения уровня цифрового сознания, на наш взгляд, необходимо провести комплекс мероприятий:

Во-первых, разработать и внедрить в повседневную профилактическую деятельность сотрудников органов внутренних дел программу более углубленного информирования граждан о состоянии преступности и способах совершения противоправных деяний в сети «Интернет», которая будет включать в себя, не только, что необходимо сделать, чтобы не стать жертвой преступников, но и раскрытие тех самых способов совершения, например переименования сайтов и создание «одноразовых» IP-адресов. Для снижения нагрузки на сотрудников органов внутренних дел предлагается активно использовать ресурсы институтов гражданского общества, взаимодействующих с правоохранительными структурами.

Во-вторых, особое внимание необходимо уделить наиболее уязвимым группам населения. Как показывает опыт последних лет, среди таких граждан: молодежь и пожилые люди. Первые, в силу недостаточности жизненного опыта, позволяющего отделить правду от лжи, вторые – в силу отсутствия опыта и навыков активного использования достижений научно-технического прогресса, недостаточной информированности о возможностях телекоммуникационных технологий. Детей и подростков можно просвещать посредством проведения игр, бесед, занятий, связанных с темой интернет-мошенничества и сохранности своих личных данных. Тему цифровой безопасности необходимо освещать в том же объеме, как и тему дорожной безопасности. Для людей старшего поколения также возможно проводить тренинги, размещать наглядные информационные материалы в местах, где старшее поколение бывает наиболее часто (социальные учреждения, магазины, учреждения здравоохранения).

В-третьих, для повышения уровня цифрового сознания на данном этапе становления цифрового пространства требуется проведения тренингов, бесед, связанных с использованием цифрового пространства, а именно защиты своих персональных данных, проверки достоверности информации и пресечения противоправных действий, нарушающих права пользователей со стороны других граждан, посредством сообщения о данных нарушениях в правоохранительные органы, также активная пропаганда среди населения о необходимости повышения уровня своего цифрового правосознания, может в должной мере уменьшить уровень преступлений, совершаемых в сети интернет.

Общество, которое в полной мере обладает знаниями в цифровой сфере, сможет допускать меньше проступков, которые влекут за собой негативные последствия для граждан в частности и общества в целом.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. N 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // [электронный ресурс]: информационно-правовой портал Гарант.ру.

2. Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», 2021. // [электронный ресурс]: http://president-sovet.ru›docs/doclad_SPCh.docx (дата обращения: 21.03.2023).

3. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115). 29 мая.

Боташева Мариам Муратовна,
студентка 3 курса
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии

Научный руководитель:
Шимкин Виктор Николаевич,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года», одной из основных национальных целей Владимиром Путиным была определена цифровая трансформация [1].

В настоящее время происходит процесс повышения уровня информатизации всего российского общества, в том числе органов государственной власти Российской Федерации. Так, например, в 2020 году вышел проект перехода всех государственных информационных систем на единую отечественную цифровую платформу «ГосТех» [2], а также планируется переход федеральных и региональных государственных органов на данную платформу с начала 2024 года.

При таких условиях процесс цифровизации не может не затронуть и сферу судопроизводства и, в том числе, область криминалистики. На период с января по сентябрь 2023 года преступлений, связанных с телекоммуникационными технологиями, было совершено на 29,2 % больше [3], в связи с этим проблема расследования информационных преступлений приобретает все большую актуальность. На раскрытие подобных преступлений и предупреждение совершения их в дальнейшем направлена такая отрасль криминалистики, как цифровая криминалистика или же ее зарубежный аналог - digitalforensic (от англ. digitalforensicscience — цифровая судебная наука).

Существуют различные трактовки понятия «цифровая криминалистика», так, по мнению Александра Ивановича Бастрыкина, Председателя Следственного комитета РФ, она включает в себя «поиск, извлечение, восстановление и иную оперативную обработку данных в электронном виде, связанную с обнаружением и исследованием информации на электронных носителях и цифровых устройствах», «оценку радиоэлектронной обстановки и анализ биллинговых массивов,

детализаций телефонных соединений, получение космических снимков, техническое улучшение фото- и видеоматериалов, осмотр разрозненных данных в сети Интернет и облачных хранилищах, мессенджерах, с применением аппаратно-программных комплексов и программного обеспечения» [4].

Цифровая криминалистика расследует в том числе преступления, при совершении которых были использованы, а также интегрированы в способ совершения преступления различные цифровые технологии. В последнее время наибольшее распространение в интернет-сфере получили такие преступления, как продажа информационных курсов от известных блогеров. Прозванная в сети не вполне корректным термином «инфоцыгане» эта категория блогеров обещает своим подписчикам и покупателям преобразить их жизнь за короткое время и достичь желаемых целей, при этом, не предоставляя действительно ценной и полезной информации в рамках своих курсов. В целом, содержание их продуктов по большей части включает в себя общеизвестную или размытую информацию, которую можно бесплатно найти на просторах интернета, или и вовсе ложные сведения. Чаще всего такого рода инфокурсы не отвечают заявленным обещаниям, в связи с чем в действиях блогеров усматривается целый ряд противоправных уголовно и административно наказуемых деяний: мошенничество (ст. 159 УК), отсутствие лицензии и госрегистрации (ст. 14.1 КоАП), нарушение требований к образовательному процессу (ст. 19.30 КоАП), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК).

У истоков данной деятельности, которую я бы назвала инфопопрошайничеством, фактически находится блогер-миллионник Аяз Шабутдинов, положивший начало новому виду противоправной деятельности. Его бизнес-курс "Концентрат", вебинары "Прибыльные связки" и "Как выйти на полтора миллиона", за продажу которых он получил сотни миллионов, являются яркой иллюстрацией мисселинга. Кроме того, что Аяз Шабутдинов является первым инфоцыганом, он также представляет собой первого из числа данных блогеров, кого согласно информации, размещенной Прокуратурой Москвы, обвинили в 8 преступлениях по статье о мошенничестве, совершенном организованной группой в особо крупном размере [5].

Другим не менее наглядным примером служит дело Елены Блиновской, основательницы «Марафона желаний» и иных курсов с говорящими названиями по типу «Стань и получишь», «Финансовый марафон». По данным Forbes выручка блогерши на 2020 год составила 330 миллионов рублей. Главным следственным управлением Следственного Комитета России по городу Москве Елена Блиновская была обвинена в «уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере» и «отмывании денег в особо крупном размере [6]».

Представляется необходимым урегулировать данную сферу деятельности на законодательном уровне: ввести в Уголовный кодекс РФ статью 165.1, которая бы закрепила возможность привлечения к ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием посредством использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Данная статья позволила бы квалифицировать в качестве уголовно наказуемого деяния действия лиц, осуществляющих продажу информационных курсов, заведомо не представляющих своей целью передачу знаний и опыта, а также расследовать данные преступления в соответствии с буквой закона и предотвращать возможность их совершения другими лицами.

При рассмотрении информационной криминалистики, важным элементом является понятие «цифровой след». На основании прим. 1 ст. 272 УК РФ, можно определить, что цифровой след — это любая криминалистически значимая компьютерная информация, т. е. «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». В качестве цифрового следа могут выступать электромагнитный сигнал, файл, сетевой адрес, доменное имя, электронное сообщение. Как выразилась директор Центра по защите прав граждан и бизнеса в сфере цифровых технологий АНО «Белый интернет» профессор МГИМО Элина Сидоренко, цифровой след— это «все, что вы делаете в течение дня». Несмотря на важность данного понятия и возможность использования его преступниками в корыстных целях, регулирование цифрового следа не закреплено на законодательном уровне. Это также подчеркнула эксперт, отметив, что цифровой след необходимо закрепить в законодательстве РФ [7].

Для работы правоохранительных органов в этой области создаются специализированные программы, в числе подобных, например, «Мобильный Криминалист». Данное программное обеспечение направлено на проведение комплексной компьютерно-технической экспертизы, необходимой для «извлечения и анализа данных мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и ПК» [8].

Таким образом, как подчеркнул Александр Бастрыкин, «в отличие от своих литературных коллег, знаменитых на весь мир Эркюля Пуаро и Шерлока Холмса, криминалисты XXI века имеют в своем арсенале множество технических новинок. И на современном этапе развития внедрение и использование передовых информационных технологий является одной из приоритетных задач Следственного комитета. Ведь это, безусловно, во многом определяет качество нашей работы» [4].

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития России до 2030 года» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728.
2. Правительство РФ: [сайт]. URL: http://government.ru/news/48436/.
3. Министерство внутренних дел РФ: [сайт]. URL: https://мвд.рф/reports / item/42989123/.
4. «Российская газета»: электронная версия газеты октябрь 2021 №238. URL: https://rg-ru.turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2021/10/18/bastrykin-pri-rassledovanii-prestuplenij-razvivaetsia-cifrovaia-kriminalistika.html.
5. Прокуратура Москвы [официальный телеграм-канал]: URL: https://t.me/moscowproc/3236.
6. Следственный комитет РФ: [сайт]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1784724/.
7. «Известия»: электронная версия газеты 26 октября 2023 №202. URL: https://iz-ru.turbopages.org/turbo/iz.ru/s/1595397/2023-10-26/ekspert-zaiavila-o-neobkhodimosti-sdelat-tcifrovoi-sled-obektom-okhrany-i-oborota.
8. Программное обеспечение «Мобильный криминалист»: [официальная страница «VK»]. URL: https://vk.com/mkriminalist.

Бочаров Вячеслав Иванович,
слушатель 5 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Оперативно-розыскная деятельность является одной из наиболее востребованных в рамках уголовного производства ввиду того, что ее осуществление затрагивает вопросы не только выявления и обнаружения преступления, а также криминалистическую методику их расследования. Отсюда можно сделать вывод о том, что без тесного и постоянного взаимодействия оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности борьба с преступностью обречена на провал.

Необходимость и содействие ОРД в решении задач уголовного судопроизводства регламентируется положениями УПК РФ.

Следователь наделен процессуальными правами и обязанностями исходя из УПК и других нормативно-правовых актов, согласно которым следователь проводит следственные действия, собирает и анализирует полученную информацию, и формирует о плане дальнейшего раскрытия преступления.

Действующий УПК РФ не возлагает на следователя осуществления оперативно-розыскной функции, и для этого нет объективных оснований.

Институт следственных действий позволяет следователю, в рамках уголовного производства по факту конкретного преступления, во взаимодействии с оперативными подразделениями решать сложные задачи.

Сходство следственных действий по познавательным приемам и методам проведения с оперативно - розыскными мероприятиями не позволяет говорить о включении их в УПК РФ как средств познавательной деятельности. Их нормативная регламентация закреплена процессуальным законом, осуществляются они при процессуальной, а не оперативно-розыскной деятельности.

Изучения хода проведения предварительного следствия показывает, что на первоначальном этапе расследования тяжких и особо тяжких преступлений следователи всегда составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который зачастую и показывает уровень взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями. Данный план обуславливает направление дальнейшего расследования преступления, и не случайно именно на нем отражается стойкость взаимодействия следователя и органа дознания. Правильно составленный план должен основываться на эффективности приведения в исполнение каждого из пунктов плана, отчего зависит его особая значимость составления. Следователь должен провести анализ полученного материала и изучить отдельные пункты, реализация которых ложится на оперативные подразделения, обсудить и оценить их эффективность. Перед следователем не стоит обязанность согласовывать пункты плана с исполнителями, данная функция имеет рекомендательный характер. По мнению большинства специалистов, реализация обмена информацией на этапе планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, инициированных следователем, всегда успешно сказывается на общем взаимодействии данных подразделений. Важно не допускать чрезмерного делегирования полномочий по написанию плана содействующим подразделениям, данный факт может быть расценен как противозаконный, нарушающий общий принцип подчиненности следователю, при расследовании преступления.

Основной формой взаимодействия является представление поручения, но бывают сложности с определением, какая должна быть форма такого представления, возможна ли ситуация предоставления без письменного оформления, что имеет двоякий эффект. С одной стороны, некоторые поручения требуют оперативного исполнения в короткие сроки. Письменное поручение должен подписать начальник органа дознания и поручить отдельным сотрудникам органа дознания исполнение данного поручения, что существенно замедляет реализацию его исполнения. С другой стороны поручения следователя нередко носят формальный характер, хотя, исходя из обстоятельств, имеется возможность их конкретизировать.

Еще одной проблемой является содержание самого поручения. Данную проблему можно установить как причину реализации плохого взаимодействия, описанного выше. Следователь менее компетентен в отрасли оперативно-розыскной деятельности, что обуславливается в неполном понимании возможностей реализации отдельных оперативно-розыскных мероприятий и их итогового качества. Это и не является обязанностью следователя, ведь оперативный сотрудник и является

ключевым звеном проведения оперативно-розыскных мероприятий, чем он и может воспользоваться.

Деятельность следователя напрямую направлена на взаимодействие с оперативными подразделениями, исходя из чего и требует столь тщательного изучения. Приведенные выше проблемы, возникающие при взаимодействии, не являются исчерпывающими, существует ряд других, которые требуют более углубленной проработки, как в работе отдельного следователя, так и в нормативном регулировании данной деятельности.

Можно прийти к выводу, что повышение качества расследования преступлений может быть достигнуто за счет успешного взаимодействия следователя и оперативных подразделений при сочетании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, такое умелое использование процессуальных средств и оперативно-розыскных возможностей должно основываться на разграничении компетенций, установленном законом, и применении различных форм взаимодействия с целью реализации правоохранительной деятельности в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2023).

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2023).

4. Нечаев, В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания / В. В. Нечаев. – М.: Юрлитинформ. - 2007. - 200 с.

5. Паутова, Т.А. Об организации и деятельности следственно-оперативных групп // Актуальные проблемы юриспруденции. Выпуск 2: Сборник статей адъюнктов и соискателей. - Тюмень: ТЮИ МВД РФ.- 2003. - 65 с.

Буслов Руслан Иванович,
студент 3 курса
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:
Свидлова Кира Владимировна,
доцент кафедры экологического,
земельного и трудового права
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На протяжении своего исторического развития человечеству приходилось адаптироваться к внешним условиям, однако на современном этапе вследствие многих факторов, в том числе произошедшей научно-технической революции, человек стал способен оказывать значительное влияние на природу. Сохранение благоприятной окружающей среды является задачей, которая стоит перед всем мировым сообществом. Российская Федерация, как его часть, осуществляет политику приоритета охраны окружающей среды путем регулирования отношений по поводу защиты, а также использования природных объектов, в том числе с помощью издания нормативно-правовых актов. В актах также урегулированы определенные процессуальные правоотношения, необходимые в данной отрасли.

Темой, которая, на наш взгляд, требует проработки, является процедура государственной экологической экспертизы. Она урегулирована ФЗ «Об экологической экспертизе». Так, в соответствии с данным законом экологическая экспертиза - установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду [1]. Данный процесс по своей сути является видом экологического контроля, который предполагает проверку проектной документации на соответствие правилам и регламентам, а также проверку соответствия оценки воздействия на окружающую среду соответствующим нормам, которые установлены законами и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Следует отметить важность данной функции государственного управления, так как оно подразумевает проверку проекта, находящегося на

стадии планирования. То есть в данном случае мы можем говорить о том, что экспертиза является также мерой предупреждения возможных нарушений экологического законодательства. На наш взгляд, это отражает превентивный характер экологической экспертизы, то есть меры, направленной на выявление, анализ и устранение ошибок, которые впоследствии могут повлечь наступление негативных последствий, на стадии разработки проекта. В ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» перечислен довольно широкий круг объектов, от проектов нормативно-технических и инструктивно методологических документов в области охраны окружающей среды до проектов технической документации на новую технику, технологии, использование которых может оказывать влияние на состояние окружающей среды и др. При анализе данной нормы мы видим, что законодатель предпринял попытку всесторонне исключить создание объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Такой вывод мы можем сделать, сославшись на принцип, содержащийся в статье 3: принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной или иной деятельности. Однако, на наш взгляд, данное положение не является неоспоримым. Согласно п. 7.5 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» объектом может быть проектная документация объектов капитального строительства, относящихся в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды к объектам I категории. Как быть с объектами 2-3 категорий при этом не уточняется, хотя в критериях отнесения объектов к той или иной категории [2, 3] прямо говорится о том, что, например, объекты 2 категории оказывают умеренное негативное воздействие на окружающую среду. Действительно, данный вопрос является дискуссионным. Например, схожую с изложенной позицией высказывает О. П. Бурматова в своем исследовании [4]. Следует указать, что, естественно, необходимо учитывать и иные контрольные (надзорные) мероприятия, предусмотренные законодательством. Однако, учитывая специфику объектов, относящихся, согласно критериям, ко второй категории (энергетика, металлургия, производство неметаллической минеральной продукции), видится необходимым отнести ее к объектам государственной экологической экспертизы.

Кроме того, в литературе выделяется и другой дискуссионный вопрос, касающийся информационной базы экспертизы. Информационной базой согласно положениям в литературе [5] являются нормативно-правовые акты, определяющие экологические критерии, информация, содержащая данные о состоянии окружающей среды и количественные и качественные характеристики, включая данные экологического мониторинга, и данные оценки воздействия на окружающую среду. О.П. Бурматова также указывает на тот факт, что информационной базой государственной экологической экспертизы станет ОВОС (оценка

воздействия на окружающую среду). Однако при анализе законодательства нужно учитывать, что, несмотря на верно подмеченную автором особенность ОВОС, а именно, что она составляется заявителем на проведение экспертизы, оценка воздействия, как и сама проектная документация подвергается рассмотрению экспертами, сверки с установленными критериями. Соответственно, несмотря на то, что ОВОС делает сам заказчик, экспертизы, на наш взгляд, это лишь упрощение процедуры, ведь срок также был уменьшен с трех до двух месяцев.

Интересен также момент, касающийся финансирования государственной экологической экспертизы (ГЭЭ). Многие авторы, ссылаясь на тот факт, что ГЭЭ финансируется за счет средств владельца документации, делают оспоримой ее эффективность [6]. Да, действительно, до редакции Федерального закона 07.05.2013 №104-ФЗ данная процедура регламентировалась именно так. Это давало повод многим авторам ставить вопрос об объективности проводимой экспертизы. Обосновывался этот вывод стремлением уполномоченных органов к материальной выгоде. Однако действующее законодательство устанавливает, что экспертиза финансируется за счет средств соответствующего бюджета. Это снимает вопрос о целевом расходовании средств и материальной заинтересованности. В целом необходимо отметить, что произошедшие изменения в законодательстве находят свое выражение и в качестве экспертизы. То есть, исключена возможность финансирования заведомо ложных выводов в заключении.

Проблема качества экологической экспертизы стоит довольно остро, в юридической литературе выделают немалое количество проблем, связанных с затруднениями в повышении качества данной процедуры. Так, например, часто приводится упразднение Госкомэкологии как важнейшего элемента экологического контроля, принятие нового Градостроительного кодекса в 2004 году и принятие дополнений к нему в 2005 году. Рассматриваемые авторами проблемы, безусловно, являются значимыми, но в юридической литературе мало исследован вопрос, касающийся ответственности экспертов за вынесение заведомо ложного заключения при проведении государственной экологической экспертизы, в частности уголовной ответственности. Данная проблема видится весьма актуальной ввиду расширения применения новых технологий крупными корпорациями, чьи ресурсы позволяют им осуществлять передовые проекты, способные оказать негативное воздействие на окружающую среду. Урегулирование данных процессов нормами экологического права имеет первоочередное значение.

В статье 31 ФЗ «Об экологической экспертизе» установлено, что уголовную ответственность несут лица, виновные в нарушении законодательства РФ об экологической экспертизе или в нарушении, повлекшем за собой тяжкие прямые или косвенные экологические и иные

последствия. М. А. Кривенкова в своей работе пишет, что ответственность за нарушение законодательства в сфере экологической экспертизы может наступить по статье 246 УК РФ. Да, действительно, приведенные положения говорят о том, что указанные общественные отношения охраняются в том числе и уголовным законом. Анализ судебной практики показывает, что по данной статье привлекаются именно виновные должностные лица организаций. Однако следует также указать, что данные преступления имеют материальный состав. То есть для привлечения лица, а в рассматриваемом случае - эксперта, к уголовной ответственности, необходимо наступление общественно опасных последствий. Это может быть вред здоровью человека, либо окружающей среде.

Это противоречит самой сущности экологической экспертизы. Она имеет предупредительный, упреждающий характер. При анализе схожих норм УК, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об экспертизах, можно выявить несколько статей: ст. 200.6; 217.2; 307. Наиболее примечательным для нас является состав статьи 217.2, где указывается: «Дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба» [7]. Здесь при анализе мы можем выделить важный элемент - возможное наступление общественно опасных последствий, которое является уголовно-наказуемым. В соответствии с характером ГЭЭ видится приемлемым решением установление нормы УК РФ, которая бы предусматривала применение санкций к эксперту, давшему заведомо ложное заключение в случае, если последнее могло повлечь за собой причинение крупного ущерба окружающей среде. Это соответствовало бы самому духу ГЭЭ. При установлении такой нормы возникает специальный состав, к которому могли бы применяться положения о конкуренции уголовно-правовых норм. Кроме этого, необходимо сказать и об отрицательных моментах при возможном привлечении лиц по этой статье. Как и в схожих составах преступлений заведомость в данном случае будет труднодоказуемой, вследствие чего данный вопрос требует дальнейшей проработки именно в теории уголовного права. На наш взгляд, данные меры подчеркивали бы значение сохранения благоприятной окружающей среды. В полной мере реализовался бы принцип приоритета охраны окружающей среды над использованием.

Анализируя судебную практику, а также опираясь на работы других авторов [8], можно выделить также еще одну проблему, которая является актуальной. Это срок действия положительного заключения ГЭЭ. Согласно п. 8 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» объектом повторной ГЭЭ является объект, на который истекло положительное

заключение экспертизы. Здесь необходимо указать, что если разрешение на строительство было получено во время действия положительного заключения экспертизы, то оно не перестает действовать после истечения срока положительного заключения. Также необходимо отметить, что с 2020 года этот вопрос получил более расширенную правовую регламентацию. А именно в соответствии с Положением о проведении ГЭЭ (утв. Постановлением Правительства РФ от 07.11.2020 № 1796) срок действия положительного заключения определяется с учетом срока реализации объекта экспертизы, а в случаях, предусмотренных п.5 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе», заключение является бессрочным.

В целом необходимо указать, что после почти 15-летнего «застоя» процедура проведения экологической экспертизы вновь приобретает свою значимость. Это происходит ввиду многих факторов, в том числе развития рыночных отношений, расширения воздействия организаций на окружающую среду, создания новых технологий. Данную тенденцию отмечают авторы работ, выпущенных в 20-х годах 21 века. Однако также встречается утверждение, что даже с учетом всех предпринимаемых мер, выйти даже на уровень начала 21 века в данном вопросе пока не удается. Частично можно согласиться с данным выводом, однако также необходимо сказать, что даже такой фактор, как юридическая техника в версии ФЗ 1995 года значительно отличается от актуального законодательства в худшую сторону. Согласившись с мнением авторов о том, что законодателем было чрезвычайно преуменьшено значение данной процедуры, необходимо отметить, что обязательная работа в данном направлении должна быть осуществлена в той мере, которая могла бы превзойти по значимости свой аналог, существовавший во время существования Госкомэкологии.

Литература

1. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2022).

2. «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022): Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022).

3. «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2398 (ред. от 07.10.2021).

4. Бурматова О.П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУЭУ. №2. 2020. С.25-39.

5. Гофман В.Р. Экологические и социальные аспекты экономики природопользования: учеб. пособие. Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2001. 631 с.

6. Экологическая экспертиза : учеб. пособие / Ю. Ю. Никифоренко [и др.]; под общ. ред. И. С. Белюченко. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 87 с.

7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).

8. Юрченко Ю. Обзор судебной практики. Топ споров в сфере экологии. Спецвыпуск № 4. Экологическая экспертиза. 2022.

9. Л.П. Майорова. Оценка воздействия на среду и экологическая экспертиза. Хабаровск 2018

10. Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы (с изменениями и дополнениям): Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2020 г. № 1796.

11. Положения о проведении ГЭЭ (утв. Постановлением Правительства РФ от 07.11.2020 № 1796).

12. Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. - №4. - С. 58-67.

13. Краева В. Н., Ерофеева В. В. Правовое регулирование института экологической экспертизы // Молодой ученый. 2015. № 6(86). С. 494–497.

Вайленис Дарья Евгеньевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

Силина Юлия Дмитриевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

Научный руководитель:
Каримов Альберт Амирович,
начальник кафедры
тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В течение всей службы в органах внутренних дел (далее – ОВД) каждый сотрудник при выполнении различных оперативно-служебных задач, непосредственно относящихся к сфере его профессиональной деятельности, обязан быть готовым немедленно среагировать на непредвиденные ситуации, в том числе вызванные чрезвычайными происшествиями. Ситуации, обусловленные введением военного положения в государстве, стихийным бедствием, чрезвычайным обстоятельством, а также угрозой применения оружия массового поражения требуют от всего личного состава ОВД незамедлительных и слаженных действий для быстрого решения задач согласно законодательству Российской Федерации, нормативно-правовым актам Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) и должностной инструкции.

В настоящее время в мире складывается напряженная политическая обстановка, которая впоследствии может привести к масштабным войнам, угрожающим безопасности граждан и государств. Вооруженные конфликты современности будут иметь глобальный характер ввиду развития технологий, позволяющих разработать более смертоносное оружие, поражающее большое количество людей и не требующее непосредственного контакта с врагом. При создании современных видов вооружения все чаще используются технологии дистанционного

управления, повышая эффективность поражения целей, а также безопасность применения оружия, оснащенного данной технологией.

Развитие науки и техники оказало влияние на военный мир, изменив принципы производства и использования оружия. Уже сегодня более десяти стран обладают вооружением, способным нанести непоправимый ущерб не только государству, в отношении которого оно применяется, но и всему миру. Под таким оружием понимается оружие массового поражения, известное своей мощью и разрушительностью, к которому относится химическое, биологическое, радиологическое, ядерное и взрывчатое. Ввиду специфики оружия данного вида, эффект, вызываемый его использованием, предполагает длительное действие поражающих факторов, оказывающих губительное влияние не только на человека, но и на окружающую среду, приводя к глобальным катастрофам экологического и генетического характера, а также к формированию локальных источников ядерного, химического, биологического заражения [1].

В сложившейся геополитической обстановке остро стоит вопрос неприменения средств вооружения, имеющих массовый характер поражения, в силу их антигуманности по отношению к человеку и среде его жизнедеятельности. Поэтому все мировое сообщество заинтересовано в отказе от разработки, производства, накопления и приобретения оружия массового поражения и ресурсов для его создания. Но несмотря на запрет обращения к вооруженной силе в международно-правовых отношениях, ряд государств все равно прибегают к ней [2]. Самым печально известным случаем, унесшим жизни тысяч людей, считается применение Соединенными Штатами Америки (далее - США) ядерного оружия массового поражения в отношении Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Эта трагедия до сих пор вызывает научные споры о целесообразности и обоснованности принятого США решения, ведь в истории человечества до того момента не было настолько жестокого и антигуманного отношения к жизни людей. Поэтому вызывает необходимость рассмотрение специальной подготовки сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России к действиям в условиях применения оружия массового поражения.

Рассматривая виды оружия массового уничтожения, стоит отметить, что биологическое оружие является самым опасным, так как биологические агенты и микроорганизмы, входящие в его состав, имеют свойство воспроизводить себя, стремительно распространяются и могут попасть в руки людей, имеющих корыстные цели [3].

Уже много столетий подряд человечество борется с болезнями, эпидемиями. В наше время ученые смогли разработать не только способы борьбы с эпидемиями и инфекционными заболеваниями, но и научились создавать, производить, а также эффективно распространять смертельные

болезни посредством разработки вирусов, бактерий, риккетсий, грибков, спор и иных бактериальных токсинов, используя их в качестве патогенных организмов для создания боевых биологических средств применения, распространяющихся различными способами.

Угроза применения биологического оружия не перестает быть актуальной даже сейчас. 24 ноября 2022 года Дмитрий Поклонский заявил, что на территории Украины обнаружены акты проверки коллекции микроорганизмов, указывающих на накопление в биолабораториях большого количества патогенных микроорганизмов. Также были найдены документы, содержащие информацию о приобретении беспилотных средств доставки, возможно, необходимых для применения биооружия [4]. 26 мая 2023 года Министерство обороны Российской Федерации подтвердило сведения о том, что на территории херсонского заповедника в Аскания-Нова были найдены документы, подтверждающие причастность к американским проектам «Ю-Пи-8», «Пи-444» и «Флу-Флай-Вей». Цель этих проектов направлена на сбор штаммов вируса птичьего гриппа, которым свойственен высокий эпидемиологический потенциал и способность преодолевать межвидовой барьер. Некоторые штаммы данного вируса обладают сорокапроцентной летальностью при передаче человеку [5]. Данные сведения подтверждают, что угроза применения биооружия в отношении Российской Федерации до сих пор остается реальной, а подготовка населения (особенно сотрудников ОВД) к гражданской обороне необходимой.

Применение биологического оружия массового поражения, несомненно, создает колоссальную опасность для всего мирового сообщества, поэтому особое внимание следует уделить подготовке сотрудников ОВД Российской Федерации к действиям, связанным с угрозой применения биологического оружия массового поражения, обращая особое внимание на средства поражения, методику и тактику противодействия, защиты и ликвидации последствий.

Подготовка сотрудников ОВД к действиям в условиях, связанных с применением биологического оружия, ведется в образовательных организациях системы МВД России. Такая дисциплина, как «Тактико-специальная подготовка» (далее – ТСП) дает теоретические основы приемов и правил защиты от поражающих факторов, возникающих при применении биооружия. Также на занятиях проводится отработка умений и навыков по использованию различных средств индивидуальной защиты (далее - СИЗ) и приборов биологической разведки и контроля. Тем не менее, имеется ряд недостатков в образовательном процессе.

Во-первых, стоит отметить, что на балансе институтов МВД России состоят устаревшие модели приборов, предназначенных для выявления и индикации биологически опасных веществ, несмотря на то, что в настоящее время было создано оборудование, отвечающее современным стандартам, –

экспресс- комплект для выявления токсинов, вирусов и бактерий; биологический детектор MAB; укладка иммунохроматографических индикаторных элементов; прибор химической и биологической разведки для бронированной техники AP4C-VB; лазерный детектор боевых отравляющих веществ и биологических агентов Falcon 4G [6]. Данная проблема может быть решена повышением уровня материально-технического обеспечения высших учебных заведений (далее – ВУЗ) системы МВД России современными приборами и технологиями, благодаря чему у обучающихся повысится уровень профессиональных компетенций в данной сфере.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что изучение данной темы только в теории недостаточно для качественной подготовки сотрудников ОВД к действиям в условиях применения биооружия. На наш взгляд, учебный процесс необходимо дополнить занятиями, направленными на практическую отработку знаний, полученных в ходе лекционных занятий, в том числе полезными могут стать выездные мероприятия по ТСП, проводимые в условиях, максимально приближенных к реальным, в процессе которых курсанты и слушатели будут самостоятельно принимать решения по защите и ликвидации последствий применения биооружия массового поражения.

В-третьих, ввиду специфики обучения в вузах системы МВД России некоторые темы могут быть пропущены в силу выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей (нарядов), также не исключаются пропуски в связи с болезнью, спортивными сборами и иными мероприятиями. Самостоятельная подготовка по данной теме вызывает затруднения, по причинам сложности и специфичности материала, а также отсутствия доступа к приборам биологической разведки и контроля и СИЗ [7]. В целях изучения пропущенного материала предлагается увеличить количество часов, отводимое на изучение раздела «Действия сотрудников ОВД в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени», а также проведение дополнительных консультаций с преподавателями.

В-четвертых, обучающиеся не уделяют должного внимания изучению данного раздела ТСП, не понимая его необходимость и важность. Они думают, что не найдут применения данным знаниям в своей жизни. Поэтому мы считаем, что информацию следует преподносить в такой форме, которая способна заинтересовать и увлечь курсантов и слушателей в процесс обучения, ведь лучше всего запоминается информация, которая человеку интересна, в которой он принимает непосредственное участие (применял свои знания на практике) и которую он осмыслил (чем лучше осмыслил, тем лучше запомнил) [8].

Мы считаем, что решение данных проблем позволит повысить готовность обучающихся вузов системы МВД России к действию в ситуациях применения против них биологического оружия, включая их психологическую устойчивость, навыки использования средств защиты и опыт эксплуатации специальных приборов контроля состояния окружающей среды.

Подводя итог вышесказанному, предлагается внести ряд изменений в образовательную программу дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в части, касающейся действий сотрудника ОВД при чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени.

Литература

1. Сысоев А. А. Особенности подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к действиям при возникновении чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах, Иркутск, 02–03 марта 2017 года. Том II. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 174-177. – EDN YGHMCX.
2. Ахмед А. В. М. А. Деятельность Всемирной организации здравоохранения по защите населения от угрозы применения биологического и химического оружия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.2014. № 11(139). С. 105-110. – EDN TBZUJF.
3. Болтенкова Ю. В. Биологическое оружие: поражающее действие и способы защиты // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: практика и теория: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 26 мая 2023 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга". 2023. С. 14-17. – EDN BMVUQK
4. Минобороны заявило, что США разрабатывают на Украине биологическое оружие [Электронный ресурс] / РИА новости URL: https://ria.ru/amp/20230526/oruzhie-1874266378.h (дата обращения: 22.11.2023).
5. Демина М. Минобороны РФ: Украинские власти готовились применить биологическое оружие [Электронный ресурс] / 1998-2023 ФГБУ «Редакция «Российской газеты». URL: https://rg.ru/amp/2022/11/24/ minoborony-rf-ukrai (дата обращения: 21.11.2023).
6. Приборы биологической разведки [Электронный ресурс] / Центр радиационной, химической и биологической защиты. Техника оборудование и имущество РХБ защиты. URL: https://cbrn.kz/pribory-biologicheskoj-razvedki/ (дата обращения: 20.11.2023).
7. Брусенин А. А. Перспективный облик средств индивидуальной защиты военнослужащих Сухопутных войск от поражающих факторов химического и биологического оружия // Вестник войск РХБ защиты. 2020. Т. 4, № 4. С. 462-469. – EDN NZMBYN.
8. Артеменко А., Абушик А.Память. Инструкция по применению // Толковости URL: https://talk-on.ru/materials/talkovosti/Pamyat_Instruktsiya _po_primeneniyu/ (дата обращения: 15.11.2023).

Ветрова Алена Романовна,
слушатель 5 курса
ФПС Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
Касаев Ильяс Хамзатович,
доцент кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ГРУППАМ СМЕРТИ» В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Самоубийство является для российского общества важной проблемой, корнями уходящей в социально-экономические вопросы, нарушения психического здоровья и прочие причины, которые обусловливают совершение подобного рода действий, уносящих каждый год все большее количество людей.

В последние годы наблюдается повышенный интерес к информационным ресурсам сети Интернет. Современному человеку трудно представить свою жизнь без Интернета, все сферы деятельности так или иначе связаны с выходом в эту «всемирную паутину». Сегодня молодые люди полностью отказались от традиционных принципов и моральных устоев, которые предлагает старшее поколение из-за того, что это «не модно и не стильно». С одной стороны, подростки и молодежь быстро адаптируются к новым информационным технологиям, условиям и могут хорошо себя чувствовать в постиндустриальном или информационном обществе. С другой стороны, подрастающее поколение попало под влияние Интернета и современных гаджетов, которые заменили полноценное общение в семье и в кругу друзей. В результате чего происходит воздействие на человека (в частности, в первую очередь, такому негативному воздействию подвергаются дети и молодежь) с целью доведения до самоубийства.

Большинство школьников разных возрастов используют сеть Интернет не для образовательной или познавательной функции, а лишь с целью увлечения, интересного времяпровождения.

Новейшие информационные технологии современного общества: сети Интернет, смартфоны, различные гаджеты очень влияют на психику подростков. Нередко подростки попадают под влияние вредоносных социальных сетей, где детям дают жесткие и анархические задания, к таким можно отнести «группы о суицидах».

Внушаемые подростки из-за депрессивного состояния и личных переживаний способны искать похожих людей в сети Интернет. «Кураторы смерти» или, по-другому, авторы смертельных виртуальных игр «показывают» детям, что их никто не любит, они никому в этом мире не нужны, эта жизнь ни к чему хорошему не приведет. Тем самым, ребенок не справляется с такой психологической нагрузкой и совершает самое страшное – суицид.

Администраторы «групп смерти» программируют детей на популярность суицида и значимость этого явления.

У всех групп смерти выработан определенный алгоритм действий.

1. Сначала ребенка вовлекают в такое сообщество, убеждают в том, что у него очень много проблем и там ему помогут с ними справиться.

2. Потом «кураторы» вызывают у подростка интерес к игре, заставляют его выполнять определенные задания.

3. И уже заключительный этап такого алгоритма – склонение подростка к самоубийству (нанести себе увечья, прыгнуть под поезд, спрыгнуть с крыши и т. д.).

Так, в рамках расследования уголовного дела, проведенной судебной психолого-психиатрической экспертизы, было установлено, что А. более 5 лет подвергался и испытывал со стороны одноклассника угрозы физической расправы, оскорбления нецензурной бранью, в основном это все происходило в сети «Интернет» в групповом диалоге, что вызвало за собой психическое расстройство острой формы стресса, что было установлено соответствующей судебной экспертизой. Не выдержав моральных страданий и расценив угрозы одноклассника как вполне реальные, А. совершил суицид, выбросившись из окна своей квартиры [1].

Для того чтобы угрозу можно было считать одним из способов морального давления, важно установить содержание, систематичность и периодичность, длительность осуществления таких угроз. Однократная угроза в адрес лица не будет признаваться способом морального давления на несовершеннолетнего. Угрозы могут быть осуществлены как в устной форме, так и в письменной, анонимно или же в открытом виде.

Спорным в криминологии остается вопрос о том, могла ли одна угроза послужить поводом для совершения самоубийства или же все только систематическое и длительное воздействие на жертву может считать целенаправленным процессом давления над личностью. Унижение достоинства человека может находить свое проявление в самых разнообразных формах. Самыми распространенными их видами являются оскорбления личности, систематические насмешки над человеком и т. д.

Что же касается изучения индивидуальных психологических особенностей жертвы, то систематическое унижение человеческого достоинства находит свое выражение в постоянных оскорблениях

человека, в клевете на него, издательствах, высмеивании его физических недостатков и т. д.

Так, например, в ходе следствия было установлено, что гражданка Волошина систематически и после каждой ссоры предлагала невестке свести счеты с жизнью, оскорбляла ее, требовала от нее отказаться от собственного ребенка и т. д. Причем данные действия Волошина осуществляла дистанционно, боясь лично высказывать ей это в лицо, оказывая планомерное давление на невестку в переписке в сети «Интернет». Девушка, не выдержав длительного психологического воздействия, совершила самоубийство [2].

Круг влияния «групп смерти» расширяется. Теги и аккаунты, сопряженные с подобными объединениями, проверяют. Социальные сети заявили, что предпримут все возможные меры по удалению запрещенного законодательством контента [3].

Роскомнадзор в январе удалил либо заблокировал свыше 3 тысяч материалов с призывами к суициду или описанием его способов. Об этом сообщается в телеграм-канале ведомства [4]. 1986 публикаций, пропагандирующих самоубийства, были удалены в социальных сетях при взаимодействии с администрациями интернет-платформ. Собственные инструменты мониторинга информационного пространства Роскомнадзора позволили обнаружить 767 материалов. Еще 196 материалов, содержащих призывы к суициду или описывающих способы их совершения, прислали граждане.

В современных политико-правовых реалиях рассматриваемая проблематика находится в сфере повышенного внимания как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественности. Основной составляющей рассматриваемого криминологического института выступает неправомерная модель поведения личности в социальных взаимоотношениях в сети «Интернет», в силу развивающихся и независящих от него объективных и субъективных причин, впоследствии чего возникает юридическая ответственность.

Безусловно, запретить молодому поколению пользоваться и посещать сайты сети Интернет сложно, однако, есть возможность ограничить доступ и времяпрепровождение в сети Интернет.

Данная проблема является особенно актуальной, так как она напрямую касается молодого поколения, будущего страны. И это вызывает особенную тревогу и угрозу, которая распространяется как эпидемия по сети Интернет. Необходимо на государственном уровне подойти к изучению и анализу рассматриваемой проблемы для разработки эффективной стратегии по ее предупреждению.

Литература

1. Приговор Кемеровского областного суда № 1-14/2021 // База судебных решений «Судакт». http://sudact.ru (дата обращения: 28.11.2023).

2. Постановление Аксайского районного суда Ростовской области №5-1002/2021 от 29.06.2021 по делу №5-1002/2021. // База судебных решений «Судакт». https://sudact.ru/regular/doc/42Udv1AGaNx/ (дата обращения: 28.11.2023).

3. «ВКонтакте» начала блокировать страницы за теги «групп смерти». http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58a48d3e9a79477e90fa3463 (дата обращения: 28.11.2023).

4. «Роскомнадзор заблокировал более 3 тысяч публикаций о суициде». https://smotrim.ru/article/3215576 (дата обращения: 28.11.2023).

Волков Илья Константинович,
студент 2 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
СЗФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:
Сорокина Елена Владимировна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
СЗФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Актуальность темы обусловлена неизбежностью процесса цифровизации доходов и расходов бюджета, использованием информационных технологий и всевозможных цифровых платформ в финансовой сфере, а также ростом популярности криптовалют и удобных в использовании безналичных платежей и расчетов. Вышеперечисленное подтверждает актуальность введения и использования цифровой валюты в финансовой системе Российской Федерации.

Международные опыт и исследования таких стран, как Китай, Багамы, США, Англия, а также начатое Банком России в 2022 году тестирование платформы цифрового рубля подтверждают необходимость глубокого исследования процессов введения и обеспечения цифрового рубля в Российской Федерации.

Цифровой рубль – это вид безналичных денежных средств (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), которым можно рассчитываться только путем перевода на специальной платформе Банка России (ч. 4 ст. 861 ГК РФ, ст. ст. 82.10, 82.11 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), пользователями которой могут быть физические, юридические лица, ИП, и доступ к которой предоставляет любой ее участник в лице кредитной организации, ВЭБ РФ или иностранного банка (ч. 41 ст. 3, ч. 1 ст. 11, ч. 12 ст. 30.7 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»).

По мнению А. А. Ситника, в законодательном закреплении понятия цифрового рубля были предотвращены многие практические проблемы и сложности. Цифровой рубль входит в объем понятия «средства на банковских вкладах», а расчеты в цифровых рублях признаются разновидностью безналичных расчетов [1].

Вместе с тем, необходимо отметить факт, что официально цифровой рубль также противопоставляют безналичным средствам расчета. В размещенном в апреле 2023 г. на сайте Банка России разъяснении указано, что «цифровой рубль – это третья форма рубля». В ходе проведенного 19 июля 2023 г. совещания с членами Правительства РФ Президент РФ назвал цифровой рубль третьей формой национальной валюты, а Председатель Банка России отметила, что цифровой рубль – это «третья, дополнительная форма национальной валюты, наравне с наличными и безналичными».

Р. А. Равоян цифровым рублем называет уникальный цифровой код, находящийся на специальном электронном кошельке на платформе Банка России [2]. Среди отличительных признаков цифрового рубля автор выделяет следующие: цифровой рубль – обязательство Банка России; Банк России – эмитент цифрового рубля; платежные характеристики совпадают с наличными и классическими безналичными рублями; обналичить цифровой рубль возможно только через его конвертирование в безналичные денежные средства; начисление процентов на цифровой рубль, выдача кредитов в цифровых рублях, а также представление прав на цифровые рубли как предмета залога не предусматриваются.

Сравнивая цифровой рубль с безналичными денежными средствами, можно прийти к ряду заключений: 1) в отличие от безналичных рублей каждая единица цифровых денег имеет свой персональный код; 2) в отличие от безналичных денег по цифровым финансам не могут быть начислены проценты как на остаток денежных средств по карте и не может быть начислен кешбэк; 3) расчеты с цифровыми деньгами можно будет осуществлять оффлайн без доступа к интернету, операции с цифровым рублем должны быть бесплатны, а доступ к цифровым финансам можно будет получить через любой банк.

Таким образом, несмотря на продолжающуюся дискуссию по поводу определения сущности и понятия цифрового рубля, уже на данном этапе разработки можно выделить главные особенности цифрового рубля, его основные отличия от безналичных денежных средств, что дает возможность более точно рассмотреть данное явление и предложить актуальные инициативы по его усовершенствованию.

О намерении Российской Федерации создать национальную цифровую валюту впервые было объявлено в октябре 2020 года после публикации доклада Банка России «Цифровой рубль – для общественных консультаций» (далее – Доклад), в котором излагались базовые положения о введении цифрового рубля на территории Российской Федерации.

Уже в апреле 2021 года Банк России выпустил «Концепцию цифрового рубля» (далее – Концепция), содержащую в себе ключевые преимущества и недостатки цифровой валюты, а также модели и подходы к ее реализации. Некоторые авторы подвергают критике Концепцию, указывая на отсутствие в ней «аналитических расчетов, реально

экономически обоснованных доводов, подчеркивающих заинтересовать потребителя и бизнес» [3].

На основе вышеперечисленных документов, а также «Стратегии развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы», 29 декабря 2022 года инициативная группа депутатов во главе с А.Г. Аксаковым и сенаторами представила на рассмотрение Государственной думе проекты федеральных законов № 270852-8 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» и № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», предложившие общие подходы к регулированию обращения цифрового рубля.

После внесения существенных корректировок, 24 июля 2023 года, Государственная дума приняла Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате были внесены изменения в ГК РФ, а также в такие нормативные акты, как Федеральный закон от 27.06.0211 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и др. Изменения постепенно будут вноситься и в другие нормативно-правовые акты.

Внесенные в законодательство изменения, связанные с общественными отношениями, складывающимися в процессе организации обращения цифрового рубля, затрагивают интересы абсолютно всех субъектов общественных отношений. Несмотря на слухи и сомнения, порожденные проектом цифрового рубля (такие, как тотальная слежка государства через цифровую валюту, бесконтрольная эмиссия цифровых денег, ограничение срока действия российской национальной цифровой валюты и др.), на цифровой рубль начали возлагать определенные надежды. Например, цифровой рубль может стать инструментом преодоления международных санкций в платежной сфере.

Оценивая выделенные законопроекты объективно, можно выявить ряд неточностей и недостатков, правовые пробелы отдельных норм. Так, в юридической науке авторы отмечают терминологические проблемы, связанные с регулированием финансовых правоотношений. Василевская Л. Ю. в результате исследования нормативного закрепления цифрового рубля

указывает на смешение понятийного аппарата различных наук, а именно юридической и экономической, что приводит к несостыковкам в определениях цифрового рубля в Докладе банка России и Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Кроме того, в вышеупомянутом федеральном законе содержится определение понятия цифровой валюты, под которое не подпадает цифровой рубль, что также требует соответствующих изменений в законодательстве.

Р. А. Стыценко указывает на отсутствие в рассматриваемых законах «технически характеризующего понятия цифрового рубля и процесса его эмиссии (создания)» [3]. Решением проблемы представляется отражение данного порядка в правилах платформы цифрового рубля, которые будут разработаны Центральным банком как отдельный нормативный документ.

Необходимым представляется включение в ст. 128 ГК РФ в перечень объектов гражданских прав «цифровую валюту Центрального банка Российской Федерации», а также возможность осуществления с ее помощью платежей.

Изменений потребует Налоговый кодекс в целях закрепления возможности выплаты налогов и сборов через цифровой счет, а также бесспорного списания денежных средств в отношении таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени.

Необходимым будет внесение соответствующих изменений в Бюджетный кодекс по поводу, например, регулирования выделения бюджетных средств и контроля их исполнения.

В законодательстве о цифровом рубле до сих пор не были реализованы нормы, регулирующие правоотношения насчет смарт-контрактов, о которых было сказано в Концепции. Предполагается создание цифрового алгоритма, благодаря которому будет осуществляться контроль выполнения обязательств сторонами различных сделок и договоров, которые, в свою очередь, будут фиксироваться на платформе цифрового рубля.

Вышеперечисленные инициативы не описывают в достаточной мере все существующие на данный момент изъяны и недостатки законодательного регулирования цифрового рубля. Окончательное закрепление цифровой национальной валюты потребует дальнейшей работы над российским законодательством. Необходимо провести обсуждение и разработку мероприятий по обеспечению безопасности и полной защиты прав физических и юридических лиц, предпринять достаточные меры по усилению государственного контроля финансовых операций, предотвратить возникновение возможных технических проблем в системе, а также учесть мнение экспертов и различных институтов

гражданского общества при внедрении цифрового рубля в финансовую систему России.

Цифровой рубль будет выполнять все те же функции денежных средств. Он будет являться средством платежа, средством обращения, мерой стоимости и средством накопления (сбережения), также можно добавить другие классические функции денег, например, функция мировых денег и др. Несмотря на то, что директор Департамента национальной платежной системы Банка России А. С. Бакина отмечала, что «цифровой рубль – это не средство сбережения, поэтому никакие проценты на остаток на цифровом кошельке начисляться не будут», функция накопления может проявляться в сбережении части доходов в цифровых рублях с целью их использования в будущем.

Согласно Докладу Банка России был выделен ряд моделей взаимоотношений Центрального банка, банков и финансовых посредников с держателями цифровых кошельков (физическими и юридическими лицами) по открытию электронных кошельков и осуществлению по ним расчетов. Основным отличием между выдвинутыми моделями является прежде всего то, кто открывает и ведет кошельки клиентов – Центральный банк или финансовые посредники (банки). Сорокина Е. В. среди предлагаемых моделей выделяет именно модель D, согласно которой «Центральный банк является эмитентом цифрового рубля, открывает электронные кошельки для банков и финансовых посредников, которые, в свою очередь, являются инициаторами открытия кошельков клиентов» [5]. Реализация одной из моделей позволит определить, кому держатель цифрового рубля вправе будет предъявлять требования произвести соответствующие выплаты.

Осуществление оборота цифровых рублей будет происходить на специальной платформе Центрального банка – платформе цифрового рубля. Центральный банк будет являться оператором платформы, устанавливать правила и тарифы, предоставлять доступ к платформе финансовым посредникам или физическим и юридическим лицам напрямую. Организация будущей архитектуры платформы цифрового рубля будет построена на гибридной архитектуре, то есть Центральный банк будет центральным элементом, осуществляющим управление системой, а вся информация в системе будет защищаться с помощью технологии блокчейн. Совет директоров Банка России уже установил тарифы для операций с цифровыми рублями, они будут более выгодными в сравнении с тарифами на традиционные банковские услуги, а до 31.12.2024 они и вовсе будут бесплатными.

Также среди преимуществ цифрового рубля можно выделить обеспечение полной безопасности и прозрачности финансовых операций, снижение угрозы гиперинфляции, так как выпуск цифровых рублей не ведет к увеличению денежной массы, а также снижение зависимости

отечественного банковского сектора от международного влияния. Однако есть и недостатки в исследуемом явлении, например, с введением цифрового рубля в оборот, вероятно, произойдет увеличение количества киберпреступлений и возможных технических ошибок, приводящих к блокировке электронных кошельков.

Разработка способов и методов внедрения цифрового рубля является очередным этапом развития экономической системы России, который, несомненно, окажет значительное влияние на совершенствование денежной системы страны, цифровизацию доходов и расходов бюджета и технологический прогресс в финансовой сфере.

Однако окончательное закрепление цифровой национальной валюты потребует дальнейшей работы над российским законодательством, в частности, проведение определенных мер в целях предотвращения нарушения прав и свобод участников финансового оборота.

Вступившие в силу нормативные акты, регулирующие правоотношения по поводу цифрового рубля, приняты «на перспективу». Первый заместитель председателя Банка России О. Н. Скоробогатова отметила, что тестирование реальных операций с цифровым рублем начнется только после появления законодательной базы, а массовое же использование цифрового рубля последует лишь в 2025–2027 гг.

Как отмечает Л. А. Морозова, «в нормах права закрепляются, как правило, уже сложившиеся, повторяющиеся общественные отношения. Но нормы права могут и программировать развитие общественных отношений, направлять их развитие в определенное русло» [6]. Также и нормативное закрепление цифрового рубля, на данном этапе только закладывает основы будущего закрепления цифровой валюты Центрального банка. Совершенствование законодательства о цифровом рубле будет являться частью дальнейшего развития финансовой системы Российской Федерации.

Литература

1. Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8(153). С. 20–36.

2. Равоян Р.А. Правовое регулирование обращения цифрового рубля // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 39–42.

3. Стыценко Р.А. Пробелы и противоречия в законодательном регулировании цифрового рубля в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 119–126.

4. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica. 2023. № 1(194). С. 9–19.

5. Сорокина Е.В. Регулирование финансовых правоотношений в связи с внедрением цифрового рубля: перспективы, риски, правовые последствия // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (к 25-летию российского государственного университета правосудия): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 2023. С. 220–227.

6. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. 6-е изд. (перераб. и доп.). М.: Норма: Инфра-М, 2023. С. 219.

Володина Юлия Вячеславовна,
командир отделения 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Петрова Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основополагающую роль в системе органов внутренних дел в области защиты несовершеннолетних и предупреждения совершения ими преступлений играют подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), которые напрямую взаимодействуют со всеми категориями лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Одной из главных задач деятельности ПДН является профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, а также правонарушений, совершаемых ими. В целях ее реализации инспекторы ПДН осуществляют взаимодействие с учреждениями образования, медицины и пр. В этом проявляется комплексный характер мер, проводимых с целью превентивного воздействия на подростков, участвующих в деятельности, носящей преступный характер.

Задачи, выполняемые ПДН в этом направлении, состоят в анализе уровня преступности в отдельных территориях (района, города, региона), взаимодействии со всеми субъектами системы профилактики и информировании комиссий по делам несовершеннолетних.

Компетенция ПДН состоит в следующем:

проведение профилактической работы с несовершеннолетними, а также беспризорными и безнадзорными лицами;

профилактическая работа с родителями и законными представителями несовершеннолетних, не уделяющими должного внимания их воспитанию и не выполняющими возложенных на них обязанностей;

установление лиц, оказывающих негативное влияние на

несовершеннолетних;

выявление причин безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, а также условий, способствующих существованию этих явлений.

В системе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних существуют различные учреждения, одними из которых являются центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП).В рамках их деятельности с подростками, находящимися в данных центрах, проводится индивидуальная профилактическая работа, в первую очередь, в форме бесед, направленных на выявление причинного комплекса совершенных ими деяний. Также немаловажная роль уделяется изучению моральных, нравственных и психологических установок каждого несовершеннолетнего с целью установления контакта и для того, чтобы максимально индивидуализировать проводимую в отношении него работу, определить, какие меры необходимо применять к каждому отдельно взятому лицу. Даже само нахождение лица в ЦВСНП в какой-то степени можно назвать профилактической мерой, которая может повлиять на несовершение подростком правонарушений в будущем [1].

Деятельность инспекторов ПДН в отношении лиц, действия которых обладают большей общественной опасностью, а именно совершивших преступление или освобожденными из учреждений исполнения наказания, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа должна осуществляться следующим образом:

во-первых, необходимо уделять внимание тем из лиц, которые вероятнее всего могут повторно совершить преступление; устанавливать их круг общения, способствующий антиобщественному поведению;

во-вторых, должна иметь место социально-педагогическая реабилитация возможно с привлечением специалистов (педагогов, психологов) [2].

Из статистических данных, представленных на официальном сайте МВД России [3] видно, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, как и число несовершеннолетних лиц, совершающих преступления, ежегодно уменьшается. Вследствие этого можно сделать вывод, что профилактическая работа в отношении этой категории осуществляется на должном уровне. Однако нельзя также оставить без внимания тот факт, что несовершеннолетние все еще продолжают совершать преступления в большом объеме, а это значит, что необходимо и в дальнейшем совершенствовать меры, направленные на предупреждение ими преступлений.

С целью повышения эффективности деятельности ПДН в

рассматриваемом направлении целесообразно обозначить некоторые принципы, которые должны будут лежать в ее основе, например:

1) индивидуальность – как уже было сказано, меры, применяемые по отношению к несовершеннолетним, подверженным противоправному поведению, должны носить индивидуальный характер, поскольку к каждому подросту необходим свой подход, а это означает, что предупредительные меры воздействия, которые помогают повлиять на правосознание одного, могут не дать никакого результата в отношении другого;

2) наступательность – должна выражаться в воздействии на несовершеннолетнего до того, как он совершил правонарушение, с первоочередной целью превенции, а не пресечения;

3) комплексность – означает, что в деятельности ПДН применяется целая система методов: педагогические, психологические, социально-правовые;

4) поэтапность – предполагает изначальное применение к несовершеннолетним правонарушителям мер убеждения с последующим переходом, в случае необходимости, на меры принуждения.

Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4] в 20 статье в качестве одного из способов профилактики, в том числе в отношении несовершеннолетних, называет объявление официального предостережения.

Данная превентивная форма, бесспорно, имеет право на существование, однако на наш взгляд ее применение наиболее эффективно в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение впервые, вследствие, главным образом, случайного стечения обстоятельств, так как на лиц, совершающих правонарушения на постоянной основе, она не оказывает должного влияния.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, можно определить некоторые приоритетные направления в деятельности ПДН, которым следует уделять повышенное внимание:

определение потенциальной склонности несовершеннолетнего к противоправным действиям;

проверять условия проживания несовершеннолетнего и наблюдать за взаимоотношениями внутри его семьи;

в случае выявления возможности к совершению подростком правонарушения или преступления, осуществлять за ним пристальный контроль и оказывать профилактическое воздействие;

по степени возможности обеспечивать досуг несовершеннолетнего, особенно в период каникул, когда он большую часть времени предоставлен сам себе;

составлять планы работы с лицами, ранее уже совершавшими

правонарушения и преступления, проводить с ими дополнительные профилактические мероприятия, а также устанавливать факторы, способствующие совершению ими общественно опасных деяний и принимать меры по их устранению.

Литература

1. Осадчая Е.М., Димитров А.Н., Сотников С.С. Обеспечение применения к несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия путем их помещения в ЦВСНП (центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей) // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 68–71.
2. Баева Е.В., Турская Е.Р. Профилактическая работа органов внутренних дел с несовершеннолетними, совершившими преступление // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 1. С. 34–37.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации:[Электронный ресурс]. URL: https://www.мвд.рф (дата обращения: 11.12.2023).
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.12.2023).

Воронова Яна Игоревна,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

При исследовании криминологических характеристик различных видов преступлений главенствующую роль занимает описание личности преступника – его пол, возраст, семейное и социальное положение, какую роль он исполняет в обществе, уровень его образования, образ жизни и другое. Помимо перечисленных характеристик немаловажное значение имеет изучение состояния его психики, тип высшей нервной деятельности, характер, эмоциональное состояние, степень уравновешенности и некоторые другие психологические аспекты. Это необходимо нам чтобы правильно оценить и проанализировать действия преступника, так сказать, «изнутри». Чтобы понять, чем руководствовалось лицо, совершая общественно опасные деяния, что его побудило сделать то, что не только запрещено законами Российской Федерации, в частности уголовно-правовым законодательством, но и прямо противоречит общественной морали и нравственности людей как таковой, что принято считать аморальным поведением человека.

В общем понимании половые преступления – это умышленные действия, посягающие на гарантируемые конституцией РФ и охраняемые уголовно-правовым законодательством права на половую неприкосновенность и половую свободу личности, а также действия, направленные против нравственного и физического развития несовершеннолетних.

С точки зрения закона Российской Федерации половая свобода наступает при достижении лицом 16-летнего возраста, когда оно способно правильно воспринимать реальность и выражает свое согласие в какой-либо форме (письменной или устной). При этом под признаком восприятия

реальности следует понимать, что лицо находится в состоянии вменяемости, а также при отсутствии беспомощного состояния, которое может быть выражено в нахождении человека в сильном алкогольном опьянении, спящем состоянии либо иных болезненных состояниях психики и физиологических функций.

Вступление в половое сношение с человеком, не достигшим возраста 16, представляет собой преступное деяние, посягающее на его половую неприкосновенность. Любые сексуальные действия с лицами данной возрастной категорией запрещены законодательством РФ.

По смыслу уголовного кодекса РФ можно выделить следующие виды преступлений, объектом посягательства которых является половая свобода несовершеннолетних и половая неприкосновенность личности:

1. Изнасилование несовершеннолетней либо двух и более, а также потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

2. Насильственные действия сексуального характера.

3. Развратные действия.

4. Иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летного возраста.

При выявлении случаев совершения преступлений против половой неприкосновенности лица, не достигшего 14-летнего возраста, совершеннолетним лицом необходимо назначение обязательной судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с п. 3.1) ст. 196 УПК РФ, для определения наличия у последнего такого заболевания психики как педофилия. Данный термин является обозначением одной из форм девиантного поведения, обусловленного половым влечением к детям, преимущественно доподросткового и подросткового периода.

По официальным данным согласно Протоколу заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 7 декабря 2022 года количество преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних увеличилось на 44% по сравнению с показателями 2021 года (было зарегистрировано 16 887 преступлений). Такие цифры являются весьма устрашающими. Возникает вопрос, почему законодательные акты и система мер государственного принуждения не только не останавливают, но и не уменьшают число детских жертв от сексуального насилия.Ответ на этот вопрос можно получить только рассмотрев непосредственно личность преступника, давая ему криминологическую оценку.

Применительно к преступлениям против половой свободы несовершеннолетних и половой неприкосновенности можно выделить следующие категории личностей:

1) Лица, страдающие психологическими расстройствами в виде сексуальных патологий, таких как педофилия.

2) Лица, введенные в заблуждение относительно возраста потерпевшей.

3) Лица, страдающие алкоголизмом и другими болезненными состояниями психики, не исключающими вменяемости.

Половые преступления против несовершеннолетних по большей части совершаются мужчинами в возрасте от 30 до 45 лет. Однако немало случаев посягательств от лиц старше – 60 и более. Так как у человека в таком возрасте может развиваться психическое слабоумие и деменция. Это может быть вызвано и тем, что мужчина в силу своей относительной непривлекательности осознанно рассчитывает на получение внимания со стороны молодых девушек (несовершеннолетнего возраста). При этом используя родительский авторитет либо психологически воздействуя на потерпевшую.

Как ни странно, большинство преступников данной области являются женатыми, причем создают впечатление хороших семьянинов и довольно заботливых мужей. У них могут быть свои дети, но не всегда возникает половое влечение по отношению к ним. Кроме того, половые сношения совершаются и со стороны родителей и со стороны знакомых и близких родственников.

Нельзя сказать, что лица, совершающие сексуальные действия в отношении детей, являются необразованными, хотя и данный факт имеет место быть, в особенности по третьей категории преступников. Насилие в своем множестве совершается учителями, преподавателями, воспитателями детских лагерей, детских садов, то есть местах постоянного скопления большого числа детей. Обладая неким авторитетом, они, пользуясь доверием, психически воздействуют на несовершеннолетних с целью склонить к действиям сексуального характера и даже к половым сношениям.

Рассматривая первую категорию лиц, следует обратить внимание на то, что помимо самой личности преступника на распространение случаев сексуального извращения над детьми оказывает влияние их виктимность. Дети в отличие от взрослых людей имеют меньше вероятности обезопасить себя от преступных посягательств как в силу своей наивности, так и своих физических способностей. У них меньше шансов оказать достаточное сопротивление и применить воздействие на насильника. Однако путем применения физического насилия данные преступления совершаются реже, нежели путем психологического воздействия, так как дети легче поддаются внушению.

Большинство жертв педофилов – девочки, при этом чаще педофил имеется их родственником, знакомым или соседом. Педофилы, осуществляющие гомосексуальные действия с мальчиками, чаще являются незнакомцами, знакомство завязывается случайно [1].

Не каждый преступник, совершающий изнасилование несовершеннолетнего, будет являться педофилом. Обязательным для установления диагноза «Педофилия» считается достижение субъектом (старшим партнером), по меньшей мере, 16-летнего возраста и наличие не менее чем 5-летней разницы в возрасте с объектом посягательства [2]. Кроме того, необходимо подтверждение комиссии врачей при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Она проводится с целью достижения нескольких задач. Во-первых, это выявление наличия или отсутствия у лица наклонностей сексуального характера по отношению к детям именно как к объекту полового влечения, а не при определенном стечении обстоятельств. Во-вторых, это изучение анамнеза преступника, то есть его истории жизни, при этом выясняется, стали ли причиной его поведения детские психологические травмы, либо какой-то случай из детства, который произвел сильное впечатление и остался в качестве положительного воспоминания.

Как правило лица, удовлетворяющие свои половые потребности за счет детей, не получают должного удовольствия от физической близости с взрослыми лицами женского пола. Причинами тому могла стать с одной стороны слабая потенция, а с другой стороны непризнание в обществе со стороны девушек. Также причиной могли стать случаи, когда чувства преступников в особенности в подростковом возрасте были напрочь отвергнуты и знаки внимания не получили своего оправдания.

Также нужно отметить, что не всегда насильники используют для своих преступных умыслов неопределенное число детей, в большинстве случаев уголовной практики жертвой преступления на протяжении многих лет является одно и то же лицо. Нередко преступник зацикливается на одном ребенке.

Таким образом, можно сделать вывод, что личность преступника, совершающего преступления против половой свободы несовершеннолетних и половой неприкосновенности, весьма неоднозначна. Особенностью расследования указанной группы преступлений является решение задачи по обязательному изучению личности потерпевшего лица, с целью изучения его связей, предкриминального поведения и т. д. В большинстве случаев получение информации об обстоятельствах совершения преступления от потерпевшего лица затруднено в связи с недостаточным уровнем его психического развития, что может быть обусловлено как ранним возрастом, так и наличием какой-либо психической патологии [3]. Дела такого рода обладают курьезностью среди населения, требуют большого внимания к субъекту преступного деяния для определения характера их общественной опасности и соразмерного назначения наказания. Последствия таких посягательств могут быть довольно плачевными для малолетних и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в будущем,

которые могут быть вызваны ранним прерыванием беременности, множественными разрывами и другими физическими повреждениями половых органов, не исключая заражений различного рода венерическими заболеваниями. Такие случаи требуют широкой публичной огласки и разработки других мер по предупреждению преступлений данного рода. Учитывая увеличение преступности в данной области на территории Российской Федерации необходимо увеличить проведение профилактических действий в образовательных и воспитательных учреждениях в отношении их работников, а также родителей, опекунов, попечителей и самих детей с целью предотвращения рассматриваемого вида преступных посягательств.

Литература

1. Криминальная сексология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. Б. Дерягин, Н. Д. Эриашвили, Ю. М. Антонян, С. Я. Лебедев. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 399 с.
2. Криминальная сексология : учебник / В. В. Седнев, Н. Б. Хлыстова, В. Ю. Дроздов, И. А. Бабюк ; под редакцией И. А. Бабюка, А. Ю. Чупровой. - Саратов :Ай Пи Эр Медиа, 2020. - 330 с.
3. Лунеев, В. В. Криминология : учебник для вузов / В. В. Лунеев. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 686 с.

Газиева Гульшат Тагировна,
курсант 4 курса
очной формы обучения 013 учебного взвода
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Баловина Ирина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В настоящее время преступления совершаются не только совершеннолетними лицами, но и детьми. Статистика с января по сентябрь 2023 года позволяет сделать вывод, что уровень преступлений по сравнению с 2022 годом, совершенных несовершеннолетними, уменьшился на 9,4% [1]. Несмотря на это данная проблема все еще не решена. Для расследования уголовных дел, где подозреваемым является ребенок, применяется специальный порядок и определенная процедура.

Рассмотрим особенности на примере такого следственного действия, как допрос подозреваемого.

Следует начать с того, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого – следственное действие, проводимое следователем или дознавателем для получения информации, необходимой для расследования уголовного дела. Он проводится в установленном порядке и с лицами, которые должны присутствовать на следственном действии для обеспечения психологической устойчивости допрашиваемых лиц.

Участие педагога в проведении следственного действия было предусмотрено достаточно давно. На сегодняшний день в российском законодательстве прописано, что должно быть участие не только педагога, но и психолога, что является обязательным, если несовершеннолетний не достиг 16-летнего возраст, либо в случаях, когда несовершеннолетний страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Данная норма закреплена в части 1 статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2].

Предполагается, что данные специалисты обладают специальными знаниями, то есть это их профессиональная обязанность - знать возрастные особенности несовершеннолетних, знать особенности развития познавательной и эмоциональной сферы детей. Следовательно, если данные специалисты обладают необходимыми знаниями, которыми, безусловно, не обязан владеть следователь и дознаватель, то указанные специалисты, как раз, могут консультировать их, помогать сотрудникам,

проводящим допрос, адаптировать процедуру допроса с учетом уровня развития, когнитивных особенностей детей и эмоционального состояния ребенка на момент допроса. Они могут указать, что вопрос такой формулировки не соответствует уровню психологического развития ребенка, который вообще не может понять содержания вопроса, и в дальнейшем специалисты должны помочь переформулировать вопрос с учетом когнитивных способностей несовершеннолетнего.

Важной особенностью являются временные ограничения проведения следственных действий. В нашем законодательстве есть требования к продолжительности следственных действий с ребенком в зависимости от конкретного возраста. Данные ограничения введены в соответствии с возрастными особенностями ребенка, в частности с их способностью концентрации внимания. Это, с одной стороны, вносит определенные сложности для лиц, проводящих допрос, потому что не всегда можно за это время успеть провести полный допрос, и может получиться так, что ребенок начал давать показания и тут необходимо сделать перерыв. Следователи должны понимать эти моменты и научиться правильно планировать ход следственного действия.

Перейдем к рассмотрению вопроса участия законного представителя на допросе. У законного представителя есть право присутствовать на проведении следственного действия. Наличие представителя обеспечивается в силу того, что несовершеннолетний еще не обладает необходимыми знаниями, необходимой дееспособностью и зрелостью для того, чтобы самому защищать себя и быть в этом процессе самостоятельным. Следует сказать, кто является законным представителем несовершеннолетнего. Это, в первую очередь, родители несовершеннолетнего (мать, отец, если они не лишены или не ограничены в родительских правах). Если же у ребенка отсутствуют родители, тогда законными представителями могут быть лица, официально исполняющие обязанности опекуна, т.е. опекун, попечитель или усыновитель либо приемный родитель. Если ребенок находится в учреждении для детей, оставшихся без попечения родителей, в этом случае – представитель этого учреждения, так как у учреждения имеются права на опеку. Когда ребенок не находится в такой организации, то в данном случае в качестве законного представителя привлекаются сотрудники органа опеки и попечительства.

Мы должны помнить, что есть положения, связанные с возможным отстранением законных представителей. Это имеет место быть, в случаях, когда присутствие законных представитель наносит ущерб несовершеннолетнему [3, С. 456]. В данном случае может решаться вопрос об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле. В случаях отстранения законного представителя обязательно должен быть допущен другой законный представитель.

Далее необходимо перейти к психологическому аспекту данной проблематики. В указанном вопросе необходимо разобрать значение психологической эмоциональной травмы. Любой вид насилия, преступления, связанного с насилием, может повлечь за собой так называемый травматический стресс. Здесь важно упомянуть, что в равной степени, такого рода травматические реакции эмоционального стресса могут возникнуть как у несовершеннолетних, которые были объектом этого насилия, то есть у жертв преступления, но также и у несовершеннолетних, которые сами совершили преступление. Данный травматический стресс выражается в специфических симптомах, которые определяются разными уровнями влияния.

Во-первых, могут нарушаться когнитивные процессы, то есть может случиться такое явление, как частичное забывание каких-то деталей травматического события, что может иметь краткосрочный эффект. Когда мы говорим о внезапном травматическом событии, которое может длиться от нескольких часов до определенного количества дней, детали события начинают потихоньку стираться. Поэтому, следует провести допрос несовершеннолетнего в наиболее кратчайший срок для обеспечения более эффективной дачи показаний.

Во-вторых, на эмоциональном уровне мы можем столкнуться с эмоциями, достаточно сильными и противоречивыми. К ним может относиться страх, тревога, гнев, стыд, вина, которые препятствуют дачи показаний, и могут привести к определенному поведению несовершеннолетних. Также эмоции могут быть выражены не постоянно, а могут возникать в ответ на любые стимулы, которые напоминают о случившемся событии, то есть на фоне обычной жизнедеятельности ребенка ничего не тревожит, и он может демонстрировать нормальные эмоции и поведение, но при любом напоминании он может каким-то образом реагировать.

В психологии выделяют несколько методик, которые разрешается применять в ходе проведения допроса. Рассмотрим некоторые из них.

Первый метод – это применение игровых форм регулирования. Целью данной формы допроса является обеспечение формирования у несовершеннолетних моральной обстановки, способной в спокойном психологическом состоянии дать правдивые показания.

Важно убедить ребенка в том, что, если он скроет от органов предварительного расследования какие - либо факты о преступлении, то это причинит большой вред как лицу, пострадавшему от преступления, так и самому несовершеннолетнему подозреваемому. Применение игрового метода наиболее распространено при проведении допроса малолетних лиц.

Вторым методом регулирования является свободный рассказ и оказание поддержки ребенку. Данный вид метода регулирования более подходит для проведения следственного действия среди лиц от 8 до 15 лет.

Это объясняется тем, что дети в данном возрасте уже способны понимать и осознавать основные жизненные проблемы. При проведении допроса с такой категорией детей необходимо ставить вопросы о том, какие обстоятельства и поводы сподвигнули его на совершение данного преступления. Возможно, ребенок на протяжении многих лет испытывал физическое, моральное давление со стороны иных лиц. Все это и другие обстоятельства могли его подтолкнуть на нарушение закона. Необходимо после допроса поддержать ребенка, поинтересоваться у него о наличии каких-либо проблем, которые возможно как-то нарушают его законные права. Ни в коем случае не допускается применения физического и психологического давления.

Следует перечислить факторы, которые могут повысить эффективность нашего расследования.

Например, когда мы говорим о таком принципе, как обеспечение интересов несовершеннолетнего, прежде всего мы имеем в виду комфортную среду для проведения допроса ребенка. Все это обеспечивается прежде всего тем, что в помещении, в которое он приходит на допрос, не находится много посторонних лиц, чтобы не было чего-то пугающего для ребенка – все это делается для установления благоприятного контакта допрашивающего и допрашиваемого [4, С. 432].

Рассмотрим порядок проведения следственного действия. Как и другие следственные действия, допрос несовершеннолетнего проводится в три этапа: первоначальный, рабочий и заключительный этап.

На начальной стадии допроса следует уделить особое внимание к подготовке проведения данного действия. В ходе подготовки необходимо как можно больше узнать о жизни подозреваемого. Важно знать об условиях проживания ребенка, учебе; есть ли у него родители, возможно, он проживает с опекунами либо же в детском доме. Следует изучить круг его общения и интересов. Немаловажную роль играет подготовка перечня вопросов. Следует заранее продумать, как будет построена беседа с несовершеннолетним, о чем необходимо его спросить, а также заранее составить и сформулировать вопросы таким образом, чтобы они были понятны несовершеннолетнему с учетом его возраста, уровня развития и возможной эмоциональной ситуации. Для того чтобы несовершеннолетний был готов давать показания, необходимо с ним установить психологический контакт. Для стимулирования рассказа ребенка предпочтительнее задавать открытые вопросы. Открытые вопросы – это вид вопросов, которые предполагают собой развернутый ответ. Как правило, они начинаются со слов: как, когда, что произошло и т. д. Важно дать ребенку возможность изложить свои показания сначала своими словами, даже если ребенок рассказывает с нечеткой последовательностью, или опускает определенные моменты, не стоит его перебивать вопросами. Необходимо делать себе пометки и уже после

полного изложения ситуации ребенком стоит задавать уточняющие и дополнительные вопросы. Вопросы должны быть простыми, не нужно использовать профессиональную терминологию, помните, что дети могут не знать определенных слов. Важно помнить, что вопросы должны быть короткими и простыми, то есть в одном вопросе должна содержаться одна мысль

На втором этапе происходит непосредственное взаимодействие следователя с самим несовершеннолетним подозреваемым, то есть данная стадия является периодом вступления в психологический контакт между допрашивающим и допрашиваемым. На этом этапе ребенок начинает рассказывать о факте преступления, при этом особое внимание необходимо уделить реакции несовершеннолетних и его внешнему состоянию, мимике, открытости либо же, наоборот, замкнутости в общении.

На заключительном этапе следователь заносит полученную в ходе допроса информацию в протокол следственного действия. Эта стадия производства допроса предполагает собой уточнения у ребенка понимания проведенного следственного действия. Нужно спросить у несовершеннолетнего, понятны ли ему обстоятельства, по поводу которых проводился вопрос, и нет ли у него вопросов, связанных с дальнейшим расследованием уголовного дела.

Тактика проведения допроса играет особую значимую роль для получения полных, а самое главное – достоверных показаний. У ребенка очень ранимая и хрупкая психика, сохранение которой является важнейшей целью следственного действия. Следователи, при производстве допроса должны быть сдержанными и терпимыми. Не следует торопить ребенка с ответом, наоборот, важно предоставить ему достаточное количество времени для того, чтобы он подумал, вспомнил все моменты совершения преступно опасного деяния.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблематика проведения допросов несовершеннолетних подозреваемых является важной темой, требующей особого внимания и заботы. Несовершеннолетние подозреваемые имеют свои особенности и правовой статус, которые должны быть учтены во время проведения допроса. В целом, статья подчеркивает необходимость создания специальной среды и методов для проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых. Это поможет обеспечить справедливое рассмотрение дел, уважение прав и интересов детей, а также способствовать их реабилитации и возвращению к обществу. Правильно проведенный допрос обеспечивает справедливость и защиту прав ребенка, а также помогает в борьбе с преступностью, учитывая возможные корректирующие меры и восстановительные процессы для несовершеннолетних граждан.

Литература

1. Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2023, МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123 (дата обращения: 15.11.2023)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 15.11.2023).

3. Рогачева В. Н. Проблемные аспекты проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Молодой ученый. 2022. № 49(444). С. 455–457. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/444/97375 (дата обращения: 15.10.2023).

4. Семенова П. К. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 431–438. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-nesovershennoletnego-podozrevaemogo-i-obvinyaemogo (дата обращения: 15.11.2023).

Гайдукова Анастасия Владимировна,
студентка специалитета 5 курса
Центрального филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:
Цурлуй Олеся Юрьевна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ РАСПОЗНАВАНИИ

Термин нейросети сегодня встречается очень часто, но далеко не все правильно понимают его значение. Многим и на данный момент симбиоз техники и человеческой нервной системы кажется непостижимым и невозможным. Вместе с тем уже давно ведутся исследования в области нейросетевых технологий, охватывая подавляющее большинство сфер научных интересов современных ученых и практиков [1].

Сегодня, с распространением интернета и всеобщей информатизацией можно считать, что все компьютеры фактически связаны между собой. Нейронная сеть может самостоятельно обучаться и исправлять свои ошибки, что означает способность нейросети учиться на своем же опыте и использовать его для максимально эффективной работы, что ученые находят похожим на поведение человеческого мозга [2].

Проанализировав научную литературу, статьи научных журналов, а также интернет-ресурс, понятия «искусственный интеллект» и «нейросеть» можно определить следующим образом.

Искусственный интеллект – это компьютерная программа, которая способна эффективно решать поставленные ей задачи без четкого алгоритма, используя для решения задачи «знания» и «опыт», полученные во время обучения или в результате решения предыдущих задач. Искусственный интеллект может быть основан на технологии нейросетей или на основе каких-то других математических или логических алгоритмов. В процессе создания искусственного интеллекта используются знания, относящиеся к машинному обучению [3]. Тогда как нейросеть – математическая модель, а также ее программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма [1].

Проанализировав и изучив понятия искусственного интеллекта и нейросетей, можно выделить следующее различие: нейросети, в отличие от алгоритмов искусственного интеллекта, не программируются на выполнение конкретных задач, а настраиваются на изучение информации, а также способны к самообучению.

Разграничив вышеуказанные понятия, следует перейти к рассмотрению нейросетей в современной науке, как в общей, так и в юридической.

В настоящее время нейронные сети все больше распространяются в жизни человека. Утверждается, например, то, что уже 44% крупных организаций России используют в своей работе ИИ-решения. И хотя в целом по рынку доля организаций, использующих нейросети, невелика – 5,7%, по данным Росстата, она может существенно вырасти буквально за несколько лет [4].

На современном этапе нейросети внедряются во многие сферы деятельности человека, в том числе и правовую систему.

Результатом работы нейросетей в юриспруденции уже являются удобные справочные юридические онлайн – базы, создается «Электронное правительство», включающее в себя электронное взаимодействие на разных уровнях функционирования общества и государства, а вслед за этим постепенно начинает формироваться электронное правосудие.

Одним из положительных результатов взаимодействия человека и нейросети на данный момент являются: государственное приложение «Госуслуги Биометрия», основанное на единой государственной биометрической системе. С помощью данной технологии граждане дистанционно могут получать услуги, которые им необходимы, с обеспечением четкого порядка.

Необходимо также упомянуть концепцию NtechLab, которая на данный момент является мировым лидером в области решений видеоаналитики. Данная технология построена на базе нейросетей и биометрической идентификации, обеспечивает распознавание лиц и силуэтов, объектов и автомобилей. Целью данной технологии является решение задач широкого спектра, как для крупного, среднего, малого бизнеса, так и для создания масштабных проектов на уровне городской инфраструктуры, а также помощи государству. NtechLab гарантирует обеспечение общественной, транспортной безопасности, а также предупреждение преступлений в образовательных учреждениях [5].

На данный момент времени, допустимость результатов работы нейросети в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве представляет на настоящий момент сложности, обусловленные законодательным регулированием. Примером могут послужить современная технология «умный город» с использованием нейросетей для распознавания лиц. Обнаружение лица по итогам применения данной

технологии является ориентирующей информацией и только после обличения в процессуальную форму, в частности назначением портретной судебной экспертизы, приобретает статус допустимого доказательства.

Однако с практическим применением нейросетей в правовой сфере появляются не только ряд успешных экспериментов, но и большое количество вопросов, связанных с проблемой правовых аспектов использования нейросетей, проблем, касающихся авторского права, а также потенциальных исследований и разработок, осуществляемых нейросетью. В подтверждение сказанного приведем прецедент защиты дипломной работы, написанной с помощью нейросети «Chat GPT». 1 февраля 2023 года стало известно, что студент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) Александр Жадан написал дипломную работу с помощью чат-бота Chat GPT и смог защитить ее, получив оценку «удовлетворительно». После того, как об этом написали СМИ, ситуацию прокомментировали в вузе. Представители РГГУ предложили ограничить доступ к Chat GPT в образовательных организациях, поскольку чат-бот способен негативно сказаться на обучении.

В целях научного эксперимента нами была найдена нейросеть «Chat GPT», и сделан запрос по теме исследовательской работы под названием «Особенности методики исследования подписей, выполненных с разрывом во времени». На запрос была выдана следующая информация:

«Особенности методики исследования изменения подписи во времени включают ряд этапов и процедур. Вот некоторые из основных аспектов:

1. Определение цели исследования: прежде всего, необходимо определить цель исследования, чтобы разработать схему для сбора и анализа данных. Целью может быть выявление подделок, определение изменений в стиле подписи или изучение влияния старения на качество подписи.

2. Выбор образцов подписи: Исследование должно включать анализ нескольких образцов подписи, отобранных из разных источников и временных промежутков. Это может включать личные документы, договоры, банковские документы и другие материалы, содержащие подписи.

3. Анализ характеристик подписи: оцените характеристики подписей, охватываемые исследованием, заключая в себе форму букв и цифр, размеры, наклон, смещения, связи между буквами и др. Эти характеристики позволяют установить возможные различия между образцами и определить факторы, влияющие на изменения подписи с течением времени.

4. Сравнительный анализ: Используйте сравнительный метод для оценки и анализа выборки подписей из разных временных периодов, ищите общие и разнообразные характеристики.

5. Зависимость от персональных факторов: Учтите влияние факторов, таких как возраст, пол, состояние здоровья, психологическое состояние и эмоции, которые могут вызывать изменения в подписи с течением времени.

6. Применение технологий и техник графологии: при проведении анализа подписи будут полезными инструменты и технологии, такие как компьютерный анализ подписи, методы графологии и специализированные программные приложения.

7. Учет изменений в рукописных инструментах: со временем могут возникать различия в используемых рукописных инструментах (например, перьевая ручка или маркер), которые могут оказывать влияние на изменение подписи.

8. Документирование выводов: По завершении анализа и сравнительного исследования подписей необходимо тщательно документировать все наблюдения и выводы, обеспечивая аргументированность и точность результатов исследования.

Изучение изменения подписи во времени требует проведения ряда шагов и обеспечивает понимание личных и внешних факторов, которые могут влиять на стиль подписи. Это поможет выявить подделки и оценить надежность аутентификации подписей в будущем».

Данная информация – логически связанная, частично соответствующая тематике вопроса, однако имеющая ряд определенных проблем, которые касаются последовательности проведения почерковедческого исследования, некорректного использования терминологии, понятий из антинаучных исследований, которые не были обоснованы и подтверждены на практике. Однако выданная информация проходит систему «Антиплагиат.ру» на 100% и подтверждает свою уникальность.

Проведенное исследование подтверждает высказывания ученых о том, что использование нейросетей при написании научных трудов может привести к деградации науки как в общем, так и в узких ее направлениях. На данный момент времени нейросети не могут заменить преподавателей, практиков, которые передают научную информацию, которая обоснована, логична и подтверждается практической апробацией.

После проведенного эксперимента встает ряд вопросов, в частности о трансформации современной юридической науки при широком распространении упомянутой нейросети, каковы процедура и критерии оценки научных статей, дипломных работ, диссертаций, написанных с помощью нейросетей, без использования прямого интеллектуального труда физического лица, о легитимности применения нейросети при

написании научных работ, и главный вопрос: каковы риски? Современная наука пока не может дать ответа на данные вопросы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект, нейросети могут стать помощниками для автоматизации работы как ученых, так и практиков. Информатизация в правовой сфере может унифицировать работу сотрудника для более быстрого и эффективного достижения результата, в том числе в рамках уголовного судопроизводства, а также в ходе мероприятий по предупреждению преступлений. Однако стоит заметить, что научному сообществу, равно как и практикам необходимо уделить серьезное внимание процессам правового регулирования нейросетей, разработке законодательной базы, определяющей статус нейросетей, возможные сферы его применения, учитывая этические, экономические, политические и другие аспекты, связанные с использованием результатов работы нейросетей.

Литература

1. Джабраилов Ш.В., Розалиев В.Л., Орлова Ю.А. Подходы и реализации компьютерной имитации интуиции // Интернет-журнал Науковедение. № 2. 2017. С. 85.

2. Мира К.А. Возможности использования криминалистических цифровых платформ при расследовании преступлений // Эксперт – криминалист. № 2. 2021. С. 32–34.

3. Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Макаревич М.Л., Доровская Ю.В. Правовые основы бизнеса: Монография. Санкт-Петербург, 2015.

4. Шувалов Н. В., Хрусталев А.О., Замуруев И.Н. Нейронные сети // Аллея науки. 2017. № 5. С. 159–165.

5. Заливохина О.С. Содержание информационного процесса в экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. № 1. 2022. С. 14–16.

Ганижев Алисхан Батырович,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Трусов Александр Игоревич,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Досудебное производство включает в себя две стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Они предшествуют судебному разбирательству и направлены на сбор и проверку доказательств, определение степени виновности подозреваемого или обвиняемого лица, а также на принятие решения о возбуждении или прекращении уголовного дела.

На досудебных стадиях суд не является основным участником процесса, так как эти этапы в основном связаны с деятельностью правоохранительных органов следствия, дознания и прокуратуры. Однако он может принимать определенное и иногда весьма активное участие, осуществляя судебный контроль за законностью производства по уголовному делу и соблюдения конституционных прав граждан [1].

Например, согласно ст. 29 УПК РФ суд вправе рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя и органов дознания [2]. Он принимает соответствующие решения, если обвиняемый считает, что его права нарушены или действия данных субъектов незаконны.

Также суд может рассматривать ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде ареста или заключения под стражу. В случае нарушения прав обвиняемого или недостаточных оснований для таких мер, он может отклонить ходатайство следователя или заменить их на более мягкие (подписка о невыезде, залог и т. д.).

После завершения предварительного расследования обвинительный акт передается прокурору для утверждения. Он имеет право вносить предложения о дополнительных расследованиях или прекращении дела. Суд может рассматривать данные предложения и давать соответствующие заключения.

Суд может рассматривать вопросы о применении тех или иных мер доказывания, таких как проведение следственных экспериментов, обысков, допросов свидетелей и принимать участие в выборе экспертов для проведения исследований.

Суд может контролировать, чтобы предварительное расследование не превышало установленных законом сроков, и требовать от следователей информации о ходе расследования.

В случае изменения обстоятельств дела или появления новых доказательств в пользу обвиняемого, суд может рассмотреть вопрос об освобождении его из-под стражи.

Следственные действия в уголовном судопроизводстве представляют собой меры, направленные на сбор доказательств, выяснение обстоятельств преступления и установление вины обвиняемых. Однако при их реализации могут возникать ситуации, когда конституционные права и свободы участников уголовного процесса ограничиваются в целях достижения эффективности и справедливости следствия. К таким действиям можно отнести:

– задержание и арест имущества. Правоохранительные органы имеют право задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, на определенное время для проверки. При этом могут ограничиваться права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ);

– допрос. При допросе могут ограничиваться право на невиновность и право на недопустимость самообвинения (ст. 49 и 51 Конституции РФ), так как подозреваемые и обвиняемые могут быть вынуждены давать показания против себя;

– обыск и осмотр. Проведение обыска или осмотра места происшествия может ограничивать право на неприкосновенность жилища (ст. 23 Конституции РФ). Эти меры предполагают вмешательство в личное пространство лица, чтобы найти и изъять предметы, имеющие значение для дела;

– наблюдение и контроль. Следственные органы могут осуществлять наблюдение и контроль за подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелями, что тоже может влиять на их право на личную жизнь;

– перехват коммуникаций. В некоторых случаях следствие может получать разрешение на использование аудиозаписей, видеозаписей и других технических средств для сбора доказательств, что может ограничивать право на личную жизнь и неприкосновенность корреспонденции (ст. 23 и 25 Конституции РФ) [3].

Важно, чтобы данные действия осуществлялись в соответствии с законодательством, а лица, их осуществляющие, уважали конституционные права и свободы личности. Правоохранительные органы и следователи обязаны соблюдать процедурные нормы и гарантировать права участников уголовного процесса.

Таким образом, меры процессуального принуждения – это меры, которые следователь, дознаватель или суд могут применить к участникам уголовного процесса для обеспечения правильного и бесперебойного хода расследования и судебного разбирательства. Эти меры предпринимаются для гарантирования присутствия лиц на заседаниях суда, выполнения судебных постановлений и обеспечения надлежащего проведения уголовного процесса.

Литература

1. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) - URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 23.08.2023).

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) - URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 23.08.2023).

Гасанов Абдурашид Зайнудинович,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Губарева Татьяна Ивановна,
доцент кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

РОЛЬ ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

Сотрудники правоохранительных органов во время исполнения своих должностных обязанностей часто сталкиваются с ситуациями, которые требуют применения физической силы или специальных средств. Это также касается и сотрудников полиции, чья профессиональная деятельность связана с защитой общественной безопасности, поддержанием правопорядка и борьбой с преступностью. В процессе исполнения служебного долга сотрудники ответственны за обеспечение безопасности граждан, при этом их собственная жизнь и здоровье зачастую подвергаются угрозам, так как они вынуждены сталкиваться с опасными задачами и решать конфликтные ситуации. Работа в подобных обстоятельствах, несомненно, требует специальной подготовки и наличия высокой компетенции.

Также сотрудникам полиции предоставляется ряд особых полномочий, которые позволяют им использовать специальные методы принуждения, включая пресечение, к которым как раз таки и относятся физическая сила и специальные средства. Однако подобные методы строго регулируются законом и имеют определенный комплекс правовых основ и тактик их применения. Это обусловлено тем, что государство строго регулирует правомерность использования силы со стороны правоохранительных органов, чтобы не допустить попытки злоупотребления властными полномочиями.

Под правовыми основами в данном случае понимается совокупность законов, нормативных актов, инструкций и правил, которые устанавливают правила применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств. Так, в ФЗ «О полиции» есть отдельная гл. 5,

которая полностью посвящена данной теме [1]. В статьях этой главы регламентированы условия, порядок, правила и ограничения, которые должны соблюдаться для законного, безопасного и справедливого использования рассматриваемых методов. Детали этой главы дополнительно включают в себя нормы по оценке уровня угрозы, необходимости и пропорциональности при использовании физической силы, обязанности по оказанию медицинской помощи после применения специальных средств, требования по документированию случаев их использования и другие важные аспекты.

В Уголовном кодексе Российской Федерации есть положения, которые тоже можно отнести к подобным правовым основам. Например, глава 8 включает в себя перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, а статьи 37-42, которые в нее входят, описывают ситуации, при которых использование физической силы и специальных средств не рассматриваются как преступления, если выполнены определенные условия и требования закона [2]. Так, в ходе задержания преступника или во время самообороны, сотрудник может нанести ему вред различной степени тяжести. В таком случае закон предусматривает обстоятельства, подтверждающие или исключающие вину за данные происшествия.

Согласно ст. 12 в ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» каждый сотрудник обязан проходить периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [3]. Это связано с тем, что применение данных методов требует наличия определенных навыков, параметров физической силы и психологической подготовки. Если сотрудник не проходит указанную проверку, то встает вопрос о его соответствии занимаемой должности.

Знание оснований применения физической силы и специальных средств является обязательным условием для профессиональной деятельности каждого сотрудника полиции. Они должны быть полностью осведомлены о порядке, правилах и процедурах использования данных инструментов, так как от этого зависит правомерность действий сотрудников и обеспечение законности.

В ситуациях с применением силового воздействия огромную роль играет выбранная для этого тактика. Тактическая подготовка полицейских осуществляется во время их обучения на специальных занятиях: оперативно-тактических, тактико-специальных, командно-штабных учениях, штабных тренировках и практических тренировках [4].

Грамотно выбранная тактика способствует успешному и безопасному выполнению оперативных задач. Конечно, каждый сотрудник старается разрешить ситуацию без применения излишней силы. Например,

с помощью тактики переговоров, предназначенной для достижения соглашения с правонарушителем ненасильственными способами, можно свести к минимуму возможный ущерб и потери с обеих сторон. Однако, к сожалению, не всегда преступник готов сотрудничать с правоохранительными органами. Если противник оказывает сотрудникам сопротивление или подвергает других людей опасности, полицейские вправе применить силу.

В таких случаях есть специальные тактики подавления, которые задействуют приемы борьбы и средства удержания, помогающие ограничить движения преступников. В ст. 21 ФЗ «О полиции» можно найти весь перечень специальных средств, которые имеются в вооружении сотрудников. Сюда входят, например, палки специальные, наручники, электрошоковые, световые и газовые устройства, служебные животные, водометы, бронемашины и др.

В работе сотрудников полиции любой незначительный фактор может стать решающим и иметь серьезное влияние на служебно-оперативную обстановку. Никогда нельзя предсказать в каком месте и в каких условиях будут проходить оперативные действия. Именно поэтому существуют заранее разработанные тактики применения физических сил и специальных средств, которые представляют собой продуманный алгоритм решений или действий, способствующий наиболее эффективному разрешению той или иной моделируемой ситуации. Таким образом, полицейские будут понимать, какие наиболее рациональные действия лучше предпринять с учетом всех имеющихся у них данных и условий. В зависимости от выбранной тактики такие обстоятельства, как топографические свойства местности, время суток, дистанция, окружающее пространство, количество преступников, вид и качество их вооружения могут стать как преимуществом, так и недостатком.

Если для обеспечения общественной безопасности или выполнения задания одного сотрудника недостаточно, формируются группы из нескольких человек, которые используют специальные тактики группового действия. Они основаны на слаженной совместной работе всех членов группы, где каждый человек имеет свою сферу ответственности и определенные обязанности.

Важно, чтобы все применяемые полицией силовые действия соответствовали уровню угрозы или сопротивления, ведь сотрудники не вправе причинять людям излишний вред. В крайних случаях, когда жизни сотрудников или других лиц угрожает смертельная опасность, может быть использовано огнестрельное оружие.

Применение сотрудниками полиции физической силы и специальных средств является сложным и ответственным аспектом их служебной деятельности, который требует глубокой профессиональной подготовки и грамотной координации действий. При этом знание

правовых основ и тактик использования данных мер представляют базу для обеспечения законности и правомерности работы сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 13.06.1996 № 36-ФЗ (ред. от 04.08.2023) - URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 20.08.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) - URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 20.08.2023).
3. О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2023) - URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 20.08.2023).
4. Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Тактические особенности применения силовых способов задержания правонарушителей // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 746.

Герасимова Снежана Алексеевна,
слушатель 5 курса
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Аминов Ильдар Ринатович,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института,
кандидат юридических наук, доцент

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Следует признать, что в целом развитие российского законодательства соответствует международным стандартам и мировой практике. Заслуживает уважения, что законодательство и политическая практика в России совершенствуются. Однако законодательство по-прежнему развивается по принципу «где есть проблема, там должен быть закон» [1, С. 131].

Экологическая безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности наряду с общественной, государственной, техногенной, экономической, информационной безопасностью. Одним из способов обеспечения национальной безопасности является разработка и усовершенствование законодательства в области охраны экологии, в том числе применение административных и уголовных санкций в отношении лиц, совершивших экологические преступления. Но для эффективной борьбы с угрозами экологической безопасности следует усовершенствовать законодательство в данной сфере, поскольку у правоприменителей возникают некие проблемы.

Преступление, предусмотренное уголовным кодексом Российской Федерации, а именно статья 260 (незаконная рубка лесных насаждений), относится к преступлениям против экологической безопасности. Совершение данного деяния ведет к серьезным негативным последствиям для окружающей среды: изменение климата, утрата биоразнообразия фауны и флоры, разрушение экосистемы [1, С. 63]. Поэтому в Российской Федерации приняты соответствующие нормативно-правовые акты, которые устанавливают административную и уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений.

В большинстве случаев совершение данных преступлений носит латентный характер, поскольку работники подведомственных организаций – Министерств лесного хозяйства не могут в полной мере осуществить контроль за лесопользованием в виду закрепления за ними огромных

лесных территорий. Данным положением пользуются лица, осуществляющие незаконную рубку лесных насаждений, осуществляя рубку небольшими партиями и в последующем скрытно осуществляющие их перевозку за короткий промежуток времени. Также данное преступление латентно, поскольку пресечь факт незаконной вырубки может уполномоченный орган Министерства лесного хозяйства, а непосредственное задержание могут осуществлять только сотрудники правоохранительных органов с соблюдением уголовно-процессуального законодательства. В связи с чем с момента пресечения незаконных действий лиц до их задержания может пройти продолжительное время, в виду чего лица, осуществляющие незаконную рубку леса, за это время могут скрыться.

Помимо проблем, связанных с латентностью, есть и проблемы, связанные с квалификацией незаконных действий преступников. Ввиду внесения изменений в некоторые постановления пленума Верховного суда РФ по уголовным делам, постановлением пленума Верховного суда РФ от 15.12.2022 года № 38 установлено, что, если незаконная рубка совершена на арендованном земельном участке, то действия лица, совершившего незаконную рубку, будут квалифицированы как хищение или уничтожение или повреждение чужого имущества. Преступники, пользуясь положениями данного пленума, осуществляют незаконную рубку именно на арендованных земельных участках, поскольку они заведомо знают о том, что в случае выявления их незаконных действий, они будут привлечены к ответственности по статье 158 УК РФ. А анализируя санкции статьи 260 УК РФ и статьи 158 УК РФ, очевидно, что наказание за хищение более мягкое по сравнению с незаконной рубкой лесных насаждений [2, С.225].

Также из данного положения вытекает следующее: в случае квалификации таких действий правонарушителя, как незаконная рубка лесных насаждений, оценку причиненного ущерба осуществляет специалист в данной области по таксам и методикам, установленным в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2018 года №1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства». В данном постановлении установлено, что размер ущерба, причиненного потерпевшему, определяется путем сплошного перечета по породам и может быть увеличен в разы (в 2 раза, в 3 раза, в 5 раз) или подлежит расчету в 5-кратной, 7-кратном, 10-кратном, 50-кратном размере при наличии определенных условий. Следовательно, вред, причиненный потерпевшему, может составлять n-количество миллионов рублей.

В случае, если действия лица квалифицируются как хищение, то размер вреда, причиненного потерпевшему, рассчитывается по фактически

похищенной древесине, то есть необработанной, не на корню. Следовательно, оцененный многомилионный ущерб от незаконной рубки при переквалификации преступления на хищение может быть оценен лишь в несколько тысяч рублей.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются правоприменители при расследовании данных преступлений – это установление лица, которому причинен ущерб, то есть потерпевшего. Тут возникает вопрос: кому же причинен ущерб, если земельный участок, находящийся в собственности у Министерства лесного хозяйства, передан в аренду другому юридическому лицу? В данном случае, процесс установления потерпевшего требует дополнительных юридических разъяснений и обращения к соответствующим нормативно-правовым актам. Правоприменитель должен изучить условия договора аренды, определить, кто несет ответственность за сохранность лесных ресурсов и какая из сторон должна была предпринять меры по сохранности лесных ресурсов, а также множество иных аспектов, позволяющих установить потерпевшую сторону.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, являются лесные насаждения (деревья, кустарники, лианы произрастающие в лесах, так же деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов). При этом, говоря о предмете, следует сказать о том, что на момент порубки деревья, произрастающие в лесах или вне лесов, должны быть живыми (вегетирующие). Для установления, были ли деревья живыми или сухими на момент порубки, назначается судебно-ботаническая экспертиза, отсюда очевидно, что ввиду длительного срока проведения данного исследования срок расследования уголовного дела растягивается, что также чревато последствиями для органа, производящего расследование. В случае, если заключением эксперта деревья будут признаны сухостойными, уголовное дело, возбужденное в отношении лица, осуществившего незаконную рубку, должно быть прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Следовательно, лицо, осуществившее рубку леса, останется безнаказанным [3, С. 3].

Несовершенство административного законодательства проявляется в том, что предметом преступления за совершение общественно опасного деяния выступают лесные и нелесные насаждения, а согласно ст.8.28 КоАП РФ предметом выступаю только лесные. Соответственно, есть некий пробел в административном законодательстве, проявляющийся в том, что лицо за совершение незаконной рубки не лесных насаждений, не достигающей значительного ущерба, ответственности не несет [4, С. 3]. Поскольку не лесные насаждения необходимы для выполнения экологических функций, важно диспозицию ч. 1. ст. 8.28 КоАП РФ изложить в следующей формулировке: «Незаконная рубка, повреждение

лесных насаждений и не лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан».

Таким образом, как на практике, так и в теории при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ, возникает множество вопросов. Для более детального анализа и решения таких вопросов требуется как практическое, так и теоретическое исследование.

Усовершенствование мер, направленных на устранение экологических правонарушений, способствуют сохранению национальной безопасности.

Литература

1. Аминов И.Р. Развитие законотворчества в России: вызовы современности // В сборнике: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 131-135.

2. Иконникова, О. В. Особенности уголовно-правовой нормы о незаконной рубке лесных насаждений / — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 229.

3. Боголюбов, С. А. Экологическое право. Краткий курс : учебное пособие для вузов / С. А. Боголюбов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - С.230.

4. Дедкова Татьяна Анатольевна, Андреев Егор Игоревич Проблемы ответственности за незаконную рубку лесных насаждений в Российской Федерации // Уголовная юстиция. - 2018. - №12. – С.5.

Головченко Юлия Рамилевна,
слушатель 5 курса ФПС
Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Каримова Гульназ Юрисовна,
доцент кафедры
административно-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность рассмотрения аспектов применения средств и методов административного законодательства в реализации национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) заключается в разноплановости социальной и политической сферы. Правовое регулирование административного права в области обеспечения национальной безопасности также является основополагающим. Так, с резким возрастание угроз национальной безопасности важной задачей является изучение понятийного аппарата, в том числе сущности для определения эффективного механизма обеспечения общественной безопасности. Ретроспективный анализ основ становления правовой основы «общественная безопасность» отмечает появление данного понятия еще в 1190 годах [1]. В представленный промежуток времени данное понятие обозначалось как умиротворенное состояние человеческого духа, свободное состояние от различных видов угроз. Западная Европа до XVII века сравнивала наличие безопасности с добром, а ее отсутствие признавалось злом. Распространение понятия «полиция» сравнительно снизило употребляемость понятия безопасности так, как они признавались тождественными. Впервые понятие «общественная безопасность» начало употребляться в России в законе Российской империи: «Общее губернское учреждение», учрежденном при царствовании Николая I в 1845 году.

Рассматривая новшества, произошедшие за последние столетия, можно отметить появление определения общественной (национальной) безопасности в утратившем силу, на сегодняшний момент, ФЗ «О безопасности» от 5 марта 1992 года. Так, понятие регламентировалось как состояние защищенности интересов общества и государства в целом

от каких-либо угроз внутреннего и внешнего характера. Понятийный аппарат, закрепленный в Законе от 5 марта 1992 года, является первичным. В новом ФЗ № 390 «О безопасности» от 28 декабря 2010 года толкование представленного понятия отсутствует. Национальная безопасность является общей дефиницией для объединения ряда ее видов, а именно военной, промышленной, государственной, экологической безопасности, безопасности дорожного движения и т. д.

Задачи по обеспечению национальной безопасности, стоящие перед правоохранительными органами, требуют повышения социальной ответственности, а также принятия правомерных решений, организацию взаимодействия сил совместно с институтами гражданского общества и не только. Однако в данный момент применяемые силы и средства для обеспечения национальной безопасности признаются недостаточными, так как они должны быть нацелены на проведение достаточной профилактической работы.

Основным звеном для создания защищенности признаются территориальные органы МВД РФ, в том числе строевые подразделения ППС полиции, отделы ПДН, отделы УУП, а также подразделения полиции по охране общественного порядка. Именно данные подразделения используют определенные методы и средства для обеспечения и становления национальной безопасности в Российской Федерации. Методы, средства реализации национальной безопасности являются позитивным направлением общественных отношений, что отображается в предоставлении субъектам правового статуса и оказание соответствующего содействия. Также методы являются многогранными, в связи с чем их точный перечень не закрепляется. Однако установлен ряд методов, в частности, использующихся специализированными подразделениями:

1) Убеждение – совокупность действий, не включающих в себя применение физического воздействия. Данный метод имеет свое актуализирующее значение, так как в условиях демократизации и становления правопорядка необходимость применения возрастает. Метод убеждения имеет свои особенности, к ним можно отнести: систематичность, добровольность выполнения всеми субъектами, минимальная затратность сил со стороны государства. К видам убеждения можно отнести: поощрение, правовое воспитание. В том числе изучение законодательных актов, критика в случае совершения лицом каких – либо правонарушений, рекомендации и т. п.

2) Принуждение – совокупность действий, совершающихся против воли субъекта, путем применения в отношении него психических, физических и иных мер. В словаре С.И. Ожегова «принудить» означает «заставить что-нибудь сделать». Применение правоохранительными органами данного метода является обоснованным, так как иные средства, в

том числе убеждение, не способны достичь тех или иных поставленных целей. В теории часто выделяются 2 основных вида средств: силовые и не силовые. В настоящее время приоритет отдается не силовым средствам. Так, например, А.Г. Здравомыслов утверждает следующее: «концепция и практика силовой политики терпит крах в результате многих обстоятельств, главное из которых состоит в исчерпании возможностей применения насилия в глобальном конфликте» [2].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что основная задача государства – применение комплекса силовых и не силовых методов для последующего обеспечения и применения механизма разрешения конфликтов, то есть при применении представленных мер должен соблюдаться некий баланс. В стратегии общественной (национальной) безопасности регламентируется то, что в международной сфере безопасности Россия использует чаще всего правовые методы и инструменты миротворчества. Применение Российской Федерацией военных методов для защиты национальных интересов обуславливается тем, что меры не силового характера оказались неэффективными.

Литература

1. Лихачев С. В., Гончаров С. П. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016. - №5 (68). - С. 158-165.

2. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. - М.: Наука, 1999. - С. 104.

Гринева Ия Вадимовна,
студентка 4 курса
юридического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
Маковская Александра Александровна,
доцент кафедры
гражданского права
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Товарный знак – средство индивидуализации, роль которого сложно переоценить. Он способствует реализации потребительского выбора, продвижению товаров и услуг. Индивидуализация товара с помощью товарного знака является одним из способов обеспечения конкурентоспособности производимой продукции и рыночной транспартентности. Помимо этого, товарные знаки являются носителями деловой репутации правообладателя. Однако нельзя обойти стороной тот факт, что развитие сети Интернет повлекло за собой возникновение новых проблем, связанных с их применением. Средства индивидуализации, включая товарные знаки, используемые в цифровой среде, особо уязвимы ввиду большого количества способов их использования и высокой скорости распространения материалов, что приводит к большому количеству нарушений исключительных прав на них.

Говоря об использовании товарных знаков в сети Интернете, нельзя обойти стороной использование данного средства индивидуализации на сайтах и поисковых сервисах.

Любому использованию чужого товарного знака необходимо дать оценку с позиции наличия нарушения прав правообладателя. Нормы действующего законодательства предусматривают, что в определенных случаях использование товарного знака без согласия правообладателя не влечет за собой нарушение. К числу таких случаев относятся:

1. Целью использования товарного знака является не извлечение прибыли, а информирование потребителей (например, если он размещен в разделе «Партнеры» и использован не для индивидуализации товаров и услуг);

2. При упоминании товарного знака не было нарушено антимонопольное законодательство – товарный знак не должен быть использован с намерением ущемить интересы конкурентов и получения преимуществ для своей компании на рынке.

Как следует из ст.14.1 – 14.3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» к нарушению антимонопольного законодательства может привести использование данного средства индивидуализации при таких обстоятельствах, как: 1) использование товарного знака повлекло за собой заведомо ложных, неточных или искаженных сведений, которые дискредитируют конкурента; 2)использование товарного знака в материалах, которые вводят в заблуждение потребителя, конкурентов и других третьих лиц; 3) некорректное сравнение вашей компании или товара с товаром или компанией конкурента.

Таким образом, использование товарного знака неправообладателем без согласия последнего во всех остальных случаях повлечет за собой нарушение исключительных прав на него. Например, если целью размещения знака на сайте будет маркировка товаров с целью привлечения внимания потребителей и извлечения прибыли с реализуемых товаров или услуг.

Одним из наиболее проблемных направлений является применение товарного знака в ключевом слове (мета-теге keywords) интернет-страницы. На наш взгляд, исходя из анализа действующего законодательства и судебной практики, можно сделать вывод об отсутствии определенности в вопросе отнесения описываемого варианта размещения товарного знака к способу его использования.

В доктрине существует несколько точек зрения относительно возможности считать включение товарного знака в ключевое слово реализацией исключительного права на него. Сторонники первой позиции полагают, что относить ключевое слово к способу адресации ошибочно. В противовес этому, сторонники второй концепции говорят о том, что ключевое слово можно отнести к способу использования описываемого средства индивидуализации.

Как пишет Э.А. Биюков, наиболее оптимальным, хотя и весьма нестандартным, представляется подход, сформулированный Европейским судом. Так, Суд ЕС в деле Interflora Inc. vs Marks and Spencer plc [1] в 2014 г. сделал пояснение, согласно которому третье лицо, использующее чужой товарный знак в качестве ключевого слова и привлекающее к себе тем самым потенциальных потребителей чужой продукции без какой-либо компенсации правообладателю товарного знака, получает несправедливое преимущество, если действует без достаточного основания. [2]

На сегодняшний день в российской судебной практике уже существуют случаи признания судом использование чужого товарного

знака в метатеге нарушением исключительных прав на него. Одним из таких является дело № А45-5897/2018 [3]. Ответчик использовал сходное с товарным знаком истца слово «мобиба» в HTML-теге. В итоге суд расценил данные действия как нарушение права на товарный знак.

Как уже было отмечено ранее, использование товарного знака не правообладателем влечет нарушение прав его владельца не во всех случаях.

Например, нарушения не будет в следующих ситуациях:

товарный знак применяется не для индивидуализации коммерческой деятельности, а в информационных целях;

рекламируемая в Интернете продукция имеет другой характер;

истек срок правовой охраны товарного знака.

Защиту исключительного права на средство индивидуализации, к числу которых относится товарный знак, следует рассматривать в широком и узком смыслах.

Узкий смысл защиты нарушенных прав представляет собой реакцию на уже совершенное правонарушение. Согласно ст.1250 ГК РФ способами его осуществления являются следующее.

1. Признание права.
2. Пресечение противоправных действий.
3. Изъятие материального носителя.
4. Возмещение убытков.
5. Взыскание компенсации.
6. Публикация судебного решения о допущенном нарушении и др.

Защита исключительных прав регулируется ст.1252 ГК РФ. Согласно данной норме, нарушенное право можно защитить с помощью предъявления требования: 1) о признании права; 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу для его нарушения; 3) о взыскании убытков; 4) об изъятии материального носителя; 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Отметим, что по п.6 упомянутой статьи средство индивидуализации будет полежать защите лишь в случае способности другого тождественного или сходного ему обозначения ввести ввести потребителей и/или контрагентов в заблуждение. По нашему мнению, конструкция данной нормы дает основания утверждать, что заблуждение должно представлять собой не случившийся уже факт, а некое гипотетическое обстоятельство.

Подчеркнем, что в Кодексе охвачены не все способы защиты, поэтому на практике допустимо применение иных, не противоречащих действующему законодательству, методов. Особую актуальность такая ситуация имеет при нарушении исключительных прав в Интернете.

В частности, в цифровой среде правообладатель вправе запрашивать удаления «пиратских» материалов через Роскомнадзор.

Как пишет Н.Г. Кириллов, к основным способам защиты товарных знаков предпринимаемыми производителями продукции действий, следует относить:

1. Регистрацию товарного знака;
2. Размещение предупредительной символики;
3. Международную регистрацию товарного знака и его регистрацию в таможенных органах;
4. Защиту товарного знака от аннулирования по неиспользованию;
5. Усиление различительной особенности товарных знаков [4].

Говоря о защите исключительных прав на товарные знаки, необходимо разграничить судебные и несудебные способы. Так к последним следует отнести:

1. Возможность подачи возражения против регистрации товарного знака в Федеральный институт промышленной собственности РФ (ФИПС РФ) с правом последующего обжалования в Коллегии по рассмотрению споров Роспатента;
2. Обращение с заявлением о нарушении правил добросовестной конкуренции в Федеральную антимонопольную службу (ФАС РФ) – незаконное использование чужого товарного знака всегда является актом недобросовестной конкуренции (пп. 4 п. 1, п. 2 ст. 14 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции») и др.
3. Как уже было отмечено раннее, защита исключительного права может пониматься в двух аспектах. В широком смысле ее можно охарактеризовать как принятие мер, которые направлены на предотвращение нарушений прав на товарные знаки, а также связанных с восстановлением уже нарушенных прав (меры правового характера).

В качестве мер, направленных на предотвращение нарушения, можно рассматривать, например, использование специальных программ и устройств или проведение определенного рода процедур, позволяющих отследить размещенный в Интернете товарный знак и в дальнейшем проверить его на правомерность использования. Лицо, чье исключительное право на товарный знак было нарушено, вправе подать иск о взыскании компенсации за неправомерное использование средства индивидуализации. Однако как подчеркивает ряд исследователей, правообладатель не должен рассматривать такое обращение в качестве одного из источников дохода, образующихся из неправомерного поведения другого лица. Таким образом, при определении суммы взыскиваемой компенсации необходимо ориентироваться на принцип соразмерности, который можно сформулировать из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Установление санкции должно отвечать требованиям справедливости и быть соразмерным закрепленным в Основном законе целям и

охраняемым интересам, а также соответствовать характеру совершенного деяния [5].

Важно отметить, что хотя данная санкция имеет штрафной характер и была введена как замена возмещению убытков, ее появление в законодательстве связано также с намерением сгладить эффект имущественных потерь по причине сложности оценки причиненных убытков.

Для облегчения определения суммы компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак пункт 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает следующие опциональные формы расчета:

a) от 10 000 до 5 000 000 рублей;

b) в 2-кратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак;

c) в 2-кратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за его правомерное использование.

Логика законодателя кроится в том, чтобы обеспечить правообладателю возможность взыскать сумму неполученной прибыли, на которую он мог бы рассчитывать, если бы такой коммерческой деятельности правообладатель занимался сам или получил бы вознаграждение по лицензионному соглашению с нарушителем. [6] Добавим, что истец не обязан доказывать стоимость объема причиненных убытков, так как требование заключается не в возмещении убытков. Конституционный суд РФ, во избежание случаев, когда размер взыскиваемой компенсации может оказаться чрезмерным, не отвечающим требованиям разумности и справедливости, предписал законодателю внести изменения в регулирование дабы предоставить право судам при определенных обстоятельствах снижать размер взыскиваемой компенсации ниже минимальных пределов, установленных в Гражданском кодексе Российской Федерации [7].

Для доменных споров предусмотрены особые правила, в которых иск может быть предъявлен как к лицу, фактически использовавшему доменное имя, так и к администратору. Следовательно, в данной ситуации будет иметь место солидарная ответственность. Однако впоследствии регистратор вправе предъявить регрессные требования к лицу, которое фактически использовало доменное имя, в случае, если он докажет вину последнего. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в связи с развитием цифровых технологий и расширением киберпространства широкое распространение получило использование в сети Интернет различных средств индивидуализации, к числу которых относятся товарные знаки. В рамках исследования был проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации, доктринальных

позиций, а также складывающаяся судебная практика по вопросам нарушений исключительных прав на товарные знаки и их защиты в связи с неправомерным использованием в сети Интернет. Изученный опыт зарубежных стран дал основания для выявления основных тенденций мировой практики по использованию товарного знака в глобальной сети.

Литература

1. Judgment of the Court (First Chamber) of 22 September 2011. Interflora Inc. and Interflora British Unit v Marks & Spencer plc and Flowers Direct Online Ltd. Reference for a preliminary ruling: High Court of Justice (England & Wales), Chancery Division - United Kingdom Trade marks - Keyword advertising on the internet - Selection by the advertiser of a keyword corresponding to a competitor's trade mark with a reputation - Directive 89/104/EEC - Article 5(1)(a) and (2) - Regulation (EC) No 40/94 - Article 9(1)(a) and (c) - Condition that one of the trade mark's functions be adversely affected - Detriment to the distinctive character of a trade mark with a reputation ('dilution') - Unfair advantage taken of the distinctive character or repute of that trade mark ('free-riding'). Case C-323/09 // URL: http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-323/09 (дата обращения пятнадцатое апреля 2023 г.)
2. Э.А. Биюков Использование товарного знака в ключевом слове (мета-теге keywords) интернет-страницы // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 20, июнь 2018 г., С. 60.
3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 10 июля 2018 г. №А45-5897/2018 // СПС Консультант-плюс.
4. Н.Г.Кириллов, Н.Н.Кириллов Современные способы защиты товарных знаков: системный подход // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 3. С. 6.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан (п. 3 мотивировочной части). // СПС Консультант-плюс
6. Алдашев С.Б. Охрана средств индивидуализации в сети Интернет. НИУ ВШЭ. 2020. С. 70.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края // СПС Консультант-плюс.

Демко Валерия Юрьевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

Шалдаева Сэлмэг Ринчинимаевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

Научный руководитель:
Каримов Альберт Амирович,
начальник кафедры
тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ УПРАВЛЕНИЮ БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

Специальная военная операция доказала, что востребованность профессии оператора беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) является значительной. Для такого рода деятельности нужны хорошо обученные и грамотные специалисты. Доказано, что преимущество на поле сражения на стороне того, у кого мощнее и профессиональнее команда специалистов, осуществляющих деятельность по управлению БПЛА. Такое устройство видит с высоты птичьего полета, ведет бесшумную разведку и доставляет различного рода грузы, а также медикаменты на те участки, где проход для обычного человека опасен.

На сегодняшний день в различных сферах деятельности общества, которые напрямую связаны с безопасностью, весомую роль играют современные роботизированные разработки, в том числе и БПЛА.

БПЛА – это техническое устройство, осуществляющее полет и выполняющее определенные задачи (как промышленные, так и военные) без человека на борту. Данные разработки позволяют в свободном доступе вести дистанционный контроль. Для образовательных организаций системы МВД России применение беспилотных систем открывает возможности по повышению эффективности основных направлений деятельности.

В сфере охраны режимных территорий образовательных организаций БПЛА позволяют осуществить беспилотное наблюдение в целях выявления лиц, проникших на территорию и пытающихся совершить противоправное или иное действие в отношении личного состава либо имущества, находящегося в образовательной организации МВД России. В этом отношении обеспечивается предупредительная функция, которая будет сдерживать злоумышленника от совершения преступления либо административного правонарушения.

БПЛА могут применяться для пресечения девиантного поведения при охране общественного порядка, поскольку охват территории, патрулируемой БПЛА, намного шире, чем если бы эту же территорию патрулировал бы пеший патруль курсантов или сотрудников органов внутренних дел.

На данный момент обучение работе с беспилотными летательными аппаратами – самое важное направление в робототехнике, то есть дисциплине, которая внедряется в различных современных образовательных организациях. Так, заместитель председателя совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации, сенатор Артем Шейкин заявил, что российские школьники с 1 сентября, как планируется, начнут изучать основы применения беспилотников на уроках начальной военной подготовки. Такую инициативу поддержали Минобороны и Минпросвещения.

Можно сделать вывод о том, что проблема обучения управлению БПЛА коснулась не только образовательных организаций МВД России, но и школ.

На данный момент в некоторых образовательных организациях системы МВД на минимальном уровне остается подготовка курсантов и слушателей по управлению беспилотными летательными аппаратами. Образовательные организации принимают участие в различных форумах. Так, например, учащиеся Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в феврале 2023 года приняли участие во всероссийском проекте «Кибердром», на котором они сдали комплексный экзамен по управлению беспилотными летательными аппаратами. В данном конкурсе учащиеся показали достойные результаты.

Вопрос об обучении курсантов управлению беспилотными летательными аппаратами остается открытым, так как по выпуску некоторые сотрудники направляются на освобожденные территории для пресечения общественно опасных деяний. Применение ими БПЛА существенно облегчит основную задачу Министерства внутренних дел России, а именно поддержание общественного порядка. Благодаря этому существенно увеличится раскрываемость преступных деяний на территории, где выполняют свои служебные обязанности сотрудники правопорядка. Беспилотные летательные аппараты могут осуществлять

видео- и фотосъемку, что позволит сотрудникам иметь представление о наблюдаемом или охраняемом объекте.

Так, по мнению С.Е. Кузнецова, применение съемки с высоты используется:

- для фиксации масштабных мест происшествий, то есть мест, которые сложно запечатлеть несколькими кадрами с земли для формирования полного представления об обстановки происшествия;

- производства ориентирующей съемки, которая осуществляется с целью запечатления общего вида места происшествия с охватом окружающей обстановки, относительно определенных ориентиров;

- фиксации различных экологических преступлений либо их последствий в результате незаконной рубки, уничтожения или повреждения лесных насаждений, загрязнения вод (слив нефтепродуктов в водоемы), фактов незаконной охоты;

- фиксации деяний или событий, не оконченных к моменту прибытия правоохранительных органов, в литературе встречаются рекомендации по началу производства осмотра места происшествия до окончания фиксируемого события, когда изменения в обстановки продолжается.

В связи с ситуацией в современном мире беспилотные летательные аппараты противника стали совершать различного рода диверсии, связанные с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств. Курсантам образовательных учреждений системы МВД России важно научится применять БПЛА и понять механизм их работы, чтобы в дальнейшем пресечь противоправное действие. Еще в 2019 году госкорпорация «Ростех» создала беспилотники-киллеры, которые могут отследить БПЛА нарушителя, догнать его и набросить сеть. Данный вид беспилотников необходим образовательным организациям МВД России, так как благодаря им курсанты и слушатели будут обладать теоритической и практической базой управления летательными аппаратами. И уже владея такими умениями, пресечь полет дронов-нарушителей можно будет при проведении контртеррористических операций, оперативно-розыскных и следственных мероприятиях, а также в местах проведения массовых и публичных мероприятиях, над критически важными объектами, потенциально опасными производствами и над элементами транспортной инфраструктуры.

Как уже говорилось выше, проблема применения курсантами образовательных организаций системы МВД России остается актуальной, так как многие выпускники не имеют представления о том, каков механизм работы БПЛА и какова инструкция по их управлению.

Необходимо в рамках отдельной дисциплины дать курсантам знания и представления о применении дронов, научить, как им противодействовать. Ведь для правонарушителей беспилотные

летательные аппараты находятся в свободном доступе, их продажа осуществляется в любом магазине города по доступной цене.

Таким образом, необходимость ставить на баланс образовательных организаций БПЛА очевидна, и в недалеком будущем это возможно осуществится, так как использование беспилотников становится все более необходимым в работе правоохранительных органов.

Литература

1. Штурманов С.С., Богатова М.А. Совершенствование практических навыков операторов беспилотных летательных аппаратов в информационно-образовательной среде. Киберленинка. 2023. С. 9.
2. Сырцев А.А. Актуальные исследования // Основные направления и перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов подразделениями МВД России. 2023.

Денисенко Валерия Александровна,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Комаревцева Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ ВНЕШТАТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАН С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Активное сотрудничество правоохранительных органов со всеми слоями населения Российской Федерации является немаловажным условием эффективной деятельности сотрудников полиции. И одним из видов осуществления такого сотрудничества является участие граждан в обеспечении безопасности и общественного порядка в качестве внештатных сотрудников.

Активное участие граждан в соблюдении общественного порядка и обеспечении безопасности имеет большое значение на практике. Во-первых, внештатные сотрудники полиции оказывают существенную помощь в предотвращении, выявлении и пресечении незаконных действий. Во-вторых, взаимодействие граждан с полицией способствует достижению государственной политики по повышению правовой культуры граждан, а также формированию активной гражданской позиции.

О привлечении граждан к выполнению задач охраны общественного порядка известно достаточно давно. Еще в конце 19 века в Москве были сформированы добровольные народные дружины для обеспечения порядка при проведении праздников и массовых мероприятий. Тогда деятельность народных дружин не была массовой и носила локальный характер. К началу 1913 года народные дружины стали активно распространяться по всей России, претерпевая значительные изменения и превращаясь в постоянно действующую организацию. В связи с этим событием была разработана и одобрена инструкция для добровольной дружины, которая учитывала принципы добровольности вступления в ряды дружины, возможности контроля и отбора участников, а также обязательности предоставления своевременной отчетности и подчинения

соответствующим органам государственного управления. Таким образом, народные дружины стали постоянно действующей организацией, добровольно вступая в которую, граждане могли контролировать и отбирать участников под контролем государственных органов [1].

В настоящее время деятельность внештатных сотрудников широко распространена в различных правоохранительных органах. Эта деятельность осуществляется в строгом соответствии с регулирующими документами.

В законе устанавливается привлечение к деятельности только граждан Российской Федерации, достигших совершеннолетия, которые добровольно выражают желание оказывать помощь полиции и сотрудничать с ними на добровольной, гласной и безвозмездной основе. Внештатные сотрудники полиции юридически не являются должностными лицами органов внутренних дел, ввиду этого они могут реализовывать свою деятельность только под контролем сотрудника полиции [2].

В процессе изучения вопроса о привлечении граждан к внештатному сотрудничеству необходимо учитывать некоторые особенности, касаемо возраста, дееспособности, процессуального положения, а также здоровья граждан.

Таким образом, в качестве внештатных сотрудников могут быть привлечены только граждане, у которых нет психических отклонений или расстройств, проблем с наркотиками и алкоголем, и соответствующие установленным требованиям по состоянию здоровья внештатных сотрудников. Кроме того, лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость, ранее совершившие умышленные преступления, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, не могут являться внештатными сотрудниками. Также в этот перечень входят лица, которые включены в список организаций и физических лиц, о которых имеются сведения о их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и в отношении которых вступившем в законную силу решением суда установлено, что в их поступках находятся элементы экстремистской деятельности. Лица, которые признаны судом недееспособными или ограниченно дееспособными, не могут осуществлять внештатное сотрудничество с правоохранительными органами. Также существует ограничение, касаемо граждан, которые неоднократно подвергались административному наказанию за умышленно совершенные правонарушения в течение последнего года по решению суда [2]. В соответствии с законодательством сотрудники правоохранительных органов имеют определенные сферы деятельности, в которых возможно привлечение граждан в качестве внештатных сотрудников для выполнения следующих задач: обеспечение защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений, а также правонарушений административного характера;

поиск лиц; поддержание правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; осуществление экспертно-криминалистической деятельности [3].

Внештатные сотрудники полиции могут выполнять различные функции, такие как сбор информации, оказание помощи в охране общественного порядка, участие в оперативных мероприятиях и другие задачи, связанные с обеспечением безопасности граждан.

В законодательстве устанавливается ряд прав, которыми обладает внештатный сотрудник. Так, в процессе своей деятельности внештатные сотрудники уполномочены: требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния; принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции; знакомиться с документами, определяющими правовое положение внештатного сотрудника полиции, а также получать в установленном порядке информацию, необходимую для участия в охране общественного порядка; оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом "О полиции" обязанностей в сфере охраны общественного порядка; осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Федеральным законом "Об участии граждан в охране общественного порядка", другими федеральными законами [2].

Внештатное сотрудничество достаточно широко используется в различных подразделениях органов внутренних дел, таких как: по делам несовершеннолетних, подразделениях миграционного контроля (паспортно-визовой службой), в форме содействия участковым уполномоченных полиции, сотрудничество по линии ГИБДД.

Существует несколько форм привлечения внештатных сотрудников полиции к правоохранительной деятельности.

1. Добровольные помощники полиции – это люди из общества, которые добровольно соглашаются оказывать помощь полиции. Они могут принимать участие в патрулировании улиц, информировать о подозрительных событиях или предоставлять свидетельские показания.

2. Контрактные сотрудники - это лица, заключающие контракт с полицией на выполнение определенных задач в рамках правоохранительной деятельности. Они могут быть привлечены к проведению оперативных мероприятий, сбору информации или работе в специализированных подразделениях. Контрактные сотрудники могут иметь специальные навыки или опыт, которые необходимы для работы в конкретной области правоохранительной деятельности, такой как информационная безопасность или работа под прикрытием.

3. Административные внештатные сотрудники - лица, занимающие должности в правоохранительных органах на некоммерческой основе. Они обычно выполняют административные и организационные функции, такие

как обработка документов, поддержка в работе с базами данных и другие административные задачи [4].

4. Волонтерство. Волонтеры могут оказывать помощь полиции в различных областях, начиная от выполнения административных задач, до оказания помощи пострадавшим от преступлений. Волонтеры могут быть полезными в установлении связей с общественностью и улучшении доверия между полицией и гражданами. Безусловно, политика, реализуемая в Российской Федерации, с целью активного вовлечения населения в поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности, обладает значительной практической значимостью в области обеспечения должного уровня и правопорядка. Однако анализ нормативно-правовых актов, научных публикаций показал, что отдельные вопросы деятельности внештатных сотрудников требуют дополнительного рассмотрения. Необходимы дальнейшие усовершенствования в определении юридического статуса привлекаемых к сотрудничеству граждан. Также требуется разработка определенного механизма регулирования ответственности за действия лиц, которые препятствуют законной деятельности внештатных сотрудников полиции. Нормативно-правовые документы должны конкретизировать требования к уровню юридических знаний и особенностям подготовки внештатных сотрудников в различных направлениях деятельности. Механизм взаимодействия между внештатными сотрудниками и их коллегами должен быть полностью отработан.

Таким образом, привлечение внештатных сотрудников полиции к правоохранительной деятельности позволяет расширить возможности правоохранительных органов, повысить уровень безопасности и обеспечить более эффективное взаимодействие с обществом. Однако необходимо учитывать особенности правового регулирования и обеспечивать соответствующую подготовку и контроль для обеспечения эффективности и легитимности деятельности внештатных сотрудников полиции.

Литература

1. Маслов А.Е. Внештатные сотрудники полиции: реалии и тенденции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshtatnye-sotrudniki-politsii-realii-i-tendentsii (дата обращения: 21.12.2023).

2. Федеральный закон 02.04.2014 N 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс].

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].

4. Константинов А.В. Внештатный сотрудник полиции по линии участковых уполномоченных полиции: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 4. С. 25–28.

Дзапарова Диана Эльбрусовна,
слушатель 5 курса
факультета по подготовке специалистов
для органов предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Николаева Наталия Александровна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Судебная экспертиза выступает основным способом использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день без назначения судебных экспертиз невозможно в полной мере определить и выяснить все обстоятельства, относящиеся к расследуемому уголовному делу. Качество судебных экспертиз зависит не только от методических и научных разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, которые определяют организацию, назначение и производство любой экспертизы.

Роль судебной экспертизы, особенно судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ), в расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, невозможно переоценить. Важность деятельности эксперта заключается в том, что он может в пределах своих возможностей установить дату, время, причину и механизм образования телесных повреждений, а также ряд других обстоятельств, характеризующих состояние лиц, причастных к данному преступлению. Так же эксперты могут ответить на вопросы о причинах наступления смерти или об особенностях причиненного вреда здоровью лицу.

Важно отметить, что, как и иные следственные действия, проведение экспертизы может осуществляться в несколько этапов:

1) подготовка и назначение экспертизы;

2) непосредственное производство экспертизы;

3) заключительный этап (выводы, составление заключения эксперта).

На каждом из данных этапов перед следователем возникают определенные задачи, от успешного решения которых зависит эффективность проводимой экспертизы. Подробнее отдельные аспекты разберем на примере судебно-медицинской экспертизы. На этапе подготовки и назначения экспертизы определяется вид и задачи

применяемой экспертизы, выносится соответствующее постановление, в отдельных случаях подготавливаются соответствующие объекты для исследования. Как правило, подготовка объектов для экспертиз начинается с момента их обнаружения и надлежащего изъятия в ходе иных следственных действий (следственный осмотр, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования). Например, для назначения рассматриваемой нами СМЭ такими объектами является различная медицинская документация: сигнальный лист скорой медицинской помощи, медицинская карта, рентгеновские снимки, результаты КТ, МРТ и т. п. Кроме того, эксперту могут понадобиться материалы уголовного дела, содержащие сведения об обстоятельствах совершения преступления, а также показания участников уголовного судопроизводства.

В статье 196 УПК РФ отмечено, что, если необходимо установить причину смерти или характер и степень вреда, причиненного здоровью, назначение и производство судебной экспертизы обязательно [1]. Это связано с тем, что без определения тяжести вреда здоровью невозможно правильно квалифицировать совершенно деяние. Согласно ст. 144 УПК РФ следователь вправе назначить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, что по рассматриваемой нами категории дел представляется весьма разумным. Это позволяет избежать при дальнейшем расследовании переквалификации деяния с более тяжкого на менее тяжкое и наоборот.

Подобные экспертизы целесообразно назначать как можно быстрее, еще одним доводом в пользу данного обстоятельства выступает тот факт, что с течением времени и полученным лечением, телесные повреждения изменяются (вплоть до полного выздоровления) и утрачивают свои изначальные характеристики.

Основной признак тяжкого вреда здоровью – наличие рисков для жизни. В тоже время, отсутствие такого риска еще не говорит о том, что вред может быть средней или легкой тяжести. Учитывать нужно и последствия нанесенных травм или увечий. Критерии определения степени тяжести вреда перечислены в соответствующем приказе Министерства здравоохранения [2]. Так, к опасным для жизни повреждениям относят:

травмы головы;

травмы позвоночника с проникновением;

ранения в области грудной клетки;

проникновение в область грудной клетки;

ранения живота с проникновением в брюшную полость, кишечник;

любое повреждение внутреннего органа, вызывающее снижение его функциональности;

переломы в тазобедренной области;

нарушения целостности кровеносной системы;

серьезные ожоги.

На втором этапе производится сама процедура производства конкретной экспертизы. К числу основных видов судебных экспертиз, назначаемых и проводимых при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, относятся:

- судебно-медицинская экспертиза потерпевшего: экспертиза может быть проведена с согласия потерпевшего или же, если имеется необходимость для расследования уголовного дела. К такой необходимости относятся определение степени или характера причиненного вреда, а также установление психического и физического состояние лица;

- судебно-медицинская экспертиза подозреваемого (обвиняемого). Данную экспертизу необходимо проводить для установления: во-первых, причастности данного лица к совершенному конкретному преступления, во-вторых, для определения следов, которые могли быть причинены лицу во время совершения противоправного деяния. Также проведение СМЭ помогает выяснить определенные обстоятельства, связанные с состоянием, в котором находился подозреваемый (обвиняемый) до и после совершения преступления;

- судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств. В судебной медицине исследуются вещественные доказательства биологического происхождения: к ним может быть отнесена кровь, сперма, волосы, части внутренних органов. Данная экспертиза очень важна, однако при ее назначении и проведении могут возникнуть определенные трудности:

- значительное время ее производства;

- проведение, как правило, в составе комиссионной или комплексной экспертизы;

- возможное изменение идентификационных признаков вещественного доказательства с течением времени (в связи с чем они могут быть не пригодны в качестве объектов для проведения экспертизы), и др.

В качестве объектов исследования выступают, как правило: одежда (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого); предметы, изъятые с места происшествия со следами биологического происхождения; соскобы со следами биологического вещества; срезы ногтевых пластин (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого); сравнительные образцы (крови, волос и др.).

Рассматриваемая экспертиза проводится в биологическом, судебно-химическом и физико-техническом (медико-криминалистическом) отделениях бюро судебно-медицинской экспертизы. При расследовании преступлений данной категории дел необходимо обратить внимание на предметы, с помощью которых совершался вред (например, ножи, оружие, плоские, острые предметы, кастет и т. д.).

- судебно-психологическая экспертиза: назначается в случаях определение психического состояния обвиняемого, подозреваемого, в тех случаях, когда могут возникнуть сомнения по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

- традиционные криминалистические экспертизы (трасологическая, дактилоскопическая). Данные виды экспертиз также значимы, как и вышеуказанные. Они назначаются для выявления следов, оставленных на месте преступления, на предметах совершения преступных действий, а также позволяют восстановить картину происшествия.

Помимо перечисленных выше экспертиз, по данной категории уголовных дел могут быть назначены: судебно-психиатрическая, наркологическая экспертизы; криминалистическая экспертиза холодного оружия; баллистическая и другие виды экспертиз, в зависимости от обстоятельств совершенного деяния, а также в зависимости от ситуации, в которой находились потерпевшее лицо и преступник.

Таким образом, основными тактическими особенностями проведения и назначения экспертиз по рассматриваемому преступлению является их своевременное назначение, правильный выбор вида экспертизы, объектов, направляемых на экспертизу, и постановка вопросов перед экспертом. Соблюдение данных условий позволит предотвратить ошибки со стороны следователя и повысить эффективность расследования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. (ред. от 4 августа 2023 г.) // СПС Гарант (Электронный ресурс). – URL: https://base.garant.ru/12125178/ (дата обращения 15.11.2023).

[2]. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант (Электронный ресурс). – URL: https://base.garant.ru/12162210/ (дата обращения 15.11.2023).

Дмитриева Галина Викторовна,
студент 2 курса
Севастопольского государственного университета

Научный руководитель:
Примак Петр Викторович,
доцент кафедры
теории и истории государства и права
Севастопольского государственного университета
кандидат исторических наук

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изучением правового регулирования системы национальной безопасности, в частности уголовно-правовыми средствами, занимались такие ученые, как А.И. Бойко, А.С. Николайчук, Н.Д. Казаков, А.В. Наумов, В.А. Плешаков и другие. Тем не менее, в исследованиях на тему правового регулирования системы национальной безопасности главным образом уделяется внимание конституционно-правовым и административно-правовым инструментам, а не уголовно-правовым. Дискуссии относительно важности той или иной отрасли права в отношении государственной безопасности являются распространенным явлением для правоведов. Таким образом, это направление не является преимущественно разработанным, но становится достаточно актуальным в результате современных общественных изменений.

Существующая в РФ правовая система обеспечения государственной безопасности основана на положениях Конституции, федеральных законах, постановлениях и распоряжениях Правительства и правотворческой и правоприменительной деятельности федеральных исполнительных органов. Также, как указывают ученые, важными элементами данной системы являются Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ, такие нормативно-правовые акты как Стратегия национальной безопасности РФ, Военная доктрина, Морская доктрина РФ и иные [1, с. 28].

В теории национальной безопасности обычно выделяют следующие виды угроз государству: внешние: нарушение государственного суверенитета иностранными противниками, появление вооруженных конфликтов и вражески настроенных вооруженных объединений на границах, расширение противодействующих военных блоков, военные действия на территориях дружественных государств, провокации в отношении военных объектов, расположенных вне территории государства и дипломатических объектов, уничижение прав и свобод граждан,

находящихся за пределами своей страны, дискриминация их по национальному признаку, внешние угрозы применения ядерного оружия и различных видов химического и биологического оружия; внутренние: масштабная деятельность внутригосударственных террористических группировок и объединений, деятельность групп, направленная на насильственное изменение конституционного строя, деятельность по нарушению работы органов государственной власти, военной и гражданской инфраструктуры, распространение запрещенных религиозных организаций.

Как отмечают авторы последних исследований, ввиду начала специальной военной операции и активного продолжения ее действий «Под угрозой терактов сегодня находится практически вся страна, любой субъект Российской Федерации, включая столицу...» [2, с.13]. Данная позиция легко аргументируется следующими примерами: атака беспилотников по жилым домам Москвы 30 мая 2023 года, взрыв плотины Каховской ГЭС 6 июня 2023 года, выпуск более 200 снарядов по мирным жителям ДНР украинскими боевиками 3 декабря 2023 года и многими другими. Все вышеперечисленные примеры ударов по безопасности РФ требуют грамотной юридической оценки и соответствующей юридической ответственности для зачинщиков. Данные деяния классифицируются УК РФ [3] как террористический акт (ст.205). В случае подрыва ГЭС - сопряженный с посягательством на потенциально опасные биологические объекты и др., предусмотренный ч. 3 рассматриваемой статьи, предполагающей лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Два других примера терроризма характеризуются 1 и 2 частями рассматриваемой статьи.

Глава 29 УК РФ полностью рассматривает преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в частности ставшие распространенными в последнее время сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ярким примером борьбы с данным явлением является обозначение множества юридических и физических лиц иноагентами [4]), шпионаж, публичные действия, направленные на дискредитацию ВС РФ, диверсии, финансирование экстремистской деятельности.

Дискриминация прав и свобод граждан РФ, как один из видов угроз национальной безопасности, регламентируется УК РФ, 136 статьей, как нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. Это преступление получило широкое распространение после возбуждения очагов ненависти к россиянам после начала специальной военной операции.

Наглядно демонстрирует важность уголовно-правового регулирования антинациональных преступлений судебная статистика. Например, согласно данным о назначенном наказании по статьям УК судебной статистики РФ «Апи-пресс» [5] всего за 2022 год по 205 статье УК РФ (террористический акт) было осуждено 645 лиц. Согласно статистике МВД России, раскрытой в январе 2023 года, по итогам 2022 года в России зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5% к 2021 году) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%). Данная статистика, во-первых, демонстрирует высокий уровень необходимости следования тенденциям уголовно-правового регулирования данной сферы, во-вторых, повышению количества преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, а в-третьих, вероятно, повышению уровня раскрываемости подобных преступлений.

Проблемы в системе национальной безопасности, возникающие из враждебной политики ряда иностранных государств и проведения специальной военной операции, также могут требовать решения путем изменения некоторых положений УК РФ или внедрения новых. Например, могут возникнуть сложности при определении субъекта государственной измены по 275 ст. УК РФ. Согласно данной статье, виновным признается лицо – гражданин РФ, совершивший определенное деяние. Так, в ситуации совершения подобных деяний иностранным гражданином, принятым на военную службу в ВС РФ по контракту, возникает проблема квалификации преступления, так как данный субъект не сопоставим с указанным в вышеуказанной статье. Данная проблема может быть решена дополнением данной статьи новыми нормами, расширяющими понятие субъекта государственной измены. По мере возникновения подобных проблем, законодатель может осуществлять правотворческую деятельность, направленную на укрепление системы и заполнение пробелов в законодательстве, регулирующем ее.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: сейчас Россия как никогда нуждается в укреплении и использовании инструмента уголовно-правового регулирования системы национальной безопасности с целью предотвращения актов экстремизма, терроризма, дискриминации и иных преступлений против общественного порядка, государства и его граждан; Уголовный кодекс является значимым нормативно-правовым актом в области правового регулирования национальной безопасности и может нуждаться в дополнениях в связи с возникновением некоторых правовых пробелов.

Литература

1. Воробьева С.В., Козодаева О.Н. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в свете современной уголовной политики // Социально политические науки. 2020. т. 10. № 3. С. 26–31. DOl: 10.33693/2223-0092-2020-10-3-26-31

2. Ильин В.А., Морев М.В. Нарастающие угрозы национальной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 9–38. DOI: 10.15838/ esc.2023.3.87.1

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. М.: Эксмо, 2017. 350 с. (Актуальное законодательство).

4. Грибанкова Н.А. Статус иноагента: современные проблемы толкования // Новый юридический вестник. 2023. № 1(40). С. 12–16. URL: https://moluch.ru/th/9/ archive/242/8015 (дата обращения: 08.12.2023).

5. Судебная статистика РФ. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ ug/t/14/s/17 (дата обращения: 08.12.2023).

Долоберидзе Анастасия Дмитриевна,
заместитель командира взвода 3 курса
факультета юриспруденции
Дальневосточного юридического института ВД России

Научный руководитель:
Замятин Александр Валерьевич,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.)

Что такое «война»? По мнению прусского военачальника Карла фон Клаузевица, «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами». К этим средствам относится не только вооруженная борьба, как сама основа ведения войн, но и такие понятия, как разведывательная, диверсионная и подрывная деятельность, террористические акты. Одним словом, противоправные (преступные) действия по отношению не только к военнослужащим воюющих сторон, но и к населению, культурным ценностям и экономическому комплексу страны в целом.

Международным и российским законодательством определено, что началом совершения противоправных (преступных) действий является уже сама подготовка к преступлению, формирование умысла и зарождение группы лиц по предварительному сговору. Мы можем применить данное понятие на пример, к вооруженному конфликту, а именно непосредственным формам и способам ведения боевых действий.

Исходя из современных тенденций ведения противостояния, в том числе вооруженного, применимо понятие «ведение гибридных (сетецентрических) войн», которое говорит о комплексном характере применяемых мер, в том числе не военного характера, по достижению безусловной победы над противником. Само понятие «война» стало многофункциональным и состоит из нескольких составляющих: информационная война, диверсионная война, экономическая война, непосредственно вооруженное противостояние вооруженных сил противоборствующих сторон и т. д.

Как правило, война начинается уже с момента формирования негативного мирового общественного мнения в отношении государства-противника, в том числе с помощью способов, описанных выше. Современные военные конфликты или военные действия беспрецедентны по насыщенности не только самими боевыми действиями, но и сопутствующими им, так называемыми гибридными формами и способами их ведения.

При этом к подавлению противоборствующей стороны привлекается весь спектр силовых и информационных действий, зачастую с использованием не совсем законных методов. А именно, создание бандформирований, активное применение диверсий и терактов, оказывающих психологическое воздействие на мирное население, ведение информационных войн на площадках социальных сетей, телеграмм-каналов и СМИ. И это серьезные угрозы.

Оказать существенную и неоценимую помощь в разоблачении, вскрытии, ликвидации или захвате представителей диверсионно-разведывательных, агентурных, террористических или незаконных вооруженных формирований, спящих или законспирированных ячеек противника, в защите, охране и обороне важных объектов инфраструктуры, способны специальные формирования, с задачами по образу и подобию истребительных батальонов, под общим руководством МВД Российской Федерации. Например, в составе военных округов на военное время формируются силы и средства территориальной обороны в составе батальонов, полков, бригад и даже дивизий. Все эти формирования имеют ограниченные задачи, в основном относящиеся к охране важных объектов и уничтожению противника в тылу своей территории.

К оперативной работе по вскрытию, захвату или уничтожению сил и средств противника на нашей территории, данные формирования могут быть привлечены ограничено. Кроме того, силы и средства территориальной обороны Минобороны не могут обладать достоверной разведывательной информацией о наличии угроз диверсионной или террористической направленности, поступающей по линии МВД или ФСБ. А значит, противодействие возникающим угрозам будет не своевременным или не эффективным.

Изложенное выше, с учетом опыта проведения СВО на территории Украины, свидетельствует о необходимости оперативного и глубокого изучения потребности в создании специальных формирований МВД, с учетом опыта истребительных батальонов СССР, по штатам военного времени, в рамках общей системы территориальной обороны в субъектах Российской Федерации.

Что же такое «территориальная оборона»? Этот вопрос регламентирован и законодательно закреплен в таком нормативном правовом акте, как Федеральный закон Российской Федерации № 61 от 31.05.1996 года «Об обороне», где под территориальной обороной понимается такая система мероприятий, которые осуществляются в период введения и действия военного положения, по охране и обороне военных, имеющих важное стратегическое значение государственных и специальных объектов, а также объектов, обеспечивающих нормальное функционирование жизнедеятельности населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики.

В настоящее время некоторый, привычный для нас, спектр функций, который успешно выполняется органами территориальной обороны, на различных этапах существования нашей необъятной Родины, возлагался на множество учреждений и предприятий, государственных структур и органов.

Так, например, в Советское время возникла острая необходимость участия подразделений НКВД МВД в ликвидации националистического подполья и бандитских подразделений, именуемых ОУН-УПА или «Организации украинских националистов - Украинская повстанческая армия», где успех внутренних войск зависел напрямую от прекрасно организованной деятельности указанных подразделений.

Отметим то, что при ликвидации националистического подполья были задействованы как собственные подразделения внутренних войск, так и структурные подразделения милиции по охране общественного порядка. В соответствии с действующим на то время законодательством милиция была призвана бороться с проявлениями уголовной преступности, а также охранять жизнь, здоровье и имущество граждан, однако, руководство страны решило немного изменить вектор службы данных подразделений и направило их силы и средства в помощь по ликвидации вооруженных бандитских формирований – ОУН-УПА. Это их первоочередное задание в тот период времени, которое было успешно выполнено. Следует считать, что тактический ход руководства страны был применен весьма правильно и в нужный момент.

Также в указанный период времени существовали оперативные группы районных отделов НКВД МВД, которые были заранее сформированы, и действовали они во втором эшелоне фронтов Красной Армии, которые двигались в западном направлении. Каждая из этих групп имела свой функционал и территорию обслуживания. По вопросам выявления и ликвидации формирований Украинской повстанческой армии оперативные группы взаимодействовали с подразделениями армии СМЕРШа.

После того, как территории освобождались от насаждения вооруженных формирований ОУН-УПА, в них сразу же начинали свое действие областные и районные подразделения НКВД. Наиболее активную позицию занимали такие подразделения, как отдел по борьбе с бандитизмом (ББ), в его состав входили следственные отделения, которые выполняли определенные функции и задачи. Одной из самых важных и существенных задач следственных отделений выступала фильтрация лиц, которые были задержаны во время проведения специальных мероприятий, называемых «чекистско-войсковые операции», которые, как правило, проводились наиболее подготовленными подразделениями НКВД, сопровождаясь при этом силами и средствами Красной Армии.

Все подразделения милиции, в которые входили участковые уполномоченные, оперативные и рядовые сотрудники, совместно с подразделениями Красной Армии принимали непосредственное участие в мероприятиях по ликвидации незаконных вооруженных бандитских формирований Украинской повстанческой армии и вычленении их отдельных участников. Кроме того, согласно законодательству СССР, они имели право самостоятельно ликвидировать вооруженные формирования ОУН-УПА.

Необходимо отметить, что оперативные подразделения милиции привлекались и для производства следствия в отношении лиц из числа участников УПА, в том числе и оформлении соответствующих процессуальных документов на дезертиров и лиц, уклоняющихся от прохождения службы в рядах Красной Армии. Семьи повстанцев также выселялись в наиболее отдаленные районы Советского Союза.

Борьба с бандитизмом в СССР посредством подразделений НКВД-МВД и милиции принесла свои огромные положительные результаты. В ходе возвращения советских органов на Западную Украину в период с февраля 1944 года по конец 1945 года было проведено порядка 40 000 чекистско-войсковых операций, в ходе которых было выявлено и поражено 103 313 украинских повстанцев и участников националистического подполья, задержано 110 785, а явились с повинной 50 058 человек – членов Украинской повстанческой армии и Организации украинских националистов.

Помимо этого, следственными подразделениями на тот момент было арестовано 13 704 человека, которые дезертировали из рядов Красной Армии и 83 284 лиц, которые уклонялись от прохождения военной службы в ней. В общей сложности насчитывается 361 144 человека.

Еще одной функцией, возложенной на органы милиции, стала – «перерегистрация, документация и прописка» населения. В связи с этим в западно-украинских областях был введен усиленный строгий паспортный режим. Этот шаг был направлен на выявление преступников в военном отношении, в частности, участников и членов ОУН-УПА.

В данный период началось становление агентурного аппарата, именуемого «аппаратом подсобных сил». Такое «подразделение» включало в себя конфидентов или агентов и информаторов, которые были ориентированы сотрудниками милиции и НКВД на выявление лиц, состоящих в рядах ОУН-УПА. Главное средство достижения цели, а именно – вербовки в агентурный аппарат стало – пропаганда и информирование людей о борьбе с проявлениями бандитизма в обществе. Основным нормативным правовым актом, регулирующих деятельность агентов, являлось Указание Главного управления милиции МВД СССР (ГУМ МВД СССР) от 24 сентября 1946 года, в котором напрямую указывалось на необходимость иметь своих агентов и доверенных лиц

каждому участковому уполномоченному, также указывалось на то, что, например, в сельской местности сотрудник милиции должен иметь конфидента на каждой улице или в каждом квартале, а в многоквартирных и больших домах на каждом этаже. Аналогичную и не менее обширную сеть имели и структурные подразделения НКГБ-МГБ.

Совместно с группами содействия агентов, численность которых насчитывалась от 15 до 20 человек, участковыми уполномоченными милиции проводились некоторые мероприятия. Так, сотрудники милиции и их сеть агентов устраивали засады и секреты, а также проводили проверки в различных строениях и домах. Отмечается, что в группы агентов входили, как правило, партийно-советские и комсомольские активисты. Им поручалось охранять железнодорожные мосты и конвоировать следственно арестованных, а также патрулировать определенные территории. Немаловажное значение для поимки схронов и крышевок участников бандитских формирований имело и привлечение служебных собак уголовного розыска.

Партийными органами из числа активистов, демобилизованных и бывших партизан, создавались свои структурные подразделения, которые напрямую не подчинялись милиции и НКВД, но входили в эту систему. Такие подразделения назывались истребительными батальонами, а их участники «ястребками». Каждый батальон контролировался одним секретным сотрудником районного отдела МГБ или МВД. Для каждого участника создавалось и оформлялось личное дело, образец которого устанавливался МВД СССР. «Очистка от нестойких и вражеских элементов» - одна из основных целей партийных органов в данных подразделениях. Еще одной значимой задачей указанных подразделений являлась политико-воспитательная работа как с самими сотрудниками-участниками, так и с гражданами, с целью привлечения агентов и осведомителей.

Органами НКВД и НКГБ использовались различные методы работы с повстанцами и участниками национального подполья. Некоторые из них были описаны выше, однако, милицией использовались и, так называемые, специфические формы работы.

Некоторые методы их работы касались дезертиров и лиц, которые умышленно уклонялись от прохождения службы в рядах Красной Армии. Сотрудники милиции определенным образом прорабатывали тактику работы с такими лицами для того, чтобы они предавали ряды вооруженных бандитских формирований, также брали в заложники членов семей повстанцев и подпольщиков, чтобы последние приходили с явкой с повинной и сознавались в содеянном.

Также сотрудники милиции использовали в своей служебной деятельности и такой метод работы с гражданами – население массово вызывалось в отделы и отделения для ознакомления под роспись с

нормативными документами, а именно с приказами НКВД и обращениями правительства к повстанцам и подпольщикам. Сельская местность периодически прочесывалась с целью выявления среди населения или скрывающихся у них репатриантов, то есть украинских переселенцев из Польши, для того, чтобы выявить среди них членов ОУН-УПА.

Засады с «приманкой» - тоже весьма действенный метод работы на то время для выявления и ликвидации повстанцев. В виде провоза продовольственных товаров, одежды, оружия и т. д. с якобы незначительной охраной, подразделениями НКВД организовывались засады для захвата «бандитов». Сотрудники милиции и НКВД умышленно не трогали и не перемещали убитых или тяжело раненых участников ОУН-УПА, так как приходивших за ними их товарищей, бойцов УПА, они брали в плен или истребляли.

В начале 1946 года на Украине произошли кардинальные изменения - реорганизация УПА и националистического подполья ОУН, на что активно отреагировали органы НКВД и МВД.

На заседании Политбюро ЦК КП(б) Украины, которое проходило 21 февраля 1946 года, были приняты следующие решения.

1. Во всех населенных пунктах и лесных полосах необходимо усилить проведение чекистско-войсковых операций.

2. Как можно больше и шире привлекать местное население к сотрудничеству с НКВД и милицией в качестве агентурного аппарата, в связи с изменением тактики повстанцев и подпольщиков и их частичной легализацией.

3. Продолжить создание и развитие истребительных батальонов из числа бывших партизан, военнослужащих и местного населения.

Что касается органов НКВД и милиции Украины, то необходимо отметить, что в это время сотрудники данных подразделений также прошли некую «чистку», то есть структурные подразделения таким образом избавились от сотрудников, которые совершили преступления или вели себя аморально, также «чистке» подверглись лица, в отношении которых был обнаружен компрометирующий материал. Только за период с января по июнь 1946 года из органов МВД УССР за совершенные преступления и аморальное поведение со службы было уволено порядка 2185 человек.

Между тем по состоянию на 1 января 1946 года комплект органов НКВД-МВД республики составлял 82%. Для решения проблемы некомплекта личного состава в органах была широко внедрена подготовка кадров для органов внутренних дел. В данный период времени на Украине стали функционировать 10 специальных школ и постоянные курсы. В эту десятку вошли такие школы, как - Всеукраинская школа НКВД СССР в Киеве, школы милиции, которые территориально расположились в городах

Украины – Одессе, Львове и Харькове, также были открыты милицейские курсы в Черновцах. Для западных областей УССР существовали краткосрочные курсы по подготовке участковых уполномоченных, которые успешно закончили 605 человек, а на территории Закарпатской Украины – 224.

На то время в органах особенно не хватало рядовых сотрудников милиции и участковых уполномоченных – низовые должности в органах внутренних дел, именно поэтому местные муниципальные органы в лице партийных и комсомольских организаций направляли на службу в милицию рабочих и колхозников.

Как уже отмечалось выше, все силы и средства органов милиции и НКВД были брошены на борьбу с выявлением и ликвидацией вооруженных бандитских формирований, в связи с чем борьба с преступностью отодвинулась на второй план и должным образом не проводилась. Как и в настоящее время для лиц, которые совершают преступные деяния, не существует каких-либо границ, именно поэтому преступники действовали абсолютно свободно, чувствуя безнаказанность со стороны государства. Руководители подразделений милиции и НКВД западных областей, объясняя причины и условия роста преступности на обслуживаемой территории, формировали рапорта, в которых указывали лишь одну причину - «импорт с востока».

Преступления совершали различные категории граждан. Так, в этом числе было задействовано колоссальное количество преступников из рядов дезертиров, нелегалов, «гастролеров» и лиц, аморально разложившихся, проходивших на тот момент службу в рядах Красной Армии. Так называемые переселенцы – как украинцы, так и польские жители, также стремились наживиться, то же самое можно сказать и про репатриантов, то есть тех граждан, которые были вывезены немцами на работы, но после того, как война окончилась, вернулись на родину.

Учитывая все вышеизложенное, можно сказать о том, что учет опыта проведения СВО на территории Украины свидетельствует о необходимости оперативного и глубокого изучения потребности в создании специальных формирований МВД или организации их специальных действий в период введения военного положения на отдельных территориях России.

Это означает, что необходимо:

- тщательно изучить потребность в создании специальных формирований МВД (СФ МВД) на военное время в интересах ведения оперативной работы и борьбы с диверсантами, террористами, бандитами и другими противозаконными формированиями, совместно с другими «силовыми» ведомствами РФ;

- определить возможности субъектов Российской Федерации в формировании данных специальных формирований МВД;

- разработать и смоделировать организационно-штатную структуру, вооружение, оснащенность и задачи новых структурных подразделений СФ МВД, в том числе в оперативной работе;

- провести сравнительный анализ и определить порядок и способы выполнения задач по борьбе с диверсионными, террористическими, незаконными и другими враждебными формированиями, на период военных действий.

Складывающиеся принципы ведения военных действий, подрывной и диверсионной работы в современных условиях говорят о прямой необходимости в создании на военное время подчиненных МВД РФ специальных формирований (функциональных групп), обладающих оперативной информацией в реальном режиме времени и способных во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти обеспечить выполнение задач по выявлению, розыску, захвату или ликвидации вооруженных формирований противника, коллаборационистов или внутренних враждебных государству сил.

Примером этого может послужить прекрасно организованная деятельность истребительных батальонов в послевоенные годы, являющихся не только инструментом борьбы с противником и его пособниками, но и кадровым резервом в интересах выполнения задач по нормализации обстановки и налаживания мирной жизни населения.

Литература

1. Ткаченко С.Н. Повстанческая армия: тактика борьбы. Мн.: Харвест, 2000.

Дорофеев Иван Вячеславович,
курсант 3 курса
Омской академии МВД России

Научный руководитель:
Жданова Александра Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ТОКЕНОВ (NFT) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Невзаимозаменяемые токены (далее – NFT) – это цифровые активы, построенные на технологии блокчейн, которые подтверждают уникальность и неповторимость определенного объекта или произведения. Основное отличие NFT от других токенов, таких как криптовалюты, заключается в их уникальности и невозможности взаимной замены. NFT позволяют отслеживать и подтверждать владение и аутентичность цифровых объектов, таких как цифровое искусство, коллекционные предметы, музыкальные композиции, видео или виртуальные предметы в играх.

Каждый NFT имеет свой уникальный цифровой код, который записан в блокчейне и служит для подтверждения его владения и происхождения. Блокчейн записывает цепочку владения, что позволяет владельцу удостовериться в подлинности и уникальности объекта.

NFT стали популярными в последние годы и являются основой для развития цифровых рынков и экономики. Они предоставляют возможность продавать, покупать и торговать цифровыми активами, создавая новые возможности для художников, коллекционеров и фанатов контента.

В контексте российского законодательства, правовая природа технологии NFT может быть рассмотрена с различных юридических точек зрения, и ее регулирование может применяться к разным аспектам.

1. Закон о цифровых правах: в России введен закон о цифровых правах, который включает в себя понятие цифровых активов и устанавливает некоторые правила для их обращения. Однако на данный момент законодательство не предоставляет четкого определения NFT и не регулирует его специфически.

Существует точка зрения, принятая для определения юридического статуса невзаимозаменяемых токенов, которая указывает на уместность отнесения невзаимозаменяемых токенов объекту цифровых прав.

Статья 141.1 ГК РФ называет цифровыми правами лишь те объекты, которые прямо указаны в законе в качестве таковых. В настоящее время

законодатель предусмотрел три разновидности цифровых прав: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и криптовалюты.

Понятие цифровых финансовых активов определено законодателем в ч. 2 ст. 1 Закона «О ЦФА». Из определения можем выделить отличительные черты ЦФА:

1) ЦФА представляют собой цифровые права (зачастую корпоративные), выпуск, регистрация и оборот которых возможны в информационной системе;

2) ЦФА может выпускаться только в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом «О ЦФА».

В информационной системе присутствует оператор, зарегистрированный в ЦБ Российской Федерации. Однако в случае с криптовалютами отсутствует оператор, поскольку цифровые валюты торгуются в распределенном децентрализованном реестре без участия посредников или центральных органов управления.

Утилитарные цифровые права (далее — УЦП) закреплены в ст. 8 ФЗ № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 259-ФЗ). Основным признаком УЦП является то, что они обращаются только в инвестиционной платформе.

Цифровая валюта (криптовалюта)

Цифровая валюта названа в ч. 3 ст.1 Закона «О ЦФА».

1) ее можно принять как платежный инструмент и (или) как инвестицию;

2) не существует никаких обязательств перед держателем цифровой валюты.

Типичный пример криптовалюты - биткоин.

Криптовалюта - это форма токена, который свидетельствует о владении определенной суммой цифровых активов и может быть использован в качестве средства платежа. Таким образом, токен криптовалюты можно рассматривать как платежный токен. Платежные токены, подобно обычным деньгам, являются взаимозаменяемыми, так как владелец обычно интересуется только их количеством, находящихся в его криптокошельке, а не их уникальностью, которая у последних отсутствует.

С учетом того, что обработка NFT на блокчейне может осуществляться без участия операторов и возможности самосоздания NFT без соблюдения требований Закона "О ЦФА", а также, учитывая, что NFT выполняют функцию подтверждения прав, а не осуществления платежей, можно сделать вывод, что NFT не являются ни утилитарными цифровыми правами, ни цифровой валютой, ни цифровыми финансовыми активами.

2. Вещное право: В случае, если NFT представляет собой цифровой объект с определенными свойствами, законодательство о вещном праве

может применяться. Традиционно вещное право в России регулирует собственность на материальные предметы, однако с развитием информационных технологий возникают вопросы о применении этого законодательства к цифровым объектам.

Учитывая отсутствие юридического определения вещей и то, что в российской научной литературе преобладает мнение о том, что вещи могут быть только материальными объектами, признать NFT вещью не представляется возможным [2].

3. Объект интеллектуальной собственности: NFT может представлять цифровые произведения, такие как цифровое искусство, коллекционные предметы, музыкальные композиции или литературные произведения. В этом случае NFT может быть рассмотрен как объект авторского права и смежных прав, которые защищают оригинальные творческие работы и позволяют правообладателям контролировать их использование и распространение.

Естественно, NFT не может быть признан и результатом работы или оказания услуги. В положении статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации дан исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и аналогичных им средств индивидуализации. Необходимо отметить, что сам NFT не может быть признан результатом интеллектуальной деятельности, поскольку он лишь подтверждает права владельца токена на другой объект.

Однако представляется, что сам по себе NFT не является результатом интеллектуальной деятельности, даже если закрепляет право на определенный интеллектуальный объект.

Рассмотрев определение объектов гражданских прав, мы пришли к выводу, что NFT относится к иному имуществу, отвечая признакам оборотоспособности. Такой же точки зрения придерживаются Д. С. Емельянов и И. С. Емельянов, относя NFT к категории иного имущества [3, С.71].

Следует отметить, что в России на данный момент нет специализированного законодательства, регулирующего NFT непосредственно. Одна из причин заключается в том, что технология NFT относительно нова и рынок еще только формируется. Тем не менее, с учетом быстрого развития сферы цифровых активов, возможно, в будущем будут приняты дополнительные правовые акты, специфически регулирующие NFT в России.

В целом, правовая природа технологии NFT в России является комплексной и зависит от контекста и специфики использования. Следует учитывать, что законодательство постоянно развивается и может быть изменено или дополнено, чтобы учитывать новые технологии.

Литература

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. - № 31. - Статья 4418.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2006 г. - № 52. - ст. 5496 (Часть I).

3. Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования [Текст] // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2021. - № 10(241). - С. 71–76.

Дроздова Юлия Валерьевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

Научный руководитель:
Каримов Альберт Амирович,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В ходе вооруженных конфликтов не редкостью становится то, что одна из сторон решает применить оружие массового поражения, что представляет огромную опасность для людей и природы в целом.

Из норм международного права под оружием массового поражения понимают оружие, которое действует не избирательно путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или иного упомянутого выше оружия [1]. Исходя из данного определения, становится понятно, что оружие массового поражения имеет несколько видов, такие как ядерное, химическое, биологическое, выделяют и другие виды оружия, мы обратимся к изучению химического оружия массового поражения, а также деятельности сотрудников (курсантов) в условиях его применения.

Химическое оружие представляет собой оружие массового поражения, губительное действие которого основано на непосредственном использовании боевых токсичных химических веществ, к которым относятся отравляющие вещества и токсины, а кроме того, фитотоксиканты, способные поражать растительность [2].

Действие химического оружия распространяется не только на людей, оно вредит всем живым организмам на земле и распространяется не только в месте его применения, а на расстоянии нескольких километров от него.

Большинство военных историков считают, что химическое оружие массового поражения впервые применялось в период первой мировой войны, а именно 22 апреля 1915 года. Тогда немецкие войска в отношении французских применили смертельно удушающий газ-хлор, более 5 000 солдат погибло, около 10 000 получили поражения [3].

Немецкие войска допустили применение химического оружия, несмотря на то, что в 1899 году на Первой Гаагской конференции была принята декларация о неиспользовании снарядов с отравляющими и вредоносными веществами.

В настоящее время химическое оружие массового поражения имеет место быть. Примером этому может послужить специальная военная операция. Данный факт подтверждается репортажем от 20 августа 2022 года, вышедшим на телеканале «Первый», под названием «Министерство обороны Российской Федерации сообщили о применении ВСУ отравляющих веществ против российских военных» [4].

В данном репортаже говорится о том, что в госпитали стали попадать военнослужащие с признаками сильного отравления. Данное событие зафиксировали в районе населенного пункта Васильевка Запорожской области.

Специалисты Главного научно–исследовательского института военной медицины Министерства обороны в Санкт-Петербурге провели дополнительный анализ, который подтвердил предварительный диагноз, а именно отравление веществом под названием «ботулотоксин типа В» [5].

Ботулотоксин типа В является нейротоксином или нервно–мышечным агентом [6]. Данное вещество применяется в медицинских целях, он способен поражать окончания двигательных нервов, что помогает облегчить боль после ампутации конечностей и фантомных болей.

Отравление ботулотоксином типа В проявляется следующими симптомами: расстройство желудочно-кишечного тракта, головная боль, нарушение глотательных функций и иные. В случае постановки диагноза «ботулизм» необходимо немедленно ввести антитоксин, это сократит риск смертельного исхода.

Но помимо применения токсина «ботулотоксин типа В» в отношении российских военнослужащих были применены и иные отравляющие вещества. В условиях современности, а именно в условиях боевых действия популярность набирают беспилотные летательные аппараты. С помощью них можно отследить врага, а также использовать для сбрасывания гранат. Таким образом, военнослужащие Украины, стали обрабатывать беспилотные летательные аппараты химическими веществами, которые при попадании на кожные покровы вызывают недомогание и повышение температуры. Так же ими используются гранаты «Черемуха», которые также в своем составе имеют химические вещества, такие как хлор цетофенон, что вызывает слезоточивость и боль в глазах, кашель и ожоги кожи.

Помимо этого из репортажа ветерана СВО стало известно, что ВСУ применяют и иные токсические вещества, при детонации их снарядов выделяется едкий дым, который вызывает жжение кожных покровов и потерю сознания [7].

Учитывая сказанное, можно прийти к выводу о том, что подготовка к деятельности в особых условиях необходима. На это указывает специальная военная операция, она дала понять, что современная война, с новой техникой, летательными аппаратами, минами, гранатами куда страшнее, чем раньше.

Как известно, сотрудники органов внутренних дел тоже отправляются в зону боевых действий, кто-то выезжает на горячие точки, а кто-то несет службу по охране общественного порядка на новых территориях. Несмотря на это сотрудники должны быть обучены тому, что делать в особых условиях, как минимизировать потери, а главное, как защитить себя и окружающих.

Большое количество сотрудников ОВД получают высшее образование в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. В отличие от гражданских высших учебных заведений, курсанты изучают дисциплины, направленные на обучение действию в особых условиях. Одними из таких дисциплин являются: тактико-специальная подготовка, огневая подготовка, специальная физическая подготовка.

На занятиях по огневой подготовке курсантов обучают владению огнестрельным оружием, конечно же, основным оружием сотрудников полиции является пистолет Макарова, изучению его больше всего отводится времени. Но несмотря на это, руководители стрельб не забывают и о подготовке к действиям в особых условиях. Поэтому курсанты учатся кидать гранаты, выезжают на загородные полигоны, где стреляют из автомата Калашникова. Изучают, из каких деталей состоит все вышеперечисленное оружие, а также сдают нормативы по сборке и разборке оружия и заряжению магазина.

На занятиях по специальной физической подготовке курсантов обучают боевым приемом борьбы, развивают выносливость и силовые качества. С помощью этого курсанты привыкают к постоянным нагрузкам и спокойно переносят их. В условиях нынешней обстановки необходимо знать, как действовать в условиях применения химического оружия. Этому курсантов обучают на занятиях по тактико-специальной подготовке. Также проводятся тренировочные эвакуации при подаче команд «воздушная, химическая, радиационная тревога». Курсанты должны немедленно надеть свои противогазы и укрыться в бомбоубежище, после чего они ждут дальнейших распоряжений от своих руководителей. Из числа курсантов создается группа, отвечающая за радиационную, химическую и биологическую защиту. В их обязанности входит: санитарная обработка личного состава; медицинский контроль за личным составом и условиями, в которых они работают; применение специальной одежды и средств индивидуальной защиты.

Перейдем непосредственно к средствам защиты от химического оружия. Средства защиты от оружия массового поражения подразделяются на коллективные и индивидуальные. Коллективные средства защиты представляют собой земляные укрытия, то есть окопы, блиндажи, землянки, а также специально построенные убежища, в которые могут спрятаться несколько человек [8]. К подвижным средствам защиты можно отнести танки, бронетранспортеры, к стационарным – убежища. В убежище должен быть фильтр, который не позволит проникнуть токсинам в помещение, также необходимо электроснабжение. Должна иметься телефонная связь, которая подключается к городской и местной сети. Обучение курсантов тому, как правильно действовать в опасных условиях является неотъемлемым мероприятием, поэтому так важно преподавателям образовательных организаций МВД России находить правильный подход к проведению занятия. Также, это отмечается и в статье А.А. Волковой, которая указывает, что одной из главных задач высших учебных заведений МВД России является формирование у обучающихся профессиональных и профессионально – специализированных компетенций, которые направлены на приобретение умений и навыков, который необходимы в дальнейшей служебной деятельности. Развить данные умения и навыки можно благодаря практическим занятиям [9]. Практические занятия необходимы обучающимся в целях отработки полученной информации. В ходе лекционного занятия курсанты получают информацию, обрабатывают и запоминают ее, но как известно, в случае стрессовой ситуации информация, которая была получена в ходе прочтения лекции, может забыться, а вот мышечная память нет. Мы считаем, что на практических занятиях необходимо отрабатывать нормативы надевания противогаза, ОЗК, так как этот навык может спасти жизнь.

Выездные занятия также являются немаловажным элементом обучения. В условиях местности, а именно леса, полян, степи, можно отработать тактические приемы. Как правильно прятаться, укрываться от вредного воздействия, как правильно сделать окоп, какую позу лучше занять при ведении огня, и конечно, как оказать первую помощь в полевых условиях. Также там можно отрабатывать нормативы по надеванию противогаза и ОЗК, и научить курсантов, как правильно снимать зараженное обмундирование.

Важно при обучении использовать интерактивные способы, проводить диалог между курсантами и преподавателями, моделировать ситуации в особых условиях, использовать научные фильмы, в которых рассказывают, как правильно действовать в особых условиях и как правильно применять средства защиты. Мы считаем, данные виды и способы занятий помогут обучающимся овладеть умениями и навыками защиты себя и окружающих в особых условиях, что так важно в условиях современности.

Литература

1. Гедиев М.Ш. Понимание оружия массового поражения в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 3(35).
2. Матвиенко И.В., Калинина Е.Н., Добролюбова А.В. // Химическое оружие. СтадНет. 2020. № 12/2020.
3. ГУ МЧС России по Республики Карелия. История создания и развития оружия массового поражения. URL:https://10.mchs.gov.ru/ deyatelnost/poleznaya-informaciya/rekomendacii -naseleniyu/ radiacionnaya-i-himicheskaya-zashchita /istoriya- sozdaniya-i-razvitiya-oruzhiya-massovogo-porazheniya
4. Первый канал. В Минобороны РФ сообщили о применении ВСУ Отравляющих веществ против российских военных. URL:https:// www.1tv.ru/news/2022-08-20/436113-v_minoborony_rf_soobschili_ o _prime-nenii _ vsu_otravlyayuschih_veschestv_protiv_rossiyskih_voennyh
5. РИА Новости. Украина применила отравляющие вещества против российских военных. URL:https://ria-ru.turbopages.org/ria.ru/s/ 20220820/ voennye-1810978299. html
6. Артеменко А.Р., Куренков А.Л. Ботулинический токсин: вчера, сегодня, завтра // Нервно-мышечные болезни. – 2013. - №2.
7. Известия iz. В Союзе ветеранов СВО заявили о применении ВСУ отравляющих веществ. URL:https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/1583316/ 2023-10-03/v-soiuze-veteranov-svo-zaiavili-o-primenenii-vsu-otravliaiushchikh-veshchestv
8. Выстропов В.Г. Актуальные вопросы правового и организационного обеспечения радиационной, химической и биологической защиты личного состава и техники органов внутренних дел Российской Федерации в условиях военного времени // Академическая мысль. 2022. № 4(21).
9. Волкова А.А.. Методика проведения практического занятия с использованием элементов интерактивно – ситуационного моделирования (на примере темы «преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» по дисциплине «уголовное право») // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4(83).

Ершова Вероника Алексеевна,
курсант 4 курса
юридического факультета
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном мире в эпоху активного развития разносторонних взглядов, мировоззрений и культур в молодежной среде формируются множественные группы, имеющие идеологический окрас. Данные группы в основном состоят из молодых людей, занимающихся провокационной деятельностью различного характера, в том числе и противоправной, которая может принести серьезные опасные последствия для общества.

В научной литературе под экстремизмом рассматривают склонность к радикальным взглядам и мерам, к которым относится провокация нарушения общественного порядка, гражданское противостояние общепринятым нормам, различного рода и характера террористические акции, в том числе тактика ведения гражданской войны. Экстремизм – это не только игнорирование общественных норм, но и негативное социальное явление, которое отмечается в различных сферах жизни общества: политике, религии, искусстве, литературе и т. д.

Термин «экстремизм» трактуется как проявление ксенофобии (нетерпимости к другим социальным группам), а также расизма (определение превосходства над другими расами, национальностями, социальными группами и т. п.). Еще одной формой проявления экстремизма выступает геноцид, который подразумевает под собой стремление к полному уничтожению вышеперечисленных категорий лиц. Крайней степенью экстремизма является терроризм, который влечет причинение физического, материального и иного вреда большому количеству людей.

Необходимо отметить, что явление экстремизма напрямую связано с таким понятием, как терроризм и составляет с ним, по большей части, одно целое. В США понятие «экстремизма» является тождественным термину «американского терроризма». В России понятия «экстремистская деятельность» и «терроризм» законодательно закреплены и юридически разграничены.

В мировых масштабах активно набирает рост тенденция развития идеологической субкультуры у молодых людей и молодежных групп. Их взгляды специфически и трудны в понимании, поскольку обладают особыми чертами, сформировавшимися у несовершеннолетних лиц из-за искаженного, агрессивного понимания реальности. Такое негативное восприятие действительности подталкивает к совершению противоправных поступков.

Нередки случаи использования представителями экстремистских организаций несовершеннолетних в качестве оружия осуществления действий экстремистской или иной общественно опасной направленности. Этому способствуют слабо сформированные взгляды и маленький жизненный опыт подростков. Так, Сирия является примером развития и формирования радикальных взглядов при помощи религиозной идеологии, используя молодое население, обещая пожизненное удовлетворение личных потребностей в будущем. Наибольшую опасность представляют отдельные индивиды или малые группы, которые ведут привычный образ жизни, взаимодействуют с социумом и внешне не отличаются от окружающих людей, однако, под отрицательным идеологическим воздействием у них сформировался иной взгляд на внешний мир. Опасность состоит в том, что правоохранительным органам и образовательными учреждениями трудно выявить такой тип несовершеннолетних.

Молодежный экстремизм является опасным общественным явлением. Обычно он проявляется в неформальных группах, где подростки выражают свои протесты против общепринятых правил. Например, такой антисоциальной группой являются скинхеды, зачастую имеющие уголовное прошлое и нередко объединяющиеся с футбольными фанатами. Участники этой группировки отличаются крайней степенью агрессии. Еще одной антисоциальной группой (а также религиозным движением) молодежного формирования являются сатанисты. Однако, самым опасным на сегодняшний день проявлением экстремизма является ваххабизм. Его лидеры делают упор на работу с молодежью, поскольку считают ее главной движущей силой [1].

Ввиду того, что пятую часть населения страны составляет молодежь, актуализируется проведение профилактической работы против экстремистской деятельности в данной возрастной группе.

Выделяя основные причины вовлечения подростков в деятельность экстремистской направленности, назовем следующие: неудовлетворенность присутствующим в обществе социальным неравенством; самоутверждение за счет совершения противоправных действий среди сверстников; недостаточная социальная зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, неопределенный социальный статус.

В зависимости от направления экстремистской деятельности выделяют три формы экстремизма:

1. Экстремистские движения националистической направленности. Представителями данного вида движения являются скинхеды. Их деятельность подразумевает под собой совершение основной части противоправных деяний, направленных на причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. Также, в большинстве случаев, представители данного экстремистского движения являются зачинщиками погромов при проведении массовых беспорядков. Музыкальные скин-группы являются представителями экстремистского движения националистической направленности, к их деятельности относится написание, оформление и распространение музыкальных альбомов, прославляющих идеи скинхедов [2].

2. Экстремистские движения религиозной направленности. Статья 13 Конституции Российской Федерации [3] закрепляет нормы, регламентирующие запрет на разжигание вражды по социальному, расовому и религиозному признаку. В современном мире наибольшую угрозу представляет такое религиозное течение, как «ваххабизм». Сущность деятельности данного исламского течения заключается в пропаганде среди молодежи деструктивных идей с целью ведения диверсионной деятельности. Следует отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации существуют так называемые «центры исламской молодежи», в которых организаторы экстремистской деятельности внедряют в умы молодого поколения радикальные методы в рамках исповедуемой идеологии, а также проводят вербовку и вовлечение несовершеннолетних лиц в экстремистские движения. Процесс вербовки в большинстве случаев основывается на беспрекословном подчинение устоям шариата, а также имеет место пропаганда господства исламской идеологии над остальными религиозными течениями. Привлекательность принадлежности подобного рода центрам обуславливается высокой стипендией обучающимся, а также строгой дисциплиной, к которой приучают молодое поколение.

Среди религиозных течений экстремистской направленности популяризировано направление «сатанизм», которое характеризуется тягой к насилию, зоофилии, садизму, мазохизму и т. д. Проявление перечисленных качеств у участников течения приветствуется и поощряется. Сатанизм привлекает ожесточенных людей с нарушенными ценностными устоями благодаря своей идейной и ритуальной окраске проведения обрядов. Активисты данного экстремистского движения несут непосредственную ответственность за ритуальное насилии, а также жертвоприношение и остальную незаконную деятельность. Уровень общественной опасности ежедневно повышается, поскольку молодое поколение легко поддается вербовке ввиду романтического представления

о ритуальных жертвоприношениях, а психика приверженцев течения наиболее подвержена к принятию такого рода деятельности, как нормального.

3. Экстремистские движения политической направленности. Целью такого рода экстремистских организаций является конструктивное изменение существующего конституционного строя Российской Федерации. Среди официально признанных экстремистских организаций политической направленности с участием молодежной среды в Российской Федерации выделим следующие: Авангард красной молодежи, партия «Русское национальное единство», национал-большевистская партия. Сущностью деятельности данных экстремистских организаций является участие в массовых беспорядках с разжиганием политической вражды, при проведении которых используются транспаранты, лозунги политической направленности, которые в большинстве своем отражают ненависть к действующей власти, а также призывы к методам насильственного переворота [4].

Поскольку экстремистская деятельность по своей природе представляет значительную угрозу национальной безопасности, государство проводит политику противодействия экстремизму путем разрабатывания правовых основ борьбы с данной противоправной деятельностью, в том числе в молодежной среде. К правовым основам относятся конституционные положения, нормы уголовного и административного законодательства.

Конституция Российской Федерации закрепляет нормы, регламентирующие положения, связанные с основами конституционного строя, а также основные права и свободы граждан, которые в большинстве случаев выступают объектами посягательства деятельности экстремистской направленности.

Федеральный закон от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5] выделяет основные направления экстремистской деятельности, а именно:

1) принудительное изменение основных принципов конституционного устройства и нарушение единства Российской Федерации;

2) общественное оправдание актов терроризма;

3) разжигание вражды по социальному, расовому, национальному или религиозному признаку;

4) распространение, производство или хранение материалов экстремистского характера, а также иные направления деятельности, связанные проявлением экстремисткой деятельности.

Кодекс об административных правонарушения [6] (далее – КоАП РФ), в свою очередь, закрепляет ряд норм, которые предусматривают ответственность за совершение правонарушений

экстремистской направленности. Так, статья 20.2 КоАП РФ предусматривает ответственность за совершение такого деяния, как нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. В главе 20 КоАП РФ также можно отметить ст. 20.2.1. КоАП РФ, усматривающую такое правонарушение, как организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности. Еще одним противоправным деянием, представленным главой 20 КоАП РФ, выступает пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, ответственность за которые предусматривается ст. 20.3 КоАП РФ. Помимо главы 20 КоАП РФ ответственность за административные правонарушения экстремистского характера предусмотрена нормами ст. 5.26 КоАП РФ, в диспозиции которой обозначено нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также ст. 17.10 КоАП РФ – незаконные действия по отношению к государственным символам Российской Федерации и др.

Профилактика экстремистской деятельности среди молодежи не может в полном объеме осуществляться только деятельностью правоохранительных органов, поскольку проведение профилактической работы в данной сфере требует комплекса мероприятий, реализуемых как органами государственной власти, так и общественными объединениями [7].

Рассмотрим административно-правовые меры профилактики молодежного экстремизма. Под административно-правовыми мерами профилактики экстремизма в молодежной среде следует понимать комплекс мер политического и правового воздействия на подрастающее поколение с целью предупреждения и пресечения деяний экстремистской направленности. Следует отметить, что профилактика должна носить как общий, так и индивидуальный характер.

На основании вышеизложенного нами предложены следующие административно-правовые меры профилактики молодежного экстремизма.

1. Проведение просветительской работы среди молодежи, направленной на формирование толерантного отношения, а также пропаганда ценностей гражданского общества и уважения к правам и свободам человека.

2. Развитие гражданской активности и участие в общественно-политической жизни общества, поддержка независимых молодежных организаций и структур.

3. Организация и совершенствование молодежных центров, клубов и форумов, которые предоставляют возможность заниматься

интересующими молодежь сферами деятельности, а также общаться, обмениваться опытом и находить полезные контакты.

4. Предоставление молодому поколению возможности для саморазвития, получения образования, осуществления карьерного роста, а также доступ к различным формам досуга и спорта.

5. Ужесточение административных санкций в отношении лиц, распространяющих экстремистские материалы, проводящих пропаганду насилия и ненависти, а также в отношении организаций, несущих угрозу безопасности и стабильности общества.

Таким образом, профилактика экстремизма является важной задачей общества и государства. Необходимо обращать внимание на формирование мировоззрения и ценностей у молодежи, предоставлять ей возможности для образования, саморазвития и социальной адаптации. Профилактика деятельности экстремистской направленности в молодежной среде должна носить комплексный характер и осуществляться не только правоохранительными органами, но и иными общественными организациями, государством и самой молодежью. Только совместными усилиями можно обеспечить эффективное сдерживание экстремистской деятельности и создание стабильного, устойчивого и защищенного общества.

Литература

1. Коханова, К. В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде / К. В. Коханова, А. А. Шульженко, Ю. И. Чернов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5(156). – С. 140-142.

2. Савчук, Н. В. Причины экстремизма в молодежной среде и меры профилактики / Н. В. Савчук, М. А. Величко // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2019. – Т. 1, № 16. – С. 276-280.

3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/ View /00012 02007040001 (дата обращения: 29.11.2023).

4. Батюкова, В. Е. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде / В. Е. Батюкова, А. В. Козлов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 39-43.

5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. Российская Федерация. Законы. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : КоАП : текст с изменениями и дополнениями на 27 ноября 2023 года : [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. М.: Российская газета. 2001. № 256.

7. Новикова, Т. С. К вопросу об экстремизме в молодежной среде и мерах его профилактики / Т. С. Новикова, К. К. Новиков // Терроризм и экстремизм как угроза безопасности в современном мире: сб. материалов Междунар. науч. конф., Смоленск, 17 мая 2022 года. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2022. С. 53–56.

Есенеев Арслан Русланович,
слушатель 5 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Невский Руслан Эмилевич,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Безусловно, современный терроризм – уникальное явление, которое носит международный характер. История терроризма является сложной и объемной темой. Историческая изменчивость характеризуется именно динамикой развития террористической преступности на разных этапах становления государственности. Необходимо констатировать факт, что терроризм находится в постоянной трансформации. В разные времена под терроризмом понимались различные явления, нашедшие свое отражение в мировой истории. К наиболее древним проявлениям террористической деятельности относится деятельность следующих групп.

1. Иудейская секта сикариев («кинжальщиков»), действовавшая в Иудее в I веке н. э.

2. Секта хашашаинов («курителей гашиша») или, в европейском произношении, «ассассинов», которые действовали в 1090 годах, развивая искусство тайной войны, убивая сотни халифов и султанов, военачальников и представителей официального духовенства, посеяв ужас во дворцах правителей, существенно дестабилизировав политическую ситуацию на обширном геополитическом пространстве Востока.

Первая волна терроризма началась с Великой французской революции (сам термин «террор» впервые появился в 1798 г.) и затихла в карбонариях в 1820 гг. Вторая стартовала в последней трети XIX в. была представлена радикально - националистическим терроризмом в Ирландии, Македонии, Сербии и ряде других стран (цель – создание национального государства); революционно - демократическим терроризмом во Франции, Италии, Испании (цель – разрушение государства); революционно-демократическим терроризмом партий «Народная воля» и «Социалистов-революционеров» в России (цель – подтолкнуть революцию). В 1910 гг. вторая волна спала. На рубеже 1960–1970 гг. началась новая волна

политического терроризма, причем захлестнула она именно те страны, где произошло послевоенное «экономическое чудо» – Италию, Германию, Японию – и где развитие социальных структур и институтов не поспевало за экономическими изменениями.

Существует множество изученных и неизученных моментов в истории терроризма, но одним из наиболее значимых является период французской революции. В 1794 г. Термидорским переворотом был свергнут робеспьерризм, который в ту эпоху был символом террора. В настоящее время некоторые историки уделяют особое внимание сравнению робеспьерризма с современным терроризмом. Они говорят о сходствах методов, таких как запугивание, фанатизм и подавление противников.

В конце XIX века появилось такое понятие, как «анархический терроризм». Его приверженцы стремились к установлению идеального общества с отсутствием государственной власти. Однако этот вид терроризма был крайне волатилен и узкоспециализирован, и не стал основой для формирования массовых организаций. Некоторые из этих анархистов использовали различные формы насилия и провокаций для продвижения своих целей.

В XX веке терроризм стал глобальной проблемой, появились международные террористические организации и множество подразделений, выполняющих их цели. Один из самых печально известных терактов на WorldTradeCenter 11 сентября 2001 года привел к более тщательной координации усилий в борьбе с террористическими нападениями. Это также привело к ужесточению политики безопасности, проводимой правительствами, что породило некоторые тревожные тенденции.

Тем не менее, некоторые детали в истории терроризма остаются неизвестными, и требуют дальнейшего исследования и анализа. Но в целом, можно сказать, что причины и условия возникновения терроризма имеют исторический и культурный контекст, и понимание его корней поможет предотвратить возможные террористические угрозы в будущем.

Сегодня терроризм считают явлением, неразрывно связанным с исламским миром, в котором зародилась извращенная форма религии, имеющая название «Радикальный Ислам».

Российская Федерация имеет ряд кровавых пятен в своей истории:

-4 сентября 1999 года. Взрыв грузовика ГАЗ-52 в г. Буйнакске, повлекший разрушение пятиэтажного дома, смерть 58 человек;

-15 марта 2001 года.Захват самолета, на борту которого находились 160 пассажиров и 12 членов экипажа;

-9 мая 2002 года. В центре Каспийска (Дагестан) во время торжеств, посвященных Дню Победы, взорвана бомба. Погибли 43 человека, в том числе 12 детей;

-23 октября 2002 года. «Норд-Ост». Захват в заложники около 800 человек в Московском театре на Дубровке;

-1 сентября 2004 года. Захват школы в г. Беслан (Северная Осетия).

На момент совершения этих дерзких, резонансных преступлений, которые останутся навсегда на страницах российской истории, государство еще не имело четкого представления терроризма, а также тактики действий по пресечению терактов. Указанные деяния показали государству всю опасность терроризма, как преступного и социального явления.

Преступления террористической направленности совершаются и по сей день, таким образом за 2022 г. выявлено 2233 преступления террористического характера. При этом целесообразно понимать, что действия террористических группировок направлены не только на дестабилизацию государственной власти России, но и на порождение неблагоприятной обстановки мирового сообщества. Вербовка лиц, совершение терактов присутствуют по всему миру.

Современный терроризм имеет ряд характерных особенностей:

1. Распространение деятельности террористических группировок на территории неограниченного количества государств.Терроризм имеет трансграничный характер. На сегодняшний день уровень терроризма наиболее высок в Восточных государствах: Сирии, Ираке, Афганистане, Нигерии. На территории указанных государств, как показывает практика, базируются террористические группировки, а также производят обучение новых агентов, которые в дальнейшем направляются на территории иных государств. Посредством указанной особенности стираются границы между международным и внутренним терроризмом.

2. Необходимая освещенность в СМИ. Наступление последствий, которые влечет террористическая деятельность, считаем, неразрывно связана с общественным резонансом. Население применительно для террористов - не цель, а лишь средство достижения результата. Теракт должен быть освещен в массах, так как воздействует на государство посредством устрашения населения. Исключая общественный резонанс, оставаясь незамеченным, терроризм теряет свой смысл, смешиваясь с иными составами преступлений, предусмотренными Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Наличие современного вооружения, используемого террористами. Помимо привычных видов вооружения (автоматов, взрывных устройств), террористами используется химическое оружие, оружие массового поражения, секретные правительственные разработки. Следствием технической оснащенности террористических группировок постепенно появляются теракты, в которых используется энергоинформационное оружие, наркотические и одурманивающий средства, которые создают понятия «Наркотерроризм», «Наркодивесия».

Важно отметить, терроризм, как и иные составы преступлений, трансформируется под современные реалии, исходя из чего возникает понятие «Кибертерроризм». Кибертерроризм сегодня остается одной из основных форм терроризма. Данное явление отличается от традиционных форм, таких как отказ в предоставлении услуг, угрозы, шантаж и вымогательство, тем, что использует интернет-пространство и компьютерные сети для достижения своих целей. Кибертерроризм может проявляться в различных формах, таких как сбои в работе национальных систем связи и управления критической инфраструктурой.

Одним из самых известных случаев является атака на электронную почту Демократической партии США в 2016 году, которая, как полагают, была организована российскими хакерами. В связи с этим все более актуальной становится задача противодействия кибертерроризму. Одним из методов борьбы с данной формой терроризма является совершенствование защиты информационных технологий и компьютерных систем. При этом необходимо учитывать, что кибертеррористы постоянно совершенствуют свои методы, поэтому защита должна быть постоянно обновляемой и адаптируемой к новым видам угроз.

Кроме того, для противодействия кибертерроризму необходимо утвердить и эффективно применять законодательные меры. Вносить изменения в законодательство нужно с учетом рисков и преимуществ, так как некоторые меры могут оказаться слишком жесткими и ограничительными для обычных пользователей сети.

Исходя из своей сущностной характеристики, терроризм представляет особую опасность для развития государственности, так как является опаснейшей, неконтролируемой, а также сложно прогнозируемой проблемой, представляющей угрозу всему мировому сообществу.

Таким образом, необходимо констатировать, терроризм продолжает оставаться одной из главных глобальных проблем. Риски и последствия террористических нападений очевидны и в значительной степени обусловлены причинами и условиями, на которых он базируется. Их понимание и анализ могут сыграть важную роль в борьбе с терроризмом и предотвращении возможных угроз в будущем.

Ефимова Кристина Вячеславовна,
курсант 4 курса
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Баловина Ирина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Допрос – это самостоятельное следственное действие, которое заключается в получении определенной информации, которая имеет значение для уголовного дела, должностным лицом от потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта и в фиксации в соответствующем протоколе.

Что же касается допроса несовершеннолетних, то главной отличительной чертой является возраст допрашиваемых лиц, то есть это лица, не достигшие возраста восемнадцати лет. Именно с данными лицами возникают тактико-криминалистические проблемы при производстве допроса, так как следует учитывать определенные организационные особенности согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также обладать специальными знаниями, которые помогут правильно выбрать тактику допроса, установить психологический контакт с несовершеннолетним и получить необходимую для следователя информацию.

Сегодня порядок и основные тактические правила этого следственного действия, а также фиксация его хода и результатов регламентируется статьями 189–191 УПК РФ [1].

Необходимо помнить о том, что независимо от процессуального положения несовершеннолетнего, будь он потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым, на него может оказываться какое-либо давление со стороны третьих лиц, что повлияет на дачу показания в негативную сторону. И для того чтобы эффективно провести допрос, установить психологический контакт, необходимо применять тактические приемы криминалистики.

В криминалистике ситуации допроса подразделяются на следующие группы:

1) конфликтные, когда «субъект преступления обладает информацией, но умышленно искажает и скрывает ее»;

2) бесконфликтные, где субъект преступления без искажения и утаивания передает следователю известную ему информацию;

3) слабоконфликтные, когда субъект «обладает искомой информацией, желает ее передать, но в силу субъективных или объективных факторов воспринял, запомнил и, соответственно, передает ее искажениями».

В зависимости от следственной ситуации по уголовному делу, по которому в качестве подозреваемого, обвиняемого выступает несовершеннолетнее лицо, следователь избирает определенные тактические приемы.

Применительно к допросу несовершеннолетнего можно выделить две группы тактических приемов. Это приемы интеллектуально-логического воздействия, когда, применяя такой тактический прием нужно обращаться к логике и интеллекту допрашиваемого лица. Вторая группа приемов – приемы эмоционально-психологического воздействия, то есть, когда нужно работать на психологическом уровне, на эмоциональном взаимодействии.

Перечислим некоторые тактические приемы. Первый тактический прием – это метод убеждения, самый распространенный метод, но мы должны знать, что можно убедить человека только в том, в чем вы сами глубокого убеждены [2, С. 105].

Второй тактический прием, предъявление доказательств, но так как у несовершеннолетних еще не сформировалась психика [3, С. 606] и восприятие совсем другое, данный прием малоэффективен, его целесообразнее использовать при допросе взрослых допрашиваемых, тем не менее, в определенных случаях можем использовать и при допросе несовершеннолетних. Доказательства могут быть разнообразными, это могут быть фрагменты из каких-то допросов, видеозаписей. Наиболее старшим лицам можно предоставить заключение экспертиз. Существует несколько способов предъявления доказательств, они могут быть представлены сразу все, что имеются у следователя, могут предъявляться по одному, по нарастающей от менее значимого доказательства до более значимого или наоборот.

Третьим приемом является система вопросов. Следователь должен заранее подготовить вопросы, система которых позволяет следователю задавать допрашиваемому несовершеннолетнему лицу такие вопросы, которые, на его взгляд, не опасны для него в плане значения для уголовного дела.

Следующее – стимулирование припоминания, когда лицо затрудняется давать показания ввиду забывания каких-то отдельных фрагментов. Стимулирование можно проводить по разным основаниям: по ассоциативным связям, по аналогии, по подобию, по противоположности.

Четвертым приемом является повторный допрос, то есть, когда мы заново по тем же обстоятельствам проводим его еще раз. Можно выделить также косвенный допрос, когда задаем вопрос не напрямую, а косвенно и

лицо, отвечая на поставленный вопрос, не подозревает о сущности того, чего мы хотим от допрашиваемого.

Следующий прием – это создание впечатления об осведомленности следователя, когда следователь специально создает у несовершеннолетнего лица впечатление, что он уже все знает или наоборот создание впечатления о неосведомленности, то есть, когда следователь знает об обстоятельствах достаточно подробно, но демонстрирует обратное.

При производстве любого следственного действия могут возникать определенные проблемы. Они могут быть организационными, тактическими, процессуальными и т. д. Так, при производстве допроса они имеют место быть и в особенности при допросе несовершеннолетних, так как они являются объектами повышенного внимания.

Одной из организационных проблем является участие педагога или психолога. В большинстве случаев их бывает трудно найти, найти именно тех, кто может следователю помочь установить психологический контакт с несовершеннолетним, который поможет добиться получения правдивых показаний. К сожалению, ни в одном законодательстве нет определенных целей и задач педагога, психолога, на них не возложены права и обязанности. Отсюда можно сделать вывод о том, что их участие формальное, хотя законодатель предусматривает случаи обязательного участия педагога или психолога.

Следующей проблемой является техническое оснащение и в целом, место проведения допроса. Несовершеннолетнее лицо в отличие от взрослого человека не может так быстро привыкнуть к каким-либо переменам. Например, кабинет следователя, совсем ему незнакомый, может вызвать сильное волнение, страх, так как для несовершеннолетнего это совсем непривычное место, тем самым снижается эффективность и результативность допроса. Несовершеннолетнее лицо может закрыться от следователя или говорить немногословно, или вовсе неправду. Именно поэтому место проведения допроса нужно выбирать исходя из личности самого несовершеннолетнего, выбрать привычную для него обстановку. Также стоит быть внимательными при решении вопроса применения определенных технических средств, чтобы не напугать несовершеннолетнее лицо.

Проблемы могут возникнуть при необходимости проведения допроса в кратчайшие сроки, незамедлительно после возбуждения уголовного дела, когда у следователя нет времени для изучения личности несовершеннолетнего и для выбора тактики допроса. Тогда следователю приходится действовать «вслепую» и принимать решения в зависимости от сложившейся ситуации.

Таким образом, всегда нужно учитывать социальные, психологические и другие особенности несовершеннолетнего лица при производстве любого следственного действия. Также стоит отметить, что

необходимо внести изменения в законодательство по закреплению обязанностей психолога и педагога, а именно указать на то, что психолог или педагог, который участвует при производстве следственного действия, должен разъяснить несовершеннолетнему о необходимости дачи правдивых показаний.

Тактическим проблемам тоже необходимо уделить внимание. Огромной ошибкой при допросе является неправильное использование методов допроса и тактических приемов, так как недостаточная эффективность в использовании различных методов и техник допроса несовершеннолетних может привести к неполным или недостоверным данным [4, С. 36].

Проблемой является и недостаточное внимание к психологическим аспектам. Данная проблема может возникнуть из-за неопытности сотрудника, если, например, следователь ранее не сталкивался с трудными участниками уголовного судопроизводства, тем самым он не понимает психологические особенности несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых или обвиняемых. Они могут выбрать различную тактику поведения, чаще всего это агрессия, нервозность, неразговорчивость или наоборот в силу душевного волнения несовершеннолетний может расплакаться, растеряться и забыть всю необходимую следователю информацию. Данная проблема может привести к неправильной интерпретации получаемой информации или вовсе к утрате, упущению важных для расследования уголовного дела деталей.

Говоря про психологические особенности, нужно сказать, что к моменту допроса ребенка следователь должен располагать хотя бы минимальной информацией. Для этого возможно опросить родителей, близких родственников, которые знают про определенные черты характера и т. д.

Обязательно следователь должен выяснить:

1) условия жизни и воспитания ребенка, куда входит члены семьи, взаимоотношения между родителями и несовершеннолетним, отношения к незнакомым лицам;

2) уровень и интеллектуальные особенности несовершеннолетнего – общительность со сверстниками, овладение речью, умение говорить, читать, писать;

3) информированность несовершеннолетнего об определенных сторонах жизни, в зависимости от цели и задач допроса;

4) основные черты характера;

5) эмоциональное состояние несовершеннолетнего во время производства допроса и во время наблюдения определенной ситуации или совершения преступления, так же другие особенности, которые имеют значение при допросе.

С тактической стороны также возникают проблемы коммуникации, когда следователь уделяет недостаточное внимание для установления доверительных отношений с участниками допроса, а как мы уже выяснили, что именно установление психологического контакта является ключевым моментом при допросе несовершеннолетних.

Таким образом, необходимо отметить, что несовершеннолетние являются особыми субъектами процессуальных правоотношений, поэтому очень важно выстроить индивидуальную линию поведения следователя на их допросе. В практической деятельности органов предварительного расследования возникают различные проблемы, связанные с отсутствием психологического контакта с допрашиваемыми несовершеннолетними, а также ошибками при выборе тактических приемов допроса, что негативно отражается как на качестве, так и на полноте полученных показаний, а также на результатах производства допроса.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14.04.2023). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой помощи: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2023);

2. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. Спб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического ун-та, 2016. 280 с.

3. Чернов А.Г. Особенности допроса несовершеннолетнего // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 605–606. URL: http://moluch/ru/archive (дата обращения: 20.11.2023).

4. Канунник А.И., Толоконникова А.С. Использование тактических и психологических приемов при производстве допроса несовершеннолетнего // Вестник ПензГУ. 2021. № 2(34). С.35–39. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-takticheskih-i-psihologicheskih-priemov-pri-proizvodstve-doprosa-nesovershennoletnego/viewer (дата обращения: 20.11.2023).

Журавлева Анна Викторовна,
курсант 2 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Ставило Сергей Петрович,
профессор кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕВИАЦИИ ПРЕСТУПНЫЕ И НЕПРЕСТУПНЫЕ

Проблеме противоправного поведения и социальных девиаций в современном обществе уделяется пристальное внимание, и на это существует ряд причин. Статистика показывает, что социокультурные, политические и экономические процессы весьма нестабильны, в обществе повышается уровень агрессии. Люди стремятся к повышенной конкуренции друг с другом с самого раннего возраста, ввиду чего очень много проблем рассматривается применительно к молодежи.

Исследователи, изучая противоправное преступное поведение и социальные девиации, отмечают, что на формирование личности особое влияние оказывают семейные отношения. По мнению А.А. Реан, именно в семье у человека прививаются первичные навыки общения и взаимодействия [1, С. 27]. В идеальной картине семья представляет собой фактор защиты личности, но очень часто именно семья становится, в рамках развития личности, фактором социального девиантного поведения. Сегодня в семьях существует много проблем с наркоманией и алкоголизмом, ввиду чего у молодежи формируются высокий уровень конфликтности и асоциальные ценности. Как результат – противоправное поведение.

По мнению Д.Ю. Некрасова и П.В. Пинаева, семья является источником всех форм девиации при их анализе [2, С. 145]. У ребенка первые представления о мире, фобии и комплексы формируются именно в семье. Основные проблемы детерминируются семейным окружением. Основными негативными отклонениями в семьях авторы считают следующие: переизбыток родительского контроля; сексуальное или физическое насилие; вседозволенность или отсутствие контроля вовсе; проблемы, возникающие внутри семьи во взаимоотношениях.

В этой связи они выделяют следующие группы отношений: равнодушные, безразличные, искренние, хорошие, плохие, конфликтные.

По мнению исследователей, формирование девиантности осуществляется посредством личных характеристик родителей, проживания в неполных или неблагоприятных семьях, где присутствует низкое материальное положение, алкоголизм или иные зависимости. Также исследователи отмечают такие условия жизни детей, которые также выступают факторами формирования девиантного поведения, несмотря на то, что в целом в обществе они приветствуются: опекунство, многодетность, усыновление, излишняя религиозность. Таким образом, получается, что позитивные девиации формируются гораздо реже, чем негативные, которые изначально несут в себе угрозу непосредственно развитию личности, а уже далее и обществу в целом. Семья в данном аспекте играет ключевую роль.

Труды М.С. Яницкого выступают важной основой для рассмотрения факторов внутренних механизмов формирования противоправного и девиантного поведения [3, С. 208]. В них рассматривались условия социальной девиации в рамках ценностной регуляции поведения и путей для нарушения данного процесса, то есть нарушения репродуктивной функции социальной девиации. Автор отмечает присутствие двойственной природы ценностной системы личности. Именно система личности выступает как основа для формирования побуждений человека, определяет их нормальный или девиантный характер. Поведение членов общества регулируется социальными ценностями, которые выражены в социальных нормах. Все нормы подразделяются на моральные, в которых изложено то, как именно людям следует себя вести в принципе в тех или иных ситуациях, и на правовые, которые отражены в действующем законодательстве, в праве. Таким образом, девиантное поведение представляет собой отклонение от общепризнанных норм, что приводит к совершению противоправных деяний, в том числе и преступлений. По мнению исследователя, между правовыми и моральными нормами существуют лишь условные различия, у них схожее ценностное содержание и наблюдается их постоянный содержательный взаимообмен.

Исследование работ И.С. Кона показывает, что факторами, побуждающими следование социальным нормам, выступают стыд, страх и вина. В ходе онтогенеза у ребенка данные механизмы появляются последовательно. Совесть же выступает высшим механизмом регуляции социальных норм.

М.С. Яницкий полагает, что различные формы социальных девиаций имеют общие причины и закономерности формирования и, соответственно, сходные особенности ценностной системы, определяющие нарушения ее регулятивных функций. Проведя эмпирическое исследование частотного распределения ценностных типов при некоторых

формах девиантного поведения, автор приходит к выводу о зависимости нормативности поведения от уровня развития ценностной системы личности. При этом различные защитные, адаптационные ценности далеко не всегда регулируют реальное поведение человека, поскольку наиболее эффективным регулятором является внутренняя, интернализованная система личностных ценностей, создание условий, для формирования которых в ходе целенаправленного систематического психолого-педагогического воздействия может стать одним из важных направлений профилактики девиантного поведения.

Взаимосвязь девиантного и преступного поведения М.К. Гайдай и Л.А. Кашина рассматривают через конструкт асоциальной девиантности на примере несовершеннолетних осужденных [4, С. 16]. Авторы отмечают, что само по себе девиантное поведение может рассматриваться и как поведение конкретного человека и как социальное явление. При этом девиантное поведение конкретного человека всегда должно рассматриваться системно и контекстуально, тогда как девиантность как социальное явление всегда присутствует в обществе. Под асоциальной девиантностью несовершеннолетних осужденных авторы понимают их антиобщественное негативное отклоняющееся поведение, связанное с деструктивными социальными факторами окружающей их среды, а также с пребыванием в специфических условиях замкнутого пространства воспитательной колонии. Согласно мнению авторов, противоправное поведение тесно связано с негативным девиантным поведением, на которое влияют социальное окружение и среда жизнедеятельности несовершеннолетнего до его попадания в исправительное учреждение, а также условия изоляции несовершеннолетнего осужденного после вынесения приговора. В качестве вывода можно отметить, что противоправным поведением назвать девиантное нельзя, но они очень взаимосвязаны друг с другом. Данная связь не является однонаправленной. Когда у личности присутствуют девиантные установки, то они могут привести ее к совершению противоправных поступков, а могут и не привести. Если же человек уже совершил преступление, отбывает за это наказание, то его больше, чем других, можно считать склонным к девиантному поведению.

Также важно подчеркнуть, что проблемы социальных девиаций рассматриваются комплексно. С 2016 г. действует Центр исследований социальных девиаций на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, где описываемые в настоящей работе проблемы изучаются комплексно психологами, педагогами, юристами. Данная тенденция по нашему мнению весьма значима для современного общества, так как для грамотной политики коррекции социальных девиаций и их профилактики, а также профилактики противоправного преступного поведения, требуется индивидуальный психолого-педагогический подход

и понимание этапности формирования девиантного поведения и воздействия на него социума.

Литература

1. Реан А.А. Семья как фактор социальных девиаций личности // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 1. С. 25-28.

2. Пинаев П.В., Некрасов Д.Ю. Влияние семьи на формирование девиантности подростка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Выпуск 1 (13). С. 142-149.

3. Яницкий М.С. Ценностная регуляция поведения личности и ее нарушение при различных формах социальных девиаций // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 2 (18). С. 199-231.

4. Гайдай М.К., Кашина Л.А. К вопросу о понимании асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 1. С. 9-21.

Журавлева Софья Сергеевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Еремченко Владимир Игоревич,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СВЕДЕНИЯ О СПОСОБЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

История развития информационных технологий неразрывно связана с компьютерной сетью ARPANET, разработанной в 1969 году в США, которая была предназначена для передачи информации на случай войны, а именно отправки сообщений. На сегодняшний день ARPANET считают не только прародительницей Интернета, но и прототипом первых социальных сетей. С широким распространением IT-технологий в цифровом мире наблюдается тревожный рост числа случаев так называемых кибервымогательств. Виртуальное пространство сегодня становится все более криминогенным. Одной из новейших разновидностей хакерских атак является компьютерное вымогательство [1]. Кибервымогательства по способу передачи требования может быть разделено на три группы:

- вымогательства с использованием DDoS-атак;
- вымогательства с использованием «программ-вымогателей»;
- вымогательства в социальных сетях.

Социальные сети выступают неотъемлемой частью современного общества, объединяя миллиарды пользователей по всему миру. К сожалению, повсеместный характер этих платформ также привлек внимание злоумышленников, стремящихся использовать ничего не подозревающих людей для получения финансовой выгоды. Социальные сети сейчас служат отнюдь не только элементом коммуникации, но и являются «ареалом» значительного количества интернет-мошенников, вымогателей. Вымогательство в социальных сетях стало распространенным видом киберпреступности, создающим угрозы репутации, конфиденциальности и финансовому благополучию пользователей.

Вымогатели в сети стремятся получить доступ к хранящимся на личных страницах пользователей социальных сетей сведениям о личной жизни жертвы, после чего начинают ее шантажировать распространением

дискредитирующей и порочащей репутацию информации. Примером тому может служить ситуация, сложившаяся в Пермском крае. Соликамским городским судом Пермского края виновным был признан гражданин Ш., который, реализуя свой преступный умысел, вступил в переписку в социальной сети с Ч., после чего получил от нее фотографию интимного характера, а затем выдвинул требование о передачи денежного вознаграждения. Схожая ситуация возникла и в Иркутской области. [2] Усольский городской суд Иркутской области признал виновной гражданку Н., которая также выдвинула посредством использования социальной сети («Одноклассники») требование гражданке Б. об отправке на свою банковскую карту денежных средств взамен на отказ от распространения имеющихся у нее видеозаписей с обнаженной Б. [3]

Эффективность процесса расследования любого преступления, в том числе и вымогательства, зависит от обладания следователем знаниями относительно механизма совершения преступления. Одним из основных элементов механизма преступления является способ совершения преступления, знание которого необходимо для планирования действий по сбору криминалистически значимых следов преступления, определения отдельных особенностей личности преступника. Такая криминалистическая информация, в том числе, может быть положена и в основу формирования мер, направленных на предупреждение преступлений. Рассмотрим более детально способ реализации вымогательств, совершаемых в социальных сетях.

Под вымогательством понимают требование передачи имущества или права на него под угрозами:

- применения насилия;
- уничтожения или повреждения чужого имущества;
- распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [4].

В социальной сети преступниками чаще используется именно угроза о распространении определенного рода сведений. Причем стоит отметить, что обычно вымогатели в социальной сети заведомо не знакомы с жертвой, то есть не владеют необходимой информацией о ее личной жизни. Поэтому, как правило, ими используются сведения, подбираемые произвольно и не имеющие связи с личностью отдельного человека, следовательно, и потерпевшие – случайные лица. Для шантажа вымогатели в социальной сети используют различные способы:

1. «Выдача себя за другое лицо». Злоумышленники создают поддельные профили или взламывают аккаунты существующих людей, а затем выдают себя за знакомых, обманом заставляя вступать жертву в компрометирующее взаимодействие. Используя это доверие, они собирают конфиденциальную информацию: видео, документы или изображения,

чтобы использовать их в целях дальнейшего вымогательства. Вымогатели не только отправляют текстовые сообщения от имени другого человека, но и поддельные голосовые сообщения, что устанавливает наиболее прочный контакт с жертвой.

2. «Сексторция» (Sextortion). Сексторция (иначе сексуальное вымогательство) – новый термин, обозначающий вымогательство с использованием материалов сексуального характера. Обычно такое вымогательство начинается с обращения злоумышленника к жертве через платформы социальных сетей. Далее, как только устанавливается определенный уровень доверия, эмоциональной связи, преступник, вступая в откровенный разговор с потенциальным потерпевшим, принуждает его отправлять интимные изображения или видео. Впоследствии злоумышленник угрожает распространением имеющегося откровенного контента, если выдвинутые им требования не будут выполнены. Зачастую эти требования включают в себя выплату выкупа, отправку более откровенных материалов или совершение иных дискредитирующих действий. Если подобного рода контент станет общественным достоянием, жертвы имеют риск пострадать от испорченных отношений со знакомыми, потерять работу, а потому становятся более уязвимыми и продолжают выполнять требования вымогателя на протяжении долгого времени.

3. «Атака на бренд и репутацию». Предприятия и общественные деятели также не застрахованы от вымогательства в социальных сетях и могут выступать потерпевшей стороной. Злоумышленники могут распространять порочащую информацию или ложные слухи, угрожая запятнать репутацию организаций. Вымогателей в сети в данном случае интересует финансовая компенсация, которую они требуют от медийных личностей, популярных организаций взамен на неразглашение порочащей их репутацию информации.

Основной целью интернет-вымогателей в социальных сетях является финансовая выгода, что не отличает традиционное вымогательство от кибервымогательства. Цель вымогательства в социальных сетях – корыстная. Преступники требуют выплаты выкупа в различных формах, таких как: использование данных банковских карт или онлайн-переводов, а также криптовалютных транзакций.

Весьма остро перед правоохранительными органами в настоящее время стоит и вопрос профилактики данной категории преступлений. На наш взгляд, профилактика вымогательства в социальных сетях должна включать в себя упреждающие меры и методы цифрового расследования, направленные не только на выявление самого преступления, но и на сдерживание и смягчение потенциальных угроз до того, как они перерастут в оконченное преступление.

Стратегии предотвращения вымогательства в социальной сети могут включать в себя несколько направлений профилактической деятельности:

1. *Обучение (информирование) пользователей*. Данная стратегия позволит повысить осведомленность граждан о новых видах преступности, в частности о вымогательстве в социальных сетях, а также о способах, используемых при реализации своих замыслов преступниками. Информирование пользователей социальной сети важный элемент, который должен проводиться в рамках профилактики киберпреступности, которая зачастую берет начало от привычных составов вымогательства, мошенничества и так далее, но имеет существенное отличие – базируется не в реальном мире, а в виртуальном. Данное отличие вызывает рост преступности, в первую очередь вследствие неосведомленности пользователей, следовательно, увеличивает и поток уголовных дел правоохранительным органам. Пользователям социальных сетей при взаимодействии онлайн необходимо соблюдать главное правило – правило осторожности и помнить, что любой материал, попадающий в руки злоумышленников, способен в будущем стать почвой для шантажа. Если внимательно относиться к знакомствам в сети, не делиться личной информацией, ставить под сомнение каждое предложение незнакомого собеседника, то возможно с большей долей вероятности удастся предотвратить взлом аккаунта и вымогательство в интернет-пространстве.

Трансляция по телевидению или в онлайн-режиме (рекламные блоки в лентах социальных сетей) примеров безопасного поведения в социальной сети позволит пользователям с большей вероятностью распознать подозрительные действия злоумышленников, а также сформирует здание об алгоритмах поведения в той или иной ситуации. Как результат, значительно уменьшается риск стать жертвой вымогателя в социальной сети.

2. *Настройки конфиденциальности*. В любых социальных сетях на сегодняшний день пользователь может перейти в раздел безопасности и установить так называемую двухфакторную аутентификацию. Она является вторым уровнем защиты аккаунта и личных данных, расположенных в профиле социальной сети. Так, если злоумышленники подобрали пароль к вашей странице в социальной сети, при включенной двухфакторной аутентификации им не удастся войти в профиль, поскольку система запросит код-подтверждения, отправленный, к примеру, на номер вашего мобильного телефона или электронную почту. Конечно, в век современных технологий, сложно сказать, что двухфакторная аутентификация – гарантированная защита ваших данных, но с уверенностью можно заявить, что именно она дополнительный уровень защиты, а иногда сигнал, позволяющий пользователю понять, что его социальная сеть прямо сейчас в руках у злоумышленников и ему стоит сменить пароль. Таким образом, на сегодняшний день социальные сети

должны применять надежные механизмы аутентификации и настройки конфиденциальности, чтобы свести к минимуму риск несанкционированного доступа к учетным записям пользователей.

3. *Политика социальных сетей*. На наш взгляд была бы интересной политика быстрого удаления контента или блокирования профиля при несанкционированном входе с другого устройства, неразрешенного ранее пользователем-владельцем аккаунта. В таком случае была бы возможность уменьшить распространение вредоносных и компрометирующих материалов пользователей, размещенных в социальной сети.

4. *Развитие криминалистических инструментов и возможностей*. Анализ данные о личности интернет-вымогателей, их социально-демографической характеристике, могут быть положены в основу разработки *криминалистического портрета* вымогателя в социальной сети. Данный портрет должен содержать в себе особенности личности злоумышленника, те его характерные черты, манеры поведения, знания и навыки, по которым он может быть узнаваем. Подобная информация может быть использована на первоначальном этапе расследования для сужения круга подозреваемых, выдвижения версий о личности преступника.

5. *Разработка и внедрение методических рекомендаций по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию подобных преступлений*. Основной криминалистической мерой предупреждения кибервымогательтсва в частности и киберпреступности в целом будет выступать разработка, а также внедрение в повседневную деятельность органов внутренних дел соответствующих методических рекомендаций.

6. *Предиктивная профилактическая деятельность ОВД*. Анализ типичного механизма совершения вымогательств в социальных сетях позволяет прогнозировать преступную деятельность, упреждать ее, эффективно расследовать. Сотрудники правоохранительных органов, понимая цели, мотивы, способы реализации преступления, обладая знаниями об особенностях тактики расследования отдельных видов вымогательств с учетом ситуационного подхода, способны принимать своевременные и эффективные меры по выявлению, расследованию и предотвращению вымогательств в социальных сетях.

Таким образом, вымогательство в социальных сетях представляет собой многогранную проблему для пользователей, различных организаций и общества в целом. Понимая тактику и цели кибервымогателей, заинтересованные стороны могут работать сообща над созданием более безопасной цифровой среды. Сочетание *эффективной работы* правоохранителей, причем не только относительно расследования уголовных дел, но и относительно их профилактической деятельности, и *обучения пользователей* сети имеет решающее значение для смягчения последствий вымогательства в социальных сетях, снижения уровня совершения таких преступлений.

Литература

1. Лопатина Татьяна Михайловна Условноцифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1(217). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uslovnotsifrovoe-vymogatelstvo-ili-kibershantazh (дата обращения: 19.07.2023).

2. Приговор Соликамского городского суда Пермского края №1-134/2018 от 28 мая 2018 г. (https://sudact.ru/regular/doc/RYd0STKiCLO/)

3. Приговор Усольского городского суда Иркутской области №1-335/2019 от 13 июня 2019 г. (https://sudact.ru/regular/doc/GysbQmNQhIJh/)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) https://base.garant.ru/10108000/

5. Турутина Е.Э. Интернет-вымогательство как проблема информационного общества // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2021. Т. 17. С. 391–395. – EDN PZRCYN (дата обращения: 19.07.2023).

Задворнов Георгий Александрович,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника является объектом криминологического исследования. Это объясняется тем, что только совокупность определенных качеств личности приводят к тому, чтобы человек совершил определенное преступление. Личность преступника является дефиницией, относящейся как к юридической, так и к общесоциологической сферам. Изучать личность преступника исключительно в разрезе юридических аспектов не представляется возможным без анализа социальной сущности человека. Каждый индивид пребывает в некой системе общественных отношений, где и реализует свою деятельностную активность.

Общество и социальная среда активно воздействуют на личность, ввиду чего формируются его персональные характеристики: ориентации, взгляды, способности мышления, ожидания, убеждения.

Существует фактор, который определяет связь между общесоциологическим содержанием личности и уголовно-правовым. То есть в криминологии изучается личность преступника, в рамках которой человек совершает преступление и проявляет антиобщественную направленность личности, отражая сочетание внешних и внутренних условий, которые определили такое поведение. Говоря о личности, чаще всего, подразумевается отражение ценностей человека, его индивидуальный способ самовыражения и специфичный набор персональных характеристик. Говоря о личности преступника, в центр внимания становятся отрицательные свойства и черты и их совокупность [1]. Чтобы составить полноценное представление о тех, кто совершает преступления, важно выстроить в представлении совокупность социально-отрицательных и положительных элементов, их содержание. Тогда получится понять, какие конкретно люди совершают преступления, как можно оценивать данные личности и квалифицировать их преступные деяния.

Можно сделать вывод о том, что в период жизнедеятельности у личности формируется совокупность индивидуальных характеристик, которые могут объяснить его поведение и формируют его в качестве преступника. Рассмотрение личности преступника на основании уголовно-правовых отношений осуществляется только тогда, когда человек совершает преступление и осуждается по закону на основании обвинительного приговора.

Выделим признаки личности лица, совершившего корыстное преступление, из психологической группы:

1) стимулирующий возникновение корыстной установки характер мотивации;

2) стойкость корыстной направленности или установки;

3) отношение лица к существующим в рамках оборота имущественных благ нравственно-правовым стандартам;

4) степень готовности лица реализовать корыстный мотив преступлений насильственным способом;

5) отношение лица к существующим запретам на реализацию корыстных преступлений из уголовно-правовой сферы.

Под стойкостью корыстной установки понимается степень психологической готовности совершения преступления с психологической точки зрения, что сопрягается противоправным обогащением. Данный психологический признак очень значим и отражает самые значимые различия между личностями, совершающими преступные деяния корыстной направленности. Выделяются наиболее значимые для уголовно-правовой сферы критерии стойкости корыстной установки, среди которых выделяется непосредственное поведение лица.

На основании данного признака выделяется классификация корыстных преступников следующего вида:

1) ситуационный тип, когда человек ранее никогда не принимал участие в совершении преступлений, базирующихся на незаконном распределении имущественных благ;

2) неустойчивый тип, когда человек ранее был замечен в рамках неприятия справедливого законного способа распределения имущества, льгот, услуг или имущественных прав;

3) злостный тип, когда человек уже подвергался уголовному наказанию за совершение подобного типа преступления, совершая преступления средней тяжести или тяжкие преступления корыстной направленности неоднократно;

4) особо злостный тип, когда человек совершал особо тяжкие преступления корыстной направленности, ранее уже был лишен свободы за их реализацию, отбывал наказание [2].

Существует еще одна классификация личности корыстных преступников, основанная на уровне готовности к осуществлению

корыстного мотива преступления в условиях использования методов насилия:

1) потенциально неопасный, когда для здоровья пострадавшего вред отсутствует, но есть угроза его применения в рамках совершения корыстного преступления небольшой или средней тяжести;

2) потенциально опасный, когда угроза использования насилия опасного для здоровья человека присутствует в рамках впервые совершенного преступления корыстной направленности;

3) потенциально особо опасный, когда угроза использования насилия опасного для жизни присутствует в рамках впервые совершенного преступления корыстной направленности;

4) неопасный, когда для здоровья, примененное в рамках совершенного преступления насилие, не опасно;

5) опасный, когда для здоровья примененное в рамках совершенного преступления насилие, опасно;

6) особо опасный, когда для здоровья примененное в рамках совершенного преступления насилие, опасно для жизни [3].

Выделяются еще и переходные типы, когда ни в одну группу лицо, совершившее корыстное преступление, не входит, то есть не обладает отличительными характерными признаками. Что же касается статистики, что очень сильно растет число применения огнестрельного оружия в рамках возросшего количества разбойных нападений.

В группе данного типа преступлений выделяется около 36% преступлений, совершенных в виде разбойных нападений. Данный тип преступных деяний имеет зачастую следующие предметы посягательств: ювелирные украшения; денежные средства; одежда; предметы роскоши и т. д.

Около 38% разбойных нападений реализуются в условиях присутствия алкогольного опьянения у виновного лица. Практически все виды торговли охвачены вымогательством. Также данному типу незаконных корыстных действий подвластны сферы грузовых перевозок, бытового обслуживания, мелкое и среднее предпринимательство, «челночный» бизнес в значительном размере, жилищно-обменная сфера.

Также следует отметить, что по большей степени мужчины совершают преступления против собственности. Женщины практически не участвуют в разбоях, кражах, угонах, хищениях, мошенничествах, грабежах, вымогательствах.

В имущественных преступлениях чаще всего задействованы лица от 18 до 30 лет. Около 32% несовершеннолетних лиц принимают участие в хищении имущества чужих лиц и грабежах. Анализ тенденций показывает, что в данной группе преступлений верхняя возрастная граница виновных старше 30 лет увеличивается. Что касается социальной принадлежности граждан, то чаще всего в данных преступлениях виновными оказываются

представители рабочего класса. Они принимают участие во всех разновидностях рассматриваемых преступлений.

Когда человек совершает квартирную кражу – это говорит о том, что у него наблюдается высокий уровень пренебрежения к этическим ценностям и нормам общества. Вот почему по сравнению с другими ворами, для такого субъекта намного сложнее будет осуществляться социальная адаптация.

При совершении квартирных краж зачастую могут присутствовать элементы насилия. И если насилие не обязательно может проявляться по отношению к жильцам квартиры, то к тому, что мешает попасть в квартиру – применяется оно очень ярко. Выламываются двери, замки, вот почему данные типы преступников по степени выраженности личностных качеств и своей психологической характеристике близки к тем, кто осуществляет преступления насильственного характера.

Давая обобщенную характеристику личности преступников, совершающих рассматриваемые виды имущественных преступлений, следует иметь в виду, что в этот контингент входят лица, существенно различающиеся по возрасту, социальному статусу, развитости и стойкости нравственной деформации личности, ее антиобщественной ориентации и готовности к повторяющемуся выбору варианта преступного поведения. Исходя из этого различия, в юридической литературе выделяются следующие типы корыстных преступников, совершающих хищения.

Человек может совершить преступление в силу стечения определенных обстоятельств, когда он был неспособен противостоять настроениям в группе, либо не смог противостоять соблазну. Данный тип носит название ситуационного и чаще всего здесь присутствуют грабежи и кражи. Из описания следует, что именно несовершеннолетние люди чаще всего совершают такие преступления [4].

У преступника может отсутствовать стойкая антиобщественная ориентация, либо выраженные устремления корыстной направленности. Данный тип носит название случайного. Преступники часто могут раскаиваться в своих действиях, так как понимают, что их действия были противоправными. К этому типу относятся прежде всего начинающие преступники, в большинстве случаев несовершеннолетние.

Таким образом, в результате рассмотрения получается, что характеристика личности преступника очень важна в спектре криминалистического рассмотрения типов преступлений. Совокупность личностных свойств преступника позволяет выявить тенденции совершения того или иного преступления.

Совершение корыстных преступлений против собственности осуществляется на базе произведенного анализа лицами по ряду причин. Не всегда преступления осуществляются по предварительному плану. Очень часто данный тип противоправных действий осуществляется

несовершеннолетними лицами, которые поддались обстоятельствам в конкретной ситуации. Все полученные в ходе анализа данные могут позволить выявить основные меры профилактики и предупреждения данной разновидности преступлений.

Литература

1. Варданян. А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно – правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 2. С. 248–252.
2. Уваров И.А. криминологические особенности личности корыстных преступников // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе: Сборник статей по материалам национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 17–18 июня 2019 года. – Ставрополь: Издательско-информационный центр "Фабула", 2019. – С. 179-183.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Инфра-М, 2010. – С. 111-121.
4. Вишневецкий, К. В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности / К. В. Вишневецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т.5. – № 2. – С. 90-95.

Зацепа Екатерина Александровна,
курсант 3 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина РФ являются высшей ценностью, а обеспечение их защиты и соблюдения является прямой обязанностью государства»[1].

Исходя из этого, статья 48 Конституции РФ гарантирует любому человеку право использования компетентной юридической помощью в целях обеспечения защиты своих законных интересов с момента начала уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу.

Юридической помощью лицу, подвергнутому уголовному преследованию, является квалифицированная адвокатская защита, представляющая своего доверителя в уголовном судопроизводстве.

Деятельность адвокатов практически полностью основывается на Конституции РФ, Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] от 31.05.2002 года №63-ФЗ и других нормативно-правовых актах, принятых в соответствии с федеральным законодательством. Следовательно, можно считать, что институт адвокатуры – это один из немногих институтов гражданского общества, признанный на законодательном уровне.

Реализацию полномочий защитника изучали следующие ученые: Е.С. Азарова [3], С.В. Бородин [4], В.А. Лазарева [5], А.М. Резепкин [6] и другие ученые. Однако, в данный период времени имеются отдельные проблемы участия защитника при расследовании уголовных дел следователями.

Компетенция защитников определяется совокупностью законодательных актов, содержащих их полномочия в той или иной стадии уголовного производства или в процессе представления интересов подзащитного в целом. Такими нормативно-правовыми актами в настоящий момент можно считать Конституцию РФ, Федеральный закон

об адвокатуре, иные законы, принятые федеральным законодательством, а также Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ).

В УПК РФ [7] статус адвоката закреплен в качестве такого участника уголовного судопроизводства, как защитник.

Так, в статье 49 УПК РФ защитником является лицо, обеспечивающее в соответствии с действующим УПК РФ защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и гарантирующее им юридическую помощь в уголовном судопроизводстве.

В части 3 статьи 49 УПК РФ перечислены условия, при которых при которых происходит привлечение защитника к участию в уголовном производстве по делу, а также в ст. 51 УПК РФ перечислены ситуации, где участие защитника считается обязательным. Например, если подзащитный является несовершеннолетним лицом или в силу своих физических и психических недугов не в состоянии сам отстоять собственные законные права и интересы.

Кроме этого, законодатель определяет два пути привлечения защитника к участию в производстве по уголовному делу. Первый путь, когда его приглашает сам подозреваемый или обвиняемый, а второй путь, когда он назначается следователем в связи с неприбытием приглашенного защитника.

Защитник может быть допущен к участию в уголовном производстве только с предъявления им документа удостоверяющего его как адвоката, а также ордер, после чего на него возлагаются обязательства, налагаемые уголовно-процессуальным законодательством на защитника. Так, он не имеет права распространять сведения, которые стали ему известны при взаимодействии со своим подзащитным в период предварительного расследования, если заранее был проинформирован об этом. В противном случае, при разглашении этих данных защитник будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Несомненно, одним из главных принципов производства по уголовному делу является равноправие сторон, то есть защитник полностью использует все способы собирания доказательств невиновности подзащитного. Данный принцип закреплен в ст.15 УПК РФ, исходя из положений ст. 123 Конституции РФ.

Несмотря на предусмотренные равные процессуальные условия, в которых находятся и сторона обвинения, и сторона защиты в действующем уголовном производстве правоприменители не всегда следуют рассматриваемому принципу. Так, например, в ходе досудебного производства выбор направления предварительного следствия осуществляет следователь. Получается, что одна сторона определяет ход следствия, а лицо, в отношении которого собираются доказательства с целью доказать его вину, может лишь подать ходатайство стороне обвинения в случаях, когда необходимо проведение следственного

действия или составления процессуального документа или принятия процессуального решения. Как можно в такой ситуации говорить о равноправии сторон перед законом в уголовном производстве. Проблема в том, что есть мнения, подтверждающие отсутствие у защитника (адвоката) права на собирание доказательств для опровержения обвинения. Этот вывод сделан А.В. Леонтьевым[8] о том, что многие правоприменители не считают защитника субъектом доказывания.

Существует ряд других проблем, связанных с участием защитника в расследовании по уголовному делу.

Самый распространенный момент касается положения защитника в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

Имеется мнение Т.З. Зинатуллина[9] о том, что защитник не может выступать в уголовном процессе как представитель обвиняемого (подозреваемого), так при представительстве определенного лица вся совокупность представляемого переходит к представителю. Следовательно, защитник является самостоятельным участником производства по уголовному дела из-за наличия у него несколько иных прав и обязанностей, чем у представляемого им обвиняемого (подозреваемого).

Нельзя игнорировать мнение М.П. Некрасовой [10] о том, что правовое положение защитника в уголовном процессе тесно связано с подзащитным несколькими категориями: правовая, психологическая и нравственная. При этом, с точки зрения правового положения, он является независимым участником судопроизводства, а если принимать во внимание психологическую и нравственную составляющие, то здесь защитник (адвокат) не может выступать самостоятельно. Это обуславливается, в первую очередь, его прямой обязанностью защищать права и законные интересы подзащитного.

Право адвоката-защитника самому определять позицию по делу и прорабатывать ряд других важных вопросов не предполагает полную независимость его фигуры от его подзащитного. В принципе нельзя разграничивать роли этих двух участников уголовного процесса, так как это будет противоречить самой концепции защиты и может вызвать ненужные трения с подзащитным.

К числу проблем, возникающих с участием защитника, можно отнести также незаконное сокращение сроков ознакомления с материалами дела стороны защиты. Так, когда органы предварительного следствия не укладываются в сроки направления дела прокурору или в суд, они используют время, отведенное защитнику для изучения документов и иных материалов производства по уголовному делу, в своих интересах, что на практике, конечно, нарушает положения действующего законодательства. В таких ситуациях сторона защиты обязана отстаивать свои интересы путем обжалования противоправных действий стороны

обвинения, ущемляющих законные права ее подзащитного, в вышестоящие инстанции.

Существенной проблемой обеспечения защиты прав обвиняемого (подозреваемого) является долговременное ограничение адвокатов в получении материалов дела на стадии предварительного расследования. В таком случае защитник не понимает, какую позицию в деле ему занимать в ходе разбирательства по уголовному делу, какие материалы и доказательства подготовила сторона обвинения и какими способами ему их опровергать.

Таким образом, учитывая все негативные факторы разбирательств по уголовным делам, следует уделить значительное внимание организации и урегулированию деятельности адвокатов-защитников на должном уровне, закрепить это необходимой нормативно-правовой базой и обеспечить тем самым эффективное расследование и раскрытие преступлений.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 25.10.2023).

2. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 25.10.2023).

3. Азарова, Е.С. Адвокат и защита в уголовном процессе: учебное пособие / Е.С. Азарова, О.И. Малова, М.Л. Репкин; Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский ин-т экономики, социологии и права». - Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2011. - 234 с.

4. Бородин, С.В. Методология защиты в уголовном процессе России: монография / С.В. Бородин. - Москва: Юрлитинформ, 2013. - 174 с.

5. Лазарева, В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2020. - 268 с.

6. Резепкин, А.М. Противодействие уголовному преследованию через призму прав и обязанностей защитника-адвоката: монография / А.М. Резепкин, В.М. Калюжина. - Москва: Юрлитинформ, 2022. - 175 с.

7. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 23.09.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 25.10.2023).

8. Леонтьев, А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / А.В. Леонтьев. – Москва, 2014. - С. 28.

9. Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. - Ижевск, 1993. - С. 25.

10. Некрасова, М.П. Участие адвоката защитника в доказывании по уголовному / М.П. Некрасова // Осуществление правосудия по уголовным делам.- Калининград, 1987. - С. 49.

Земляной Михаил Александрович,
студент 2 курса
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:
Чудин Станислав Вячеславович,
ассистент кафедры
уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Для начала необходимо определиться с понятиями, что такое уголовная политика и что такое национальная безопасность. Исходя из определений, можно увидеть, что одна является составной частью другой.

Уголовная политика – это комплекс мер, средств, деятельность государства, направленная на достижение защиты государства, общества, граждан от преступлений.

Национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Стоит рассмотреть понятия отдельно более детально, и тогда будет понятна их взаимосвязь.

Национальная безопасность РФ затрагивает огромное количество общественных отношений, их состояние, развитие, или и вообще недопущения их в каком - либо виде на территории РФ. Как не странно, но почти все они есть и УК РФ в разных главах, статьях. Нужно отметить, что национальная безопасность имеет и другие понятия.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (последняя редакция) – это документ, который и определяет нашу национальную безопасность. В ней есть такие слова, как:

- национальные интересы;
- стратегические национальные приоритеты Российской Федерации;
- обеспечение национальной безопасности;
- угроза национальной безопасности;
- система обеспечения национальной безопасности [1].

Все эти слова подходят под уголовную политику тоже, но частично.

Стоит их рассмотреть со стороны уголовной политики и можно увидеть схожесть.

1. Национальные интересы. Без сомнений, здесь на первое место выходят интересы государства, но через них реализуется общность и разрозненность всех интересов, пусть то общества или гражданина. А интерес здесь один. У государства это - обеспечить свое существование, а равно сохранить жизнь и здоровье людей. Уголовная политика как раз разрабатывает тот перечень средств, методов, целей и задач, которые будут приоритетные для лучшей защиты, путем применения мер различного характера. Национальные интересы как раз и охраняет уголовная политика, ведь за этим стоит множество различных составляющих, будь то УК РФ и его статьи, ОВД, спецслужбы. Все это реализует национальные интересы, но при своей деятельности или применении обеспечивают и уголовную политику.

2. Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации. Отличие от первого в том, что стратегические, те, без которых существование страны фактически невозможно. Уголовная политика, можно сказать, относится к ним. Здесь уместнее продемонстрировать примеры. Ст. 276 УК РФ «Шпионаж». Является ли национальным интересом РФ то, чтобы государственные тайны и иная информация не была передана кому-либо? Конечно, для этого и созданы соответствующие спецслужбы (ФСБ, СВР), приняты федеральные законы (Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 № 5485-1 (последняя редакция)). Но они же реализуют их через норму из УК РФ, где есть данная статья. Значит можно увидеть, что национальные интересы без уголовной политики как механизма реализации не могли бы существовать.

Отдельно бы хотелось затронуть ст. 26 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (последняя редакция), где четко изложены стратегические национальные интересы. Их все можно увидеть в УК РФ под различными статьями.

Стоит отметить, что здесь прослеживается тенденция деления государственных и общественных интересов, какой из них более приоритетный. Опять же вернемся к ст. 26 и увидим, что первым там было выделено сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Значит, первым государство видит человека основой своего развития и существования. Абсолютно все пункты из ст. 26 обеспечиваются и реализуются не только через УКРФ. Но именно он определяет, и, пожалуй, устрашает всех желающих посягнуть на наши как национальные, так и стратегические интересы.

3. Обеспечение национальной безопасности. За этим стоит как материальная, так и процессуальная стороны, к материальной относятся органы, которые реализуют защищенность интересов, их права и

обязанности, цели и задачи, средства, права и обязанности граждан. К процессуальной относятся те нормы, которые и реализуют защиту наших интересов. И уголовная политика здесь находится также в привилегированном положении. Здесь нужно выделить несколько составляющих:

- уголовно-правовая политика;
-уголовно-процессуальная политика;
- уголовно-исполнительная политика;
- политика в области предупреждения преступлений;
- оперативно-розыскная деятельность.

Все это является и материальной, и процессуальной стороной уголовной политики. Это скелет, основа, без которой невозможно существование, сбережение народов России от противоправного посягательства на их интересы, которые в совокупности являются национальными интересами. В нынешних обстоятельствах, когда наша страна столкнулась с вызовом, а оборона страны является приоритетным интересом, нужно сфокусироваться на развитии и личного участия в формировании благоприятной внутренней среды государства, которая в свою очередь реализуется и через уголовную политику.

4. Угроза национальной безопасности. Их можно выделить в группы:

- внутренние и внешние угрозы;
- военные угрозы;
- духовно-нравственные и культурно-исторические угрозы;
- экономические угрозы;
- информационные угрозы;
- политические угрозы.

Этот перечень, из которого видно, что угроз у национальных интересов много, и с каждым годом они будут все умножаться. Уголовная политика здесь может помочь в определении угроз. Перечисленный выше перечень угроз не полон, но в УК РФ есть множество статей, направленных на реализацию национальных интересов через регулирование конкретных общественных отношений.

Перечень, который был приведен в предыдущем пункте, показывает, что составляющие уголовной политики появились и реализуются для выявления этих самых угроз. Грамотная и полная реализация национальных интересов была бы невозможна, без мероприятий, которые входят в сферу уголовной политики.

5. Система обеспечения национальной безопасности. Все пункты, перечисленные выше, можно сказать, и определяют систему. Определение угроз, формулирование национальных и стратегических интересов, обеспечение национальной безопасности складываются в систему. Но в самом определении из ст. 6 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (последняя

редакция) это определенно как система органов публичной власти и их инструменты. Уголовная политика здесь находит свое отражение в слове «инструменты». Она - тот гвоздь, который вбивается в крышку гроба угрозам национальным безопасности РФ путем использования всех возможностей различных органов, ресурсов. Нужно понять, что УК РФ создан не столько с целью наказывать, сколько обеспечить национальные интересы путем закрепления норм и их реализации в соответствующем порядке. Опять же здесь задействованы как материальная, так и процессуальная стороны. Принципы УК РФ, записанные в главе 1, помогают в определении системы путем того, что они в большей степени относятся ко всем видам посягательства на национальные интересы [2], и они частично отсылают к тем интересам, которые сформулированы в ст. 25 и ст. 26 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (последняя редакция). То есть в какой-то степени принципы УК РФ определяют и национальную безопасность.

Из всего вышеперечисленного можно увидеть, что национальная безопасность более широкое понятие, чем уголовная политика. Она включает ее в себя, формирует ее основу, приоритеты, направления [3]. Но уголовная политика - это отдельная часть нашего государства. Она руководствуется кодексами, законами, но, увы, отдельного нормативно-правового акта, который бы определял уголовную политику, нет, что является ошибкой и следует принять к сведению. Конкретная регламентация помогла бы в правоохранительной деятельности в целом, определила бы нынешние тенденции, приоритеты, закрепила их. Стоит и дальше уделять особое внимание уголовной политике путем формирования грамотной законодательной базы, обеспечения всеми ресурсами и средствами, повышения имиджа всей правоохранительной системы.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (последняя редакция).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).

3. Ендольцева А. В. Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью // Юристъ-Правоведъ. - 2018. - №2. – С.103-112.

Зубенко Валерия Юрьевна,
курсант 3 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Важно отметить, что задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, которая занимает определенное место в системе мер процессуального принуждения. Данная мера процессуального принуждения существенно ограничивает конституционное право граждан на неприкосновенность личности, предусмотренное статьей 22 Конституции РФ. В связи с вышеизложенными обстоятельствами следователю при проведении предварительного следствия целесообразно создавать процессуальные гарантии для обеспечения законного и обоснованного решения о задержании лица, совершившего преступление, с помещением его в камеру изолятора временного содержания для достижения целей уголовного судопроизводства.

Анализ сведений Информационного центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю позволяет отметить, что следователи органов внутренних дел в 2019 году задержали 1407 лиц по подозрению в совершении преступления, в 2020 году – 1313 лиц, в 2021 году – задержали 928 лиц, в 2022 году – задержали 817 лиц.

Представленные статистические данные свидетельствуют о наличии тенденции снижения количества задержаний подозреваемого следователями органов внутренних дел при проведении предварительного следствия по делам, которые относятся к их подследственности.

Деятельность следователя по задержанию подозреваемого в процессе предварительного следствия изучали многие ученые: В.В. Бычков [1], С.И. Гирько [2], О.В. Десятова [3], Е.И. Конах [4], О.И. Цоколова [5] и другие ученые.

Несмотря на то, что институт задержания подозреваемого достаточно тщательно изучен, и детально регламентирован в уголовно-процессуальном законе, у следователей возникают определенные

трудности при принятии решений о задержании подозреваемых при расследовании уголовных дел.

В пункте 11 статьи УПК РФ предусмотрено, что «задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления» [6].

Задержание подозреваемого следователь вправе применять после принятия решения о возбуждении уголовного дела при наличии одного из оснований, предусмотренного статьей 91 УПК РФ.

В следственной практике возникают отдельные проблемы задержания подозреваемого при проведении следователем предварительного следствия по уголовному делу.

Проблемой, которая возникает у следователя при задержании подозреваемого, является установление основания для его применения при проведении расследования по конкретному делу. Анализ следственной практики показывает, что в отдельных случаях на момент принятия решения о задержании подозреваемого у следователя не имеется доказательств подтверждающих возможность использовать основание для задержания лица совершившего преступления. В частности, по уголовному делу не проведены соответствующие следственные действия, на основе результатов которых выяснены обстоятельства, позволяющие следователю задержать лицо за совершение преступление. Для разрешения данной проблемы следователю необходимо по уголовному делу, которое находится у него в производстве, проводить соответствующие следственные действия: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, предъявление лица для опознания, выемку в жилище, обыск в жилище, личный обыск и только с учетом установленных доказательств задерживать подозреваемого при расследовании уголовного дела. Руководителю следственного органа в рамках ведомственного контроля обращать внимание на законность и обоснованность задержания подозреваемого по каждому уголовному делу.

При расследовании уголовных дел возникают ситуации, когда следователи неправильно выясняют время начала срока задержания подозреваемого в случаях пресечения преступления в частности сотрудником полиции. В протоколе задержания подозреваемого следователи иногда указывают не время фактического его задержания, а время доставления лица, совершившего преступления, к следователю, что приводит к нарушениям сроков задержания подозреваемого в 48 часов. Для правильного исчисления срока задержания подозреваемого следователь обязан в протоколе задержания подозреваемого указать начало срока задержания с момента его фактического задержания, в частности сотрудником полиции. На руководителя следственного органа

законодатель возложил обязанность создать процессуальные гарантии соблюдения прав подозреваемого при применении следователем рассматриваемой меры процессуального принуждения.

При проведении предварительного следствия по уголовным делам следователи редко используют основание для задержания подозреваемого – наличие иных данных, дающих подозревать лицо в совершении преступлении.

Для использования следователем этого основания для задержания подозреваемого следователю целесообразно учитывать, что данное основание необходимо учитывать в совокупности с определенными условиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, например, при наличии ориентировки на лицо, которое совершило преступление, данное лицо отказывается выполнить законные требования сотрудника полиции пройти в отдел полиции и пытается скрыться, у данного лица отсутствуют документы, удостоверяющие его личность, у него нет постоянного места жительства или следователем возбуждено ходатайство об избрании меры пресечения заключения под стражу. Вышеуказанное основание следователю следует применять при задержании подозреваемого в случаях, если преступление было совершено в соучастии и следователем были получены показания другого подозреваемого или обвиняемого и эти показания в совокупности с другими доказательствами позволяют следователю подозревать лицо в совершении преступления.

Для использования следователем всех процессуальных средств при применении мер процессуального принуждения в процессе расследования уголовных дел ему необходимо использовать отдельное основание для задержания подозреваемого – наличие иных данных дающие возможность подозревать лицо в совершении преступлении, но только с учетом одного из условий предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

Кроме вышеуказанных обстоятельств, у следователя возникают отдельные проблемы реализации права подозреваемого при его задержании на один телефонный звонок, в случаях, когда он не владеет языком, на котором ведется судопроизводство.

В рассматриваемых следственных ситуациях следователю целесообразно определить язык, которым владеет подозреваемый, допустить переводчика для участия при проведении предварительного следствия, разъяснить подозреваемому его права и в присутствии переводчика предоставить подозреваемому возможность использовать свое право на телефонный звонок, что создаст благоприятные предпосылки, как для реализации права подозреваемого, так и исключит возможность противодействия расследования по уголовному делу путем сообщения подозреваемым информации, которая может относиться к тайне предварительного следствия.

При принятии решения следователем о задержании подозреваемого следователя обязан проводить его личный обыск, его результаты указываются в протоколе задержания подозреваемого. Изучение архивных материалов уголовных дел позволяет отметить, что следователи при расследовании отдельных уголовных дел в протоколах задержания подозреваемого указывают вместо результатов личного обыска о том, что личный обыск подозреваемого не производился.

В следственных ситуациях при применении задержания подозреваемого следователь обязан провести личный обыск в отношении любого подозреваемого. При производстве личного обыска следователю необходимо изъять предметы и документы, имеющие отношение к обстоятельствам совершения преступления. Кроме этого, следователю целесообразно обнаружить и изъять у подозреваемого деньги, ценности, а также предметы для обеспечения безопасности подозреваемого и сотрудников полиции, которые будут охранять подозреваемого в изоляторе временного содержания. В результате личного обыска следователь имеет возможность получить сведения, имеющие отношение к предмету доказывания по уголовному силу, исключить возможность подкупа сотрудников полиции и обеспечит безопасность подозреваемого и сотрудников полиции.

Принимая во внимание вышеизложенные положения следователю при принятии решения о задержании подозреваемого следует обеспечить соблюдение его прав при применении данной меры процессуального принуждения и эффективно осуществлять его уголовное преследование, нейтрализовать его противодействие предварительному следствию по уголовному делу.

Литература

1. Бычков, В.В. Процессуальные и криминалистические аспекты задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: учеб.-методическое пособие / В.В. Бычков [и др.] ; Челябинский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации. - Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2006. - 109 с.

2. Гирько С.И. Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития: монография / С.И. Гирько, Е. С. Березина; М-во внутренних дел Российской Федерации, Гос. учреждение «Всероссийский научно-исследовательский ин-т». Москва: ВНИИ МВД России, 2010. - 208 с.

3. Десятова, О.В. Институт задержания в деятельности полиции: законодательство, теория и практика: монография // Министерство внутренних дел Российской Федерации, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень: ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2022. 127 с.

4. Конах, Е.И. Процессуальный статус и обеспечение прав подозреваемого / Е.И. Конах, М.В. Парфенова. - Москва: Юрлитинформ, 2005. - 92 с.

5. Цоколова, О.И. Задержание подозреваемого: монография / О.И. Цоколова; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т» (ВНИИ МВД). - Москва: Гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России» (ВНИИ МВД), 2004. - 95 с.

6. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 23.09.2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 26.10.2023).

Керенцева Маргарита Михайловна,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопросы, касающиеся реализации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, остаются достаточно дискуссионными и требуют дальнейшего совершенствования законодательства, корректировки и конкретизации норм, регламентирующих данный институт.

Ст. 52 Конституции РФ определяет обязанность государства охранять права потерпевших от преступления, а также обеспечивать потерпевшему доступ к правосудию и компенсации причинения ущерба. Механизм реализации данных конституционных положений закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Для комплексного анализа положений о правовом статусе потерпевшего необходимо разъяснить, кто в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ может быть признан потерпевшим по уголовному делу и каков порядок признания за лицом такого статуса. Так, согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Как и любой другой участник уголовного судопроизводства, потерпевший обладает рядом прав и обязанностей, возникающих непосредственно после признания за лицом данного процессуального статуса. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя, дознавателя, судьи или определением суда. При определении содержания термина «незамедлительность» принятого решения необходимо разъяснить, что данная категория является оценочной,

поскольку легальная дефиниция данного термина в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена, но тем не менее представляется, что рассматриваемая категория представляет собой принятие процессуального решения в срок, минимально и объективно необходимый для полноценного и всестороннего разрешения возникающей в ходе реализации уголовно-процессуальных отношений ситуации. Вышесказанное указывает на необходимость разрешения вопроса о принятии решения должностным лицом о признании лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим в максимально короткий срок с момента получения информации о таком лице и непосредственно о событии преступления, что в своей сущности служит гарантией надлежащей и своевременной реализации прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц при совершении в отношении них преступления. Однако разрешение данного вопроса может и негативно сказываться на работе органов предварительного расследования, поскольку должностное лицо, принимающее решение о признании потерпевшим, будет ограничено во времени, необходимом для установления определенной совокупности фактических и юридических обстоятельств, достаточных для решения вопроса о признании лица потерпевшим.

В науке уголовного процесса до приобретения процессуального статуса потерпевшего, лицо, в отношении которого было совершено преступление, самостоятельно обратившееся в правоохранительные органы с целью сообщения о причинении ему в результате совершения уголовно-наказуемого деяния, установленного в ст.42 УПК РФ вреда, рассматривается в качестве заявителя, который выступает лишь как источник информации и фактически не обладает возможностью реализовать свои права и законные интересы, поскольку в действительности не наделен каким-либо процессуальным статусом. Это фактически лишает его возможности реализовать свою процессуальную активность до принятия должностным лицом соответствующего решения и оставляет за ним лишь право обжаловать принятое решение. Представляется целесообразным внести изменения в уголовно-процессуальную норму в части определения момента признания за лицом статуса потерпевшего либо включить норму, закрепляющую за заявителем определенный набор прав и обязанностей, например, право знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, выписывать необходимые сведения и снимать копии, а также в случае назначения судебной экспертизы в рамках проверки материалов сообщения о преступлении право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта.

Дискуссионными являются вопросы о признании потерпевшим юридического лица. Уголовно-процессуальное законодательство

(ст. 42 УПК РФ) такую возможность допускает. Реализация полномочий в этом случае происходит через представителя юридического лица. В п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что полномочия представителя подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, или ордером, если права юридического лица защищает адвокат. Когда в судебном заседании участвует единоличный исполнительный орган юридического лица (руководитель), то его полномочия должны быть удостоверены доверенностью или иными документами. Однако существуют противоположные позиции исследователей уголовно-процессуальной доктрины относительно возможности признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу. При рассмотрении данного вопроса необходимо проследить как за время развития отечественного законодательства изменилось содержание категории «потерпевший» и мнение законодателя по вопросу о признании юридического лица потерпевшим по уголовному делу. Так, в соответствии со ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Под таким лицом законодатель понимал гражданина, то есть физическое лицо, на что указывает продолжение данной нормы «О признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд – определение» [1, С.259-268].

Также необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного суда СССР от 1 ноября 1985 года № 16 «О практике рассмотрения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». В данном акте судебного толкования указано, что юридическое лицо при реализации уголовно-процессуальных отношений может наделяться статусом гражданского истца, но потерпевшим при этом быть не может. Некоторые ученые и по сей день придерживаются данной позиции, поскольку считают, что нецелесообразно наделять юридические лица процессуальным статусом потерпевшего, объясняя это схожестью оснований признания юридического лица потерпевшим и оснований признания его гражданским истцом, комплексов прав потерпевшего с комплексом прав гражданского истца, но при этом необходимо понимать, что реализация прав юридического лица может быть затруднена, ведь как указывалось выше эти права реализуются только через представителя. Учитывая вышеизложенное, законодателю необходимо пересмотреть и скорректировать рассматриваемую норму, чтобы предупредить возникновение спорных ситуаций, возникающих в процессе предварительного расследования.

Подводя итог, следует отметить, что нормативные положения, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, несмотря на свою относительно достаточную проработанность, нуждаются в дальнейшей корректировке и совершенствовании в целях обеспечения надлежащей защиты и реализации прав и свобод лиц, потерпевших от преступления, а также недопущения возникновения правовых коллизий и нарушений норм уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Тимербулатова Д.Р., Ишмухаметов Я.М. Актуальные проблемы реализации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве // E-Sscio. 2020. № 10(49).

Кинзягулова Рита Рамилевна,
слушатель 912 взвода
факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Максимов Константин Викторович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье 45 Конституции Российской Федерации закреплено положение, согласно которому на территории нашего государства гарантируется государственная защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Во исполнение данной нормы в Российской Федерации принимаются различные нормативно-правовые акты, которые определяют специфику и процедуру обеспечения конституционного положения.

В первую очередь среди таких нормативно-правовых актов выделяется Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3 «О полиции» [1], в котором отражается, что основным предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод всех лиц, находящихся на территории нашего государства, независимо от того, являются они собственными или иностранными гражданами. Обеспечение данного принципа возложено на все подразделения органов внутренних дел, среди которых можно выделить одно, занимающее особое положение и осуществляющее оперативно-розыскную деятельность. Данным подразделением является уголовный розыск, основным направлением деятельности которого является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

При выполнении возложенных на них обязанностей сотрудники уголовного розыска действуют в соответствии с принципом уважения чести и достоинства личности, а также принципом обеспечения прав, свобод и законных интересов личности. Иными словами, на данных лиц

возложена обязанность при исполнении своего профессионального долга и при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий соблюдать законные права и интересы всех граждан без исключения, в том числе и правонарушителей.

В первую очередь, к числу таких прав относится право на достоинство личности, которое выражается в недопущении применения насилия, пыток и иного обращения, унижающего честь и достоинство человека, а также необоснованного и незаконного применения физической силы, специальных средств и оружия. Стоит отметить, что одной из наиболее актуальных проблем является обеспечение данного права, так как, к сожалению, ежегодно фиксируются многочисленные жалобы, поступающие на сотрудников уголовного розыска по нарушению данного конституционного права.

Одним из самых резонансных случаев является применение разнообразных пыток в казанском отделе полиции «Дальний». Сотрудники уголовного розыска, добиваясь чистосердечного признания по делу, возбужденному по ч. 1 ст. 161 УК РФ, избили 52-летнего подозреваемого Сергея Назарова, которого, как выяснилось позже в рамках следствия, по результатам судебно-медицинской экспертизы помимо всего прочего изнасиловали бутылкой от шампанского. По возбужденному в отношении сотрудников делу помимо Назарова проходили еще 14 потерпевших, заявлявших о применении по отношении к ним насилия и пыток.

Однако, к сожалению, это далеко не единичный случай на территории нашего государства. Об этом свидетельствует практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в рамках судопроизводства которого зарегистрировано свыше 50 жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации. Так, например, 16 ноября 2001г. в ЕСПЧ обратился Михеев А.Е. (жалоба №77617/07), который подвергался воздействию электрического тока со стороны сотрудников уголовного розыска городского отдела органов внутренних дел, требовавших дачи признательных показаний в изнасиловании и убийстве несовершеннолетней девушки. В результате применения такой пытки гражданин Михеев выпрыгнул из окна отдела полиции и получил многочисленные травмы и остался инвалидом [2].

Другая гражданка Российской Федерации в своей жалобе в ЕСПЧ №839/02 от 24.01.2008г. указала на еще более бесчеловечные пытки, которым она была подвержена сотрудниками милиции. Так, сотрудник Х., требуя признания в присвоении имущества убитого, запер дверь служебного кабинета, сковал ее руки и изнасиловал ее, а далее заставил заниматься с ним оральным сексом. Также заявительницу душили противогазом, избивали, подвергали воздействию электрического тока [3]. При этом, на момент вынесения решения в ЕСПЧ уже прошло 9 лет после указанных событий, а сотрудники так и не были привлечены к уголовной ответственности.

По мнению исследователей, в Российской Федерации лидирует практика ЕСПЧ по признанию бесспорных фактов применении насилия в отношении граждан сотрудниками уголовного розыска [4].

Комитет ООН против пыток неоднократно призывал российские власти принимать действенные меры по предотвращению применения пыток в процессе борьбы с преступностью. Но несмотря на указанные рекомендации и принимаемые в соответствии с ними нормативно-правовые акты, факты применения насилия по-прежнему имеют место быть.

Следующим немаловажным аспектом нарушений является несоблюдение сотрудниками уголовного розыска права на защиту лиц, подвергнутых задержанию по подозрению в совершении преступлений. Данное обстоятельство связано с тем, что обязанность предоставления права на получение квалифицированной юридической помощи прямо не закреплено в положениях Федерального закона от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» [5], в связи с чем среди сотрудников уголовного розыска существует устоявшееся мнение о том, что такая обязанность возложена лишь на лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Данное положение подтверждается практикой Конституционного суда Российской Федерации, в котором регистрируются неоднократные жалобы задержанных лиц по поводу того, что им не было разъяснено право на отказ от дачи показаний при опросе сотрудниками уголовного розыска, а также жалобы на недопущение адвокатов, прибывающих на проведение указанного оперативно-розыскного мероприятия [6]. В связи с этим Конституционный суд указал на необходимость разъяснения опрашиваемым лицам их основных права на отказ от дачи объяснений и показаний. Кроме того, указанный орган также закрепил положение, согласно которому сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны предоставить возможность участия адвоката при проведении ОРМ, если оно не связано с соответствующим режимом секретности и не нарушает принципа конспиративности. Другими словами, получение квалифицированной юридической помощи подозреваемым в совершении преступления лицом допускается при проведении гласных ОРМ, к числу которых и относится опрос.

Третьей немаловажной проблемой обеспечения прав человека и гражданина сотрудниками уголовного розыска является производство проверочной закупки наркотических средств, так как в ходе ее проведения отмечаются факты провокации совершения преступлений, следствием которой является необоснованное и незаконное привлечение лиц к уголовной ответственности.

На настоящее время практически половина всех жалоб, поступающих в Конституционный суд РФ, связана с незаконным оборотом

наркотических средств. При этом заявители отмечают провокационные действия со стороны сотрудников полиции. В связи с этим Конституционный суд в ряде своих постановлений указал на недопустимость применения мер подстрекательства, склонения и побуждения к совершению противоправных действий [7].

Однако на практике данное положение до сих пор остается нереализованным, так как в ЕСПЧ продолжают поступать жалобы, связанные с противоправными действиями сотрудников уголовного розыска при проведении проверочной закупки. Так, в 2018 году было рассмотрено обращение 8 заявителей – граждан Российской Федерации по жалобе на провокацию [8]. При этом в первую очередь отмечается отсутствие законных и обоснованных оснований для производства рассматриваемого ОРМ, недоказанность умысла на сбыт наркотических средств в связи с тем, что большая часть обвинительных приговоров по делу о незаконном обороте наркотиков основывается лишь на показаниях понятых, привлеченных в ходе проверочной закупки, актами ОРМ и изъятыми при его производстве наркотическими средствами. Данное обстоятельство связано с тем, что зачастую в практической деятельности санкционирование постановлений о проведении проверочной закупки происходит уже после ее фактического осуществления, что исключает возможность рассмотрения обоснованности принятия такого решения [9, с. 56].

Мы считаем, что для разрешения возникшей проблемы и реализации рекомендаций ЕСПЧ необходимо возложить обязанность по санкционированию указанного ОРМ непосредственно на органы прокуратуры.

Также стоит отметить, что при проведении проверочной закупки в большинстве случаев предполагаемый преступник задерживается с поличным и проводится его личный обыск. При этом, ФЗ «Об ОРД» не предусматривает в своих положениях такой возможности. В связи с этим сотрудники уголовного розыска начинают искать законные основания для задержания. Практика показывает, что зачастую используется административное задержание, что не является правомерным. Так, Конституционный суд РФ отметил, при совершении преступления уголовного характера административное задержание применяться не может, так как в данном случае основные принципы административного и уголовно-процессуального законодательства нарушаются.

Проблема задержания с поличным неоднократно находила свое отражение в диссертациях известных юристов. Многие из них предлагали для разрешения данного вопроса внести соответствующие изменения в ФЗ «Об ОРД», предоставив сотрудникам уголовного розыска права на кратковременное ограничение свободы лиц, застигнутых при совершении преступления [10, с. 67]. Профессор В.Ф. Луговик попытался реализовать

данное положение в проекте оперативно-розыскного кодекса, однако данный проект не нашел своей поддержки и не был принят Государственной думой.

Таким образом, обеспечение прав личности в деятельности сотрудников уголовного розыска на настоящее время является одним из наиболее проблемных вопросов теории и практики. На наш взгляд, решение указанной проблемы может быть осуществлено только принятием комплексных мер, связанных с внесением изменений в действующее законодательство, а также с проведением различных мероприятий, направленных на формирование профессионального сознания сотрудников при осуществлении ими возложенных задач. Помимо этого, необходимо так же усилить ведомственный и вневедомственный контроль за деятельностью сотрудников, осуществляющих ОРД, а также разработать конкретные методики проведения отдельных ОРМ с применением технических средств фиксации процесса их осуществления.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон №3-ФЗ: [принят Государственной думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 07.09.2023). – Текст: электронный.

2. Дело «Михеев против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 26 января 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 6. С. 99 105. URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=21729 (дата обращения: 07.09.2023 г.). – Текст: электронный.

3. Дело «Маслова и Налбандов против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 24 января 2008 г. // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2009. № 1. С. 76–90. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rmaslovaandnalbandovcase.html (дата обращения: 07.09.2023 г.). – Текст: электронный.

4. Воскобитова М. Полицейское насилие в Европе является исключением. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/politseyskoe-nasilie-vevrope-yavlyaetsya-isklyucheniem / (дата обращения: 07.09.2023 г.).-Текст: электронный.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон №144-ФЗ: [принят Государственной думой 5 июля 1995 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 07.09.2023). – Текст: электронный.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Юрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:

определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. № 580-О-О. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58101646/ (дата обращения: 07.09.2023 г.). – Текст: электронный.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пишака Вадима Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 6 и частью второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 91-О-О. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690717/ (дата обращения: 07.09.2023 г.). – Текст: электронный.

8. Дело «Кумицкий и другие против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 10 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://base.garant.ru/72203488/ (дата обращения: 07.09.2023). – Текст: электронный.

9. Железняк Н.С., Васильев А.Д. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография / Н. С. Железняк, А. Д. Васильев ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Сибирский юридический ин-т. - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. - 162 с.; 21 см.; ISBN 978-5-7889-0149-7. – Текст: непосредственный.

10. Гусев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности. URL: https://elibrary.ru/ item.asp?id=4485436210 (дата обращения: 07.09.2023 г.). – Текст: электронный.

Кондрашкина Алина Дмитриевна,
курсант
Дальневосточного юридического института МВД России

Научный руководитель:
Замятин Александр Валерьевич,
доцент кафедры
тактико-специальной подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛАТЕНТНОМУ ТЕРРОРИЗМУ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире постоянно возникают новые угрозы и вызовы, которые требуют, чтобы национальная безопасность государства была обеспечена. Проблема терроризма является одной из наиболее острых в современном обществе. Это обусловлено ростом террористических организаций, активизацией их деятельности в различные исторические периоды, поддержкой со стороны государств определенных террористических групп для достижения собственных целей. При этом следует осознавать, что терроризм может существовать как в открытой, так и в латентной формах. Целесообразно не только вовремя их выявлять, но и создавать условия, при которых они не смогут развиваться.

Терроризм – одна из самых серьезных угроз национальной безопасности любого государства. Исследователи указывают на наличие большого числа определений терроризма, но ни одно из них не может полностью описать данный феномен.

В.П. Емельянов определяет терроризм как глобальное насилие, геноцид. Исследователь широко трактует данное понятие. Ю.М. Антонян также широко трактует понятие терроризма как глобального насилия, но предлагает выделять его крайние формы [1, С. 48]. В данной работе терроризм будет пониматься как тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия.

Государства стали менее активно и охотно поддерживать терроризм. В контексте этих изменений следует выделить особую взаимосвязь между военными действиями и терактами. Причины военных действий традиционны: борьба за власть, влияние, территорию, источники сырья или рынки сбыта, а также отстаивание национальных и культурных приоритетов. В то время как теракты начинают занимать особое место по силе воздействия на консолидацию масс и по причине невозможности некоторых стран вести военные действия традиционным способом. Происходит новое социологическое осмысление дихотомии термина

терроризм – безопасность. Это обусловлено представлениями о нарушении терроризмом мировой системы безопасности, что негативно отражается на развитии отдельных государств.

По мнению члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова, противодействие терроризму в рамках России привело к сплочению граждан, определению вектора развития страны, укоренению традиционных ценностей [4, С. 67]. В то же время предпринимаемые попытки дестабилизации российского общества не могут не оказывать влияние на его целостность, происходящие внутренние процессы.

В отношении причин и факторов, способствующих появлению и развития латентного терроризма, можно выделить четыре подхода. Согласно первому подходу, основной причиной появления и развития терроризма выступает его политическая составляющая. Второй подход объясняет терроризм как психологическую проблему. Появление террористических организаций в рамках данного подхода обусловлено внутренней потребностью человека к использованию насилия для достижения своих целей, решения определенных социальных задач. Следующий подход объясняет терроризм, исходя из конфликта цивилизаций: противостояние Запада и Востока неизменно приводит к конфликтным ситуациям, которые реализуются, в том числе, посредством террористических актов. Согласно четвертому подходу терроризм отражает нежелание определенной части общества принимать глобальные модернизационные изменения.

Основными направлениями деятельности системы противодействия латентному терроризму являются:

– силовое противодействие терроризму;

– устранение внутренних источников терроризма;

– противодействие международному терроризму и участие в устранении его источников;

– снижение тяжести последствий террористических атак;

– мониторинг обстановки внутри страны и за ее пределами в целях выявления потенциальных террористических угроз.

Целесообразно применять указанные направления в комплексе, что будет способствовать обеспечению защиты не только от действующих террористических организаций, предотвращению их угрозы, но и недопущению распространения террористических взглядов в обществе. Применение комплексного подхода к предупреждению терроризма позволит в перспективе снизить уровень террористической угрозы, выработать эффективную систему по противодействию терроризму [3, С. 72].

Латентной особенностью террористического насилия выступает его конкретно-не-избирательный характер. Место и время теракта, как правило, выбирается, исходя из установки максимизировать причиняемый

ущерб, в частности, число человеческих жертв. Точечный удар, пусть и масштабный может быть нанесен теоретически где угодно.

Следует отметить, что конкретно-не-избирательное насилие присуще также войне, то есть санкционированным легитимными властями насильственным действиям. В данном случае главная задача – также нанесение максимального ущерба противнику и неважно, какая конкретно воинская часть находится на противоположной стороне поля боя. В качестве примера можно привести современный конфликт в секторе Газа. Израиль использует тактику нанесения максимального ущерба по территории сектора Газа, считая, что противодействует террористической организации, которая находится в данном регионе.

В целом, культура, конечно же, противостоит терроризму, но некоторые ее установки террористы могут использовать в своих целях. Речь идет о санкционированных традициями, нормами, обычаями насильственных действиях в отношении других (упомянутая выше кровная месть, человеческие жертвоприношения) или в отношении себя (самопожертвование). В последнем случае идеологема самопожертвования используется исламскими террористами для достижения своих целей.

С точки зрения некоторых исследователей, одной из латентных форм терроризма выступает женское суицидальное поведение. России пришлось столкнуться с данной проблемой во время Чеченских войн.

Таким образом, существуют различные трактовки терроризма, которые обусловлены использованием различных подходов к причинам и сущности рассматриваемого явления. В научной среде сформировалось несколько классификаций терроризма, каждая из которых расширяет проблемное поле исследования и может быть востребована. Согласно анализу научных подходов, происходит трансформация терроризма, появляются новые идеи для обоснования насильственных действий со стороны определенных групп, создаются более современные средства воздействия на общественность, меняются способы финансирования террористических организаций. Отмеченное оказывает непосредственное влияние на трансформацию системы внешней безопасности как отдельного соседства, так и всего мирового сообщества.

Литература

1. Антонян Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма. М.: Аспект Пресс, 2008. 365 с.

2. Шведовский В.А., Кузнецов В.Н. Основы социологии терроризма. М.: АСТ, 2018. 351 с.

3. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 2019. 215 с.

Конорова Елизавета Сергеевна,
слушатель 5 курса
факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Рябчиков Сергей Александрович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАНТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

На данный момент является актуальной проблема, связанная с защитой персональной информации. В быстро изменяющемся мире совершенствуются технологии по расшифровке информации, происходит разработка квантовых компьютеров. Уже к концу 2024 года в России может появиться так называемый 100-кубитный квантовый компьютер [1]. Так было заявлено на форуме будущих технологий в Москве. А 16-ти кубитный квантовый компьютер уже представлен на обозрение, где был продемонстрирован алгоритм моделирования молекулы [2]. Это означает безусловный прорыв в системе вычислений, а также во всей сфере информационных новшеств.

Важно понимать, что современная информационная система − это не только данные с вычислениями, банковской или производственной информацией. В информацию превращаются вещи и объекты, которые непосредственно связаны с человеком. Примером могут послужить различные системы удаленного управления домами, автомобилями и вещами, облачные платформы для решения повседневных задач и многое другое.

Сложно представить канал связи, который невозможно перехватить или прослушать. Информация, которая передается по каналам связи, настолько разнообразна, что касается как глобальных государственных вопросов, так и личных данных человека. Так, электронная информация необходима в современном мире, когда она окружает нас повсеместно, и является важной составляющей жизни.

Предполагается, что теперь обычное шифрование информации не столь действенное, применяя для расшифровки квантовый компьютер, может пострадать вся ценная информация, под угрозой могут оказаться банковские транзакции и криптовалюта, а также информация, касающаяся важных энергетических объектов из любой точки мира.

На данный момент перехват информации злоумышленниками является важной проблемой в масштабах страны. Пользуясь мессенджерами, человек оставляет различного рода информацию, начиная с паролей входа в систему и заканчивая конфиденциальными данными. Таким образом, необходимость защиты информации, как в интернете в целом, так и в банковских приложениях, почте и мессенджерах, на данный момент является наиболее актуальным вопросом.

Так, в решении по делу № 2А-258/2020 от 16 ноября 2020 г., говорилось, что путем выхода в сеть Интернет, на сайте, находилась информация о платных услугах по взлому ящиков электронной почты иных лиц. Такая информация была размещена в свободном доступе и была доступна всем посетителям сайта [3]. Таким образом, размещение данной информации затрагивает интересы граждан и напрямую нарушает Конституцию Российской Федерации статью 23 [4],что нарушает права вышеуказанных граждан на неприкосновенность частной жизни и защиты тайны переписки. Такого рода информация может послужить инструментом в преступных действиях. В 2022 г. в России было зафиксировано около 510 тыс. преступлений с использованием информационных технологий, что говорит о возрастании данного вида преступлений, в 2020 г. зарегистрировано 461 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [5].

Для защиты подобного рода информации есть несколько методов шифрования данных.

При классическом шифровании используется кодирование исходного сообщения по определенным правилам, где используются математические данные 0 и 1 [6]. При классическом шифровании используется симметричная и ассиметричная криптография. Такое шифрование, как ранее говорилось, основано на математических вычислениях, сложность кодировки заключается в разложении большого числа на части, таким образом, информация преобразовывается в математический код.

Однако в нынешнее время, с учетом быстроразвивающихся технологий появляется необходимость в постквантовой криптографии. Так, для кодировки информации должны быть использованы новые устойчивые к квантовому взлому методы шифрования.

Решением для такой непростой задачи может послужить квантовая криптография, современная технология кодирования при которой передача данных происходит в квантовых состояниях фотонов [7]. Так как квантовая частица легко получается с помощью незаурядного оборудования, таких как ламп, лазеров и других, а также так, как параметры возможно измерить, используют для передачи информации именно фотон. Плюсы использования квантового канала заключаются в

его состоянии, которое при попытке изменить данные, невозможно редактировать незаметно для адресатов, передающих информацию.

Сравнивая с обычным кодированием информации, приведенным выше, которое заключается в методе кодировки 0 и 1, квантовое же шифрование кодируется на параметре фотона, вместо привычных 0 и 1 используется направление полярности - явлении, при котором фотон можно ориентировать в пространстве под определенным углом 0,45,90,235 градусов.

В таком состоянии квантовые составляющие не измеряются одновременно, так как одну частицу измерить можно довольно точно, а вот уже измерить вторую так же точно будет практически невозможно, потому что останется след в изменении данных. Именно поэтому перехват информации во время передачи невозможен, так как адресаты заметят возникшие изменения [8].

Концепция квантовых коммуникаций строится на том, что стойкость канала не зависит от вычислительных возможностей нарушителя. Как бы много ресурсов или мощных вычислителей для анализа канала у него ни было, это не является преимуществом. Однако из исходя из вышеуказанного следует вывод, что технологии квантовой коммуникации в данный момент разрабатываются для решения инфраструктурных задач, то есть для решения государственных вопросов, корпораций, банков.

Квантовые коммуникации позволяют повысить стойкость канала передачи данных при обмене защищенными данными за счет свойств одиночных фотонов, передаваемых по линии связи. Концепция квантовых коммуникаций строится на том, что стойкость канала не зависит от вычислительных возможностей нарушителя. Как бы много ресурсов или мощных вычислителей для анализа канала у него не было, это не является преимуществом.

Однако в современных реалиях такие технологии разрабатываются для решения инфраструктурных составляющих, то есть для решения государственных вопросов, корпораций, банков [9].

Рынок квантовых технологий пока невелик, первая компания, которая поставила себе цель зарабатывать на квантовой криптографии − ID Quantique, в 2001 году.

В ноябре 2003 года эта же компания уже готова была предложить систему квантового распределения ключа, которая может работать на расстоянии в 120 километров [10].

Квантовое шифрование и квантовые вычисления − это не только гарантия защищенности, но и скорость, которая дала бы правоохранительным органам возможность более оперативно реагировать для предотвращения и раскрытия преступлений. Достижения в области квантовых вычислений помогли бы правоохранительным органам более эффективно использовать большие массивы данных. Квантовые

вычисления обладают потенциалом для чрезвычайно быстрого выявления закономерностей в больших наборах информации, более тщательного и быстрого последовательного перебора по заданным параметрам.

Квантовые коммуникации могут быть в будущем использованы в обеспечении информационной безопасности. С быстротечным формированием информационных технологий национальная безопасность России стала зависеть от информации, содержащейся в различных информационных источниках. Мессенджеры, являющиеся персональными средствами для общения и обмена файлами, сегодня очень популярны. На данном этапе шифрование данных происходит классическим методом, приведенным ранее, что не отвечает требованиям безопасности к тем угрозам, которые появятся в недалеком будущем. Таким образом, количество преступлений в сфере информационной безопасности будет расти. В рассмотренной сфере при совершении преступления остаются «виртуальные» следы, с которыми на данный момент, правоохранительным органам работать проблематично, так как вся преступная деятельность происходила в виртуальном кибернетическом пространстве. Технологии по шифрованию необходимой информации, а также своевременной идентификации контента на площадках интернет-ресурсов с помощью искусственного интеллекта, посодействовало бы в развитии расследования как преступлений нашей страны, так и трансграничных преступлений в сфере компьютерной информации. Также не менее важной составляющей, о которой необходимо сказать, является внедрение квантовых коммуникаций в электронный документооборот. Работа с документами в электронной форме позволяет удобно хранить, обрабатывать, а также передавать документы по каналам связи. При этом такого вида информация, следовательно, подвержена перехвату и ее дальнейшему заполучению злоумышленниками. Использование квантовых коммуникаций обеспечило бы сотрудникам ОВД более скорую работу в данном направлении, а также, защищенная передача конфиденциальной информации, путем квантового распределение ключей, обеспечила бы между удаленными пользователями такую передачу, где нет возможности перехвата информации.

Уже сейчас разработаны квантовые сенсоры и квантовые точки, работающие за счет того, что используются квантовые свойства атомов при улавливании магнитных полей. Такие инновации возможно применять в довольно широком спектре следственных действий. Одним из вариантов такого применения может послужить квантовое зондирование, квантовые датчики могут послужить в выявлении и оценивании подземных структур, на наличие в них следов преступления, таких как человеческие останки, взрывоопасных предметов, а также наземных схронов, тайников с наркотическими веществами.

Однако их широкому внедрению пока препятствует ряд инженерных проблем [11]. Большинство из них связано с необходимостью обеспечивать достаточно высокие скорости и дальности передачи в квантовом канале, а также сохранять параметры фотонов, которые в нем распространяются, ну и нельзя забывать о трудоемкости процесса внедрения таких коммуникаций и дороговизну. Так же необходимо понимать, что разработка квантовых коммуникаций находится на стадии формирования, и недоступна для внедрения в работу правоохранительных органов России. В информацию, которую следует обработать, будет превращаться не только данные, но и вещи, объекты, которые непосредственно связаны с преступным посягательством. Что требует обработки большого количества информации, а значит, требуется достаточное техническое оснащение. Так же, как упоминалось выше, такие технологии только разрабатываются для мировых рынков, являясь безопасными в теории, квантовые технологии будут вписаны, при их внедрении, в соответствующую структуру безопасности [12]. Отходя от внедрения квантовых коммуникаций в систему МВД России, следует отметить, что эта сфера разрабатывается в других составляющих государственного регулирования. Так, правительственная комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности разработала дорожную карту, под ней подразумевается развитие различных мероприятий по направлению в развитии тех же квантовых коммуникаций в сфере экономического рынка, науки и промышленности, а также спутниковых и других технологий [13]. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что использование технологий квантовой коммуникации в деятельности правоохранительных органов МВД Росии, безусловно, оптимизировало и ускорило бы работу с учетом, поиском необходимой информации, а также ее передачу, сопутствовало бы раскрытию преступлений в информационной безопасности и IT,но на данном этапе является скорее планом на будущее. Как мы указали ранее, данные технологии пока не используются в данной сфере и какое-то время скорее всего еще будут недоступны. Это связанно с ограничением передачи информации, сложностями в производстве, эксплуатации, дороговизной внедрения. Таким образом, квантовые технологии - это новая инфраструктура, своего рода, новый этап исследования, в котором еще предстоит разрешить ряд важных вопросов с внедрением, разработкой и созданием оборудования, поддерживающего квантовую связь, а также правовой природой технологий.

Литература

1. Солнцева Е.Б: «Создание квантового компьютера в России идет опережающими темпами» [Электронный ресурс] ТАСС / РОСАТОМ г. Москва URL: https: //www.rosato m.ru/journalist/interview/ekaterina-solntseva-sozdanie-kvantovogo-kompyutera-v-rossii-idetope rezh ayushchim i-tempami. (дата обращения 28.10.2023).

2. Пресс-релиз: «Российский 16-кубитный квантовый компьютер» [Электронный ресурс] ТАСС / РОСАТОМ г. Москва URL: https://atommedia.online/2023/07/14/rossijskij-16-kubitnyj-kvantovyj-komp. (дата обращения 28.10.2003).

3. Решение по делу № 2А-258/2020 [Электронный ресурс] / «Судебные и нормативные акты РФ»/ Терпугова Юлия Владимировна (судья) с. Панкрушиха. URL:https://sudact. ru /regular/doc/xztdoE2LaHJu/. (дата обращения 28.10.2023).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Текст. Ст. 23.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Российской Федерации г. Москва. (дата обращения 28.10.2023).

6. Шифрование данных [Электронный ресурс] /ТАСС / РОСАТОМ г. Москва URL: https://tass.ru/obschestvo/18331587 (дата обращения 28.10.2023).

7. Касперский Е.В. «Квантовая криптография» [Электронный ресурс] Энциклопедия «Касперского» URL:https://encyclopedia.kaspersky.ru/ glossary/quantum-cryptography (дата обращения 28.10.2023).

8. Касперский Е.В. «Квантовая криптография» [Электронный ресурс] Энциклопедия «Касперского» URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/ glossary/ quantum-cryptography (дата обращения 28.10.2023).

9. Глейм А.В. Риски потери контроля за каналом информации будут значительно ниже [Электронный ресурс] URL: https://mustread.kept.ru/ articles/izmenyat-li-kvantovye-kommunikatsii-nashu-povsednevnuyu-zhizn (дата обращения: 03.11.2023).

10. Квантовые технологии. Модуль 5 [Электронный ресурс] / N+1/ URL: https://nplu s1.ru/material/2020/02/06/course-quantum-technology-chapter5 (дата обращения: 03.11.2023).

11. Федоров А.К [Электронный ресурс] Зачем нужны квантовые рельсы и как будут спасать данные в постквантовом мире» Хайтек- Медиа про высокие технологии России. URL: https://highte ch.fm /2021/ 08/1 1/quantum-rails (дата обращения: 27.10.2023).

12. Журнал VK Cloud об IT-бизнесе, технологиях и цифровой трансформации [Электронный ресурс] «Как развиваются квантовые технологии в России». URL: https ://cloudvk.com/blog/kak-razvivayutsya-kvantovye-tekhnologii-v-rossii.». (дата обращения 03.11.2023).

13. Чернышенко Д.Н. Президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию утвердил изменения в «дорожные карты» // Квантовые коммуникации» и «Квантовые вычисления». [Электронный ресурс] /Новости/ URL: http://government.ru/news/47127/(дата обращения 03.11.2023).

Костромин Егор Евгеньевич,
курсант 1 курса
Голицынского пограничного института ФСБ России
(филиал в г. Ставрополе)

Копылова Оксана Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
Голицынского пограничного института ФСБ России
(филиал в г. Ставрополе),
кандидат физико-математических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИ ИНФОРМАЦИОННО РАЗВИТОГО СООБЩЕСТВА

С завершением "холодной войны" вопросы стратегической стабильности на протяжении многих лет не поднимались на высоком и высшем уровне переговоров между Россией и США. В это время военно-политическая обстановка и стратегические возможности ядерных государств претерпели значительные изменения, возникли новые международные противоречия. Это привело к периоду, который можно назвать – эпоха ракетно-ядерной многополярности. Отличительной особенностью периода является непредсказуемость и неопределенность. Многие эксперты по всему миру справедливо считают, что текущий уровень стратегической стабильности сопоставим с тем, который был во времена Карибского кризиса, являясь наиболее низким за всю историю ядерного оружия.

Очевидно также, что в настоящее время мир становится все менее устойчивым, в частности, и из-за возрастания разрушительного эффекта возможной деятельности отдельных лиц (террористы, хакеры, люди с неадекватной психикой и т. д.). Соответственно можно сделать вывод, что моральное здоровье социума сейчас даже более важно, чем состояние окружающей среды.

Важнейшей характеристикой XXI века является быстрое развитие компьютерных технологий и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), охватывающих обширный диапазон процессов работы с информацией с использованием разнообразных вычислительных устройств и телекоммуникационных средств. Значительный прогресс в этих областях приводит к изменениям в экономике, социально-культурной и военно-политической сфере. Современное общество находится на пороге четвертой промышленной революции, характеризующейся объединением возможностей промышленного производства с информационными технологиями, интернета вещей и услуг. Экономическая

конкурентоспособность стран тесно связана с развитием ИКТ, причем влияние интернета на продуктивность компаний превосходит воздействие любых других технологий, появившихся после предыдущей промышленной революции. Именно поэтому в информационном пространстве сейчас наблюдается острая конкуренция за ведущие позиции этой революции [1].

В ходе наблюдений подмечено, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) объективно являются одним из факторов, уменьшающих устойчивость мира. Однако придерживаясь оптимистической точки зрения на перспективы развития цивилизации, можно исходить из положения, что если мир все же сохранит устойчивость, то в качестве компенсаторно-стабилизирующих механизмов должны существовать и направления, в которых ИКТ повышают устойчивость мира.

Одним из направлений, в котором ИКТ повышают устойчивость мира, –возможность для любого человека или сообщества в целом моделировать в широком плане последствия своих действий. В этом случае никто не заинтересован от катастрофического сценария развития мира и социума. Поэтому очевидной стала необходимость создания систем, моделирующих процессы, происходящие в рамках сообществ, и оценивающих состояние сообществ по определенным параметрам при различных вариантах поведения их членов. Это легло в основу рабочей гипотезы исследований в области имитационного мультиагентного моделирования IT-сообществ, то есть сообществ, объединяющих специалистов в области ИКТ.

Создание модели взаимодействий внутри информационно развитого сообщества является целью предполагаемого исследования, а задачами исследования становится описание возможных стратегий, обеспечивающих устойчивое существование сообщества [2].

Методика теоретического моделирования заключается в том, что модель сообщества представляет собой ограниченный набор объектов, обладающих каким-либо универсальным ресурсом. Можно указать ряд правил, характерных для реальных сообществ:

– все объекты стремятся к существованию;

– объект считается существующим до тех пор, пока его количество ресурса не ниже определенного предела;

– увеличение ресурса для объекта возможно только при его взаимодействии с другим объектом;

– объектам заранее неизвестны результаты взаимодействий;

– результат взаимодействия зависит от решений, принятых всеми участвующими в этом взаимодействии объектами. При этом не существует универсального решения, оптимального одновременно для всех объектов;

– количеств ресурса для объекта постоянно уменьшается.

Методика практического моделирования заключается в том, что практическая модель представляет собой набор объектов, для каждого из которых задается начальное значение ресурса и случайно выбранные вероятности предпочтений стратегий взаимодействия. При взаимодействии случайно выбранные объекты принимают решение на основе их предпочтений стратегий. При этом запоминаются сделанные варианты выбора. Цикл взаимодействий продолжается до тех пор, пока количество существующих объектов более одного или суммарное значение ресурса приближается к постоянной или является гармонически изменяющейся величиной.

Анализ результатов моделирования заключается в усреднении статистических данных о выборе стратегий для объектов с наибольшим временем существования [3].

Из исследований следует, что значение информационных технологий в вопросе поддержания мировой безопасности становится все более значимым. Это обусловлено несколькими ключевыми факторами, которые предположительно будут актуальны в обозримом будущем:

1. Усиление геополитических напряженностей в мире особенно ощутимо в информационной сфере. Она превращается не только в поле информационного противостояния между странами и их союзами, но и в "новую арену боевых действий", где развертываются полноценные информационные войны.

2. Внедрение последних достижений информационных технологий в военной сфере кардинально трансформирует как наступательное, так и оборонительное вооружение, средства и системы управления военного назначения. Это ведет к глубоким изменениям в стратегиях и тактиках ведения боевых действий и способствует созданию концепций "сетецентрических войн".

3. Информационные технологии служат фундаментом для формирования глобального информационного общества, которое, как прогнозируют эксперты, появится к середине XXI века и обозначит новый, значительно более продвинутый этап развития человеческой цивилизации.

4. Эксперты, занимающиеся глобальными проблемами современности, связывают свои надежды на их решение в значительной степени с прогрессом в области информационных технологий. Ожидается, что эти технологии станут движущей силой развития экономики, науки, образования и культуры, а также важнейшим инструментом для познания и развития человека [4].

Литература

1. Шепитько Г.Е. Социальное прогнозирование и моделирование: учеб. пособие: для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит». М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2005. 270 с.

2. Ахременко А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // Полис. 2009. № 3. С. 105–112.

3. Самбуров Э.А. Социальное моделирование, прогнозирование и проектирование: курс лекций / М-во образования и науки Рос. Федерации, ГОУ ВПО "Иркут. гос. ун-т", Ин-т социал. наук. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2010. – 173 с.

4. Сафронова В.М. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки и специальности "Социальная работа". - 4-е изд., стер. - Москва: Академия, 2011. – 234 с.

Кочкарова Милана Ханапиевна,
студентка 3 курса
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии

Научный руководитель:
Батчаева Аминат Алхазовна,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Экстремизм (от лат.extremus-крайний) – это приверженность к крайним взглядам и мерам, противостояние, размежевание и борьба [1].

Преступления экстремистской направленности принято обозначать как социально-опасные, вызванные нетерпимостью к тем или иным социальным или этническим группам. Такие преступления требуют незамедлительной реакции со стороны властей. Чувство самосохранения и ответственности за будущее заставляет государство искать оптимальные пути, средства для профилактики, контроля и предотвращения экстремистских течений.

Экстремизм негативно сказывается на государстве, обществе, его разрушительный характер не может не вызывать опасений. На этой основе деятельность по борьбе с экстремизмом называется противоэкстремистской.

Изучая историю, можно увидеть, что данное течение нашло свое отражение во всех сферах общественной жизни, таких как государственная, политическая, национальная, религиозная, молодежная и прочее.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в перспективе исходит из необходимости постоянного усовершенствования правоохранительных мер по выявлению, пресечению и раскрытию актов экстремизма и других преступлений, посягающих на права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

Исходя из чего можно сказать, что одной из главенствующих задач органов государственной власти, а также общественных объединений является обеспечение мер противодействия экстремистскому течению.

Перед государством встают две задачи:

- охрана публичных интересов, куда входят: безопасность и целостность Российской Федерации, основ конституционного строя;

- защита прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией (свобода мысли, свобода слова, массовой информации и прочее).

В основном законе государства установлены следующие запреты.

Согласно ч. 1 ст. 13 Конституции РФ «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение национальной безопасности государства…» [2]. В ч. 2 ст. 19 говорится, что «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка…» [2]. Также ч. 2 ст. 29 гласит, что «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» [2].

Таким образом, основные положения, регулирующие экстремистскую деятельность, отражены в Конституции РФ.

Данные Главного информационно - аналитического центра МВД России о состоянии преступности показывают, что с 2004 года наблюдается рост преступлений экстремистской направленности [3, С. 8–9]. При этом значительное число преступлений приходится на преступления, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ [4].

Противодействие экстремизму – это важнейшее направление деятельности, участие в которой принимают органы всех уровней, в пределах своей компетенции, для которого необходима мобилизация всех ресурсов.

К мерам противодействия относятся: стратегия национальной безопасности, улучшение правовой базы, работа средств массовой информации и прочее.

Правовое регулирование данного течения осуществляется на основе Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 24.07.2002 г. № 114-ФЗ.2 [5].

Из данного нормативно-правового акта вытекают направления противодействия экстремистской деятельности:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение, выявление и устранение причин, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение, пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и физических лиц.

Вышеизложенные направления деятельности осуществляются субъектами противодействия экстремизму, которые изложены в ст.4 рассматриваемого Федерального закона [5]. Соответственно, субъектами

являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Наряду с недостаточностью применения вышеизложенной тактики, считаю приемлемым применение превентивных мер противодействия экстремизму.

В связи с этим необходимо:

- проводить целенаправленные комплексные работы по разработке действенных методов, которые позволили бы снизить уровень развития экстремизма;

- совершенствовать правовую базу и правоприменительную практику;

- информационное, техническое, научное, методическое обеспечение деятельности по профилактике экстремизма.

С экстремизмом нужно бороться до его возникновения, до наступления противоправных последствий. Соответственно, эффективным является оценка активности экстремизма, определение ее субъектов, воздействие на процессы, которые выступают в качестве ускорителя роста экстремизма.

Существуют стратегии противодействия экстремисткой деятельности.

Первой является политика отказа от публичности. Это означает, что необходимо искоренить появление на информационных площадках цитирований активистов и теоретиков экстремизма. Публикуемая информация должна предоставляться в определенном объеме и иметь конкретную цель. Ведь, если распространять всю информацию, то по-любому найдутся сторонники данной идеи. Следующая стратегия - общественный мониторинг экстремизма, также профилактика и нейтрализация на низовых этапах проявления.

Экстремистами не рождаются, ими становятся. Так, на ранних стадиях жизни человека можно проследить экстремистское начало. Это касается и школьного периода, ведь нередко детям дают обидные клички этнического содержания. На данное явление должны обратить внимание учителя, родители и пресечь любые действия, носящие экстремистский характер, чтобы в дальнейшем это не переросло в нечто серьезное. И конечно же, нужно перекрывать все пути взаимодействия участников экстремистской деятельности с окружающей средой, а именно, уничтожать каналы связи, то есть интернет-сайты, почтовые ящики, группу новостей, а также использовать цензуру в СМИ.

Законодательные меры играют значимую роль в противодействии экстремистскому течению. На мой взгляд, имеющиеся законодательные меры нуждаются в корректировке, то есть, усилении наказания. Так, например, ст.20.3 КоАП за пропаганду и публичное демонстрирование

нацистской атрибутики или символики инкриминирует наказание в виде административного штрафа в размере двух тысяч рублей [6]. Соответственно, об эффективности мер противодействия нет смысла говорить, если в основе предотвращения действий, являющихся искрой разжигания экстремистских действий, лежит всего лишь штраф, да еще и в малозначительном размере.

Если вовремя не принять меры по профилактике и предотвращению экстремистских явлений, то это приведет к дестабилизации правовых институтов общества и к нарушению конституционных прав и свобод человека.

Литература

1. https://мвд.рф/что-такое-экстремизм
2. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/11/Экстремизм. Стратегия-противодействия-и-прокурорский-надзор.pdf
4. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. https://base.garant.ru/12127578/
6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Кугут Владислав Александрович,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Изучение оснований и процессуального порядка задержания подозреваемого имеет актуальное значение как для правоохранительных органов, так и для общества в целом. Это связано со следующими факторами.

1. Защита прав и свобод граждан. Задержание подозреваемого является ограничением его свободы и может повлечь серьезные последствия для личности и его окружения. Изучение оснований и процедур задержания позволяет гарантировать, что это ограничение будет справедливым и законным, а права и свободы человека будут защищены.

2. Предотвращение ошибочного лишения свободы. Ошибочные или необоснованные задержания подозреваемых могут привести к несправедливости, нарушению их прав и вызвать негативные реакции общества. Таким образом, изучение оснований и процессуального порядка задержания помогает снизить вероятность ошибок и справедливо применять эту меру принудительного воздействия.

3. Укрепление доверия к правоохранительным органам. Корректное применение задержания подозреваемого способствует повышению доверия общества к правоохранительным органам и судебной системе. Если процедура задержания проводится в соответствии с законом и принципами справедливости, это способствует поддержке правоохранителей в их работе по предотвращению преступлений и обеспечению безопасности общества.

4. Эффективность расследования преступлений. Изучение оснований и процессуального порядка задержания подозреваемого помогает оптимизировать работу правоохранительных органов и обеспечить более эффективное расследование преступлений. Корректное и законное

задержание предоставляет необходимую основу для последующих процессуальных действий и использования полученных доказательств.

Безусловно, актуальность изучения оснований и процессуального порядка задержания подозреваемого обусловлена общим стремлением к справедливости, соблюдению закона и защите прав и свобод индивидуальных граждан. Знание и понимание правовых аспектов данной процедуры является неотъемлемой частью юридической грамотности как правоохранителей, так и граждан общества.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления является одним из наиболее суровых и часто применяемых мер уголовно-процессуального принуждения в практике органов уголовного преследования. В отличие от других разновидностей задержания, задержание органом дознания, дознавателем, следователем в порядке ст. 92 УПК РФ наиболее существенно затрагивает права и свободы граждан и, к сожалению, сопровождается нередкими случаями задержания лиц без надлежащей регистрации и оснований, несвоевременного сообщения о задержании, ненадлежащего информирования задержанных об их процессуальных правах, жестокого обращения с ними.

Медведев Б.А. считает, что задержание является самостоятельным следственным действием, которое появилось в уголовном процессе еще в советский период [1, С.170-172]. Аналогичную точку зрения поддерживает Магомедов М.М., который в своих исследованиях также рассматривал задержание лица в рамках следственных действий [2, С. 37-39].

Между тем учеными высказываются и другие научные позиции. В частности, Россинский С.Б. одновременно определил задержание лица и мерой процессуального принуждения, и следственным действием [3, С.29]. Задержание в широком смысле, по мнению Магомедова М.М., является важным процессуальным и непроцессуальным средством, поскольку в отдельных случаях благодаря ему можно прекратить уголовное правонарушение, тем самым спасти жизнь, здоровье, имущество и другие человеческие ценности от преступного посягательства. Автор отмечает, что от взвешенного подхода законодателя к конструированию норм, регламентирующих правовой институт задержания, зависит соблюдение баланса между общественной необходимостью применения такой временной меры пресечения, как задержание, и защитой от неправомерного вмешательства в личные права человека [2, С.37-39].

В разрезе действующего УПК РФ правовая природа задержания определена следующим образом: задержание лица, которое применяется по основаниям и в порядке, предусмотренном в УПК РФ, определено временной мерой принуждения. В то же время превентивный характер задержания является основой взглядов ученых, которые настаивают на том, что задержание является мерой пресечения. Так, Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. характеризуют задержание как меру, которая имеет

кратковременный характер, что действительно на законодательном уровне ограничено временными рамками, в пределах которых орган дознания, дознаватель, следователь обязан принять соответствующее решение, а именно: в течение определенного времени сообщить лицу о подозрении или освободить его [4, С. 197-206]. Мы полагаем, что его можно отнести к мере пресечения только в случае задержания лица по определению суда.

В свою очередь, Басханов И.М. отмечает, что в действующем УПК РФ срок задержания подозреваемого одновременно определяется и как мера обеспечения уголовного производства, и как временная мера пресечения, и как процессуальное действие, факт и результаты проведения которого фиксируются в соответствующем протоколе (ст. 92 УПК РФ) [5, С.35-39]. Последнее определение является непременным признаком всех следственных действий, результаты которых оформляются соответствующим протоколом, в данном случае и факт задержания лица (ст. 92 УПК РФ). Подобное неоднозначное толкование термина «задержание подозреваемого» не способствует его однозначному применению органами предварительного расследования, в том числе органом дознания, дознавателем, следователем, а также не разъясняет цели этой меры. На основании этого предлагаем рассматривать задержание подозреваемого в совершении преступления (а так же лица, скрывающегося от органа предварительного расследования или суда, или осужденного, совершившего побег из места лишения свободы) как следственное действие, потому что составленный по его итогам протокол задержания является процессуальным носителем фактических данных. Однако, по нашему мнению, авторы безосновательно объединяют задачи и цель мер пресечения и ареста как самостоятельного вида наказания. Вышеупомянутая дискуссия вызвана тем, что законодатель четко не определил понятие «задержание», цель и его место в системе мер и в целом в уголовном судопроизводстве. Таким образом, задержание можно понимать и как меру обеспечения уголовного производства, и как меру, имеющую временный характер (что прямо указано в Конституции РФ). Кроме этого, оно характеризуется как процессуальное действие, имеющее определенную УПК РФ процессуальную форму, результаты которой на практике органы досудебного расследования могут использовать в качестве источников доказательств (в частности, составлен протокол задержания в соответствии с положением ст. 92 УПК РФ).

В современном правовом государстве осуществление правосудия является важной составляющей правопорядка. В процессе расследования преступлений имеются основания и порядок освобождения подозреваемого, а также составляются различные документы, которые регулируют это процедуру [6, С.56].

Основания для освобождения подозреваемого могут быть разными и зависят от конкретных обстоятельств дела. Одним из таких оснований

может быть отсутствие достаточных доказательств виновности подозреваемого. Если сложившаяся ситуация не позволяет установить прямую вину подозреваемого, его можно освободить на основании недостатка доказательств. Также, если данные обвиняемого не подтверждаются и новые доказательства указывают на его невиновность, подозреваемый может быть освобожден.

Порядок освобождения подозреваемого предусматривает выполнение следующих процедур. Прежде всего, прокурор или следователь должны вынести решение о освобождении подозреваемого. В этом решении должны быть указаны конкретные основания, на которых основано его освобождение. После этого, следователь передает решение в суд. Суд должен рассмотреть данное решение и принять окончательное решение о его освобождении. Если суд выносит положительное решение, подозреваемый освобождается.

При освобождении подозреваемого составляются такие документы, как предписание об освобождении и определение суда. Предписание об освобождении составляется следователем или прокурором и является своего рода решением о том, что подозреваемый должен быть освобожден. Он содержит информацию о конкретной причине освобождения и указывает на невозможность дальнейшего содержания подозреваемого под стражей. Определение суда является официальным документом, которым суд принимает окончательное решение об освобождении подозреваемого [7, С.178-180].

Таким образом, основания и порядок освобождения подозреваемого являются важными элементами справедливости и правопорядка. При этом, составление документов, таких как предписание об освобождении и определение суда, позволяет оформить данную процедуру в соответствии с установленными законодательством требованиями.

Литература

1. Медведев, Б.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Молодой ученый. - 2019. - № 46 (284).

2. Магомедов М.М. Задержание подозреваемого // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Выпуск – 85/19 – Махачкала: «Алеф», 2019.

3. Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. - 2018. - № 8.

4. Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 6 (137).

5. Басханов И.М. Задержание подозреваемого: понятие и цели // Проблемы предварительного следствия на современном этапе: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 10 ноября 2021 года). – Волгоград, 2021.

6. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 5.

7. Швецова Т. М. Понятие, условия, порядок задержания // Молодой ученый. - 2020. - № 13 (303).

Кузьмина Полина Михайловна,
курсант 4 курса
факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Иванов Андрей Юрьевич,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ «ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА В ВИДЕ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ»

На сегодня остается актуальным вопрос назначения и применения административного наказания в виде лишения специального права.

Административному наказанию в виде лишения права управления транспортным средством может быть подвергнуто лицо, осуществляющее определенную деятельность, право на которую предписывается специальным индивидуальным актом управления. В свою очередь, административное наказание подразделяется на виды, каждому из которых присуща своя специфика исполнения. Так, специальное право – это разрешение, предоставляемое физическому лицу посредством индивидуального юридического акта, которое позволяет этому лицу заниматься определенной деятельностью. Для получения такого разрешения соответствующим органом выдается документ, удостоверяющий право на осуществление указанной деятельности. Зачастую наличие данного разрешения становится основным источником дохода граждан, поскольку посредством наличия специального права, лица могут осуществлять такие виды деятельности, как управление транспортными средствами, хранение и ношение оружия и другие. То есть, специальное право неразрывно связано с возможностью трудоустройства и осуществления определенных видов работы. Согласно п. 9 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовой договор может быть прекращен, если специальное право работника истекло или было приостановлено более, чем на два месяца, либо если лицо было лишено данного права. Таким образом, потребность в разрешении пользования специальным правом имеют подавляющее большинство граждан, а лишение такого права может в корне поменять род деятельности человека.

В связи с тем, что на практике правоохранительным органам часто приходится применять административное наказание в виде лишения лица права управления транспортным средством, предлагается далее рассмотреть особенности исполнения данного наказания.

Так, под лишением права управления транспортным средством следует понимать вид наказания, регулируемый административным законодательством, который предполагает наложение запрета на вождение автомобиля лицом в случае грубых или систематических нарушений правил пользования специальным правом. Помимо лишения, связанного с совершением административного правонарушения (ст. 3.8 КоАП РФ) [1], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает лишение лица специального права за нарушение, установленного Законом об исполнительном производстве [2], временного ограничения на пользование специальным правом (ст. 17.17 КоАП РФ) равному сроку до одного года.

Порядок исполнения административных наказаний за правонарушения в сфере дорожного движения регламентируется главой 32 КоАП РФ, а сами правонарушения перечислены в главе 12 КоАП РФ. Если сотрудник дорожно-патрульной службы обнаруживает признаки административного правонарушения, он не вправе изъять удостоверение на месте, поскольку в его компетенцию в сложившейся ситуации входит составление протокола об административном правонарушении, а также, если это необходимо, сотрудник вправе составить протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Сотрудник ДПС также компетентен производить фото- и видеофиксацию на месте, отбирать показания свидетелей для последующей передачи материалов об административном правонарушении в суд.

На вопрос, касающийся необходимого наличия доказательств для привлечения к административной ответственности лица и лишения его права управления транспортным средством, можно ответить посредством анализа судебной практики. Так, в ходе анализа судебных актов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ, в качестве доказательств совершения указанного правонарушения были установлены следующие доказательства: протокол об административном правонарушении; протокол об отстранении от управления транспортным средством, заверенный подписями понятых, согласно которому основанием для лишения права управления автомобилем лица явилось, например, наличие признаков алкогольного опьянения в виде запаха алкоголя изо рта; распечатанные результаты тестирования выдоха и акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Помимо постановления о назначении административного наказания к формам окончания производства по делу об административном

правонарушении относится прекращение производства по делу. Анализ статистики прекращенных дел, в частности, возбужденных по ст. 12.8 КоАП РФ, позволяет установить, что чаще всего основаниями для прекращения производства по вышеуказанной категории дел, являются смерть привлекаемого к административной ответственности лица и отсутствие состава или события правонарушения. Так, по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ мировыми судьями Красноярского края в 2020 году было прекращено 42 дела, в 2021 году – 33 дела, в 2022 году – 15 дел. При этом лишению права управления транспортным средством по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ в 2020 году было подвергнуто 6098 лиц, в 2021 году – 5348 лиц, в 2022 году – 5848 лиц. Исходя из приведенной статистики, можно сделать вывод о том, что процент прекращенных дел по отношению к общему числу дел, возбужденных по данной статье КоАП, ничтожно мал.

Постановление судьи о лишении права управления транспортным средством исполняется уполномоченными органами посредством изъятия и хранения водительского и другого удостоверения на право управления транспортным средством в течение срока лишения данного права. В соответствии с ч. 1.1 ст. 32.7 КоАП РФ лицо, которому запрещено пользование данным специальным правом, должно сдать в компетентный орган, осуществляющий такое административное наказание, документы, установленные в пп. 1–3.1 ст. 32.6 КоАП РФ, в течение трех рабочих дней после вступления в законную силу решения о применении административного наказания. Если указанные документы утрачены, лицо должно также сообщить об этом в уполномоченный орган в течение трех дней (п. 1.1 ст. 32.7 КоАП РФ).

Одной из проблем, связанных с применением административного наказания – лишения права управления транспортом, является протекание срока данного лишения. Согласно ст. 32.7 КоАП РФ, данный срок начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения специального права. Если лицо уклоняется от предоставления соответствующего удостоверения, срок лишения будет прерываться, а продолжится после сдачи удостоверения или его изъятия. Вместе с тем, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 25.06.2019 № 20 [3], если лицо изначально заявило о потере удостоверения, но фактически продолжало использовать его при управлении транспортом, что подтверждается фактом изъятия удостоверения, то срок лишения права управления прерывается, а исчисление продолжается со дня изъятия удостоверения у лица.

Таким образом, лицо, лишенное права управления транспортным средством, после вступления в силу постановления о назначении административного наказания может пользоваться своим водительским удостоверением, уклонившись от его сдачи. В связи с этим предлагается

дополнить КоАП РФ статьями, которые будут предусматривать ужесточение наказания в виде лишения права управления за несвоевременную сдачу водительского удостоверения лица, лишенного данного специального права. Так, предложенная нами система представляет собой следующие нововведения: в случае уклонения от сдачи водительского удостоверения в установленный срок, лицо может быть подвергнуто административным мерам наказания. Эти меры включают в себя возможность наложения административного штрафа, административного ареста сроком до пятнадцати суток, либо обязательных работ на срок от ста до двухсот часов. Главное в этом случае - соблюдение трехдневного срока, в течение которого необходимо сдать водительское удостоверение в ГИБДД после того, как решение о наказании стало законным и обжалованию уже не подлежит. Кроме того, важно, что чем дольше лицо уклоняется от сдачи водительского удостоверения, тем большая сумма административного штрафа будет предусмотрена в отношении него.

Болезнь человека, отсутствие лица по месту жительства по уважительным причинам, подтвержденные соответствующими медицинскими справками или документами соответственно — являются исключениями из данного положения.

Также, в связи с противодействием такому поведению граждан, предлагается внести изменения в ст. 12.7 КоАП РФ - криминализовать ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и исключить ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ, а также изменить настоящую редакцию ч. 1 ст. 264.1 УК РФ на следующую: «Управление автомобилем либо другим механическим транспортным средством лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения… — влечет за собой наступление уголовной ответственности». Таким образом, криминализация административного наказания за управления транспортным средством лицом, лишенным такого специального права, будет способствовать значительному снижению данного деяния.

Действующая в настоящее время цифровизация документов включает в себя возможность предоставления электронного водительского удостоверения [4] с помощью «Портала государственных услуг Российской Федерации» (далее «Портал госуслуг») [5]. Как нам видится, при введении в российское законодательство положений о предъявлении лицами водительского удостоверения сотрудникам ГИБДД преимущественно в электронном виде (при наличии технической возможности) можно избежать пользования таковым правом лицами, после вступления в силу постановления о лишения их права управления

транспортным средством путем появления в «Портале госуслуг» в разделе «Документы для вождения» автоматической отметки о недействительности водительского удостоверения лица. Так, при предъявлении водителями удостоверения в электронном виде сотрудники ГИБДД будут видеть, что водительское удостоверение лица аннулировано.

Мы полностью согласны с тем, что российское законодательство предусматривает определенную процедуру восстановления права на управление транспортным средством. Так, полная процедура восстановления водительского удостоверения после его изъятия определена Постановлением Правительства РФ № 1191 [6]. Согласно этими правилам, водитель должен выполнить следующие требования перед получением документа:

1. Сдать теоретический экзамен, подтверждающий знание Правил дорожного движения.

2. Внести плату за все имеющиеся нарушения Правил дорожного движения в виде административных штрафов.

3. В случае лишения прав за вождение в состоянии опьянения или отказа от медицинского освидетельствования, обязательно пройти дополнительное медицинское обследование для определения способности управлять транспортным средством (при лишении прав за другие нарушения это не требуется).

Важно отметить, что для выполнения всех этих действий не обязательно дожидаться окончания срока лишения «прав». Теоретический экзамен можно сдавать по прошествии не менее чем половины времени отстранения от вождения. Медицинская справка имеет срок действия в 1 год, но она должна быть выдана не ранее даты сдачи документов на восстановление удостоверения водителя.

Сдача экзамена проводится в том же отделении, где хранится водительское удостоверение. Чтобы записаться на экзамен, необходимо подать соответствующее заявление. Форму заявления можно найти на официальном сайте ГИБДД (пока что возможность подачи заявления электронным способом для этой цели отсутствует).

Так, при предъявлении водителями удостоверения в электронном виде сотрудники ГИБДД будут видеть, что водительское удостоверение лица аннулировано.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы.

1. Под лишением права управления транспортным средством следует понимать вид наказания, регулируемый административным законодательством, который предполагает наложение запрета на вождение автомобиля лицом в случае грубых или систематических нарушений правил пользования специальным правом.

2. В связи с возможным уклонением от сдачи водительского удостоверения лиц, лишенных от управления транспортным средством, нами предложено внесение изменений в ст. 12.7 КоАП РФ - криминализовать ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и исключить ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ, а также изменить настоящую редакцию ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

3. При введении в российское законодательство положений о предъявлении лицами водительского удостоверения сотрудникам ГИБДД преимущественно в электронном виде можно избежать пользования таковым правом лицами, после вступления в силу постановления о лишения их права управления транспортным средством.

4. Из-за недостатка в административно-правовом регулировании лишения специального права в виде права управления транспортным средством требуется внесение изменений и дополнений, поскольку нарушения правил дорожного движения могут повлечь за собой дорожно-транспортные происшествия, которые, в свою очередь, сопряжены с нанесением вреда здоровью людей или которые вовсе могут привести к трагическим последствиям.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. –2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.06.2019 № 20.

4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 06.10.2022 № 1769.

5. Портал государственных услуг Российской Федерации // Портал Госуслуг URL: https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 14.11.2023).

6. О порядке исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктами 1, 2 и 20 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях", медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и подозрением на новую коронавирусную инфекцию COVID-19: Постановление Правительства РФ от 06.08.2020 № 1191.

Кульгачев Алексей Викторович,
студент 1 курса
магистратуры юридического факультета
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Краснова Кристина Александровна,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Наиболее опасными формами проявления преступности являются организованные формирования, действующие в рамках одного или нескольких государств. Угрозы, вызванные транснациональной организованной преступностью, уже на протяжении многих лет представляют опасность глобального значения. Они оказывают негативное влияние практически на все сферы общества, затрагивая не только мировые, национальные интересы, но повседневную жизнь обычных людей.

Так, на сегодняшний день результативность борьбы с организованной преступностью на межгосударственном уровне достигается в ходе сотрудничества государств, которая выражается в содействии международных организаций, помощи в рамках международных соглашений и национальных законодательств, а также в простом волеизъявлении заинтересованных сторон. Особое внимание в вопросе сотрудничества государств по противодействию преступности необходимо уделить Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС). Произведенное Т.Ю. Изгагиной исследование статистических показателей выявления преступлений, совершенных организованными группами или сообществами, в странах-участницах ЕАЭС показал, что значительное их количество является трансграничными [1, С. 56-57].

Отметим, что ЕАЭС является интеграционным объединением Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, созданным в первую очередь для решения трансграничных вопросов экономического характера. Это вытекает из ст. 1 Договора о ЕАЭС [2]. Однако развитие

взаимодействия в правоохранительной сфере выступает неотъемлемым условием поступательного развития любого интеграционнного образования, независимо от наличия у него соответствующей компетенции.

Как показывает практика, имеющихся мер противодействия организованной преступности в рамках отдельно взятой страны порой недостаточно для полноценного противодействия преступлениям трансграничного характера, в связи с этим государства объединяются для сотрудничества в правоохранительной сфере.

Несмотря на то, что противодействие организованной преступности, как и преступности в целом, не входит в круг основных целей создания союза, о чем свидетельствует анализ Договора о ЕАЭС [2], характер деятельности объединения и его сущность предполагают возможность разработки соответствующих уголовно-правовых мер. Более того, в практике ЕАЭС уже существуют такие прецеденты. Так, в рамках ЕАЭС создан специальный механизм по противодействию отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Правовой основой данного механизма выступает Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 г. Во исполнение этого договора Коллегия ЕЭК распоряжением от 29 мая 2018 г. № 106 одобрила Соглашение, касающееся обмена информацией в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Оно утверждает правовые меры взаимодействия правоохранительных систем стран-участников с таможенными органами в сфере предупреждения и противодействия незаконного трансграничного оборота денежных ресурсов на территории ЕАЭС. Недостатком данного соглашения является то, что оно не затрагивает регулирования оборота денежных средств в электронном (безналичном) виде, следовательно, такие транзакции при их использовании преступными сообществами и организациями вне указанного механизма.

Кроме того, вне правовой системы ЕАЭС создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов (ЕАГ), основной целью которой является обеспечение эффективного взаимодействия на региональном уровне и интеграции участвующих государств в международную систему противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. На сегодняшний день участниками ЕАГ выступают девять государств, в том числе четыре из пяти стран-участников ЕАЭС (кроме Армении).

Помимо перечисленного к уголовно-правовым мерам противодействия организации преступного сообщества (преступной

организации) в территориальном поле ЕАЭС можно отнести механизмы, описанные в рамках внутригосударственного законодательства стран-участников.

В масштабах интеграционного объединения вопросы разработки уголовно-правовых мер противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) охватывают как правило три ключевых направления:

- полицейское сотрудничество;
- сотрудничество по вопросам уголовного процесса (расследование уголовных дел, экстрадиция и т. д.);
- сближение норм материального уголовного права.

В отношении полицейского сотрудничества основным вектором развития, на наш взгляд, должно стать налаживание механизма обмена процессуально- и оперативно-значимыми данными с минимализацией бюрократических процессов. В идеале правоохранительный орган одного государства-члена ЕАЭС должен получить возможность прямого доступа к информации, содержащейся в базах данных правоохранительной системы другого государства. На данный момент формирование подобного механизма представляется труднореализуемым, потому что придется вносить глобальные изменения в законодательства стран. В противном случае такие меры могут нарушать права и свободы физических и юридических лиц, например, касающиеся обеспечения государством тайности определенных видов информации. Также актуальным представляется создание единых учетов преступлений. В рамках данного вопроса ряд исследователей предлагают учредить специальный орган – Евразийскую полицию (Евразпол), которому были бы предоставлены полномочия по координации полицейского сотрудничества в рамках ЕАЭС [3, С. 163]. Однако на наш взгляд, данная идея имеет преждевременный характер, поскольку необходимо в первую очередь создать материальные условия для полицейского сотрудничества, которых пока нет, а уже на втором этапе, институциализировать указанное сотрудничество путем учреждения специализированного органа.

На данный момент существует ряд проблем в сфере взаимодействия полицейских органов стран-участников ЕАЭС. Одной из основных, на наш взгляд, является проблема выстраивания соответственных отношений на добровольной основе. Отказ от подобного взаимодействия не влечет никаких последствий для страны-участницы, то есть в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность союза, не содержится норм санкционного характера.

Внутрисоюзная координация полицейских органов стран-участников ЕАЭС поспособствует не только выработки единого подхода к применению уголовно-правовых меры противодействия организации преступного сообщества (преступной организации), но и создаст

необходимое поле для их совершенствования и необходимой реорганизации.

Ключевым элементом сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере должно стать создание внутрисоюзных механизмов осуществления правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции. Порой все усилия по расследованию, установлению преступных связей, отслеживанию и задержанию разыскиваемых оказываются неэффективными, когда по тем или иным причинам конкретное государство отказывается экстрадировать преступника. Так, ЕАЭС не может принудить государство-участника совершить экстрадицию, он управомочен лишь осуществить просьбу. В противном случае, принуждение к таковым действиям будет расценено как посягательство на суверенитет государства. Отягощают процесс экстрадиции также идеологические вопросы, касающиеся предоставления политического убежища, получения статуса беженца и т. д. В отношении сближения уголовного права в первую очередь следует рассмотреть вопрос по согласованию уголовно-правовой политики по преступлениям в экономической сфере, которые препятствуют развитию внутреннего рынка. Также стоит отметить, что внутригосударственные нормы уголовного права стран-участников ЕАЭС до сих пор носят разрозненный характер. Одно и то же деяние может признаваться уголовно наказуемым по законодательству одной из стран, при этом не считаться преступлением в другой. В некоторых случаях существенная разница присутствует и в части санкций за деяние [4, С. 348-349].

На наш взгляд, одной из мер уголовно-правового противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) может стать создание унифицированной правовой базы. Данную точку зрения разделяют А.Б. Абрамов и В.В. Рудич [5, С. 146]. Разделяя позицию указанных авторов, отметим, что на сегодняшний день обозначенный вопрос решается неэффективно. Пересмотр и унификация существующих норм уголовного и уголовно-процессуального права, в частности охватывающая противодействие организованной преступности, на государственном уровне ведется, но либо с большим отставанием от существующих реалий, либо с отсутствием четких согласований между странами-участниками ЕАЭС. Перечисленные направления актуализации уголовно-правовых мер противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) могут реализовываться в правовом поле ЕАЭС. Для этого необходимо вносить корректировки в учредительные документы союза, в частности необходимо обозначение соответствующих видов деятельности и компетенций, что само по себе является длительным процессом. Более оперативным и предпочтительным вариантом выступает их реализация между странами-участницами ЕАЭС в пределах международного права. Приоритетом последнего варианта

является и возможность сохранения определенной свободы действий у государств-членов.

Разработанные в ближайшей перспективе уголовно-правовые меры противодействия организованной преступности в международном праве также могут рассматриваться как первый шаг долгосрочных изменений в правовой системе ЕАЭС. Такой формат в первую очередь позволить сохранить суверенитет в достаточно чувствительной сфере, обеспечит гибкость государств при осуществлении сотрудничества с третьими странами, во вторую очередь – защитит сами государства и их населения от посягательств со стороны организованных преступных групп и сообществ, в третью очередь – позволит более эффективно решать проблемы борьбы с рассматриваемым видом преступности в условиях глобализации.

Таким образом, проблема противодействия трансграничной организованной преступности и вытекающие из нее вопросы реформирования системы мер уголовно-правового противодействия являются актуальными на сегодняшний день для стран-участниц ЕАЭС. Предпосылкой для их формирования выступают такие факторы как недостаточность правового регулирования в рамках самого союза, отсутствие необходимых компетенций у международной организации и отсутствие достаточной унифицированности внутригосударственного законодательства стран-участниц. Для решения обозначенной проблемы необходимо комплексно подходить к разработке новых и изменению имеющихся мер для создания единой системы противодействия транснациональной организованной преступности на территории ЕАЭС.

Литература

1. Изгагина, Т. Ю. Использование преступных схем для перемещения товаров по таможенной территории Евразийского экономического союза // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2021. – № 3. – С. 55-62.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Изгагина Т.Ю. Противодействие транснациональной организованной преступности в условиях функционирования ЕАЭС // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов XI Международной научно-практической конференции (Могилев, 07 апреля 2023 года) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. - Могилев: Могилев. институт МВД, 2023. - С. 161-164.

4. Светлакова Н.К. Проблемы унификации уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС на примере России, Беларуси и Казахстана в области внешнеэкономической деятельности // Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 347–349.

5. Рудич, В. В. К вопросу об унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства и основной цели такой унификации для государств ЕАЭС / В. В. Рудич, А. Б. Абрамов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 1. – С. 144-149.

Кутрухина Ксения Сергеевна,
курсант 2 курса
юридического факультета
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры административного права
Воронежского института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Любое государство, обеспечивая безопасность проживающего на его территории населения, функционирует как комплексный институт, организующий и гарантирующий защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом от различного рода внешних и внутренних посягательств. В зависимости от охраняемого субъекта как участника различных общественных отношений можно выделить несколько видов безопасности: личная, общественная, государственная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, а также оборона страны. Из совокупности вышеуказанных видов формируется понятие национальной безопасности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации №400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойный уровень и качество их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1].

По мнению В.М. Редкоуса, национальная безопасность — это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера [2]. Понятие национальной безопасности является исходной, базовой категорией для решения проблем по защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Обеспечение национальной безопасности на современном этапе является одним из приоритетных путей развития любого государства.

Проведение работы в сфере обеспечения безопасности содержит широкий спектр мероприятий от составления прогноза угроз безопасности до применения специальных мер в различных сферах общественной жизни. К ним можно отнести правовое регулирование в рассматриваемой сфере, разработку комплекса мероприятий, финансирование расходов и др. Указом Президента Российской Федерации №400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определено, что обеспечение национальной безопасности –это реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности [1].Вместе с тем до наступления XXI века понятие национальной и государственной безопасности были тождественными. На сегодняшний день государственная безопасность является лишь разновидностью национальной, но имеет в ее составе ключевое значение. С течением времени основные направления обеспечения национальной безопасности, несомненно, изменились. В настоящий момент в Российской Федерации реализовываются следующие направления: разведывательная деятельность, противодействие преступности и терроризму, обеспечение информационной безопасности, защита государственных границ и др.

По мнению Т. А. Прудниковой, «цель обеспечения национальной безопасности состоит в защите прав человека и гражданина, реализуемых в личной, политической, социальной и экономической сферах, а также в защите интересов общества и государства» [3]. Для достижения названной цели применяются административные меры и правовые нормы по обеспечению национальной безопасности. К ним можно отнести административно-правовые режимы, устанавливаемые для контроля над общественной жизнью и противодействия угрозам национальной безопасности страны. Административно-правовые режимы широко освещаются в научной литературе, так как с их помощью устанавливаются методы управления государством и способы функционирования его участников в лице субъектов и объектов. Их внедрение необходимо в ситуациях, требующих особого правового регулирования и контроля.

Исследованием административно-правовых режимов занимались видные ученые: С.С. Маилян [4], Р.А. Марченко [5], В.Я. Насонов[6], И.С. Розанов [7], В.Б. Рушайло [8], А.И. Стахов [9] и др. В части определения административно-правового режима мы разделяем точку зрения В.М. Редкоуса, который утверждал, что«административно-правовой режим, устанавливаемый в области обеспечения национальной безопасности, - это нормативно закрепленный и организационно обеспеченный порядок регулирования поведения граждан и деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц, направленный на

четкую регламентацию общественных отношений в конкретной области обеспечения национальной безопасности, недопущение противоправной деятельности, способной нанести ущерб национальной безопасности, а также предусматривающий возможность применения специальных режимных мер, иных специальных форм и методов деятельности уполномоченных органов, характер которых обусловлен необходимостью адекватного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации»[10].

На основании изложенного выделим особенности административно-правовых режимов:

1.Административно-правовой режим представляет собой определенный порядок действий в конкретных ситуациях, правила, которых следует придерживаться. Так, например, режим чрезвычайного положения вводит ограничение движения транспортных средств и их досмотр, запрет митингов, забастовок и массовых мероприятий, усиление охраны общественного порядка и многие другие требования[11].

2. Нормативная закрепленность, которая заключается в том, что для введения административно-правового режима необходимо издание соответствующего нормативного акта, регламентирующего его порядок, цели, ограничения, срок действия и т. д. Внедрение режимов может осуществляться изданием как законного, так и подзаконного нормативного акта. Примером может послужить введение паспортного, а также регистрационного учета по месту жительства или пребывания, где для введения административно-правового режима не требуется издание федерального закона.

3.Организационная обеспеченность. Любой административно-правовой режим устанавливается субъектами государственного управления, обладающими также и контрольно-надзорными полномочиями за его надлежащим исполнением. Иными словами, все режимы являются примером применения императивных методов управления, поскольку не содержат дозволений и основываются лишь на властных предписаниях. Государство выступает в качестве главного субъекта обеспечения национальной безопасности и определяет функции и полномочия каждой ветви государственной власти в лице законодательной, исполнительной и судебной. Среди всех субъектов, обеспечивающих административно-правовые режимы, ключевое место занимают органы исполнительной власти, что обусловлено установленным в Российской Федерации принципом разделения властей. Стоит отметить, что административно-правовые режимы вводятся только тогда, когда в общем порядке правового регулирования не получается достигнуть цели административного воздействия. Структура административного режима включает определенные режимные мероприятия, реализуемые уполномоченными на то субъектами в лице государственных органов и

должностных лиц. Данные мероприятия должны реализовываться как на федеральном, так и региональном уровнях, что осуществляется в соответствии с принципом разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

Согласно Закону Российской Федерации «О безопасности», государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации [11].

4. Административно-правовые режимы имеют своей целью регламентацию и регулирование общественных отношений в особом порядке. К другим целям введения административных режимов относятся:

1) предотвращение угроз (режимы государства позволяют оперативно реагировать на потенциальные угрозы, предотвращая их развитие и распространение);

2) защита общества (для обеспечения безопасности граждан и их имущества, создания условий для стабильной и безопасной жизни);

3) борьба с преступностью и терроризмом (административно-правовые режимы дают возможность эффективно управлять преступными группировками, террористическими организациями и другими угрозами, используя правовые механизмы).

Таким образом, административно-правовые режимы – это система мер, принимаемых государством для предотвращения и противодействия угрозам национальной безопасности, формируемых посредством применения правовых и специальных средств, приемов и методов деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности, таких как: введение чрезвычайного положения, ужесточение контроля, мониторинга и другие инструменты (мобилизация ресурсов, регулирование критической инфраструктуры, а также ограничение гражданских свобод в периоды угрозы).

5. Административно-правовые режимы предоставляют государству широкий спектр инструментов для реагирования на угрозы и вызовы, такие как терроризм, кибератаки, экстремизм и другие формы опасности. Одной из ключевых особенностей административно-правовых режимов является пропорциональность мер, принимаемых в рамках режима, к характеру угрозы. Это позволяет избегать чрезмерных ограничений гражданских свобод и прав. Важным аспектом также является прозрачность действий государственных органов в рамках режима.

6. Государства внедряют специальные административные режимы в периоды повышенной угрозы. Их введение дает государству больше

возможностей для поддержания порядка и безопасности. Так, это проявляется во временном введение чрезвычайного положения, усилении контроля на границах, а также ужесточении мер безопасности на объектах критической инфраструктуры. Например, для предотвращения возможных угроз государство вводит административные ограничения и ужесточает мониторинг за подозрительными действиями. Это может включать в себя более строгий контроль за передвижением граждан, наблюдение за электронными коммуникациями и использование технологий для выявления подозрительной активности.

7. Введение административно-правовых режимов должно сопровождаться строгим соблюдением прав человека. Следует понимать, что внедрение административно-правовых режимов не является самоцелью, оно направлено на достижение социально значимого результата, в целях обеспечения которого могут ограничиваться права и свободы граждан, когда польза в результате внедрения данного режима превосходит урон, причиненный его ограничениями и запретами. Однако, при применении таких мер, государство должно соблюдать принципы экономии и необходимости. Важным аспектом здесь является не только достижение конкретных целей в области безопасности, но и минимизация негативных последствий для общества.

Обеспечение национальной безопасности возможно лишь при комплексном подходе ко всем сферам общественной жизни. «Для обеспечения национальной безопасности уполномоченные органы и должностные лица могут на законных основаниях применять специальные силы, средства, формы и методы деятельности в рамках контрразведывательной, разведывательной, оперативно-розыскной, оперативно-боевой и иных специальных видов деятельности» [9].

Можно выделить несколько критериев оценки эффективности административно-правовых режимов: снижение уровня преступности, укрепление государственной стабильности и поддержание экономической безопасности.

Административные режимы регулируют воздействие на общественные отношения в определенной области обеспечения национальной безопасности. Реализация мер, вводимых путем административно-правовых режимов, оказывает помощь в получении информации о возникновении каких-либо угроз, а также содействует недопущению совершения правонарушений.

Подводя итоги вышесказанному, стоит отметить, что обеспечение национальной безопасности, безопасности личности, общественной безопасности и охрана общественного порядка должны осуществляться в процессе единой деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и в первую очередь — административно-надзорной работы. Административно-правовые режимы обеспечения

национальной безопасности представляют собой сложный инструмент, требующий внимательного баланса между эффективностью и соблюдением основных прав и свобод граждан. Они играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. Их эффективность зависит от сбалансированности мер, соблюдения прав граждан и международного сотрудничества. Дальнейшее исследование и совершенствование этих режимов является неотъемлемой частью стратегии обеспечения безопасности в современном мире.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021.
2. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: дис. … д. ю. н. М.: РУДН. 2011. 431 с.
3. Прудникова Т.А. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета России. М., 2012. С. 181–183.
4. Маилян С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2002. 214 с.
5. Марченко Р.А. Административно-правовой режим обеспечения таможенного дела // Административное право и процесс. 2009. № 1. С. 30–31.
6. Насонов В.Я., Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов, В.А.Коньшин, К.С. Петров, В.М Редкоус // Учебник. М.: Издательский центр «Академия». 2003. С. 92–98.
7. Розанов И.С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их значение и структура // Государство и право. 1996. № 9. С. 84–92. М.: Щит-М, 2000. 264 с.
8. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: монография; науч. ред. Б.В. Россинский. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 200 с.
9. Редкоус В.М. Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. М., 2009. № 12(60).
10. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) // Собр. законодательства РФ. 2010.
11. О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) // Собр. законодательства РФ. 2001. Ст. 43.

Лепа Кирилл Алексеевич,
курсант взвода ОЗП-2202
факультет подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Иванов Андрей Юрьевич,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ

В современном информационном обществе, где коммуникация происходит в основном через цифровые и онлайн-платформы, увеличивается вероятность возникновения ситуаций оскорбления, клеветы и неправомерного использования информации. Это создает необходимость в регулировании таких инцидентов, так как тексты, комментарии, или иные формы высказываний могут легко распространяться и вызывать серьезный негатив в обществе. Социальные медиа, форумы и другие онлайн-платформы приводят к возможности масштабного распространения оскорблений и клеветы, что, в свою очередь, может оказывать серьезное негативное воздействие на психическое состояние людей, вызывать стресс и тревогу. Выдвинутый нами тезис подтверждается аналитическими данными, представленными аналитическим центром «НАФИ», на официальном сайте которого представлены данные, гласящие, что «75% молодых россиян сталкивались с оскорблениями или грубостью в интернете в свой адрес» [1].

Оскорбление личности представляет собой незаконное деяние, направленное на унижение чести и достоинства человека. В российском законодательстве это противоправное деяние регулируется статьей 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). Посягательство на личность может проявляться как в письменной, так и в устной форме, но это не составляет исчерпывающий перечень видов оскорблений. Зачастую оскорбление личности выражается в виде жестов, может включать как устные высказывания, так и другие формы коммуникации, которые влекут за собой оскорбление, порочащие оценки или неправдивые утверждения, которые наносят ущерб репутации и самооценке индивида, но правоприменительной практики по подобным случаям в РФ нет. Одной из серьезных проблем, которая возникает при рассмотрении вопросов административной ответственности за

оскорбление, является субъективность в оценке действий и высказываний, которые могут быть квалифицированы как оскорбительные. Определение, что является оскорблением, зачастую представляет собой субъективный процесс, так как включает в себя оценку и толкование конкретных слов, действий или жестов, осуществляемых лицом. Фактически, различные люди могут иметь разные представления о том, что считать оскорбительным. Например, некоторые жесты или звуки могут быть расценены как оскорбительные и вызывающие дискомфорт в определенном контексте или в особой социокультурной среде.

Критериями для определения наличия оскорбления личности могут являться различные аспекты:

- наличие унизительных оскорбительных высказываний, наносящих ущерб репутации и самооценке человека.
- субъективное намерение нарушителя оскорбить, унизить и обидеть других людей (умысел);
- общее одобрение оскорбительного поведения со стороны другого.

Для выявления проблем административной ответственности за оскорбление нами были изучены законопроекты, представленные на официальном сайте Государственной думы РФ [3]. Первым изученным законопроектом стал законопроект № 645494-7 2019 года «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за оскорбление избирателей», которым предлагалось добавить ответственность за оскорбление физического лица должностным. Факт внесения данного законопроекта говорит нам о том, что существует проблема неравенства между лицами физическими и наделенным должностными полномочиями. Мы не согласны с идеей данного законопроекта и считаем, что вводить дополнительную статью не целесообразно, так как достаточно действия ст. 5.61 КоАП РФ, распространяемой на всех лиц.

Проанализировав текст пояснительной записки к законопроекту № 87293-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенный на рассмотрение в 2017 году, мы выявили проблему несформированности термина «оскорбление». В записке указывается, что некоторые обстоятельства оскорбление, которые могли бы повлиять на решение, остаются не учтенными при выдвижении приговора. В качестве таких обстоятельств автор выделяет оскорбление лиц, имеющих особые заслуги перед Российской Федерацией и тому подобное. Мы считаем, что данное предложение отрицательно скажется на принципе равенства, характерном для любого вида права в РФ. Помимо этого, многие авторы научных работ подтверждают наличие проблемы несформированности термина. Например, Аратова А.А. в своей статье на тему «оскорбления» говорит, что понятие на данный момент

времени не сформировано и требует дополнения в дальнейшем, а также приводит некоторые факты по данной проблеме [4].

Сложности с восприятием термина «оскорбление» представляется и в том, что состав оскорбления бывает сложно отграничить от смежных составов. К таким составом можно отнести мелкое хулиганство, описанное в ст. 20.1 КоАП РФ, так как одним из признаков объективной стороны мелкого хулиганства является нецензурная брань в общественном месте, что можно рассмотреть и как оскорбление. Если же оскорбления направлены не на конкретное лицо или группу лиц, а направленно на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, то это будет охватываться составом статьи 282 УК РФ. Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, подходит под диспозицию статьи 128.1 УК РФ. Как видно, из приведенных выше примеров, состав оскорблений можно легко спутать со смежными составами. Устранение этой проблемы видится в уточнение и включение признаков оскорбления в диспозицию статьи 5.61 КОАП РФ.

В настоящее время эксперты, оценивающие лингвистические высказывания, ограничены использованием лингвистических источников, в основном толковых словарей. Однако словари не могут охватить всю инвективную лексику во всех ее проявлениях и не учитывают невербальные проявления. Поэтому создание специализированного словаря русской инвективной лексики, предлагаемое некоторыми лингвистами, не является эффективным решением проблемы. Более перспективным представляется усовершенствование методики лингвистической экспертизы, так как отсутствует единый и хорошо проработанный регламент проведения экспертизы, что затрудняет анализ слов, действий и жестов.

Мы проанализировали несколько актов правоприменительной практики по поводу рассмотрения дел об административных правонарушениях, квалифицируемых ст. 5.61 КоАП РФ. Нами были проанализированы: решение № 12-129/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 12-129/2020, решении № 12-291/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 12-291/2020 и решение № 12-126/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 12-126/2020. Анализируя вышеперечисленную судебную практику, можно выделить следующие признаки, которые характеризуют оскорбления:

- адресность, т.е. наличие определенного лица, в чью сторону направлено действие;
- неприличная форма речевого акта;
- умышленное намерение унизить адресата;
- выраженность в форме действия.

В перечисленных выше решениях суда мы выделили основную проблему, с которыми сталкивается правоприменитель в своей практике, а именно проблему недостаточности знаний в области привлечения по ст. 5.61 КоАП РФ у правоохранительных органов. Для того чтобы исправить проблему необходимо провести специальные обучающие программы и семинары для сотрудников этих органов. В рамках таких программ следует дать полное представление о законодательстве, касающемся данной области, а также обсудить и проанализировать конкретные случаи и ситуации, чтобы улучшить понимание и применение законов. Также важно обеспечить доступ к актуальной и достоверной информации о законах и их изменениях, чтобы сотрудники правоохранительных органов могли постоянно обновлять свои знания. Кроме того, важно проводить регулярные проверки знаний сотрудников и обеспечивать контроль за их профессиональной компетентностью.

В заключении нашей статьи мы хотим еще раз отметить важность проблемы привлечения по ст. 5.61 КоАП РФ, поскольку оно направлено на укрепление законности и обеспечение безопасности граждан. Кроме того, оно способствует поддержанию общественного порядка и предотвращению правонарушений. Эта мера является одним из инструментов воздействия на нарушителей, что может способствовать их исправлению и предотвращению совершения новых преступлений.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 15.11.2023).

2. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс] URL: https://nafi.ru/analytics/75-molodykh-rossiyan-stalkivalis-s-oskorbleniyami-ili-grubostyu-v-internete-v-svoy-adres/ (дата обращения 15.11.2023)

3. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения: 15.11.2023 г.).

4. Аратова А.А. Процессуальные проблемы административной ответственности за оскорбление // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-oskorblenie (дата обращения: 15.11.2023).

Логвинова София Максимовна,
студент
Волгоградского института управления
филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:
Латышев Сергей Николаевич,
доцент кафедры теории права
и государственно-правовых наук
Волгоградского института управления
филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук

ПРИНЦИПЫ СВОБОДНОГО И ДОБРОВОЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В современной правовой системе Российской Федерации избирательное право представляет собой самостоятельную область публично-правовой деятельности. Эту отрасль права можно охарактеризовать как одну из наиболее молодых, но в то же время стремительно развивающихся ветвей российского правового поля. Процесс формирования избирательного законодательства затрагивает все уровни правового регулирования – федеральный, региональный и муниципальный. В его рамки входят не только представительные органы власти, но и президентские и правительственные структуры, а также избирательные комиссии. [1] Она служит опорой для формирования власти на различных уровнях: федеральном, региональном и местном, и способствует установлению демократии. Это выражается в проведении свободных и неподдельных выборов, которые являются единственным законным способом передачи полномочий органам государственной власти и местного самоуправления. Избирательное право представляет собой одну из основ демократии и общепризнанный элемент современного общества и государства. Именно поэтому важно понимать значение и принципы избирательного права. Систему избирательного права можно разделить на нормы и институты общей и особенной части. Общая часть устанавливает принципы избирательного права, основополагающие начала организации и проведения, осуществление отдельных этапов. Особенная часть определяет уже конкретные процедуры и условия реализации норм в ходе выборов и референдумов.

Под принципами избирательного права следует понимать основополагающие идеи, базовые начала, которые показывают сущность выборов как конституционной основы народовластия, определяют нормативное регулирование осуществления действий в сфере избирательных отношений.

Особенно хочется выделить принципы свободного и добровольного голосования, рассмотрим их по отдельности.

Принцип свободы можно рассматривать в нескольких аспектах:

1. Свобода участия: гражданин имеет возможность самостоятельно принимать решение об участии в выборах и о приобретении статуса участника избирательных процессов. Право на участие в выборах предоставляется каждому гражданину с достижением 18-летнего возраста в день голосования, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, религиозных убеждений или членства в общественных объединениях. Исключением являются: граждане, признанные судом недееспособными или содержащимися в местах лишения свободы по приговору суда, а также осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости, особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости, подвергнутые административному наказанию, - ст. 20.3 и ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за совершение экстремистской деятельности.

2. Свобода формирования политического поведения: формирование своей политической позиции для дальнейшего выбора кандидатов.

3. Свобода голосования: государство гарантирует избирателям возможность свободного выражения своей позиции путем проведения голосования в специально отведенных местах и условиях. В случае, если есть граждане, которым трудно самостоятельно заполнить бюллетень, они имеют право на помощь от других лиц, за исключением членов избирательной комиссии и наблюдателей.

Принцип свободы избирательного права заключается в том, что каждый гражданин России имеет право свободно участвовать в выборах без каких-либо принуждений или ограничений. Это означает, что граждане имеют право свободно выражать свою волю, выбирая кандидатов или партии, которые наиболее соответствуют их политическим убеждениям. Мною были выделены особенности принципа:

1. Политическое многообразие: граждане имеют возможность выбирать из различных политических партий и кандидатов, представленных на выборах - это обеспечивает свободу выбора и позволяет гражданам выразить свои политические предпочтения.

2. Свобода выражения мнения: граждане имеют право свободно выражать свои политические убеждения, активно участвуя в предвыборных кампаниях, митингах и дебатах, СМИ должны обеспечивать равноправный доступ к информации о политической сфере государства [2].

3. Независимость избирательной системы: избирательная система должна быть независимой от внешних влияний и вмешательства. Избирательные комиссии должны действовать непредвзято и справедливо, обеспечивая прозрачность и честность выборного процесса [3].

Принцип добровольного участия - никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к реализации субъективного права, либо воспрепятствовать его воле. Ряд нормативно-правовых актов Российской Федерации закрепляет в качестве основополагающего принципа - добровольность, так как именно он является гарантом того, что на любом этапе осуществления действий в сфере избирательных отношений на гражданина не может быть оказано воздействие на его убеждения, с целью принуждения к участию в голосовании или же оказание влияния на его волеизъявление. В некоторых иностранных странах, таких как Турция, Австрия, Болгария, Бельгия и другие, данный принцип рассматривается как форма «обязательного голосования», требующая от граждан участия в выборах. Этот подход был введен для борьбы с пассивностью избирателей и обеспечения высокой явки, чтобы избежать безрезультатности. Однако существуют и недостатки, такие как недостаток интереса со стороны избирателей, что может подорвать принцип прямой демократии и его обоснованность. За неисполнение политической обязанности грозят санкции: может применяться не только штраф, публичное порицание, лишение избирательных прав, но и тюремное заключение. Например, в правовых актах Австралии обязательный вотум закреплен с 1924 года, санкцией служит штраф около 13 долларов, но при официальном уведомлении о неявке санкция не наступает; в Бразилии не только следует штраф, но и в письменной форме необходимо изложить причину своей неявки; в Греции подобно штрафам могут применяться арест и тюремное заключение от одного месяца до одного года, а также лишение должностей, званий и специальных прав. Принцип добровольности избирательного права означает, что участие в выборах является добровольным, то есть никто не может быть принужден или заставлен голосовать. В России нет обязательного избирательного участия, и граждане имеют право решать, участвовать ли в выборах или нет.[4] Также были выделены особенности:

1. Отсутствие обязательного участия: в России отсутствует обязательное избирательное участие, и граждане могут свободно выбирать, принимать или отклонять предоставленные им возможности голосования;

2. Добровольный характер кандидатства: возможность представлять свои политические партии или выступать в качестве независимых кандидатов, принимая решение о своем участии на основе собственной воли;

Можно выделить сходства и различия данных принципов.

Сходства:

1. Оба подразумевают, что участие должно быть добровольным и основываться на свободном выборе граждан;

2. Оба направлены на защиту прав граждан на свободное выражение своей воли и участие в политической жизни страны.

Различия:

1. Принцип свободы избирательного права подразумевает, что граждане имеют право свободно выбирать кандидатов и партии, без какого-либо принуждения или давления. В то время как принцип добровольности относится к тому, что само участие в выборах должно быть добровольным, и никто не должен быть вынужден против воли;

2. Принцип свободы избирательного права также подразумевает свободу от манипуляций со стороны государства и других сторон, в то время как принцип добровольности сконцетрирован только на том, что участие должно быть осознанным.

Соответственно, в Российской Федерации принципы свободы и добровольности избирательного права являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга.

Соотношение этих двух принципов заключается в том, что граждане имеют свободу выбора участия в выборах, и их решение должно быть добровольным. Государство и избирательные комиссии обязаны обеспечивать условия для добровольного и свободного участия граждан в выборах. Они должны защищать права и свободы граждан, обеспечивать прозрачность процесса и равные возможности для всех участников. Например, граждане должны иметь равные возможности для выдвижения своей кандидатуры, голосования и участия в агитационных мероприятиях на основе закона. Процедура должна быть одинаковой для всех, с выдачей одинакового количества бюллетеней и свободой волеизъявления.

Таким образом, в Российской Федерации принцип свободы избирательного права и принцип добровольности избирательного участия существуют параллельно и взаимодополняют друг друга, обеспечивая гражданам возможность свободно выражать свою волю без принуждения.

Литература

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 14.03.2020 № 2-ФКЗ, от 03.07.2020 № 11-ФКЗ); Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации [Текст]:федер. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 24. - Ст. 2253.

3. Алексеев И. А. Избирательное право Российской Федерации и зарубежных стран [Текст]: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. / И.А. Алексеев, Л.А. Тхабисимова. - Москва : Проспект, 2019. - 272 с.

4. Кулишенко Е. А. Защита избирательного права в контексте верховенства права [Текст] / Кулишенко Е. А. // Вопросы российского и международного права. - 2020. - № 9А. - С. 20-25.

Лысак Маргарита Витальевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Лукьянчикова Светлана Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Данная статья посвящена новому веянию в уголовно-правовом спектре, а именно проблемам расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних лиц в сети Интернет. Плотное внедрение информационных технологий в повседневную жизнь современного человека расширяет и возможности для использования телекоммуникационных сетей в преступных целях. В качестве одного из такого рода преступных действий в отношении несовершеннолетних лиц выступают развратные действия, в российском законодательстве квалифицируемые по статье 135 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ) [1]. Основной способ реализации преступного замысла здесь заключается в ведении с потерпевшим электронной переписки на сексуальную тему при отсутствии живого контакта. Такого рода медиа-диалог за рубежом получил название «секстинг», буквально трактуемый как «отправка откровенно сексуальных сообщений и фото на мобильные телефоны» [цит. по 2, С.43].

Производство по подобной категории дел характеризуется анонимных характером субъекта посягательства, который последний обеспечивает посредством формирования виртуального образа и технической сложности изъятия электронных данных лица.

Более того, образ в Интернет сети и широкие возможности параллельной коммуникации позволяют преступнику одновременно поддерживать контакт с несколькими жертвами, различными способами, в том числе уговорами и угрозами, пытаясь получить желаемое путем удовлетворения своих болезненных психо-физиологических притязаний [3, С. 181].

Высокая степень латентности рассматриваемого состава обусловливается в первую очередь отказом самой потерпевшей стороны от

распространения кому бы то ни было информации о произошедшем ввиду целого ряда причин, среди которых немалое место занимает страх осуждения, в первую очередь, со стороны родителей – лиц, которым необходимо знать о произошедшем, чтобы защитить права своего ребенка. Обращаться за помощью в правоохранительные органы ребенок, подросток также станет с очень низкой степенью вероятности, поскольку общественное осуждение, боязнь огласки подавляют его негативные эмоции от произошедшего.

Следует также иметь в виду, что ряд детей подвергается секстингу не единовременно, а систематически, в целях извлечения собственной выгоды, чаще материальной, из общения с оппонентом-преступником.

Неотложным действием в таких обстоятельствах представляется осмотр цифрового устройства, выступившего средством общения с преступником, сопряженный с изъятием требуемых данных, производимый в рамках осмотра жилища пострадавшего. Затем закономерно допрашивается несовершеннолетний и его близкие об обстоятельствах, которые могут иметь значение для дела [4, С. 224]. Затруднительным аспектом допроса является закрытая позиция ребенка в общении, основанная на страхе, стыде, а также необходимость участия третьих лиц в допросе, причем не столько психологов и педагогов, сколько родителей.

Привлечение специалистов для установления комфортной обстановки общения, оказания психологической помощи и поддержки ребенку представляется фундаментальным и логичным действием. Участие же родителей несовершеннолетнего при допросе, с одной стороны, выступает гарантией прав ребенка в рамках головного судопроизводства, с другой же стороны, далеко не любой родитель оказывается готовым к восприятию подобного рода информации без оказания самостоятельного эмоционального давления на своего ребенка.

Ряд родителей, относящихся к старшему поколению, склонен к так называемому, виктимблейменгу, или же перекладыванию ответственности за преступление на жертву. Специфика половых преступлений, совершенных посредством интернет-ресурсов, может для негативно настроенного представителя выступать в качестве катализатора предвзятости и оценки поведения ребенка в сети, его общения и ведения личных страниц в медиа как потенциально виктимного поведения, иными словами ситуация расценивается с позиции «сам спровоцировал». Подобного рода поведение лиц, привлеченных к участию в следственных действиях, оказывает негативное влияние на процесс получения доказательственного массива и всего производства по делу, создавая препятствия для непосредственного общения с потерпевшим.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что констатируется объективная зависимость избрания тактики и подготовки следователя к

допросу потерпевшего по данной категории преступлений от специфики интернет-посягательства, индивидуально-психологических качеств пострадавшей стороны, требований процессуального закона.

Литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от ред. от 04.08.2023) // СПС Консультант Плюс.
2. Антонов О.Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вектор юридической науки, 2018. С. 42–52.
3. Алиева Е.А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. С. 180–182.
4. Ерахмилевич В.В., Суханова Е.П., Куликов Е.А. Некоторые вопросы методики расследования развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием интернет-ресурсов // Алтайский государственный университет. Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6(104). С. 222–225.

Максимова Алина Сергеевна,
курсант 4 курса
очной формы обучения
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Баловина Ирина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несомненно, в борьбе с преступностью необходимо использовать достижения современной науки и техники, разрабатывать новые и высокоэффективные методы выявления и расследования преступлений, совершенствовать процесс сбора доказательств и методы их проверки. Не стоит забывать, что внедрение новых технологий в деятельность сотрудников органов внутренних дел и других ведомств вызывает ряд определенных проблем.

Существует три способа, которые позволяют определить, какую информацию говорит человек, правдивую или ложную:

1. Наблюдение за невербальным поведением, которое указывает на те или иные реакции.

2. Наблюдение и оценка речи, меняющейся в зависимости от предоставления информации.

3. Полиграфирование – учет и анализ реакций на доводящуюся до исследуемого субъекта информацию.

Полиграф («детектор лжи», «лай-детектор») используется во многих странах мира более полувека. Полиграф (от греч. «poly» – много, «graphos» – пишу) – это техническое устройство, которое представляет собой комбинацию медико-биологических приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций лица на вопросы, задаваемые полиграфологом. Прибор является пассивным регистратором процессов, протекающих в организме человека, и не оказывает на них обратного влияния.

Однако стоит отметить, что полиграф не является абсолютно надежным методом и не может быть использован в качестве доказательства в суде, рассматривая его результаты как полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий [1, С. 2]. Результаты полиграфического тестирования могут служить лишь дополнительной

информацией для следствия и помогать направлять его в определенную сторону.

Несмотря на это, полиграф все еще широко применяется в расследовании преступлений, особенно в случаях, когда есть нехватка других доказательств или необходимо проверить достоверность показаний.

Над проблемами в области применения полиграфа в деятельности правоохранительных органов размышляли такие видные ученые в области уголовного процесса и криминалистики, как Р. С. Белкин, В. А. Образцов, Е. Р. Россинская, Н. А. Селиванов и другие, которые пришли к выводу о том, что использование полиграфа в российском уголовном судопроизводстве является бессмысленным. Иное мнение, которое состоит в том, что прибегать к использованию полиграфа в ходе расследования уголовных дел считается принципиально невозможным, поддержали В. Е. Коновалова, А. М. Ларин, В. С. Шадрин и другие.

В деятельности правоохранительных органов полиграф может использоваться в качестве дополнительного инструмента при расследовании преступлений или проверке достоверности показаний участников уголовного судопроизводства. Некоторые считают, что полиграф способствует повышению эффективности работы полиции и помогает выявлять скрытую ложь [2, С. 121]. При этом противники полиграфа указывают на его ограниченную надежность и возможность воздействия на психологическое состояние испытуемого, что может привести к неточным результатам [3, С. 183].

Зависимость психофизиологического состояния подозреваемого от неблагоприятной ситуации, грозящей ему разоблачением, наблюдалась с древнейших времен [4, С. 7]. На этой зависимости основывались различные тесты, проводимые с подозреваемым, целью которых было выявление изменений в его состоянии, позволяющих сделать вывод о его виновности или лжесвидетельстве.

К слову, в 1100-х годах в первом своде гражданского права, известным как «Русская правда», автором которого был древнерусский князь Ярослав Мудрый, разрешалось использование ордалий в гражданских спорах и предусматривалось, что истец может требовать от ответчика оправданий путем испытания железом или горячей водой [5, С. 15].

В Испании и в Китае применялся способ испытания рисом и куском хлеба. В Древней Индии проводились испытания с помощью называния связанных (критических) и не связанных (нейтральных) слов. В некоторых племенах Западной Африки в целях изобличения лица, совершившего преступление, применялось обычное птичье яйцо с хрупкой скорлупой, а также привлекались знахари, которые для того, чтобы обнаружить изменения интенсивности выделения пота, обнюхивали подозреваемых [6, С. 23].

С развитием техники проблема сокрытия правды стала решаться с помощью различных приборов регистрации изменений психофизиологических реакций организма человека. Первоначальным этапом развития инструментальной диагностики стали исследования итальянского физиолога Анжело Моссо (1846-1910 гг.). В 1877 году А. Моссо, проводя один из экспериментов и используя в нем плетизмограф (прибор для измерения наполнения сосудов кровью и частоты сердечных сокращений), обнаружил изменение в организме человека, согласно которому при испуге произошло возрастание пульса. Последующие изменения, которые были направлены на выявление скрываемой человеком информации, дали толчок к развитию новой отрасли науки – психофизиологии. В своей работе «Страх» А. Моссо зафиксировал, что физиологические показатели в виде артериального давления, частоты сердечный сокращений и различные характеристики пульса являются отражением эмоциональных переживаний человека.

Немаловажный вклад в развитие и внедрение в деятельность правоохранительных органов метода «детекции лжи» внес офицер полиции Джон Ларсон, который в 1921 году создал прообраз современного полиграфа – «кардио-пневмо-психограф». Вдохновившись понятием Джона Хокинса, который он в 1804 г. придумал для обозначения созданной им машины, позволявшей получать точные копии рукописных текстов, он назвал свое устройство «полиграфом».

Только в тех случаях, когда испытуемый направленно доводит искаженную информацию, в системах организма будут проявляться психофизиологические реакции, указывающие на ложь.

Следует отметить, что некоторые из перечисленных изменений, к примеру, как учащенное дыхание, потливость, бледность и гиперемия, можно увидеть и без полиграфа. Полиграф просто фиксирует их более точно, поскольку воспроизводит даже самые незначительные изменения, которые трудно обнаружить невооруженным глазом, и фиксирует все другие невидимые проявления активности ВНС (вегетативной нервной системы), например, частоту сердечных сокращений.

Психофизиологические исследования способны обнаруживать сигналы, получаемые от датчиков, размещенных на различных частях тела. Как правило, устанавливаются четыре датчика: два пневматических пояса вокруг груди и живота для регистрации глубины и частоты дыхания, измеритель артериального давления вокруг предплечья для более точной регистрации сердечной деятельности и четвертый датчик, регистрирующий изменения потоотделения и размещаемый на пальцах рук с помощью металлических электродов.

В этом случае основной задачей специалиста-полиграфолога является вынесение суждения о субъективной значимости этих стимулов для исследуемого субъекта путем оценки контекста физиологических

реакций обвиняемого на те или иные стимулы, свидетельствующие о наличии идеализированных следов события или элементов события, отличных от него, выявление которых может привести к выводу о сокрытии испытуемым определенной информации. Выводы по вопросам, поставленным перед специалистом-полиграфологом, делаются на основе тщательного анализа результатов проверки.

По возбужденным уголовным делам также назначаются и проводятся исследования с использование полиграфа, но, как правило, в тех случаях, когда имеет место либо «тупиковая» ситуация, в криминалистике обозначаемая как «неблагоприятная», либо следователь вынужден реагировать на поступающие жалобы от потерпевших, с целью подтвердить ту или и иную версию. Для назначения психофизиологического исследования, впрочем, как и для его проведения, требуется согласие лица, в отношении которого планируется проведение данного исследования. После поступления согласия, следователь докладывает в виде рапорта о желании, готовности участника уголовного дела пройти исследование. Исследование назначается в виде постановления, аналогичного постановлению о назначении любого другого исследования.

Информация, полученная с помощью полиграфа, может быть приобщена к материалам уголовного дела в соответствии со ст. 89 УПК РФ [7], а также Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544), утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013) [8].

Применение полиграфа строится на таком принципе, что если человек скрывает какую-либо информацию либо неправдиво отвечает на поставленные перед ним вопросы, то весь его организм начинает испытывать эмоциональный дискомфорт. Подобранные специальными методами вопросов и их упорядоченная последовательность позволяют выделить физиологические критерии негативных реакций. В данном случае, полиграф играет вспомогательную роль, фиксируя лишь выявляемые изменения организма.

Специальные психофизиологические исследования (далее – СПФИ) могут проводить специалисты, имеющие высшее образование, прошедшие обучение по СПФИ и имеющие документ (диплом о профессиональной переподготовке, свидетельство о повышении квалификации) государственного образца, дающий право на данный вид деятельности. В процессе проведения опроса специалист–полиграфолог руководствуется научно обоснованными методиками.

В ходе СПФИ вопросы задаются на родном языке обследуемого либо на языке, которым он уверенно владеет. Если специалист и обследуемый не могут общаться на одном языке, привлекается переводчик, на которого распространяются права и обязанности, предусмотренные российским законодательством.

Само проведение специальных психофизиологических исследований состоит из шести основных этапов [9, С. 58]:

1) подготовительный этап;
2) предыспытательный этап;
3) этап тестирования;
4) предварительная оценка результатов исследования;
5) заключительное собеседование;
6) окончательная обработка, анализ результатов и подготовка заключения.

Подготовительный этап СПФИ включает в себя несколько важных задач, в которые входят: уяснение задачи СПФИ, сбор необходимых сведений для их использования при составлении вопросов, подготовка рабочего помещения, составление схемы тестирования и формулировки задаваемых в будущем вопросов.

Предыспытательный этап считается обязательным. Он включает в себя принятие решения о возможности проведения СПФИ, беседу перед самим исследованием и получение согласия испытуемого лица на проведение исследования.

Проведение беседы содержит в себе также задачи, которые необходимо решить для проведения последующих этапов: установление психологического контакта, принятие мер к адаптации исследуемого субъекта к самой процедуре и специалисту-полиграфологу, выявление его психологического состояния, обнаружение и исключение обстоятельств, препятствующих проведению СПФИ, а также оценка правильности и информативности реакций у испытуемого лица.

Основная задача этапа тестирования – проверка обоснованности и достоверности информации, предоставленной подозреваемым, с целью установления его причастности к преступлению. Время проведения этапа тестирования не может превышать более двух часов. Если возникает ситуация, при которой не представилось возможным провести полноценное исследование в течение двух часов, а также сделать полноценные выводы, то продолжение исследования переносится на другой день либо другое время.

Задача предварительной оценки результатов – оценка причастности или непричастности исследуемого субъекта к совершенному преступлению. Если результат, полученный при исследовании, свидетельствует о том, что испытуемое лицо ничего не скрывает, то его благодарят за оказанное содействие и отпускают. В том случае, если

результат показывает лживость показаний испытуемого лица, то принимается одно из двух решений: направить результат исследования заказчику без ознакомления с ним исследуемого субъекта либо совершить попытки к получению правдивых показаний, заранее обговорив данные действия с заказчиком.

Заключительное собеседование является обязательным и проводится после предварительной оценки результатов в следующих целях: сопоставления первоначального состояния испытуемого лица с состоянием после применения полиграфа, выведения этого лица из процесса тестирования, уточнения у него необходимой либо недостающей информации, либо выявления признательных показаний.

Завершающим этапом проведения СПФИ считается окончательная обработка, анализ результатов и подготовка заключения. На данном этапе специалист-полиграфолог формулирует по данным проведенного исследования вывод о том, в какой степени являются соответствующими действительности показаний исследуемого субъекта, которые относятся к совершенному преступлению. По материалам СПФИ специалист-полиграфолог составляет письменное заключение, в котором главными из критериев, помимо установочных данных, являются: основание проведение СПФИ, поставленные на разрешение вопросы, предоставленные материалы, методики, с помощью которых проводилось исследование, общий ход и результаты СПФИ, а также выводы на поставленные вопросы с обязательным их обоснованием.

Таким образом, применение полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений является сложным и спорным вопросом. Он может быть использован в определенных ситуациях, но результаты должны рассматриваться с осторожностью, и не могут быть единственным доказательством при расследовании преступлений. При применении полиграфа необходимо учитывать законодательные ограничения, этические стандарты и права субъекта, чтобы обеспечить справедливость и надежность результатов.

В настоящее время, в основном, ни у кого не возникает сомнения в научной обоснованности рассматриваемого метода, но возникают лишь дискуссии насчет применения полученных результатов. Исходя из полученного опыта, результаты опросов с применением полиграфа содействуют в выборе правильного направлении в раскрытии и расследовании преступлений, дают возможности для выявления дополнительных скрытых обстоятельств, дополнении фабулы дела, а также местонахождении вещественных доказательств. Достоверность информации, получаемой во время использования полиграфа, составляет 92%. Практика использования полиграфа в органах внутренних дел подтвердило его эффективность как средство для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Применение полиграфа в целях

раскрытия преступлений позволяет в несколько раз сократить время на поиск преступника, существенно уменьшить затраты на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Васильченко Е. В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательство в уголовном процессе // Сургутский государственный университет. 2020. № 9. С. 1–7.
2. Свободный Ф. К. Полиграф в деятельности правоохранительных органов : проблемы и перспективы применения// Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 119–124.
3. Машовец А. О. К вопросу о допустимости применения полиграфа для получения показаний в судебном следствии // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 182–186.
4. Обухов А. Н. Теоретические и методические основы применения полиграфа : учебное пособие. 5-е изд. М. : ДГСК МВД России, 2015. 320 с.
5. История государства и права России : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. М. : Издательство Юрайт, 2023. 180 с.
6. Сошников А. П., Пеленицын А. Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. Москва: Эксмо, 2009. 239 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 11 августа 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Гаужаева В. А. Методические основы проведения исследований на полиграфе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 57–60.

Мамилов Рамазан Нурудиевич,
слушатель 5 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Рясов Александр Владимирович,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ И ГРАБЕЖЕЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ГРУППЫ

Общий рост интенсивности грабежей и разбоев, совершенных в составе группы, тяжесть их преступных последствий указывают на то, что они становятся серьезной угрозой для российского общества, а потому требуют серьезного, продуманного и научно обоснованного подхода к организации и тактике их предупреждения и раскрытия.

Конституция России гарантирует защиту прав и свобод каждого гражданина и устанавливает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность составляют наивысшую ценность. Среди составляющих неприкосновенности человека есть и то, что право частной собственности неприкосновенно.

Представленные в одном разделе Особой части УК, в Разделе VIII. «Преступления в сфере экономики», в одной главе - Главе 21. «Преступления против собственности» нормы ст.161 «Грабеж» и ст. 162 «Разбой» предусматривают ответственность за посягательства на собственность, независимо от ее формы, обеспечивая всем субъектам права собственности одинаковую уголовно-правовую защиту, как того требуют Конституция и законодательство России.

Разбой и грабеж по праву причисляют к наиболее опасным корыстно- насильственным преступлениям, поскольку оба этих преступления посягают на два объекта: право собственности и личность (ее здоровье и жизнь).

Удельный вес в общей массе зарегистрированных преступлений грабежей и разбойных нападений в настоящее время на территории России составляет соответственно 8,7% и 1,9%.

Большинство таких преступлений правоохранители регистрируют в городах, причем, как правило, крупных, таких как Москва, Санкт-Петербург и т. д.

Так, крупное ограбление произошло в мае 2023 года в Москве. Двое молодых людей пришли в пункт обмена валюты на Пятницкой улице и сказали, что хотят продать свою криптовалюту, а когда сотрудница пункта достала купюры, один из парней распылил перцовый баллончик ей в лицо. С деньгами грабители скрыться не успели, их задержали.

Всего за 2022 год было зарегистрировано 29,2 тыс. грабежей и 4,1 тыс. разбойных нападений [1].

Раскрываемость обозначенных видов преступлений достаточно низкая и составляет по грабежам в районе 35-40%, а по разбойным нападениям – 40–50% [2].

Основными предметами преступного посягательства разбоев и грабежей являются: деньги, ювелирные украшения (кольца, серьги, браслеты), сотовые телефоны.

Объективная сторона, как грабежа, так и разбоя выражается только (и не как иначе) активными действиями: нападение; насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего; а также угроза применения такого насилия (для разбоя); открытое изъятие имущества вопреки воле жертвы (для грабежа).

Местами совершения разбойных нападений и грабежей являются улицы, магазины, рынки, базы, метро, придомовые территории; скверы, дороги, остановки общественного транспорта. Злоумышленники предпочитают совершать преступления в таких местах, где можно быстро скрыться в нескольких направлениях.

Данный вид преступлений, в основном, совершают представители «сильного пола» (около 95%), женщины грабители встречаются редко (5%).

Существенная часть грабежей и разбоев приходится на долю преступных групп, в том числе – организованных. Характеризуя преступную группу, занимающуюся грабежами и разбоями, стоит отметить ее ярко выраженную антисоциальную направленность.

Большая часть преступных групп попадает в поле зрения правоохранителей спустя какое-то время после их формирования, когда уже совершено не одно тяжкое преступление. Поэтому именно предупреждение групповых грабежей и разбоев является первостепенной задачей оперативных подразделений.

Остановимся на некоторых организационных и тактических особенностях предупреждения разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе группы.

Для предупреждения групповых грабежей и разбоев оперативными сотрудниками используется набор действий, мероприятий, куда входят:

- аналитика динамики групповой преступности и определения: свойственных организованным и не организованным группам связям, отношений; доли в структуре групповой преступности грабежей и разбоев, совершенных отдельными категориями лиц (например, несовершеннолетними; лицами, ранее отбывшими наказание; мигрантами и т. д.); состава преступных групп (полового, возрастного и т. д.) и механизмов их формирования;

- четкое планирование сил оперативных подразделений и продуманная расстановка оперативных сотрудников;

- разобщение выявленных преступных групп, что достигается: разыгрывания оперативных комбинаций; организацией конфликтной ситуации в группе; проявлением оперативного интереса к членам преступной группы и т. д.;

- оказание влияния на членов группы через близких людей (матерей, отцов, братьев, жен и т. д.);

- ведение строгого внутриведомственного контроля за деятельностью оперативных подразделений по выявлению преступных групп, предотвращению и раскрытию совершенных ими злодеяний [3].

Однако перечисленных мер явно не достаточно (судя по оперативной обстановке), а потому, необходимым в деле предупреждения групповых грабежей и разбоев силами оперативных подразделений видится:

- установление сотрудничества оперативников с лицами, способными по своим личностным качествам выполнять на конфиденциальной основе задачи по выявлению и раскрытию организованных преступных групп, специализирующихся на совершении грабежей и разбоев;

- своевременное и полное получение информации из исправительных учреждений, о предстоящем выходе на свободу лиц, ранее судимых за совершение разбойных нападений и грабежей.

Далее остановимся на организационных и тактических особенностях раскрытия разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе группы.

Под раскрытием разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе группы, понимают следственные действия и оперативные мероприятия, направленные на выявление преступников по оставленным следам.

Приступить к раскрытию разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе, группы оперативные сотрудники должны в

кратчайший срок, что по общему правилу означает в течение суток с момента их совершения.

Для оперативного раскрытия разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе группы требуется механизм молниеносного подключения необходимых сил (например, кинолога с собакой), координация всех мероприятий, непрерывное выявление новых обстоятельств дела и информирование о них заинтересованных лиц.

Большое значение в раскрытии грабежей и разбойных нападений, совершенным в составе группы имеет оперативно-поисковая деятельность, где, на первом месте стоит личный сыск.

Оперативники, получив информацию о преступниках, могут лично провести оперативную установку по месту их жительства или работы, применив приемы разведывательного опроса, оперативного наблюдения, оперативного осмотра.

Особенность раскрытия разбойных нападений и грабежей, совершенных в составе группы состоит в том, что есть определенный объем информации о самих грабителях, с учетом которой выбирается тактика раскрытия. Прежде всего – это либо указание на конкретных лиц, либо информация об их приметах. Кроме того, чаще всего, есть данные об отнятом грабителями (разбойниками) имуществе.

Для раскрытия грабежей и разбойных нападений, совершенным в составе группы, применяют тактические методы установления преступников: по внешности; по следам (рук, обуви, запаховым следам) или предметам, оставляемым на месте преступления; по способу совершения грабежа или разбоя (достоверно выявить преступников практически невозможно, но можно значительно сузить круг подозреваемых); через их (преступников) личные контакты [4].

Тактические способы у каждого, из названных выше тактических методов установления грабителей, свои.

Так, если применяется метод установления грабителя (разбойника) по признакам внешности, то задействуются следующие тактические способы: опознание в группе; опознание по фотографическим снимкам, фотороботу; поиск по признакам внешности в местах вероятного появления с привлечением лиц, которые лично знают разыскиваемых.

В раскрытии грабежей и разбойных нападений, совершенным в составе группы, отмечаются следующие недостатки:

- отсутствие должного взаимодействия между различными подразделениями ОВД;
- некачественный поиск вещественных доказательств;
- неправильное или необоснованное выдвижение версии о лицах, могущих быть причастными к преступлению;
- игнорирование необходимости полной проверки всех выдвинутых версий;

- недостаточное использование всего необходимого арсенала средств и методов оперативно-розыскной деятельности;

- недостаточная работа с негласными источниками информации;

- недостаточное использование методов технической разведки;

- недостаточное использование оперативно-справочных учетов.

Над всеми организационными и тактическими недочетами организации и раскрытия грабежей и разбойных нападений, совершенным в составе группы нужно работать и исправлять их, поскольку архиважно раскрыть уже первое такое преступление, совершенное преступной группой, т.к. почувствовав безнаказанность и приобретя преступный опыт, такая группа продолжит совершать грабежи и разбои, а вероятность раскрытия последующих преступлений значительно снизится.

Литература

1. Горин В.В. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых в отношении водителей автотранспорта. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ. 2001. 108 с.

2. Иванов С.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис... д-ра юрид. наук. М., 2001. 220 с.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: http://MedNo/Deljatelnost/ statistics (дата обращения: 29.09.2023).

4. Ховавко С.М. Оперативно-розыскная характеристика грабежей и разбоев, совершаемых в курортных регионах // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 4(42). С. 63–65.

Мамонтов Андрей Андреевич,
курсант взвода ОЗП2202
факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Глубокий Владимир Анатольевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Физическая подготовка – одно из качеств, которым должен обладать каждый будущий полицейский. Физическая сила позволяет быстро реагировать в различных опасных ситуациях. Наиболее важной обязанностью полицейского является защита граждан, косвенная и прямая, во время которой иногда необходимо использовать меры прямого принуждения.

В настоящее время сотрудники полиции выполняют различные задачи, в различных специальностях и в результате многочисленных обязательств они могут принимать активное участие в борьбе со стихийными бедствиями, в антитеррористических мероприятиях, а также в поисковых и спасательных операциях. Важным элементом, помогающим справиться с такими проблемами, является физическая подготовка. Длительные усилия в экстремальных боевых условиях требуют большой физической подготовки. Несмотря на прогрессивные и передовые технологии, применяемые для повседневного использования в полиции, именно физическая подготовка помогает выжить в неблагоприятных условиях и выполнять сложные боевые задачи. Сотрудник с низкой физической подготовкой теряет свою полезность и даже представляет опасность для своих товарищей по оружию. Поэтому большое значение приобретает физическая подготовка еще на этапе обучения в вузах МВД России.

В современном понимании суть физической подготовки, как неотъемлемая часть всестороннего воспитания, заключается в воздействии на физическую форму и личность курсанта, а также в формировании его аксиологических компетенций, относящихся к эмоционально-волевой сфере, а также к интеллектуальной сфере [1, С. 75].

Систематически предпринятые и правильно дозированные физические нагрузки приводят в долгосрочной перспективе к

благоприятным структурным и функциональным изменениям в организмах упражнений. Первые эффекты проявляются в улучшении морфологических параметров, главным образом в костно-мышечно-суставной системе и структуре состава тела. Функциональные изменения, с другой стороны, проявляются в прогрессе показателей всесторонней физической работоспособности, которая считается наиболее полной характеристикой моторики человека и показателем его здоровья.

Понятие «физическая подготовка» интерпретируется по-разному и часто используется взаимозаменяемо с термином «моторная пригодность». Некоторые авторы считают, что термин «моторика» более уместен из-за его более общего охвата, чем понятия «физическая подготовка», охватывающие его физические и психические аспекты. Однако преобладает обратная позиция, согласно которой содержание, приписываемое понятию «физическая подготовка», имеет более широкий диапазон значений.

Физическая подготовка является одной из основных характеристик, необходимых курсанту для эффективного выполнения своих обязанностей. Комплексная физическая подготовка – это определенный уровень развития, развитие двигательных навыков или комплексно охватываемых структур движения. Физическая пригодность состоит не только из освоенных двигательных упражнений, но также признается в ней уровень работоспособности всех органов и систем, двигательных компонентов, элементов активного образа жизни. Целью физической подготовки в вузах МВД России является положительное физическое здоровье, которое определяет низкий риск заболевания.

«Задачами физической подготовки курсантов являются: развитие и поддержание профессионально значимых физических качеств на достаточном уровне, что позволит успешно выполнять оперативные, служебные и боевые задачи; освоение двигательных навыков и способностей для эффективного применения физической силы, в том числе боевые приемы борьбы, не прекращая в дальнейшем их совершенствование» [2, С. 3].

Помимо оздоровительного аспекта физической подготовки, важно отметить, что его утилитарное значение также важно в аспекте моторной находчивости в различных ситуациях повседневной жизни, в том числе в профессиональной. Следует подчеркнуть, что высокий уровень физической подготовки обусловливает возможность индивидуальной самореализации в отдельных профессиях, например, военных, пожарных и сотрудников различных силовых ведомств.

Уровень физической подготовки должен быть выше, чем среди населения в целом, чтобы справиться с различными военными операциями и бременем во время военной службы [3, С. 39]. Индивидуальная физическая подготовка является критическим элементом в военных

операциях. Военная история постоянно подчеркивает важность высокого уровня физической подготовки при выполнении обязательных задач, поставленных перед будущими полицейскими.

Защита страны во время конфликтов, обеспечение безопасности граждан, помощь в устранении последствий стихийных бедствий являются одними из ключевых задач, выполняемых будущими сотрудниками. Физическая подготовка является основным элементом военного бытия и выполнения военных обязанностей. Участие в миротворческих и стабилизационных миссиях – последний вызов полицейскому в XXI веке. Такая профессия связана с постоянной боевой готовностью. Уже на этапе обучения курсант должен соответствовать психофизическим требованиям, характерным для этой профессии, в том числе демонстрировать высокий уровень физической подготовки. Эти качества способны гарантировать ему выживание в сложных условиях и использование огневых возможностей и тактико-технической боевой техники, которой располагает армия страны.

Таким образом, принято считать, что одним из условий успешного обучения курсанта является высокая физическая подготовка. Поэтому, адекватный уровень боевой подготовки обеспечивает успех миссии.

Сложность задач, возложенных на будущих сотрудников, требует от них хорошего здоровья, а также высокого уровня специфических свойств в биологических, психических, физических структурах [4, С. 77]. Существенным изменением, влияющим на функционирование системы МВД, является повышение пенсионного возраста и, как следствие, увеличение срока службы. Эти изменения стали поводом для нового взгляда на суть физической подготовки в вузах МВД России. Указывается на необходимость достижения курсантами адекватного уровня функциональной пригодности, связанного со здоровьем, так как существует связь определенных аспектов физической подготовки с выбранными показателями здоровья, что обусловливает небольшой риск возникновения проблем со здоровьем.

К важным компонентам физической подготовки в вузах МВД России относятся: морфологическая пригодность, учитывающая состав тела (количество и распределение жира) и минерализацию костей (риск развития остеопороза), мышечно-скелетная пригодность, определяющая мышечную силу и выносливость, двигательная пригодность, включающая баланс, ловкость, скорость и координацию движений, сердечно-легочная пригодность, гарантирующая правильное функционирование сердечно-сосудистой системы, и метаболическая пригодность – регулирующий эндокринный, углеводный и липидный обмен [5, С. 148].

Адекватный уровень физической подготовки способствует правильному развитию и поддержанию состояния двигательной системы (костей, мышц, суставов), сердечно-сосудистой системы (сердца, легких),

правильной координации и контролю движения, а также способствует поддержанию здорового, правильного веса тела. Физическая подготовка также связана с психологическими преимуществами у сотрудников полиции, такими как улучшение контроля над симптомами тревоги и депрессии, помогает в социальном развитии, создавая возможности для самовыражения, и помогает укрепить уверенность в себе и правильное социальное взаимодействие.

В настоящее время ведутся поиски новых форм и средств организации занятий по физической подготовке, которые бы дали возможность более качественно и в короткие сроки повысить уровень физической подготовки сотрудников полиции. «Применительно к физической подготовке курсантов конкретными средствами должны быть разнообразные приемы борьбы, самозащиты, а также различные действия по преодолению препятствий (бег, прыжки, лазание и т. п.). Способ их выполнения больше всего соответствует круговому, обеспечивающему разностороннее и достаточно мощное воздействие на организм занимающихся» [6, С. 112].

Таким образом, основными особенностями учебно-воспитательного процесса по физической подготовке в вузах МВД России являются: четкое регулирование процесса физической подготовки курсантов; разграничение общей и специальной физической подготовки; систематическое повышение требований к уровню физической подготовки курсантов; широкое использование контрольных упражнений профессионально-ориентированной направленности; различные формы занятий; обязательность проведения и методическое обеспечение неурочных форм занятий; организация секционной работы с целью привлечения максимального числа обучающихся к систематическим занятиям прикладными видами спорта, подготовки и участия сборных команд в соревнованиях различного уровня.

Литература

1. Губжоков А.Х. Современный подход к совершенствованию физической подготовки слушателей и курсантов в системе МВД России // Современный ученый. – 2021. – Т.1. – №1. – С. 75-78.

2. Алдохин В.Ю. Совершенствование общей физической подготовки в системе образовательных учреждений МВД России / В.Ю. Алдохин,Д.С. Семкин // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2021. – Т.1. – С. 3-5.

3. Амельчаков И.Ф. Совершенствование системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации / И.Ф. Амельчаков // Профессионал. – 2019. – № 6. – С. 39-41.

4. Броев А.Х. Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2020. – №8. – С. 76-78.

5. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А. Теория и история физической культуры. – М.: КноРус, 2020. – 448 с.

6. Бишаева А.А., Малков А.А. Физическая культура: учебник. – М.: КноРус, 2020. – 312 с.

Маркова Марина Дмитриевна,
студентка 3 курса
Саратовской государственной юридической академии

Воронина Оксана Михайловна,
студентка 3 курса
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:
Абакумов Денис Васильевич,
доцент кафедры административного
и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Тема статьи затрагивает обширную проблематику публичной, в том числе и исполнительной власти в современном обществе. Мы считаем важным отразить в работе такую проблему, как административное усмотрение. В современном мире существуют огромное множество правовых норм, которые так или иначе регулируют общественные отношения. Однако, учитывая обширность их правового применения, не все нормы права можно применить ко всем ситуациям, возникающим в жизни человека. В общем виде границы права очень широкие и лицо может самостоятельно выбирать для себя определенное правило поведения. В таком случае, следует применить термин «административное усмотрение». Данная проблема для общества, и для юристов, и для органов публичной власти является актуальной. Это обусловлено тем, что в нашей стране административное усмотрение достаточно распространено, в силу выполнения множества функций органами публичной власти. Ученый - административист В.М. Манохин еще в 1990 г. определил проблемы административного усмотрения в деятельности органов публичной власти. Он писал, что «поскольку усмотрение существует и действует как юридическое явление и останется в качестве такого впредь, оно должно получить в законодательстве и в правоприменительной деятельности Его нельзя прятать каучуковыми формулировками: при необходимости, в исключительных случаях, при целесообразности и т. п.» [1, С. 31]. Ввиду объемного применения права правоприменитель не может полностью отказаться от данного явления и поэтому существует проблема с обеспечением законности в действиях органов публичной власти в процессе реализации своей деятельности.

Административное усмотрение не является новым явлением в обществе. О нем писали много уважаемых ученых и приводили подходы к его пониманию. Так, советский ученый Д.М. Чечота, рассматривая административное усмотрение, писал что «действия должностного лица или органа определяются его собственной волей, и принятие решения не обусловливается содержанием той или иной нормы». Автор считал, что в процессе исполнения должностных действий лицо не видело необходимости их выполнения в соответствии с нормами, и значит у должностного лица или органа имеется возможность самостоятельно определить для себя вариант поведения[2]. А.Никитин в своем подходе к пониманию акцентирует внимание на результате субъекта. По его мнению, «усмотрение в праве – это результат интеллектуальной деятельности субъекта, выбранное на основе предписаний правовых норм решение по вопросу, имеющему юридическое значение, и выраженное в определенном правовом поведении данного субъекта»[3]. Ю.А. Тихомиров в своей работе указал, что проблема административного усмотрения в публичной власти не рассматривается достаточно глубоко и подчеркнул, что данное понятие - «одушевляющий импульс» многих юридических действий и решений [4, С.73].

Подводя итог, можно сказать, что административное усмотрение – это основанный на нормах права выбор варианта осуществления деятельности органом публичной власти, имеющий юридически значимый результат. Применительно к законодательству нет четких критериев отнесения органа права на применение усмотрения. Следовательно, наличие полномочия на применение усмотрения необходимо всегда тщательно проверять путем анализа положений закона с учетом, в том числе, и заключений органов судебной власти.

Рассмотрев подходы к понятию административного усмотрения, следует затронуть проблему злоупотребления усмотрением. Несмотря на необходимость существования административного усмотрения, связанную с возможностью «соотношения законности и целесообразности, в органах публичной власти усматриваются превышение границ дозволенного [5]. Это может быть вызвано рядом причин, которыми, по нашему мнению, являются: неясность законов, которая создает иллюзию наличия больших полномочий у должностного лица; отсутствие должного уровня подготовленности и знаний у должностного лица, которое может привести к неосторожному превышению своих полномочий; намеренный выход за пределы своей компетенции. В последнем случае следует говорить о коррупции, которая довольно распространена, так как должностные лица все чаще ищут выгоду для себя, а не для защиты прав и законных интересов граждан.

Некоторые исследователи обоснованно поднимают данную проблему. Так, И. А. Минникес пишет, что «наиболее значимой здесь

представляется проблема определения пределов этой свободы, установления границ правоприменительного усмотрения, возможно, и разработка правил принятия решения в ситуации, допускающей варианты поведения. Причем эти границы не могут быть беспредельными и не должны быть неоправданно стеснены. Пока эти отношения урегулированы законодателем в лишь самых общих чертах» [6].

Приведем пример. В ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» указано, какие действия может совершать судебный пристав-исполнитель для понуждения должника к исполнению требований. В данном примере может быть поднят вопрос о полноте и законности совершенных судебным приставом-исполнителем исполнительных действий [7].

В ст.19 Федерального закона «О полиции» не очерчены строгие условия для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, тем самым предоставляя возможность действовать в пределах «усмотрения» [8].

Оба примера показывают, что законодатель предусматривает общие пределы права, оставляя возможность органам и должностным лицам действовать на свой выбор. Но не всегда такой выбор имеет правильный путь и поэтому имеет место проблема с обеспечением законности.

В современном обществе возникает огромное количество ситуаций, носящих конфликтный характер, где уполномоченные органы при выполнении должностных обязанностей выступают «агрессором» по отношению к гражданам. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих, как уполномоченные органы, действуя «исходя из усмотрения», превышали разумные пределы выполнения своих полномочий. Так, например, в Башкирии сотрудники полиции избили женщину, бросавшуюся обвинительными фразами в адрес полицейского, в действиях которых она усмотрела коррупционные действия [9]; в Нижнем Новгороде при досмотре личных вещей, полицейские сломали руку пожилой женщине, которая вступила с ними в полемику [10].

Считаем, что превышение пределов полномочий в подобных ситуациях обусловлено как раз-таки пробелом вышеприведенной нормы Федерального закона «О полиции», где статья 19, регламентирующая порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, не содержит конкретики относительно совершения таких действий. Поскольку четкое обозначения пределов применения таких действий отсутствуют, уполномоченные лица, действуя исходя из «усмотрения», нередко преступают грань разумности и соразмерности примененной ими «силы» к реальной ситуации, в которой им приходится действовать. Для большего обоснования такой позиции рассмотрим еще одну ситуацию, которая, на наш взгляд, выступает ярчайшей иллюстрацией данной проблемы. В 2022 году на улицах города

Волгограда сотрудники полиции преследовали преступника, и, «догнав подозреваемого», применили к нему жесткие меры физического воздействия – двое полицейских избили гражданина. Проблема заключается даже не в том, что они превысили пределы «разумного физического воздействия», а в том, что сотрудники банально перепутали обычного прохожего, являющегося несовершеннолетним юношей, с реальным преступником. В результате пострадал абсолютно законопослушный гражданин, случайно оказавшийся рядом с местом осуществления полицейскими своих процессуальных полномочий [11]. Считаем, есть все основания полагать, что ситуация такого рода возникла из-за нечеткости формулировки нормы статьи 19 ФЗ «О полиции», а именно пунктов 2 и 3, в которых, во-первых, закреплено, что сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, если промедление может повлечь различные негативные последствия, во-вторых, сотрудник полиции при применении физической силы действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила. Получается, что характер опасности обстановки, и, соответственно пределы применения силы, сотрудник полиции определяет исходя из собственного взгляда на эту ситуацию, иными словами – исходя из собственного усмотрения, которое, может быть чрезмерно субъективным. Считаем, что ситуация, рассмотренная нами выше, могла не произойти, если бы сотрудники первом делом выяснили личность задержанного, а не действовали, исходя из принципа: «промедление равно наступлению опасных последствий».

О проблеме причинения уполномоченными лицами в процессе осуществления своих обязанностей вреда гражданам рассуждали, в частности, Абакумов Д.В. и Абакумова Н.В.: «Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В результате их правоохранительной деятельности иногда возникают случаи причинения вреда здоровью или имуществу граждан» [12, С.29].

Таким образом, мы видим вариант решения данной проблемы в усовершенствовании статьи 19 ФЗ «О полиции», в которую должны быть включены строгие условия для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В.М. Манохин указал, что «определенная степень свободы действий необходима и для бюрократа». Стоит отметить, что в сущности административного усмотрения переплетаются такие черты, как законность, целесообразность и справедливость. Мы считаем, что применение органами публичной власти в рамках закона

административного усмотрения выступает целесообразным средством упорядочивания общественных отношений. Именно поэтому на законодательном уровне следует установить определенные пределы и рамки полномочий, тем самым очерчивая свободу в действиях органов публичной власти. Такие рамки позволят не превратить административное усмотрение в административный произвол, как это было показано в вышеперечисленных примерах. Следует обратить внимание, что должностное лицо не всегда несет ответственность за принятое им решение. Это указывает на злоупотребление лицом своим должностными статусом и полномочиями, что показывает - объем усмотрения должен быть минимальным.

Для разрешения проблемы законности в деятельности органов публичной власти, мы считаем, следует совершенствовать правовой механизм реализации должностных полномочий. В частности, не допускать безграничной свободы субъектов усмотрения. Так, например можно внести в законодательство четкие рамки применения физической силы сотрудниками полиции либо ужесточить ответственность за превышение усмотрения, поскольку осуществление деятельности должно быть основано на принципах публичности, законности, профессионализма. Субъект усмотрения должен оценить ситуацию должным образом, дабы применить наиболее правильный вариант применения своих полномочий.

Таким образом, административное усмотрение как правовое явление достаточно распространено в современном мире, поскольку расширение органов публичной власти не дает правоприменителю полностью от него отказаться. Незаконное применение административного усмотрения присутствует в следующих случаях: превышение полномочий на применение усмотрения; недостаточное применение административного усмотрения; злоупотребление административным усмотрением. Именно поэтому на законодательном уровне следует очерчить четкие границы такого усмотрения.

Литература

1. Манохин В.М. Правовое государство и проблема управления по усмотрению // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 29-36.

2. Бойко Д.В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 2011. 35 с.

3. Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6(89). С. 34

4. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 70-79.

5. Купреев С. С. Об административном усмотрении в современном праве //Административное право и процесс. 2012 № 1 С. 9.

6. Минникес И. А. Элементы индивидуального регулирования в административном праве (теоретические аспекты) / И. А. Минникес // Черные дыры в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 327.

7. Об исполнительном производстве от 02.10.2007 N 229-ФЗ: Закон Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2007.

8. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ " // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2011

9. В Башкирии полицейские избили женщину, заявившую об изнасиловании // РБК URL: https://amp.rbc.ru/ (дата обращения: 28.11.2023).

10. Полицейские сломали руку пожилой россиянке во время задержания // ЛЕНТА.РУ URL: https://m.lenta.ru/ (дата обращения: 28.11.2023).

11. Полицейские уже два раза перепутали с реальным преступником и избили 14-летнего школьника. Как это произошло? // Новосибирск онлайн URL: https://ngs.ru/ (дата обращения: 28.11.2023).

12. Абакумов Д.В., Абакумова Н.В. Обязательства вследствие причинения вреда войсками национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 3. С. 28–30.

Машковцев Алексей Алексеевич,
слушатель 5 курса
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Невирко Дмитрий Дмитриевич,
начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., высшим и непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [1]. Институт выборов, как и учет волеизъявления народа всегда играли важную роль в государстве. Несомненным приоритетом в проводимой политике государства является обеспечение и реализация избирательных прав граждан путем проведения всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Соразмерно с указанными приоритетами государственной политики в настоящее время наблюдается значительный рост новых технологий, которые существенно меняют привычный нам характер и формы нашего социального взаимодействия. Смена спектра функционирования общественных отношений обусловлена наблюдающимся процессом «цифровизации», который затрагивает каждую сферу жизнедеятельности, включая общественные отношения в области избирательного права.

Настоящая картина избирательной системы свидетельствует о том, что уже сегодня урегулированы некоторые цифровые аспекты. В частности, это касается государственной информационной системы ГАС «Выборы», которая применялась еще в декабре 1995 года. Почти 30 лет указанная система активно используется в избирательной системе России. Однако вопросы цифровизации процесса предвыборной агитации не затронуты. Именно поэтому значительное внимание мы уделим совершенствованию предвыборной агитации.

Стоит сказать, что в профильном нормативно-правовом акте в сфере избирательного права – Законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон «Об основных гарантиях избирательных прав»), законодатель, закрепляя данный институт, достаточно подробно регламентирует понятие, цели, принципы, условия и порядок проведения,

гарантии прав участников, а также конкретные ограничения предвыборной агитации [2].

Так, в соответствии с п. 4 ст. 2 вышеупомянутого закона, под предвыборной агитацией необходимо понимать деятельность, осуществляемую в период избирательной компании и имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата (кандидатов), список (списки) кандидатов или против него (них).

При анализе все того же нормативно-правового акта, легальной дефиниции «электронной» (цифровой) предвыборной агитации не содержится. В силу данных обстоятельств, в научных изысканиях не раз поднимался вопрос об уточнении термина предвыборной агитации с применением цифровых технологий, агитации в сети «Интернет» и т. п.

В юридической литературе зачастую понятие цифровой предвыборной агитации сопоставляют с производным традиционным термином, содержащимся в законодательстве. Так, под цифровой предвыборной агитацией необходимо понимать деятельность, осуществляемую в период избирательной компании и имеющую цель побудить или побуждающую избирателей к голосованию с применением современных цифровых и информационных технологий.

Цифровая (электронная) предвыборная агитация в России имеет богатый опыт применения. Впервые вопросы применения технических устройств и цифровых технологий в ходе избирательной компании стали актуальными на выборах Президента России в 2012 году. Так, в сети «Интернет» был создан предвыборный сайт кандидата в президенты Путина В.В., и других кандидатов [3].

Отметим, что в рамках других избирательных компаний применялись абсолютно разные цифровые и информационные технологии, но самым основным средством оставалась сеть «Интернет». В этом вопросе принципиально важно знать, что в современных реалиях количество цифровых средств, методов и инструментов, используемых в ходе предвыборной агитации значительно выше, чем было на первоначальных этапах цифровизации, когда все ограничивалось новостными интернет-сайтами.

В настоящее время, цифровых средств и методов значительно больше, что, в свою очередь, убедительно показывает потребность в их правовом регулировании. Несмотря на то, что законодатель в пп. «г» п. 3 ст. 48 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав» оставил перечень таких способов открытым, многие из форм электронной предвыборной агитации остались вне рамок закона. С одной стороны, такой открытый перечень допускает возможность применения многих имеющихся средств коммуникации в сети «Интернет», с другой стороны отсутствие конкретики не позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие указанного направления.

Многие авторы после президентских выборов в России в 2012 году акцентировали внимание на расширение указанного перечня, прежде всего с учетом имеющихся на то время цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, Зелинский Я.В., отмечал самостоятельную классификацию предвыборной агитации в информационно-телекоммуникационных сетях, к числу которых автором были отнесены статьи, заметки, обращения на различных интернет-форумах [4, С. 40].

С учетом настоящих цифровых реалий и высокоинтенсивного внедрения новых технологий, следует задаться вопросом об изменении форм предвыборной агитации. К числу таких форм следует отнести:

1. Социальные сети (в эту категорию необходимо включать ВКонтакте, Одноклассники, TenChat, Яндекс.Дзен и др. российские социальные сети);
2. Кроссплатформенные системы мгновенного обмена сообщениями с текстовыми, аудио-видео функциями обмена (Например, создание официальных и независимых Telegram- каналов);
3. Официальные российские онлайн-сервисы для хостинга и просмотра видео (RuTube, Boosty, VK видео);
4. Отдельные платформы для публикации новостей и медиаконтента, платными сервисами и рекламы (Например, российская платформа Мой Мир (mail.ru Group).

Представляется, что выделенные автором новые формы предвыборной агитации должны отвечать тем же требованиям и условиях традиционных форм агитации, иметь возможность реализовывать агитационную цель, иметь собственный порядок расходования средств избирательных фондов и по содержанию агитационного материала быть идентичными ныне юридически урегулированных форм.

Продолжая вопрос нормативного регулирования, укажем, что при традиционной форме предвыборной агитации мы видим более подробное регулирование. В частности, это касается положений ст. 52-54 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав», в которых установлены применительные к предвыборной агитации действия по освещению агитационной информации в печатных изданиях, посредством публичных мероприятий, на телевидении и радио, распространению аудио-видео визуальных материалов.

Данный подход законодателя вполне объясним, поскольку, сделав перечень закрытым, законодатель не оставил бы за собой права расширения форм предвыборной агитации.

Ключевые преимущества использования новых цифровых форм предвыборной агитации выражаются в следующем.

Во-первых, проецируя опыт использования цифровых и информационных технологий в ходе голосования, можно с уверенностью

сказать, что такое нововведение позволит увеличить охват потенциальных избирателей, представив каждому из них понятный, привычный и интегративный агитационный материал;

Во-вторых, информационно-телекоммуникационные сети будут обеспечивать более оперативную публикацию агитационного материала. Информация публикуется за считанные секунды, что, в свою очередь, намного быстрее чем изготовление печатных материалов.

В-третьих, использование цифровой формы предвыборной агитации позволит обеспечивать экономию сил и средств при изготовлении и распространении материалов. Сегодня гораздо дешевле осуществить публикацию через независимые рекламные агентства, публикующие «посты» на своих официальных страницах или каналах, чем изготовление печати или пользование услугами теле- или радиовещания. Например, публикация агитационного материала в официальном Telegram-канале.

Единственное положение закона, которое не прямо, но все же касается вопросов проведения предвыборной агитации с использованием цифровых технологий устанавливает право на обращение ЦИК России и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации в федеральные органы государственной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации с представлением о пресечении распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», агитационных материалов, изготавливаемых и распространяемых с нарушением требований действующего законодательства Российской Федерации.

Вопросы предвыборной агитации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», урегулированы ст. 54 «Закона об основных гарантиях избирательных прав». В вышеуказанной статье нормативные положения, по сути, сводятся лишь к тому, что те субъекты, которые вправе беспрепятственно распространять агитационные материалы должны соблюдать общие требования.

Как было отмечено автором, современные цифровые и информационные технологии, используются в избирательных процессах на всех этапах, включая предвыборную агитацию. В связи с этим, наблюдается процесс расширения цифровых средств и методов предвыборной агитации, что, в свою очередь, убедительно показывает потребность в их правовом регулировании.

Представляется, что установленные процедуры и правила проведения предвыборной агитации в традиционной форме регулируются настоящим законодательством сверх подробно, при этом закон прямо не затрагивает, а тем более не запрещает использование цифровых технологий, имеющих возможность распространения агитационных материалов в период проведения предвыборной агитации.

Предполагаем, что существуют два основных выхода из сложившейся ситуации: во-первых, необходимо максимальное ограничение новых агитационных каналов; во-вторых, осуществление нормотворчества целью урегулирования рассмотренных процессов и их полном контроле со стороны государства. Последнее направление, по мнению авторов, представляется наиболее оправданным и перспективным.

Для их успешной реализации необходимо выделить конкретные предложения по совершенствованию законодательного регулирования процессов предвыборной агитации, а также ряд умозаключений при проектировании указанных поправок в закон:

Во-первых, затрагивая вопросы нормативного регулирования отношений, возникающих непосредственно при осуществлении производства, распространения и защиты информации, а также применения информационных технологий в вышеназванных процессах, необходимо ориентироваться на положения Федерального закона №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Во-вторых, избранная авторами юридическая терминология, использование которой предполагается в разрабатываемом проекте поправки в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав», должна полностью соответствовать основным понятиям, используемым в Федеральном законе №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В-третьих, представляется правильным при проектировании законопроекта поправок, взять за основу закрепленных в законодательстве субъектов, осуществляющих непосредственное распространение и предоставление информации в Российской Федерации, которые будут осуществлять действия по распространению агитационных материалов в ходе предвыборной агитации.

В-четвертых, не брать во внимание условия о количественном посещении пользователей сайтов (страниц сайтов) в сети «Интернет», информационных систем или программ, используемых вышеперечисленными субъектами распространения информации, поскольку перечисленные условия под требования выборов не подходят и не могут быть соблюдены. (Например, при избрании депутатов, а также членов выборного органа местного самоуправления).

В-пятых, возникает необходимость в установке требования обязательной регистрации субъектов распространения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» посредством направления сообщения о намерении участвовать в предвыборной агитации в качестве субъектов распространения агитационных материалов в избирательные комиссии соответствующего уровня.

В-шестых, считаем необходимым внести ряд запретов, касающихся спроектированных процедур: во-первых, запрет на участие субъектов распространения информации в продвижении и рекламе официально созданного кандидатом сайта или страницы сайта; во-вторых, запрет на распространение агитационных материалов на заблокированных и запрещенных ресурсах в соответствии с Единым реестром доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Отметим, что предложения не претендуют на полное решение рассмотренных проблем как избирательной системы в целом, так и отдельных ее процедур (стадий), в частности, в лице предвыборной агитации. Они носят, прежде всего, пилотный характер, нуждаются в постоянном правовом мониторинге и должны совершенствоваться на практике применения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=lpy9ocz1ic245159041 (дата обращения: 09.12.2023).

2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. от 14.11.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119 (дата обращения: 09.12.2023).

3. Открылся официальный сайт кандидата в президенты В. Путина // Официальный сайт РБК. 2012. 12 янв. URL: https://www.rbc.ru/politics/12/01/2012/5703f1ba9a7947ac81a63ce0?ysclid=lp57o8gsev915190478 (дата обращения: 09.12.2023).

4. Зелинский Я.В. Формы и методы предвыборной агитации: проблемы идентификации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2(49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-predvybornoy-agitatsii-problemy-identifikatsii (дата обращения: 09.12.2023).

Миронова Дарья Сергеевна,
студентка 3 курса
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:
Абакумов Денис Васильевич,
доцент кафедры административного
и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук

О ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ВЕЙПОВ

Сбережение здоровья населения является одной из приоритетных задач, определенных в Указе Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Сохранение здоровья нынешнего поколения является обязанностью государства, исходя из этого, деятельность государственных органов направлена на формирование здорового образа жизни граждан, на сбережение здоровья нации.

В настоящее время происходит активное распространение употребления электронных сигарет - вейпов среди населения, особенно настораживает популярность вейпов среди несовершеннолетних. По мнению Скворцовой С.В. и Штурмина Ф.С. одной из причин стремительного распространения электронных сигарет в подростковой среде является по большей части активная рекламная политика в социальных сетях и популярных мессенджерах. Например, социальная сеть «Вконтакте» располагает большим количеством общественных групп, целью которых является привлечение и вовлечение в мир «вейпов» посредством рекламы брендов и специализированных магазинов для продажи электронных сигарет [1].

Председатель Государственной думы Вячеслав Володин высказался по поводу ужесточения мер ответственности за распространение вейпов среди несовершеннолетних: «Защитить здоровье детей нас просили родители и учителя. Важно, что сразу после введения запрета на продажу вейпов несовершеннолетним депутаты, не откладывая, подготовили поправки о повышении ответственности за это правонарушение. Торговцы вейпами не должны зарабатывать на здоровье наших детей» [2]. Про защиту прав и свобод ребенка в своих работах говорит Т.А. Смагина, подчеркивая, что соблюдение и защита данных прав – обязанность государства [3].

Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ так или иначе затрагивает термины, связанные с употреблением вейпов. Примером может являться такое понятие, как никотинсодержащая жидкость. Согласно данному Федеральному закону, это любая жидкость с содержанием никотина в объеме не менее 0,1 мг/мл, предназначенная для использования в устройствах для потребления никотинсодержащей продукции, в том числе в электронных системах доставки никотина. Или устройства для потребления никотинсодержащей продукции. В данном законе говорится, что это электронные или иные приборы, которые используются для получения никотинсодержащего или безникотинового аэрозоля, пара, вдыхаемых потребителем, в том числе электронные системы доставки никотина и устройства для нагревания табака, а также их составные части и элементы [4]. Приведенные термины затрагивают определение понятия «вейпа», однако в полном объеме данный термин не раскрывается и даже не упоминается, что, на мой взгляд, является проблемой в законодательстве. Такой процесс, как «вейпинг» очень популярен среди населения Российской Федерации и особенно среди несовершеннолетних, поэтому необходимо законодательно закрепить определение данного термина.

Законодатель стремится защитить детей от приобщения к курению табака и вейпов, видит необходимость в ужесточении ответственности. 28 апреля 2023 года был опубликован закон, который усиливает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в процесс потребления табака и никотинсодержащей продукции, а также за ее продажу подросткам. Теперь штраф за привлечение несовершеннолетних к курению никотинсодержащей продукции, в том числе и вейпам, будет составлять две – пять тысяч рублей, до принятия закона, штраф составлял одну-две тысячи рублей. Также штраф увеличился и для родителей, законных представителей несовершеннолетних. Он составил пять-семь тысяч рублей. За продажу несовершеннолетнему такой продукции штраф также повысился. Для граждан он составил 40-60 тысяч рублей, до принятия закона был 20-40 тысяч рублей, для должностных лиц – 150-300 тысяч рублей, до этого штраф составлял 40-70 тысяч рублей, а для юридических лиц до принятия закона величина штрафа варьировалась от 150 до 300 тысяч рублей, сейчас же он составляет 400-600 тысяч рублей.

С 1 июня 2023 года вступили новые ограничения, касаемые продажи вейпов. Установлен запрет на продажу устройств для потребления никотинсодержащей продукции на ярмарках, выставках, дистанционным способом, а также с использованием автоматов. Приобрести данную продукцию можно только в магазинах или павильонах. С целью сократить спрос на подобные изделия вводится запрет на применение скидок к данной продукции.

Дополнительную роль в развитии зависимости у подростков играет вкусовая привлекательность вейпов. Запрет на продажу вейпов с ароматизаторами введут с 1 марта 2024 года [5]. Минздрав уже подготовил список запрещенных добавок для данных устройств. Такие действия направлены на снижение привлекательности данных изделий для подростков, а также это исключит возможность развития дополнительной вкусовой зависимости.

Законодатель борется с распространением немаркированных вейпов. Так, в законную силу сравнительно недавно вступил федеральный закон, в котором закрепляются правовые основы производства и оборота табачных изделий, в том числе никотинсодержащей продукции. Никотинсодержащая продукция подлежит обязательной маркировке. За перемещение физическими лицами по территории России немаркированных вейпов и электронных сигарет сверх установленной нормы грозит административная ответственность. Согласно действующим сегодня нормам к никотинсодержащей продукции относятся все вейпы, в том числе безникотиновые, а также изделия с нагреваемым табаком [6]. Данные изменения показывают увеличение мер административной ответственности за нарушение физическими лицами запрета на перемещение никотинсодержащей продукции. В тоже самое время, вопрос сохранения и укрепления общественного здоровья, а также создание условий для ведения здорового образа жизни отнесен к совместному ведению, а следовательно по мнению Д.В. Абакумова может быть дополнен административной ответственностью субъектов Российской Федерации [7].

Проблематикой данной темы является отсутствие грамотно сформулированных юридических терминов для законодательного регулирования данного вопроса. Поскольку в приведенных выше федеральных законах не совсем понятно, что понимается под никотинсодержащей продукцией. В это категорию входят только электронные сигареты и вейпы, или же айкосы, кальяны также подразумеваются во вступивших в законную силу нормативно-правовых актах?

На наш взгляд, в Федеральном законе от 23.02.2013 года №15-ФЗ в статье 2 необходимо дать следующее определение понятию «вейп». Вейп – это электронное устройство, подлежащее обязательной маркировке и предполагающее под собой вдыхание аэрозоля, полученного без сгорания и осмоления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вейпы представляют собой угрозу национальной безопасности, они несут опасность для молодого поколения. Высок риск получения онкологических заболеваний, следовательно, под угрозу ставится благосостояние всей страны. Урегулирование вопроса, касающегося потребления и распространения вейпов, целесообразно проводить на

федеральном уровне путем внесения дополнений в федеральные законы. Изменения должны затронуть и терминологию. Следует законодательно закрепить такие понятия как «вейп», «электронная сигарета», поскольку на данный момент четкого разграничения в данных понятиях нет.

Литература

1. Скворцова С.В., Штурмин Ф.С. Правовое регулирование использования электронных сигарет в России // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 7(188). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-elektronnyh-sigaret-v-rossii (дата обращения: 27.10.2023).
2. Принят закон о защите детей от приобщения к курению табака и вейпов // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации URL: http://duma.gov.ru/news/56859/ (дата обращения: 14.11.2023).
3. Ильгова Е.В. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы / Е. В. Ильгова // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти : Сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВПО "Саратовская государственная юридическая академия"), Саратов, 10 июня 2014 года. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2014. – С. 38-40. – EDN TOHCQB.
4. Закон Российской Федерации "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" от 23.02.2013 № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013.
5. Власти определили срок запрета продажи вейпов с ароматизаторами // Известия. - 22.08.2023.
6. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 28.04.2023 №175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 3252.
7. Абакумов Д.В. К вопросу правового регулирования административной ответственности в Саратовской области (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 1(18). С. 22–24.

Мурадов Владислав Артурович,
студент 4 курса
Юридического института СКФУ

Научный руководитель:
Мельничук Марина Александровна,
доцент кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института СКФУ,
кандидат юридических наук

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Правовая культура – это степень знания, понимания и соблюдения правовых норм гражданами, организациями и государством. В гражданском процессе правовая культура подразумевает знание и соблюдение законодательства, регулирующего гражданские правоотношения, а также уважение к правам и интересам других участников процесса [1].

Основными элементами правовой культуры участников гражданского процесса являются: 1) знание и понимание законодательства, которое регулирует рассматриваемые в суде гражданские правоотношения. Данный пункт включает в себя знание положений ГК РФ, ГПК РФ, закона «О защите прав потребителей» и других актов, которые могут быть применены к конкретной ситуации; 2) соблюдение законодательства и процессуальных норм. Участники процесса должны стремиться к тому, чтобы их действия соответствовали законодательству и не нарушали прав других сторон; 3) уважение к суду и другим участникам процесса. Все участники должны соблюдать правила поведения в судебном заседании, уважать мнение суда и других участников, не допускать грубости, агрессии и неуважительного отношения к другим лицам; 4) активность и заинтересованность в процессе. Участники должны проявлять активность в процессе, представлять суду доказательства своей позиции, задавать вопросы другим сторонам, заявлять ходатайства; 5) добросовестное выполнение процессуальных обязанностей. Все участники процесса должны выполнять свои процессуальные обязанности (представление доказательств, участие в заседаниях, оплата судебных расходов и прочее), не злоупотребляя своими правами и не нарушая права других лиц; 6) умение аргументировать свою позицию. Участники должны уметь обосновывать свою позицию, приводить доказательства и аргументы, подтверждающие их доводы; 7) понимание и признание прав и интересов других сторон. Участники процесса должны признавать права и интересы

других сторон и стремиться к достижению компромиссов и соглашений, которые бы не нарушали их права [2].

Исходя из вышесказанного, наличие и соблюдение всех вышеперечисленных элементов правовой культуры участников гражданского процесса способствует росту правовой культуры участников, что в свою очередь, способствует более эффективному и справедливому рассмотрению и разрешению дел, а также укреплению доверия к судебной системе со стороны общества.

Правовая культура участников гражданского процесса включает в себя правовую культуру личности и правовую культуру общества. Если правовая культура личности – это знание права каждым из участников гражданского процесса, то правовая культура общества – это достигнутый уровень правосознания и правовой активности общества, которые выражаются в степени освоения (выражения знания и понимания) права гражданами, направленности на соблюдение законов, использование прав и исполнение обязанностей. Каждый участник гражданского процесса призван: осмыслить, что право представляет собой ценность в сфере общественных отношений; знать право, понимать его смысл, уметь истолковать те или иные положения закона, выяснить его цель, определить сферу действия; уметь применять в практической деятельности добытые правовые знания, использовать закон для защиты своих прав, свобод и законных интересов; уметь вести себя в сложных правовых ситуациях [3].

Среди проблем правовой культуры участников гражданского процесса выделяют: 1) низкий уровень знания права; 2) отсутствие правовой этики у участников гражданского процесса; 3) незнание общих правил рассмотрения и разрешения дела по гражданскому процессу; 4) неправильное составление процессуальных документов и другие проблемы.

Из приведенных выше проблем целесообразно выделить одну общую. Такой проблемой является низкий уровень правосознания и низкий уровень знания права и отдельных норм, а также незнание и неэффективное применение норм права в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела в целях защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Данная проблема напрямую связана с менталитетом российского народа. Мы исконно относимся к праву и к правовой культуре несерьезно, чаще всего не понимая, что такое право и почему необходимо знать основы права, в частности, основы гражданского права и процесса. Из вышеперечисленного возникает следующий вопрос: почему необходимо знать право и повышать правовую культуру участникам гражданского процесса. Знать право и повышать правовую культуру участникам гражданского процесса необходимо для того, чтобы быть осведомленным о своих правах и обязанностях и, как следствие, эффективно отстаивать

свои интересы в суде. Также понимание правовых норм позволит участникам гражданского процесса принимать обдуманные и взвешенные решения, избегая возможных юридических проблем в будущем [4].

Данную проблему можно решить при помощи организации семинаров, лекций, курсов, которые будут обучать граждан в рамках гражданского процесса и благодаря которым уровень знания права и уровень правовой культуры участников гражданского процесса будет повышаться. Также следует открывать бесплатные консультации. Консультации будут представлять из себя самостоятельные собрания, на которых профессиональные юристы будут помогать гражданам в освоении права как в рамках гражданского процесса, так и в рамках всего права. Консультации могли бы проводиться в определенные дни в адвокатских палатах и адвокатских коллегиях. Удобны подобные консультации тем, что они: 1) бесплатные; 2) юрист при обращении гражданина будет полностью вникать в поставленный вопрос с целью оказания качественной юридической помощи; 3) консультация с юристом поможет разъяснить сложные правовые вопросы в понятной форме и т. д.

Таким образом, формирование правовой культуры участников гражданского процесса играет важную роль в правильном рассмотрении и разрешении гражданского дела, так как она является главным элементом гражданского процесса, выступает в качестве совокупности всех норм, необходимых для правильного, объективного и беспристрастного разрешения дела. Также, необходимо отметить, что в процессе формирования у участников гражданского процесса правовой культуры необходимо учитывать современные условия, в которых находится общество. Это состояние постоянного и быстрого развития, которое связано с всеобщей цифровизацией. Изменениям подвергается система правовых норм, появляются новые субъекты права, изменяются сами правоотношения. Появляются такие понятия, как «цифровые права и обязанности», «цифровое гражданство». При наличии всех элементов правовой культуры у участников гражданского процесса и при наличии у них желания и возможности повышать свою правовую культуру, рассмотрение и разрешение гражданских дел будет более справедливыми и более соответствующим законодательству [5].

Литература

1. Бюлов Оскар. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2019. 240 с.

2. Васьковский Е.В. В 19 Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.

3. Гражданское процессуальное право: учеб. в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 550 с.

4. Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства. Коммуникативный аспект. М.: Юрайт, 2021. 149 с.

5. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 3-е изд., доп. М.: Юрайт, 2021. 241 с.

Неслуженко Александр Александрович,
командир отделения 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Губарева Татьяна Ивановна,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

УБЕЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ИНСПЕКТОРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ИНЫМИ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Понятие «несовершеннолетний» применяется в законодательстве для характеристики человека, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в отношении которого родители или законные представители обязаны проявлять заботу о нем и воспитывать его [1].

Основной задачей подразделений по делам несовершеннолетних (далее - ПДН) является профилактика противоправного поведения несовершеннолетних, с целью недопущения совершения ими правонарушений или преступлений.

В своей работе сотрудники ПДН используют несколько методов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, в том числе внимательно следят за их поведением в школе, на улице и на различных массовых мероприятиях культурной или спортивной тематики [2].

Инспектор ПДН имеет право:

- интересоваться биографией ребенка посредством письменных запросов или бесед, его достижениями и увлечениями;

- посещать место жительства детей, в отношении которых имеется информация о девиантном поведении, в сопровождении комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав (далее – КДН и ЗП), родителей и учителей;

- проводить профилактические беседы, как с детьми, так и с взрослыми, о недопущении правонарушений со стороны несовершеннолетних;

- при необходимости сообщить в прокуратуру о возможном ограничении родительских прав;

- документировать случаи, когда родители не выполняют свои обязанности по воспитанию детей;

- проверять условия проживания детей, чтобы убедиться, что они обеспечены всем необходимым для отдыха, занятий и учебы.

Работа по предупреждению преступности с подростками и их семьями является также немаловажным аспектом в правоохранительной деятельности ПДН. В ходе проводимой профилактической работы представителями органов опеки и попечительства, инспекторами ПДН, специалистами КДН и ЗП, родителям (законным представителям) детей в установленном порядке доводится информация о родительской ответственности за своих несовершеннолетних детей [3]. Естественно, на первом месте у родителей должно стоять морально-нравственное воспитание детей, определяющее в последующем их поведение.

Формами профилактического воздействия на родителей и законных представителей несовершеннолетних являются:

- правовое осведомление (в его целях до указанных лиц доводится информация, направленная на обеспечение защиты прав и свобод несовершеннолетних от противоправных посягательств);

- профилактическая беседа (состоит в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики, последствия продолжения антиобщественного поведения);

- профилактический учет (предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений);

- профилактический надзор (состоит в наблюдении за поведением лица, состоящего на профилактическом учете).

Деятельность субъектов индивидуальной профилактики, в том числе ПДН, направлена на определенные группы родителей, в поведении которых отмечаются следующее:

- они соответствующим образом не исполняют свои прямые конституционные обязанности по воспитанию, обучению и финансовому обеспечению своих детей, что может отрицательно повлиять на поведение последних, и выражаться в употреблении детьми алкогольных напитков, одурманивающих веществ, наркотических средств, психотропных или иных веществ без назначения врача;

- они сами совершают деяния, которые способствуют безнадзорности, беспризорности и попрошайничеству среди несовершеннолетних;

- они побуждают детей принимать участие в преступных деяниях, провоцируют девиантное поведение подростков;

- они допускают совершение в отношении своих детей различных противоправных деяний (например, жестокое обращение с ними, а также действия, нарушающие нормальное физическое и психическое развитие детей и подростков). Психологи уверены, что существенное влияние на

поведение детей оказывает личный пример их родителей, поэтому инспекторы ПДН, осуществляя профилактическую деятельность в отношении родителей, также должны это учитывать. Оказать воспитательное влияние на несовершеннолетнего, ограничить нахождение его в обстановке, представляющей опасность для жизни или здоровья несовершеннолетнего либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию – это основное назначение профилактической деятельности. В ее осуществлении важно, чтобы полицейский придерживался как юридических, так и этических норм в своем межличностном общении с гражданами. Это будет способствовать формированию доброжелательных отношений в обществе и сможет привести к положительным результатам.

К несовершеннолетним, совершившим правонарушения, а также к их родителям, недобросовестно исполняющим свои обязанности, сотрудники ПДН вправе применять меры государственного принуждения. К таким мерам относятся доставление в ОВД несовершеннолетних, совершивших антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных, ведение учета правонарушений несовершеннолетних, учета родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и другие. Нарушение родителями своих обязанностей в установленных законом случаях влечет юридическую ответственность. Здесь необходимо обратить внимание на следующее. Ответственность взрослых (совершеннолетних) за деяния, совершенные несовершеннолетними, может наступать в случаях, когда на совершеннолетних граждан законом возложены обязанности по содержанию, обучению, воспитанию несовершеннолетнего, осуществлению контроля за его поведением; когда совершеннолетний гражданин вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступлений и правонарушений, а также приобщает последнего к антиобщественному образу жизни.

Такие нарушения подлежат рассмотрению КДН и ЗП. Также данный орган рассматривает и административные правонарушения, совершенные самим несовершеннолетним, причем по месту его жительства вне зависимости от места совершения нарушения. КоАП РФ предусматривает щадящий режим ответственности несовершеннолетних, ряд административных наказаний к ним неприменим (например, административный арест), а также предусматривается возможность освобождения от административной ответственности, с учетом, однако личности несовершеннолетнего нарушителя и его поведения после совершения противоправного деяния.

В целом, отметим, что российское законодательство имеет целью защиту прав несовершеннолетних, применение в отношении них, прежде всего, метода убеждения, а принудительные меры направлены на

возможность рассмотрения вопроса об исправлении несовершеннолетнего без существенного ограничения его прав либо без привлечения его к ответственности вовсе.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ.

2. Булавина М.А., Долинская В.В., Заикина И.В. Проблемы правосубъектности несовершеннолетних // Современное право. 2023. № 6. С. 40–46.

3. Павлова Л.В., Кочкина О.В. Организационно-правовые аспекты деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 62–64.

Николаева Анна Алексеевна,
курсант 3 ФПСП курса
Омской академии МВД России

Научный руководитель:
Тихонов Илья Николаевич,
преподаватель
кафедры огневой подготовки
Омской академии МВД России

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА И СЛУШАТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Направленность учебного заведения системы МВД России обуславливает наличие некоторых особенностей в организации образовательного процесса. В их число входит наличие дисциплины «Огневая подготовка» в программе обучения будущих сотрудников ОВД. Изучение данной дисциплины начинается с первого курса и длится до конца обучения, что подчеркивает ее важность.

Поскольку в служебной деятельность сотрудников органов внутренних дел могут возникнуть условия, предполагающие применение к правонарушителям, преступникам оружия, то логично, что в рамках обучения в вузе МВД России курсанты и слушатели должны получить достаточные знания о том, в каких именно ситуациях и как его правильно применять. Именно поэтому дисциплина «Огневая подготовка» занимает особое место в системе дисциплин в образовательных учреждениях МВД России и в профессиональной подготовке сотрудников.

Организация огневой подготовки регламентируется Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23.11.2017 № 880 "Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации" [1].

В процессе освоения рассматриваемой в работе учебной дисциплины курсанты и слушали должны приобрести знания материальной части огнестрельного оружия и боеприпасов (патронов, запалов, выстрелов, гранат, в том числе ручных осколочных гранат), их тактико-технических характеристик, мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Почему изучение данных теоретических аспектов важно? Важность изучения теории обусловлена связью, существующей между знаниями и навыками. Пробелы в теоретических знаниях не позволят сформировать крепкий навык стрельбы, поскольку одно лежит в основе другого. Данные положения подтверждает исследование В.А. Торопова,

направленное на выявление зависимости результатов стрельбы от уровня теоретических знаний [2]. Итоги данного исследования демонстрируют, что успешно выполнили упражнения стрельб те обучаемые, которые хорошо владеют теорией огневой подготовки.

Помимо освоения теоретических знаний, обучаемые должны сформировать необходимые умения и навыки правомерного применения оружия и боеприпасов; ведения огня в различной обстановке; быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы и гранатометания; умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы и гранатометания.

Особенность огневой подготовки в высших учебных заведениях системы МВД заключается в том, что помимо достижения нормативно закрепленных задач, она выполняет еще и дополнительные. Поскольку огневая подготовка сопровождает обучающихся на протяжении всего срока обучения, то неизбежно становится неотъемлемой частью повседневной жизни курсантов и слушателей и влияет на формирование их личности.

Формирование сотрудника как личности – это долговременный и сложный процесс и его следует рассматривать как целое, системное, многоуровневое и многоаспектное явление, что выражается в самовоспитании и саморазвитии личности; актуализации ранее сформированных недостающих качеств [3]. Огневая подготовка является одним из элементов этого сложного процесса.

Следовательно, огневая подготовка как дисциплина выполняет не только ряд учебных функций, направленных на формирование навыка применения оружия, но и другие связанные с развитием личностных качеств: ценностная, мотивирующая, развивающая.

Ценностная функция: формируются ценностные ориентации профессиональной подготовки курсантов и слушателей. Прививаются ценности, необходимые для служебной деятельности, в том числе имеющие значение при применении оружия.

Мотивирующая функция признана вызывать у обучаемых осознание мотива профессиональной деятельности. Мотив, в свою очередь, является ориентиром при подготовке специалистов. Сотрудник и при применении оружия на практике должен осознавать и помнить мотив свой деятельности - восстановить общественный порядок, обеспечить безопасность граждан.

Развивающая функция способствует личностному развитию и становлению будущих офицеров. Огневая подготовка развивает профессионально-важные качества: стойкость, выдержку, стрессоустойчивость.

Учебное занятие по огневой подготовке, как правило, разделено на несколько этапов. Первый этап: обсуждение упражнения, которое

выносится на занятие и обсуждение плана занятия, постановка задач. На данном этапе у обучающихся вырабатываются внимательность и дисциплинированность.

После этого предлагается прочитать запись с прошлого занятия в дневнике самоанализа. Курсанты и слушатели должны на данном этапе вспомнить ошибки, которые они допустили на предыдущем занятии и проанализировать их, а затем на основе анализа выработать алгоритм своих действий на огневом рубеже. Практика ведения дневника самоанализа позволяет будущим сотрудникам сформировать навык анализа своих ошибок и выработки собственных рекомендаций. Данный этап формирует волевые качества личности: воля, настойчивость, выдержка.

Далее обучающиеся тренируются на учебном оружии - отрабатывают упражнение с множеством повторений, тем самым воспитывают в себе упорство, самообладание, усидчивость.

И, наконец, на огневом рубеже курсанты и слушатели борются со страхом перед оружием, ожиданием выстрела, вырабатывая морально-психологическую устойчивость.

В ходе исследования был проведен опрос среди курсантов Омской академии МВД России. Курсантам были заданы вопросы, из ответов на которые можно проследить, влияет ли огневая подготовка, по их мнению, на формирование личности. На вопрос: «Считаете ли вы, что на данном этапе вы продолжаете формироваться как личность?» 94 % ответили «да». Данный результат подтверждает предположение о том, что возрасте курсанта человек еще продолжает активно формироваться как личность. На вопрос: «Огневая подготовка выполняет только учебные функции и преследует только цели, связанные с формированием навыков применения оружия и боеприпасов?» 94% ответили «да», 5,2%- «нет». На вопрос: «Считаете ли вы, что дисциплина «Огневая подготовка» влияет на ваше личностное развитие?» 89,5% ответили «да», 10,5%-«нет». Далее в ходе опроса курсантам было предложено выбрать из предоставленного перечня 3 качества, которые, по их мнению, они развивают и совершенствуют при обучении дисциплине «Огневая подготовка». Предлагалось выбрать из качеств: морально-психологическая устойчивость; внимательность; дисциплинированность; уверенность в себе; смелость; логическое мышление. Наибольшее число курсантов выбрали такие качества, как морально-психологическая устойчивость, внимательность, дисциплинированность. Наконец на вопрос: «Огневая подготовка играет важную роль в формировании личности молодого сотрудника?» 91,4 % ответили - «да»;8,6 - «нет».

Таким образом, исходя из исследования и результатов опроса, можно сделать вывод, что при изучении дисциплины «Огневая подготовка» курсант как молодой сотрудник не только приобретает знания

материальной части оружия, приемов и правил стрельбы, но одновременно формируется как личность; происходит становление курсанта в профессиональной сфере. Курсанты развивают новые личностные качества и совершенствуют имеющиеся. Следовательно, огневая подготовка играет важную роль в формировании личности молодого сотрудника.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 23.11.2017 N 880 (ред. от 25.01.2021).

2. Торопов В.А. Теория и практика эффективного обучения сотрудника ОВД стрельбе из личного оружия. 2001.

3. Гурылев В.И., Зубрилкин С.Д., Якимов С.С. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД. 2020 г.

Овчинникова Анастасия Владимировна,
курсант взвода 3520 очной формы обучения
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Пономарева Ольга Михайловна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Необходимость осуществления систематизации видов и субъектов административного надзора органов исполнительной власти определена отсутствием государственной стратегии контрольно-надзорной деятельности, что влечет за собой ситуативность формирования системы субъектов административного надзора и их соответствующей компетенции. Следует указать и на фактическое отсутствие в действующем законодательстве разграничения контроля от надзора и недостаточный уровень учета превентивной направленности административного надзора, который в общественном сознании воспринимается преимущественно как деятельность сугубо принудительного характера.

В РФ на законодательном уровне урегулирован вопрос осуществления различных видов надзора – прокурорский, государственный, причем некоторые ученые высказывают мнение о том, что «надзор» и «контроль» являются понятиями тождественными, направленными на общие цель и результат.

По мнению Старилова Ю.Н., административный надзор является разновидностью государственного контроля, который осуществляется властными субъектам и заключается в обеспечении законности, направлен на соблюдение специальных норм, имеет систематический характер, инициируется властными субъектами и сопровождается, при необходимости, применением мер административного принуждения [1, С. 183].

Административный надзор можно характеризовать как элемент (институт) государственного механизма, наделенный самостоятельностью,

автономией, определенной правовой формой, который реализуется полицией, как специально уполномоченным правоохранительным органом и способствует реализации административно-правовых норм, обеспечивающих общественный порядок, и, как правило, имеет следствием применение мер административного принуждения [2].

Можно выделить присущие административному надзору как виду превентивной деятельности элементы, определяющие условия ее реализации.

Первым элементом выступает именно назначение реализации административного надзора- обеспечение соблюдения правовых норм, недопущение наступления негативных последствий от их несоблюдения и выявления обстоятельств, способствующих правонарушениям.

Вторым элементом выступает внешняя форма производства административного надзора- способы и методы реализации, которые обеспечивают соблюдение режима правопорядка и не допускают совершения правонарушений (охрана, регулирование, контроль, разрешение и т. п.).

Третий элемент- четко регламентированная нормами правая процессуальная форма осуществления

административного надзора, для обеспечения его правомерности.

Четвертый элемент- достигнутый результат осуществления административного надзора, который имеет значение для оценки достаточности применяемых способов и методов его реализации, и уровня профилактики совершения правонарушений.

Пятый элемент-недопущение ухудшения уровня правосознания и правомерности поведения поднадзорного субъекта, и применение, при необходимости, мер процессуального принуждения [3, С. 203].

По мнению А.Н. Смирнова, «административный надзор полиции за лицами, освобожденными из мест лишении свободы», как правовое явление может быть раскрыто через призму таких институтов права: 1) как составляющая общего административного надзора полиции; 2) как элемент индивидуальной профилактической деятельности; 3) как часть правоохранительной деятельности в аспекте борьбы с преступностью; 4) как составляющая административного принуждения [4, С. 133].

Совокупность субъектов административного надзора можно условно поделить на группы по объему и характеру компетенции в соответствующей сфере. Комплексный характер административного надзора как правового явления определяет целесообразность выделения, прежде всего, направлений (сфер, видов) надзора. Так, проведенный анализ субъектного состава отношений в сфере административного надзора доказал целесообразность выделения таких видов административного надзора, перечень которых не является исчерпывающим: общего административного надзора, осуществляемого

органами полиции; специального административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; надзора за осужденными и лицами, взятыми под стражу; надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства; государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности; государственного надзора (контроля) в сфере телекоммуникаций, информатизации; государственного санитарно-эпидемиологического надзора; надзора в сферах пожарной и техногенной безопасности; государственного рыночного надзора и других видов надзора. По признаку компетенции субъекты административного надзора целесообразно систематизировать в две группы: субъекты общей превенции и субъекты специальной превенции.

Компетенция субъектов специальной превенции ограничена действующим законодательством конкретной сферой правового влияния. Круг субъектов общей превенции ограничен органами полиции. Субъектов специальной превенции значительно больше, а их систематизацию целесообразно осуществлять по признаку подведомственности, то есть содержательной специфики предмета административного надзора, осуществляемого такими субъектами.

Субъектов административного надзора можно систематизировать по признаку характера предмета осуществления соответствующей деятельности: сфера публичной безопасности и порядка; сфера противодействия коррупции; сфера безопасности жизнедеятельности населения [5, С. 65].

Вышеупомянутое дает возможность определить административный надзор, как вид превентивной деятельности полиции - универсальным направлением процедурно регламентированной профилактической деятельности уполномоченных подразделений и должностных лиц полиции, в установленных законодательством формах, призванный обеспечить непрерывное влияние на неопределенный круг поднадзорных субъектов административного надзора с целью обеспечения надлежащего уровня правопорядка, результатом которой является оценка правомерности их поведения и предотвращение возможных негативных последствий.

Литература

1. Старилов, Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М.: Юр. лит., 2017. 564 с.

2. Никитин А.Д. Административный надзор в контексте общеправовых принципов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 1(7). С. 62–67.

3. Мусаев М.Ш. Содержание и формы административного надзора, осуществляемого органами правопорядка // Молодой ученый. 2021. № 3(345). С. 202–205.

4. Смирнов А.Н. Административный надзор как правовое последствие преступления и наказания // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(22). С. 129–133.

5. Иванцов С.В. Юридическая природа и содержание административного надзора // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1(52). С. 61–70.

Ошейко Марина Вячеславовна,
курсант 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Валюлин Руслан Рашитович,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В наше время, с ростом информационного общества, возрастает интерес к интеграции онлайн- коммуникационных технологий в различные аспекты повседневной жизни. Эта тенденция охватывает также и сферу правоприменения, где уголовный процесс пристально изучает и раскрывает преступления. В контексте этих изменений использование средств онлайн-конференц-связи при проведении следственных мероприятий становится одной из актуальнейших и широко обсуждаемых тем в рамках современного российского уголовного процесса.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях быстрого развития информационных технологий и мобильной связи участники уголовного процесса, начиная со следователей и заканчивая свидетелями и экспертами, могут находиться на больших расстояниях друг от друга, что затрудняет проведение традиционных офлайн-встреч. Во-вторых, использование онлайн-коммуникации может обеспечить более быструю реакцию на события, уменьшая временные затраты на разрешение уголовных дел.

Использование онлайн-конференц-связи в уголовном процессе представляет собой перспективное направление, однако это сопряжено с рядом нерешенных вопросов и проблем. Среди основных проблем можно выделить аспекты, связанные с идентификацией участников, обеспечением конфиденциальности информации, обеспечением надежности и безопасности передачи данных, а также уточнение определения термина «видео-конференц-связь». Необходима разработка четкого и подробного определения понятия «видео-конференц-связь» в контексте уголовного процесса. Это позволит установить ясные рамки для использования данной технологии в судебной практике и обеспечить ее эффективное применение с соблюдением всех необходимых норм и требований. Данный термин был закреплен непосредственно с момента принятия уголовно-процессуального кодекса в 2001 г. Стоит отметить рост использования данной нормы в связи появлением ограничений во время Covid-19.

Обращаясь к истории, стоит отметить, что первое упоминание о видео-конференц-связи отражено 19.04.2000 г., с ее помощью были проконсультированы осужденные на судебном заседании в Верховном суде [1]. С этого времени началась активная работа по развитию систем видео-конференц-связи. По информации Судебного департамента при Верховном суде РФ, в первом полугодии 2022 года было зарегистрировано 45 658 дел, в которых суды первой инстанции использовали системы видео-конференц-связи. Количество судебных заседаний, проведенных с использованием данной технологии, составило 63 848 [2]. Апелляционные суды также активно использовали системы видео-конференц-связи, проведя 68 840 заседаний в рамках завершенных дел. Количество судебных заседаний в апелляционной инстанции составило 76 298 [2]. В 2022 году суды первой инстанции применили системы видео-конференц-связи в 93 184 случаях, проведя 108 570 судебных заседаний с их использованием [3]. Апелляционные суды использовали системы видеоконференции.

Указание на термин «видео-конференц-связь» в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее - УПК РФ) может свидетельствовать о применении данной технологии в нескольких формах в рамках уголовного процесса: участие обвиняемого в судебном заседании с использованием видео-конференц-связи (часть 6 статья 35 УПК РФ); допрос свидетеля и потерпевшего, изложение последнего слова подсудимого и так далее [5].

Следует отметить, что, несмотря на широкое использование видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, данное понятие не имеет четкого официального нормативного закрепления в УПК РФ и других нормативных актах. Отсутствие явного определения «видео-конференц-связи» в правовых документах может вызывать неоднозначное толкование этого термина и устанавливаемых им правовых последствий в рамках уголовного процесса. Это может потенциально привести к разночтениям и толкованиям среди участников судопроизводства, что требует уточнения и унификации этого понятия для обеспечения единых правил применения технологии видео-конференц-связи в судебной практике. Эта юридическая лакуна, где технологический прогресс опережает законодательство, является актуальной проблемой для российского законодательства [6].

Кроме того, целесообразно обратить внимание на предложенные определения видео-конференц-связи, выработанные учеными и юристами. В этом контексте можно рассмотреть следующие точки зрения:

1. Так, по мнению Переверзева А. Н., видео-конференц-связь (ВКС) это онлайн-технология, которая позволяет двум и более пользователям в разных местах проводить личные встречи без необходимости собираться в одном месте. Решения используются для проведения рабочих встреч, заключения деловых сделок и собеседований с кандидатами на работу.

А если видеоконференция проводится в неформальных целях, то ее, как правило, называют видеозвонком или видеочатом [7].

2. Алиев А. Б. считает, что система видео-конференц-связи – это информационно-коммуникационная технология, которая в установленных в уголовно-процессуальном законе случаях и порядке обеспечивает дистанционное аудиовизуальное взаимодействие в режиме реального времени нескольких субъектов – участников уголовного судопроизводства, с возможностью добавления к каналу связи дополнительных субъектов, имеющих уголовно-процессуальный статус, в целях обмена аудио- и видеоинформацией [8].

По мнению многих юридических аналитиков, эксплуатация системы видео-конференц-связи и обеспечение конфиденциальности передаваемой информации не представляют существенных технических сложностей. Кроме того, использование интернет-каналов в данном контексте значительно экономически более выгодно по сравнению с традиционными телевизионными каналами и приводит к существенной экономии средств, особенно в контексте издержек, связанных с командировками, включая международные [6].

Соглашаясь с данной позицией, следует подчеркнуть, что в рамках уголовного судопроизводства имеется особая потребность в защите конфиденциальности информации, передаваемой во время видеоконференций. Важно отметить, что разглашение видео- и аудиоинформации через общедоступные сети Интернета неприемлемо и несовместимо с принципами конфиденциальности, характерными для уголовного процесса.

Конкретизация термина поспособствует созданию системности правовой регламентации использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, доступности участия в следственных действиях и судебных слушаниях из разных географических точек, с использованием видео-конференц-связи можно легко вовлекать экспертов из разных регионов, что повышает доступность специализированных знаний и опыта [9].

На основании вышеизложенного мы предлагаем свое определение данного термина «Видео-конференц-связь – это информационно-коммуникационная технология, предоставляющая возможность удаленного взаимодействия между участниками уголовного-судопроизводства в реальном времени без необходимости физического присутствия участника уголовного-судопроизводства, с помощью аппаратно-программных средств предназначенная для проведения следственных действий, судебных заседаний с соблюдением норм: признанных международными договорами, Уголовно-процессуальным кодексом, иных федеральных законов».

Данное понятие мы предлагаем закрепить в статье 5 УПК РФ [4].

Литература

1. Интернет ресурс: Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/about/info/systems/remote_procedure.

2. Интернет ресурс: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083 (дата обращения: 15.11.2023).

3. Интернет ресурс: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2022 г. URL: http://www. http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения: 15.11.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: непосредственный.

5. Гринь Д.С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. – 2020. – №3. – с. 82-86. (дата обращения: 15.11.2023).

6. Поликарпов Б.А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. Томск: ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2014. № 1. 5 с.

7. Переверзев А.Н., Стремоухов Ю.К., Механцев А.Д., Толкачев Ф.Е. Роль видеосвязи в современном мире // сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс, 2023. – с. 59-65.

8. Алиев, А. Б. Институт применения видеоконференцсвязи в системе российского права / А. Б. Алиев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 8 (403). – С. 67-68. – URL: https://moluch.ru/archive/403/89044/ (дата обращения: 15.11.2023).

9. Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 50 с.

Павленко Дмитрий Юрьевич,
курсант 3 курса
факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и экспертно-криминалистических подразделений
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Чиканова Елена Сергеевна,
профессор кафедры тылового обеспечения
и финансового контроля
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ВЫЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШПИОНАЖА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Прежде чем мы начнем говорить о предотвращении и выявлении экономического шпионажа, необходимо дать четкое пояснение данному понятию. Стоит понимать, что данный термин не может иметь одно трактование, это связано напрямую с тем, что оно используется в разных сферах деятельности и может употребляться разными субъектами. Для того чтобы разобраться в проблемах и путях их решения как актуального правонарушения, мы разъясним значимость, дадим объективное, общепринятое и универсальное понятие экономического шпионажа.

Различные сферы, такие как экономика, политика, право и наука, рассматривают экономический шпионаж с разных точек зрения. Например, для бизнеса это может быть кража коммерческих секретов или нарушение конфиденциальности данных, то есть те действия, которые направлены на незаконное получение конфиденциальной информации о бизнесе с целью получения конкурентного преимущества или причинения ущерба. Она может выражаться в проявлении следующих аспектов:

- нарушение авторских прав;
- шпионаж внутри компании;
- кража секретов компании, в том числе торговых.

В то же время, для государственных органов экономический шпионаж - это объект, представляющий угрозу национальной безопасности и экономического благосостояния субъекта страны и государства в целом.

Углубившись в изучение преступлений, совершаемых в сфере экономического шпионажа, обращаясь так же к Уголовному кодексу РФ,

мы можем заметить, что основными направлениями преступных посягательств выступают:

- государственные тайны;
- кибершпионаж;
- экономическая политика предприятия;
- подрыв критической инфраструктуры.

Экономический шпионаж для органов внутренних дел в моем представлении представляет собой процесс незаконного получения конфиденциальной информации, связанной с экономикой, финансами, технологиями или бизнесом, с целью получения преимущества в конкурентной среде или для нанесения ущерба другим организациям или странам, включающий в себя кражу торговых секретов, нарушение авторских прав, хищение информации о новых технологиях, совершение которых влечет за собой различные виды ответственности.

Министерство внутренних дел в разных странах обычно определяет экономический шпионаж как преступление, включающее в себя хищение конфиденциальной информации с целью получения выгоды, что часто попадает под квалификацию преступлений, влекущих за собой уголовную ответственность.

Если мы разберем нормативные документы, содержание которых рассказывает и квалифицирует преступления и правонарушения в части, касающейся экономического шпионажа, то нельзя не сказать об Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Именно они разъясняют правонарушения и преступления, их состав, квалифицируют их и разъясняют санкцию за их совершение.

Статья 15.21. КоАП. Неправомерное использование инсайдерской информации. [1]

Инсайдерская информация - это непубличные данные об организации, разглашение которых может негативно повлиять на финансовое состояние предприятия. Примером может послужить данные о запуске нового продукта, при этом рекламного представления продукта еще не было.

Использование инсайдерской информации представляет собой применение данных для повышения работоспособности предприятия, улучшения состояние на рынке ценных бумаг, а также данные об общехозяйственной деятельности предприятия.

Неправомерным ее использование признается в том случае, когда осведомленный инсайдерской информацией субъект фирмы разглашает иным лицам, никак не относящимся к деятельности предприятия, путем дачи им рекомендаций, побуждающих на приобретение или наоборот продажу экономических инструментов данного предприятия (валюту, ценные бумаги, товары).

Не стоит путать данное правонарушение со статьей 7.12. КоАП. Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации также содержит в себе статью, в части касающейся преступлений в сфере экономического шпионажа:

Статья 185.6. УК РФ. Неправомерное использование инсайдерской информации [3].

Статья 183. УК РФ. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [4].

Органы внутренних дел играют большую роль в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений в сфере экономического шпионажа. Так как это неотъемлемые задачи оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в рамках Министерства внутренних дел. Одним из определяющих признаков деятельности сотрудников МВД в борьбе с экономической преступностью является то, что она представляет собой вид государственной службы и политической деятельности специально уполномоченных на то законом лиц. Направленность работы оперативных сотрудников определяется задачами, указанными выше.

Экономический шпионаж, несомненно, относится к преступлениям экономического характера. Так, обращаясь к статистике МВД России за предыдущий год, подразделениями органов внутренних дел выявлено 82,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности и 77,3% криминальных деяний коррупционного характера [5]. Данный процент служит показателем, характеризующим четкую и надежную деятельность Министерства внутренних дел, а в частности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Что в лишний раз доказывает работоспособность и несущую роль ОВД в обеспечении национальной безопасности и защите национальных экономических интересов. Помимо этого, ОВД активно занимаются анализом и оценкой угроз, связанных с экономическим шпионажем. Развитие методов и технологий в этой сфере требует постоянного обновления и совершенствования подходов к выявлению потенциальных угроз.

О значимости ОВД также идет речь в стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Для борьбы с экономическим шпионажем МВД часто использует меры предотвращения и расследования, включая сотрудничество с другими правоохранительными органами и специализированными службами, мониторинг технологических угроз, разработку стратегий кибербезопасности и проведение операций по выявлению и пресечению подобных преступлений. Кроме того, образование и информирование об

угрозах экономического шпионажа также являются важными составляющими борьбы с этим явлением. Хочется обратить свое внимание на достоинства и недостатки системы обеспечения национальной безопасности. Если ранее мы сказали, что Министерство внутренних дел достойно выполняет свои функции и задачи, подтверждением чему стали статистические показатели раскрытия и расследования преступлений в части, касающейся экономической безопасности, то скажем и о путях совершенствования. Одним из основных недостатков, по моему мнению, является отсутствие в российском законодательстве недостающего нормативного акта, регулирующего деятельность по обеспечению деятельности по противодействию экономического шпионажа. Несомненно, существует Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 № 390-ФЗ, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", также внутренние приказы и распоряжения МВД по противодействию правонарушений и преступлений, но нет конкретного правового акта, раскрывающего сущность экономического шпионажа и отражающего его состав, роли участников данного правонарушения, санкции, причины возникновения и многое другое. Так, например, обращаясь к иностранному законодательству, мы заметим те самые правовые акты, о которых шла речь выше. Доказательством этого послужит Закон «Об экономическом шпионаже», действующий в Соединенных Штатах Америки еще с 11 октября 1996 года. В свете постоянно меняющихся методов шпионажа, ОВД активно инвестируют в обучение своих сотрудников. Повышение квалификации персонала является приоритетом для эффективной борьбы с современными вызовами в области экономической безопасности. Важным аспектом работы ОВД является сотрудничество с предприятиями и бизнес-сообществом. Обмен информацией и установление партнерских отношений помогают предупреждать и реагировать на случаи экономического шпионажа.

В целом, действия ОВД по борьбе с экономическим шпионажем выражаются в комплексном подходе, включающем анализ угроз, сотрудничество с различными структурами, обучение кадров, внедрение современных технологий и законодательное обеспечение. Эти меры направлены на эффективное противодействие современным вызовам в области экономической безопасности.

Литература

1. КоАП РФ Статья 15.21. Неправомерное использование инсайдерской информации КонсультантПлюс[Электронный ресурс] - URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/fea798bdaa97f0daa0a79fba49e5a48754cdfbb4/

2. КоАП РФ Статья 7.12. Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/38ae39c9c4f9501e2c080d13ff20587d2b8f5837/

3. УК РФ Статья 185.6. Неправомерное использование инсайдерской информации КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ab723337a9cee1243654012cab1f685e7ad1c2ff/

4. УК РФ Статья 183. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/696074503229a6bf1978651f48895bf3a8831bd8/

5. КоАП РФ Статья 7.12. Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/38ae39c9c4f9501e2c080d13ff20587d2b8f5837

Паньшина Анастасия Владимировна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Чиканова Елена Сергеевна,
профессор кафедры тылового обеспечения
и финансового контроля в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Реальный сектор экономики является основой любой национальной экономики и играет ключевую роль в развитии страны. Он включает в себя все предприятия, занимающиеся производством товаров и оказанием услуг. Указанный сегмент экономики является движущей силой развития страны, создавая рабочие места и способствуя увеличению национального богатства. Стабильное и эффективное функционирование реального сектора экономики способствует обеспечению благосостояния населения и устойчивому экономическому росту не только региона, но и страны в целом.

Однако существует ряд ключевых проблем, которые возникают в обеспечении экономической безопасности реального сектора экономики. Они связаны с финансовой устойчивостью и конкурентоспособностью предприятий, проблемой развития логистической инфраструктуры, малого и среднего предпринимательства, а также государственной поддержки. Необходимо отметить, что указанные сложности являются ориентиром при создании и реализации эффективных стратегий, национальных проектов и программ публичной власти.

Безусловно, публичная власть играет главную роль в формировании, финансировании и реализации региональных программ. И при анализе уровней публичной власти, можно сделать вывод, что непосредственно муниципальный и региональный – оказывают значительное влияние на развитие реального сектора экономики. Однако, приоритетные направления для сферы бизнеса и, в целом, экономики, задает именно федеральный уровень власти.

Так, в соответствии с указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, была разработана стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Это первостепенный нормативный документ в сфере обеспечения потенциала реального сектора экономики,

так как в пункте 15 указаны основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Касательно тематики работы были выбраны такие направления:

1) обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики;

2) создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере;

3) повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики.

Хоть вышеуказанные направления являются основными для экономики всей России и, в частности, для регионов. Однако непосредственно в Краснодарском крае была издана отдельная стратегия социально-экономического развития в период до 2030 года, которая включает в себя модель описания внутренней структуры социально-экономического развития и набор показателей:

- регион в целом;
- экономические зоны;
- базовые экономические комплексы, которые детализируются на подкомплексы и отрасли;
- межотраслевые кластеры;
- меры и проекты, обеспечивающие реализацию поставленных экономических и социальных целей [2].

Концепция устойчивого развития также обсуждается в регионе с акцентом на такие факторы, как эффективное развитие, экономический рост и экономическая политика.

В настоящее время для эффективной реализации такого направления, как «обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики», используют различные инструменты и политику, которые разрабатываются для поддержки и развития бизнеса в Краснодарском крае. Например, основным мероприятием при обеспечении устойчивого роста и поддержке регионального департамента по инвестициям и развитию малого и среднего предпринимательства является информационная поддержка, которая позволяет потребителям напрямую взаимодействовать с производителями, а также содержит полную информацию обо всех действующих мерах господдержки промышленников региона, инвестиционных предложениях и инвестплощадках [3]. Комплексная поддержка предпринимателей осуществляется от Фонда развития промышленности Краснодарского края через программу «Мой бизнес», которая включает в себя поддержку начинающих бизнесменов, систему патентного налогообложения, поддержку ИТ-индустрии и т.п [4]. Или, например, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» помог кубанским бизнесменам сохранить рабочие места и благодаря

поддержке местных фондов привлек более 27,5 млрд. рублей в местный бизнес.

Целью государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае является решение ряда проблем, включая развитие инфраструктуры, оказание финансовой и нефинансовой поддержки, а также создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Подобная поддержка, как отмечает губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев, демонстрируют стабильный экономический рост реального сектора экономики [5]. Рост российской экономики возможен, если внимание государственных программ продолжит фокусироваться на развитии малого предпринимательства, поддержке импортозамещающих производств, а также инвестиционной политики. Инвестиционная политика должна способствовать развитию отраслевого бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый рост и долгосрочное развитие реального сектора экономики [6].

При переходе ко второму приоритетному направлению стратегии №208: «создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере»; можно отметить, что оно раскрывает также цивилизационной потенциал реального сектора экономики. Этот потенциал Краснодарского края определяется как способность региона адаптироваться к изменениям. А как известно: в 2022 году геополитическая ситуация внесла свои коррективы не только в политическом аспекте, но и экономическом. Поэтому в современных условиях экономической нестабильности инновационные технологии являются одним из факторов экономического роста и средством адаптации.

Для эффективного внедрения современных технологий требуется усовершенствовать нормативно-правовую базу инновационного развития, так как необходимо четкое понимание целей и задач реализации, а также разработка комплексного плана реализации. Так, например, Министерством промышленности и торговли (далее Минпромторг) создана стратегия для промышленных отраслей, которая направлена на цифровую трансформацию экономики и достижение «цифровой зрелости» до 2024 года, а также на период до 2030 года [7]. Стоит отметить, что Минпромторг РФ указывает на необходимость непрерывной и последовательной цифровой трансформации на всех уровнях власти - федеральном, региональном и муниципальном, а, в частности, на отраслевом уровне. А цифровая трансформация промышленности считается одним из приоритетных направлений развития отраслей экономики Российской Федерации, так как промышленность всегда была востребованной для внедрения новейших технологий, развития производственных мощностей, эффективной логистики в сочетании с

новыми технологиями управления персоналом. Поэтому в этой стратегии предложены меры и направления для цифровизации обрабатывающих отраслей промышленности, которые создают необходимые условия для успешной работы экономики.

Например, Министерство промышленности и торговли в стратегии разработало государственную информационную систему промышленности (ГИСП). Данная система является важным инструментом реализации Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ "О промышленной политике Российской Федерации", как цифровая платформа взаимодействия органов власти и предприятий, построения цифровых процессов кооперации и производственных цепочек. На данный момент в ГИСП зарегистрировано более 140 000 участников промышленной кооперации, включая 58 000 поставщиков и производителей продукции, а также более 1000 представителей государственных органов. С помощью сервисов этой системы российские компании могут легко найти и получить государственную поддержку, а также найти производителей и поставщиков через участие в ежедневно проводимых около 4000 электронных торговых процедурах. ГИСП также собирает первичную статистическую информацию от предприятий, работающих в различных отраслях промышленности.

Необходимо отметить, что развитие и внедрение цифровых технологий в реальный сектор экономики продолжается и сопровождается появлением соответствующего термина "цифровая экономика" и активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс также приобретает правовые и практические основы. Как итог: Центр изучения Цифровой (электронной) экономики представил «Программу развития Цифровой (электронной) экономики в РФ до 2035 года».

Данный нормативный акт определяет основные задачи государственной программы по формированию цифровой экономики, в частности в секторе бизнеса:

- создание условий для активного участия национального бизнес-сообщества, в том числе в секторе ММСП, и гражданского населения в формировании пространства цифровой экономики за счет создания привлекательных организационных и нормативно-правовых условий и пространства доверия к цифровой среде;

- создание условий для повышения качества жизни населения за счет изменения структуры и качества услуг социальной сферы и создания новых возможностей для предпринимательской и трудовой деятельности;

- формирование подходов к организации производственных отраслей, отрасли торговли, сферы услуг, учитывающих достижения цифровой экономики и эффективных в условиях формирования и развития глобального цифрового пространства и т. д.

Таким образом, можно сказать, что стимулирование инновационного развития, разработка и внедрение современных технологий в бизнес требуют комплексного подхода.

Перейдем к крайнему направлению: «повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики». Для реализации данного направления осуществляются различные меры государственной поддержки секторам экономики. Например, существует государственный институт поддержки малого и среднего предпринимательства, предоставляющий региональным экспортерам широкий спектр поддержки – «Центр поддержки экспорта Краснодарского края». Для развития экспорта региональный центр поддержки консультирует и берет на себя расходы по участию предприятий в зарубежных выставках и ярмарках. Так, губернатор края отметил, что за полгода экспорт Кубани составил свыше 4,8 млрд долларов. Это на 12% больше, чем в 2022 году. Достичь этого удалось с помощью экспорта продовольствия, сельхозсырья, продуктов для нефтепереработки и т. д.

Для всестороннего развития реального сектора также необходимо обеспечивать доступность транспортной инфраструктуры, этому способствует развитие логистики, усиление торговых связей и привлечение инвестиций. Поэтому в крае реализуется флагманский проект "Южный экспортно-импортный хаб". Только в рамках Краснодарского края проект объединит девять портов, четыре аэропорта и сеть промышленно-логистических центров.

Одним из ключевых направлений в проекте является развитие территории аэропорта Краснодар, которая также предусматривает создание специализированных складских комплексов для организации перевозки особо срочных и на значительные расстояния грузов. В этой связи в г. Краснодаре проведут аукцион по продаже имущественного комплекса рядом с аэропортом. Спрос на складские помещения в краевом центре в 2023 году составил 84 тыс. кв.м, что в 2,5 раза больше 2021 года.

И как отмечает первый заместитель руководителя департамента развития бизнеса Анастасия Шишмарева: «Строительство новых складских комплексов будет способствовать увеличению объемов торговли, росту занятости и увеличению экспортно-импортных операций, создав единую логистическую цепочку, что несомненно повлияет на занятость населения и придаст дополнительный драйв экономическому росту».

Таким образом, по словам министра экономики Краснодарского края Алексея Юртаева: «Реализация флагманского проекта «Развитие Южного экспортно-импортного хаба» направлена на развитие потенциала региона в системе международных транспортных коридоров и обеспечения высоких темпов экономического роста».

В целом, при оценке эффективности применения региональных программ в сфере реального сектора экономики Краснодарского края можно наблюдать положительную динамику. Так, к примеру, как отмечает директор департамента организации проектной деятельности администрации Краснодарского края, Светлана Герих: «Благодаря федеральному центру, с каждым годом количество объектов, созданных и оснащенных в рамках национальных проектов в крае, становится все больше» [8].

Действительно, на данный момент в крае функционирует 12 национальных проектов, которые охватывают все сферы жизни – от демографии до цифровой экономики. На реализацию государственных программ в текущем году было выделено порядка 31,5 млрд. рублей из федерального бюджета. Поэтому, на наш взгляд, необходимо отметить, что в ходе реализации любой из национальных программ возникает еще одна значительная проблема - нарушение условий национального проекта и на фоне чего может происходить нецелевое использование или хищение денежных средств.

Как сообщает прокурор региона Сергей Табельский: «за 2022 год в Краснодарском крае выявили более 1,7 тысячи нарушений, связанных с реализацией национальных проектов» [9]. Чаще всего нарушения связывали с хищением средств. По оперативным данным, по фактам хищения за 2022 год было возбуждено 28 уголовных дел. После этого в бюджеты разных уровней вернули около 2,4 миллиона рублей.

Подобная отрицательная статистика призывает к таким мерам, как взаимодействие участников предпринимательства и государства с правоохранительными органами. Цель теперь не только в формировании и реализации национальных проектов, но и в предупреждении правонарушений и текущем мониторинге за деятельностью участников рыночных отношений. Соблюдение законности и обеспечение стабильности в экономике являются ключевыми факторами для привлечения инвестиций, развития предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого экономического роста. Поэтому взаимодействие с правоохранительными органами играет важную роль в создании благоприятной и устойчивой среды для развития бизнеса и экономики в целом.

Как отмечает начальник УЭБ и ПК ГУ МВД России по Краснодарскому краю Павел Залуцкий: «Правоохранителям необходимо тесно взаимодействовать с министерствами, ведомствами и муниципалитетами» [10].

Подводя итог, можно отметить, что Краснодарский край в условиях новой экономической реальности, безусловно, будет сталкиваться с рядом проблем, но при этом регион имеет огромный потенциал для развития бизнеса. Поэтому для обеспечения экономической безопасности бизнеса в

регионе необходимо следовать приоритетам государства из федеральных документов, развивать национальные проекты и программы, а также стремиться к взаимодействию с правоохранительными органами. Таким образом, при объединении вышеуказанных факторов: реальный сектор экономики сможет преодолеть проблемы и достичь устойчивого и качественного роста.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid =lp3rqgx048104584359 (дата обращения: 15.11.2023).
2. «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» / [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28krasnodar.pdf (дата обращения 30.11.2023г.)
3. Информационная поддержка малого и среднего предпринимательства / [Электронный ресурс]. URL: https://borodinskoe-sp.ru/economy/business/ (дата обращения 01.12.2023).
4. Комплексная поддержка предпринимателей Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: https://moibiz93.ru (дата обращения 30.11.2023).
5. Губернатор провел совещание о социально-экономическом развитии региона [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/697016/ (дата обращения 30.11.2023).
6. Чиканова Е.С. Инвестиционная привлекательность промышленного сектора России в условиях новой реальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 1. С. 34–42. URL: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.4
7. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их "цифровой зрелости" до 2024 года и на период до 2030 года / [Электронный ресурс]. Гарант - Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/?ysclid=lor40xuwlp878553273 (дата обращения 22.11.2023).
8. Интерактивная карта национальных проектов пополняется новыми объектами. 10 октября 2023 г. Кубанские новости / [Электронный ресурс]. URL: https://kubnews.ru/obshchestvo/2023/10/10/interaktivnaya-karta-natsionalnykh-proektov-popolnyaetsya-novymi-obektami/?ysclid=lpxthnhqfc669433215 (дата обращения 30.11.2023).
9. «Свыше 1,7 тысячи нарушений при реализации нацпроектов выявили на Кубани за 2022 год новости» / [Электронный ресурс]. URL:

https://runews24.ru/krasnodar/28/12/2022/3e4a6e96bf456e73da4831d7c3460a12?ysclid=lpxtm6mhoj562973856 (дата обращения 03.12.2023).

10. «Вениамин Кондратьев поручил усилить контроль по приему работ, выполненных по нацпроектам» / [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/639782/?ysclid=lpxtook6gp806489216 (дата обращения 03.12.2023).

Пахомов Илья Евгеньевич,
курсант 2 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Нарыкова Наталья Алексеевна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Виртуальное общение в сети Интернет все более прочно утверждается в нашей жизни. Интернет являет собой бескрайнее пространство, представляя широкие возможности для общения и обмена информацией. Возможность общаться с носителями разных языковых групп оказывает незамедлительное влияние на родные языки, количество заимствований, изменения в лексико-грамматическом строе. Даже поверхностный взгляд на язык виртуального общения свидетельствует о том, что он отличается от живого общения, в нем царят собственные законы, нормы и правила. Особенно это касается социальных сетей. По форме коммуникация в социальных сетях является невербальной, хотя зачастую она может перемешиваться с вербальной. Появляется новая письменно-разговорная форма речи, к которой современные лингвисты проявляют особый интерес. Изучение виртуальной коммуникации проводится на таких популярных площадках, как: «Twitter», «Facebook» и «Instagram».

Интернет-пространство отражает новые языковые тенденции на разных уровнях, ввиду его тесной связи с устно-бытовой речью. В Интернете интеракции насыщены эмоциями, а адресанты и адресаты зачастую вовлечены в регулярный процесс лингвистического взаимодействия. Мемы, эмодзи, аббревиатуры, вроде LOL или OMG стали распространенным способом современного общения. Учитывая отсутствие пунктуации, игнорирование прописными и строчными буквами, критики, естественно, опасаются падения речи, серьезного урона грамотности живого общения. Однако многие интернет-лингвисты, типа Б. Нормана, М. Кронгауза, Г. Маккаллох рассматривают это явление как положительное.

Ученые неоднократно отмечали также смешение функциональных стилей в интеренет-пространстве, появление новых интернет-жанров. Интернет-коммуникация характеризуется высокой степенью интереса участников и непринужденностью за счет использования как вербальных, так и невербальных средств общения.

Для анализа английской разговорной речи в интернет-пространстве нами была выбрана популярная площадка Twitter и высказывания публичных личностей.

Анализ лексической стороны виртуального общения показал, что основными признаками, характеризующими язык интернет–коммуникации, являются следующие.

1. Наличие сленговых выражений. По мнению И.В. Арнольд: «Сленг есть исключительно разговорные слова или выражения, имеющие грубую и резкую или, наоборот, шуточную эмоциональную окраску» [1]. Посредством сленга можно увидеть процесс обновления языка и его развития. Но те сленговые выражения, слова, которые применяются пользователями, не являются единственными формами выражения понятий, а выступают зачастую лишь их синонимами.

Языковые привычки могут иметь общий и специальный характер. В рамках первого используются слова и выражения, которые распространены в принципе в общедоступной речи. Что же касается второй группы, то здесь применяются выражения представителей разных социальных групп или их некоторой профессиональной или специальной лексики.

Существует интернет-сленг и сленг социальных сетей, что видно из произведенного нами анализа высказываний пользователей на английском языке:

- friend surfing – поиск своих друзей посредством использования друзей друга (I spent most of the afternoon friend surfing on MySpace);

- to refriend – добавление друзей или знакомых в подписчики повторно (LOL!!! I had to refriend you one more time. BTW nice pic! - LOL!!!);

- tag bomb – не совсем удачное фото, на котором отмечен пользователь [2].

2. Широкое употребление эвфемизмов. Благодаря данной группе слов во многих социальных сетях соблюдаются эстетические и моральные нормы. Пользователи выражают при помощи эвфемизмов уважение друг другу и могут замаскировать истинный смысл некоторых изречений [3]. Относительно расовой и национальной принадлежности в качестве примера можно взять европейские страны, жители которых применяют эвфемизм Afro-American вместо лексем black или nigger. Абсолютно всех латиноамериканцев обозначают при помощи лексемы Hispanic(s). При общем обозначении и упоминании мужского и женского рода, она

заменяется на Latino / Latina, при упоминании латиноамериканцев мексиканского происхождения, применяется Chicano / Chicana.

В рамках описания возраста некорректной является лексема old (old person, old years). Более приемлемыми вариантами выступают mature; senior; advanced in years; golden age; golden years.

Описывая социальное положение, более приемлемыми являются следующие слова: the needy; penniless; (socially) deprived; low-income; modest; working class; underprivileged emerging nation; developing nation, - по сравнению с такими формами бедности, как: poor, poor nation и так далее.

В номинациях характеристик человека зачастую встречаются следующие замены: selfish - self-centered; noisy - boisterous; lazy - unmotivated; stupid - not clever; evil - unkind; ugly - unattractive, modest, plain.

Как уже хорошо видно из приведенных примеров, при помощи эвфемизмов осуществляется замена негативных понятий, маскировка нежелательных выражений, избежание коммуникативных конфликтов. Благодаря такому подходу пользователи сети могут обсуждать самые щекотливые темы, при этом соблюдая границы друг друга и не нарушая общепринятые правила поведения.

3. Анализ аббревиатур и акронимов в социальных сетях выявил их широкую употребительность. Это объясняется традиционным стремлением человека к языковой экономии, как упоминалось выше, с одной стороны, и желанием пользователя показать свою прогрессивность, принадлежность к интернет-обществу, с другой. Например:

He's a HOT daddy omg !!!!!!!! (Bryan Boy's Twitter)

idk bout u but I used to drink all the miniature creamers in the bowls within the first 2 mins of sitting down at a restaurant when I was a kid. (Katy Perry's Twitter)

В первом приведенном примере при помощи «omg» заменяется фраза «Oh, my God». В следующем приведено сразу несколько сокращений: u = you, idk = I don’t know, bout = about.

Использование аббревиатур и акронимов наблюдается в каждом акте коммуникации:

приветствие - LTNS (long time no see); LTNT (long time no type); WB (welcome back).

Английские акронимы переходят в другие языки, в том числе даже те, которые не используют атинский алфавит. Так, слово «ИМХО» стало широко распространенным в употреблении русскоговорящих людей. Понимая, что данный акроним обозначает «по моему мнению», пользователи не всегда знают его происхождении: IMHO - In my humble opinion.

4. Применение инвективной лексики с особой эмоциональной окраской. К инвективной лексике относятся нецензурные слова, слова со сниженной стилистической окраской, пейоративная лексика. Употребление инвективов подчинено тем же правилам, что и другие лингвистические особенности языка виртуального общения. Инвективная лексика обладает еще большей эмоциональностью, не требует творческих способностей человека. С психологической точки зрения, дает возможность выплеснуть человеку негатив.

Crap. Getting worse again. (Christina Binkley's Twitter)

Donald Trump's Twitter: An incredible experience!

Грамматический анализ языка социальных сетей привел нас к следующим выводам:

1. Посредством изменения языка в условиях его применения самыми разными пользователями и построения коммуникации в Интернете, нормы языка подвергаются изменениям. Среди изменений можно выделить следующие категории:

1.1. Морфологические:

- исключение модальных глаголов (They try it later; people open their mind);
- употребление неправильной формы степени сравнения прилагательных (I am the most happy person ever);
- неверное использование артикля (Finally a good news; what deep conversation);
- исключение предлогов или отступление от правил их использования (I am going to stay there the middle of July; I need this in my birthday; to did she do this);
- игнорирование апострофа (Im actually welling up with tears; that's amazing; Its true; I just hope you dont come back);
- подмена местоимений (Hey, send me a pic of you; there is a reason their there).

1.2. Синтаксические:

- нестандартный для предложения порядок слов (What it is? How you beautiful so? How you are doing?);
- несогласованность подлежащего и сказуемого (He look like; He really do look like a crocodile);
- опущение подлежащего (Think she'd be able; Looks like he's about to cry);
- отсутствие сказуемого / части составного сказуемого (You so sweet; everyone silent);
- пренебрежение сложными временами, типа Present Perfect, Present Perfect Continuous и т. д. и замена их простыми формами.

Следует отметить, что не всегда орфографические или грамматические ошибки свидетельствуют о безграмотности человека.

Зачастую нарушение норм литературного языка являет собой намеренное действие и служит увеличению скорости обмена информацией, усилению экспрессии и изменению стилистической окраски. Когда слова или словосочетания в обычном тексте пишутся неправильно, это признается всеми ошибкой. Однако это может быть одним из видов экспрессии в данном виде дискурса [4].

Например: Whut?! (Christina Binkley's Twitter)

2. К пунктуационным особенностям английского разговорного интернет-языка относится богатое использование восклицательных и вопросительных знаков. Приведем несколько примеров, где при желании привлечения внимания применяются восклицательные знаки.

CANT BELIEVE WE FINALLY SAW THE NORTHERN LIGHTS!!! thetomorrowwar @ Fosshotel Vatnajokull (Chris Pratt's Twitter)

I love!!! U know it's always surreal because everything is handed to u in a platter Elsewhere but [5]. (Bryan Boy's Twitter)

Возмущение, упрек или сарказм, сожаление передаются при помощи вопросительного знака, который также может применяться и вместе с восклицательным:

Are you doing what you want?! Or are you doing what they want?! (Follower on Twitter)

Сомнение или многообещающее ожидание могут передаваться при помощи многоточия:

On World AIDS Day, The First Lady and I express our support for those living with HIV/AIDS and mourn the lives lost. We reaffirm our commitment to end the HIV/AIDS epidemic.... (Donald Trump's Twitter)

В интернет-коммуникации развивается креативная пунктуация, которая использует вместо традиционных пунктуационных знаков смайлы, скобки, как для выражения эмоции, так и для замещения привычных знаков препинания.

Подобная пунктуация возникла раньше, чем появился Интерент. Анализ рукописных писем, открыток показывает, что многое из этого использовалось адресантами еще до появления социальных сетей.

Интернет – коммуникация в письменной речи характеризуется широким использованием невербальных средств общения. К невербальным средствам общения относятся специализированные знаки, символы, эмодзи. Эмодзи, по словам Кожиной Р. В., - это «… важная часть современной коммуникации, которая определяется лингвистом как «параязык, помогающий нам так же, как жесты, выражение лица или интонация помогают при непосредственном общении». [6] Замена эмоций смайликами стала возможной во множестве речевых ситуаций, а их отсутствие может даже привести к коммуникативной неудаче, поскольку в письменной речи нет интонации. Повышение голоса, связанное как с положительными, так и с отрицательными эмоциями, может быть

передано в интернет-коммуникации использованием заглавных букв, когда принято их использовать только в начале предложения или при использовании имен собственных, также применением выделений в случае, когда автор стремится привлечь внимание читателя.

Например: Aussie Aussie Aussie Oi Oi Oi! Let's break some records - join me in Melbourne on March 8, 2020 for the ICC t20worldcup Women's Final. We'll Roar in support of these awesome women on International Women's Day! (Katy Perry's Twitter).

Письменная речь социальных сетей весьма многообразна, так как позволяет отразить даже фонетический план высказывания. В этой связи интересно рассмотреть именно сеть Twitter с ограниченными по длине сообщениями, где при помощи символов можно представить целую радугу чувств и эмоций адресанта: восхищение, досаду, ужас, разочарование, восторг, удивление.

На основании исследования особенностей интернет-языка мы приходим к выводу о том, что новый мир и новый стиль жизни в этом мире требует и новых языковых средств коммуникации либо трансформации старых. Большинство пользователей сети мотивированы отказываться от принятых грамматических правил в английском языке благодаря тому, что передача сообщений осуществляется быстро, в текстовом поле существует ограничение по количеству вводимых символов. Однако все эти условия никак не ухудшают коммуникацию, жертвуют грамотностью в пользу самовыражения и передачи эмоций.

К наиболее важным особенностям виртуального общения в сети Интернет относится широкое использование эвфемизмов, сленга, акронимов, аббревиатур, эмотиконов, а также изменения в грамматике.

Результатом неформальности и неофициальности общения, искажения языковых норм, выражения экспрессивности и эмоциональности является демократизация языка, его преображение, постоянное развитие. Многие исследователи усматривают в этом гибель литературного языка. На наш взгляд, процесс этот не может быть оценен с точки зрения полезности или вреда, поскольку он неизбежен и закономерен. Комплексное изучение лексико-грамматических особенностей интернет-дискурса позволяет лучше понимать устройство виртуального мира и активные процессы, происходящие в языке. Вот почему благодаря проведению подобных исследований социальных сетей и коммуникации пользователей на английском языке можно выявить дальнейшие тенденции его развития.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.

2. Караваева Е.М. Положительное воздействие социальных сетей на развитие английского языка // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 1(9). С. 23-28.

3. Иванова О.В. Особенности иноязычной коммуникации в социальных сетях // Языки. Культуры. Этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. 2015. Т 1. № 1. С. 240-247.

4. Бабенкова Е.А. Текстовое пространство инаугурационной речи в аспекте междискурсивного взаимодействия (на материале английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. - 2011. - №6. - С. 35-40.

5. Холодковская Е.В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник Волгор. гос. ун-та. Сер. 2.

6. Кожина Р. В. «Эмодзи как часть современной коммуникации». XX юбилейная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов, 2019 г. аспирантов и студентов. Издательство: Технический Институт (филиал) Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Северо-Восточный Федеральный Университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри. С 140-143.

Пожидаева Олеся Александровна,
курсант 4 курса очной формы обучения
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Колосова Инна Викторовна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

РАБОТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Обращения граждан выступают основой для оценки работы органов власти, действующей системы государственного управления, так как в них содержатся основные жалобы и претензии, касающиеся их прав и законных интересов, охраняемых государством. Качественное реагирование на обращения граждан не только повышают уровень жизни людей в стране, но и отражают профессионализм службы, обрабатывающей обращение.

Анализ деятельности Министерства внутренних дел показывает, что в аспекте работы с обращениями граждан присутствуют некоторые проблемные зоны. Традиционно при поступлении обращения сотрудники полиции обязаны осуществлять проверку данного обращения. Основные проблемы зачастую возникают при нарушении срока, отведенного для данного мероприятия. На основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ с момента поступления обращения у сотрудников присутствует трое суток для реализации проверочных мероприятий [1]. Данный срок можно продлить до 10 суток на основании рапорта сотрудника полиции, однако, на практике продление срока часто реализуется безосновательно. Данная проблема является очень весомой и для ее решения требуется усилить контрольные мероприятия, направленные на улучшение работы подразделений полиции. Взаимодействие с гражданами должно быть всегда своевременным. Традиционно при обращении гражданина в конкретное отделение Министерства проверка инициируется с момента регистрации обращения, а не с конкретной даты приема, как это требует закон. При установлении более точных сроков для дел и исключений проблема предположительно будет решена.

Традиционное рассмотрение обращений показывает, что велика вероятность принятия по одному и тому же обращению сразу нескольких решений. Одни решения могут быть отменены, другие приняты и это

вызывает путаницу, итоговое решение может стать незаконным. Для того, чтобы такие ситуации не возникали, для устранения и обнаружения несоответствий и присутствия повторных решений может быть инициирована проверка. Каждое решение должно быть подконтрольным, для чего обращения должны быть зарегистрированы в книге учета и занесены в электронную базу данных. По всем решениям, по поступившим ответам в рамках рассмотрения обращения граждан должен быть реализован строгий учет и контроль.

Что касается новаций, то в современной системе работы с гражданами очень весомым изменением стала возможность направления обращения в электронном виде. Официальный интернет портал Министерства внутренних дел РФ содержит инструменты для онлайн приема обращений граждан. Они регистрируются и далее осуществляется полноценная работа.

Система работает таким образом, что каждое подразделение решает свои вопросы. Чтобы подать заявление, требуется выбрать интересующий вопрос из приведенного перечня. Подача заявления осуществляется посредством заполнения обязательных полей в форме и ознакомления с общими правилами подачи обращения. Помимо обязательных полей к заявлению допустимо прикреплять дополнительные файлы: фото, видео, документы. При повторной подаче заявления требуется предоставить ответ, полученный после подачи первого обращения. Обращение отправляется после дачи разрешения на обработку персональных данных.

Здесь также сохранен порядок рассмотрения обращения в течение трех суток. Без рассмотрения остаются обращения, не отражающие смысл вопроса, содержащие угрозы, ненормативную лексику. Отказ поступает на указанную электронную почту в течение семи дней.

Заявление будет направлено по подведомственности в том случае, если оно имеет отношение к ведению иных органов государственной власти. Гражданин по своему адресу электронной почты получит соответствующее об этом уведомление. Если заявление не относится к ведению центрального аппарата, то тогда они могут направляться в территориальные отделы, где будут рассмотрены поставленные в них вопросы. Заявитель не получит относительно данного факта информацию. В течение тридцати суток осуществляется рассмотрение заявления. Аналогичный срок может быть прибавлен для дополнительного рассмотрения, если это будет необходимо. На основании существующей практики можно утверждать, что заявления практически не бывают потеряны тогда, когда отправляются посредством сети интернет [2].

В подаче заявлений онлайн есть положительные и отрицательные стороны.

К положительным сторонам можно отнести:

– особенно в период пандемии признавалось очень значимым то, что у людей не возникало необходимости посещать отделение полиции для заполнения заявления вручную;

– сегодня обратиться в МВД можно из любого места в России, а также с территорий иностранных государств;

– путаница при направлении заявлений в ведомства сокращается вместе со сроками проведения проверки, что достигается посредством четкой систематизации поступающих обращений.

К недостаткам можно отнести:

– заявления могут быть не приняты к рассмотрению, так как у граждан плохой уровень владения интернет сервисами, что приводит к неверному заполнению заявлений;

– при серьезных уголовных правонарушениях подавать документы онлайн считается нецелесообразным, так как уходит много времени на регистрацию и направление заявление по подведомственному признаку. В данной ситуации приветствуется личное обращение в полицию.

Следует отметить, что в настоящее время вопросам информатизации уделяется большое внимание на уровне Президента и Правительства Российской Федерации. В рамках Государственной программы «Информационное общество» реализуются мероприятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», одной из главных задач которой является обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных (муниципальных) и иных социально значимых услуг (исполнению функций), а также повышение качества государственного управления и оперативности взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и организаций. А одним из ожидаемых к 2024 году результатов является осуществление взаимодействия государства, граждан и бизнеса преимущественно на основе применения информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме того, к 2024 г. 10 миллионов человек должны пройти базовое обучение по программам повышения цифровой грамотности, в том числе обеспечивающее базовые навыки цифровой безопасности, цифровой гигиены. Важный аспект — это обучение более 100 тысяч государственных и муниципальных служащих работе с данными, цифровым навыкам [3].

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 24.08.2023)

2. Информационные материалы о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации // Правительство России [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf/ (дата обращения 24.08.2023).

3. Кулеева, М.С. Совершенствование взаимодействия Министерства внутренних дел с обществом на примере обращений граждан / М.С. Кулеева // Молодой ученый. - 2021. - № 17 (359). - С. 375.

Попова Дарья Алексеевна,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Трусов Александр Игоревич,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Уголовно-процессуальный институт, регламентирующий порядок соединения и выделения уголовных дел, и в настоящее время вызывает множество вопросов, касающихся как теории, так и практики предварительного расследования. Их решение позволит определить оптимально необходимый объем производства по уголовному делу, с учетом того, что реализация данной уголовно-процессуальной процедуры не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена легальная дефиниция рассматриваемой категории, однако представляется, что под соединением уголовных дел как уголовно-процессуальная процедура понимают объединение в одно производство нескольких отдельных уголовных дел, в целях обеспечения всесторонности, объективности и полноты предварительного расследования, поскольку при реализации рассматриваемых правовых предписаний возникает множество вопросов как организационного, так и тактического характера. Отыскание научных способов разрешения вопросов, связанных с формированием оптимального объема уголовного судопроизводства, имеет немалое значение в науке уголовно-процессуального права.

При рассмотрение данного уголовно-процессуального института особый интерес вызывает соединение уголовных дел, находящихся в производстве разных органов предварительного расследования, поскольку данное положение в достаточной мере не конкретизировано и не приведено в соответствие интересам уголовного судопроизводства, что вынуждает правоприменителя руководствоваться внутренними

убеждениями и практическим опытом, наработанным следственным подразделением в ходе осуществления своей деятельности.

В ходе анализа вышеуказанного института возникает вопрос, как определить, какому органу предварительного расследования подлежит передать соединенное уголовное дело с учетом необходимости исключения отражения данной передачи на всесторонность, полноту и объективность расследования, поскольку в уголовно-процессуальной норме, регламентирующей данный институт, не закреплено, какими критериями при определении подследственности необходимо руководствоваться прокурору [1, С. 124-126]. Таким образом, недостаточная регламентация данной нормы расширяет возможности личного усмотрения прокурора, что, в свою очередь, послужит поводом для возникновения множественных споров о подследственности. Также рассмотрим ситуацию, когда прокурор в ходе реализации им полномочий по определению подследственности преступлений принимает решение о передаче уголовного дела для дальнейшего соединения в орган предварительного расследования, к подследственности которого расследования данной категории преступлений не относится. Поскольку должностное лицо органа предварительного расследования, в производство которого была передана не подследственная ему категория преступлений, не имеет опыта их расследования и соответственно не сможет правильно выбрать подходящую для сформировавшейся ситуации тактику, что может отразиться как на всесторонности и полноте расследования, так и на его результате.

Таким образом, в рассматриваемой уголовно-процессуальной норме необходимо определить, в соответствии с какими критериями прокурору необходимо определять в чью подследственность будут переданы уголовные дела в случае необходимости их дальнейшего соединения, что позволит исключить возникновение споров о подследственности.

Также значительное количество вопросов вызывает и выделение уголовного дела, под которым понимается изъятие из основного производства части его материалов в качестве самостоятельного уголовного дела путем создания специального режима производства для отдельных категорий лиц, и допускается, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов. Правом выделения уголовного дела в отдельное производство в соответствии со ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса РФ наделены следователь (дознаватель) при наличии соответствующих оснований и условий, которые перечислены в ч.1 ст.154 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Уголовное дело может быть выделено в отношении определенных лиц (подозреваемых, обвиняемых) или преступных фактов.

Однако в практике имеют место случаи выделения уголовного дела в отношении неустановленного лица. Некоторые ученые-процессуалисты поддерживают данную позицию и считают необходимым выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении неустановленного лица, поскольку не всегда удается установить всех соучастников преступления, но при этом перед органами предварительного расследования в условиях ограниченности и сжатости сроков расследования возникает необходимость в разрешении вопроса о виновности установленных соучастников. Также среди исследователей науки уголовно-процессуального права существует и противоположное мнение, согласно которому выделение уголовного дела в отношении неустановленного лица со ссылкой на ст.154 Уголовно-процессуального кодекса РФ выступает за нормативные рамки и является необоснованным, поскольку в соответствии с п.1 ч.1 ст.208 настоящего кодекса в случае, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено, предварительное расследование надлежит приостановить, и вопрос о выделении возникать не должен.

Таким образом, считаем необходимым конкретизировать и расширить возможность выделения уголовного дела в отношении неустановленного лица в целях обеспечения рационального соблюдения сроков и определения объема производства по уголовному делу.

Подводя итог, следует отметить, что нормы, регламентирующие соединение и выделение уголовных дел, несмотря на свою относительно достаточную проработанность и конкретизацию, еще нуждаются в дальнейшей корректировке и совершенствовании в целях обеспечения определения оптимального объема производства по уголовному делу при соблюдении принципов всесторонности, полноты и объективности расследования.

Литература

1. Петрова Т.Н. Проблемы соединения уголовных дел, находящихся в производстве разных органов расследования // Молодой ученый. 2021. № 24(366).

Пушкарева Дарья Геннадьевна,
курсант 4 курса
Дальневосточного юридического института МВД России

Научный руководитель:
Устиловская Оксана Владимировна,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России

СТРЕСС КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ОБУЧЕНИЮ СТРЕЛЬБЕ

В современном обществе все чаще в состоянии стресса совершают неадекватные поступки, приводящие к печальным последствиям. Жизнь для многих заполнена переживаниями и различными требованиями со стороны родителей, учителей, друзей и самих себя. Таким образом, создается напряжение, которое может вызвать серьезные эмоциональные нарушения у молодых людей, плохо подготовленных к решению возникшей проблемы.

Академический стресс у курсантов – один из самых распространенных. Он возникает на почве испытываемого давления от учителей, родителей и даже собственных высоких ожиданий. От курсанта ждут определенных действий или высоких оценок. Не справляясь с данной нагрузкой, не находя времени на отдых, курсант начинает опасаться, что не способен оправдать поставленные ожидания. У него наблюдается потеря интереса к жизни и обычным делам, понижается самооценка. Не находя правильного выхода из данной ситуации, курсант может попасть под влияние дурной компании, где может начать пробовать алкоголь или иные психотропные вещества. Если не бороться с данным состоянием, оно может перерасти в серьезное психологическое расстройство – депрессию.

Депрессия характеризуется «депрессивной триадой»:

снижением настроения и утратой способности переживать радость;

нарушениями мышления (негативные суждения, пессимистический взгляд на происходящее и т. д.);

двигательной заторможенностью.

Обучение в высшем учебном заведении является одним из определяющих этапов в становлении личности, источником нового опыта, который может повлиять на дальнейшее развитие его самооценки. Достижения и неудачи курсанта в вузе приобретают официальный характер и провозглашаются публично. В результате курсант оказывается перед необходимостью принять оценочный показатель, который отныне будет пронизывать его все годы учебы.

Психологи отметили, что один и тот же раздражитель стресса действует на подростков по-разному. Обнаружено, что стресс не затрагивает достижения курсантов с высоким IQ и разрушает достижения с низким IQ.

На протяжении всего учебного процесса обучающиеся встречаются с факторами, которые вызывают состояния стресса. К ним относятся:

сообщение о плохой отметке;

обидные высказывания со стороны одногруппников;

контрольная или тестовая работа, выход к доске или любое публичное выступление;

боязнь быть отстающим.

Курсанты не всегда могут понять и выразить то, что с ними происходит, но симптомы стресса у них примерно те же, что и у взрослых. Это снижение работоспособности, ухудшение памяти, появление головных и других болей неясного происхождения.

Основными причинами возникновения стресса у курсантов чаще всего становятся: психологическое состояние здоровья; возрастная неустойчивая психика; взаимоотношения между сверстниками; учебные нагрузки в институте: материальное, социальное положение семьи. Доказано, что если в институт на 1 курс поступают 83% здоровых курсантов, то уже к 5 курсу их остается менее 47%.

Чтобы выяснить, насколько курсанты подвержены стрессу, был проведен опрос. Респондентам было предложено выбрать варианты ответов из 15 предложенных вопросов. Было опрошено 520 курсантов и слушателей с первого по пятый курс.

По результатам опроса курсанты испытывают стресс во время присутствия на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка», а треть респондентов испытывают стресс постоянно. Его проявления прослеживаются в смене настроения и поведении курсантов и слушателей. Респонденты не могут справиться с раздражительностью (что проявляется в «подколках» или насмешках над одногруппниками), длительное время колеблются при выборе решения, испытывают трудность сосредоточения и повышенную утомляемость.

У некоторых респондентов уменьшается самооценка, появляется чувство недовольства собой или своей работой, повышается беспокойство и тревожность, прослеживается импульсивность мышления, что приводит к поспешным и необоснованным решениям, повышается отвлекаемость.

Многие респонденты ощущают мышечные напряжения, отмечают возрастание ошибок при выполнении привычных действий и хроническую нехватку времени.

Способность переносить стресс, преодолевать трудности и уметь адаптироваться нам помогает психологическая устойчивость.

Что же необходимо для укрепления психологической устойчивости?

1. Иметь систему поддержки и не бояться обращаться за помощью.

2. Верить, что можно добиться успеха, если усердно стремиться к достижению цели.

3. Думать о трудностях как о нормальной части жизни.

4. Предпринимать действия для решения возникающей проблемы.

5. Воспринимать неудачи и проблемы как временные и решаемые.

6. Выстраивать прочные отношения с друзьями и членами семьи.

Для того чтобы более детально разобраться в том, как эффективнее устранить психологические аспекты, влияющие на результаты при стрельбе, надо не откладывать решение этой проблемы в долгий ящик. Наиболее эффективной формой избавления от различных психологических факторов при стрельбе являются практические тренинги. Их целью является комплексная поэтапная отработка навыков ведения прицельной стрельбы по различным методикам. Например, одна из эффективных методик по отработке правильного выстрела, которая помогает выявить, каким психологическим факторам подвержен стрелок, для дальнейшего их устранения заключается в том, что у стрелка в магазине вперемешку с боевыми патронами находятся и учебные. Преподаватель или тренер внимательно наблюдает за действиями стрелка. В тот момент, когда выстрела не происходит, преподаватель и сам стрелок могут заметить ошибки.

Увидеть ошибки при производстве первого выстрела можно, если стрелок на огневом рубеже работает с оружием без ударника. Ожидание первого выстрела заставляет стреляющего выполнять неправильные действия с оружием, вызванные в большей степени различными психологическими факторами. Проанализировав действия стреляющего, преподаватель в свою очередь дает разъяснения по устранению данной ошибки.

Основным источником преодоления негативного воздействия психологических факторов на человека является его воля. Основным условием психологического воспитания стрелка является воспитание его воли, то есть привитие ему качеств, которые позволят в условиях эмоциональной напряженности реализовать свои навыки и умения, приобретенные в ходе подготовки. Воля формируется не от трудностей, возникающих у стрелка, а от их преодоления, которое увеличивает способность волевых усилий. Именно волевые качества стрелка должны быть направлены на преодоление трудностей, с которыми стрелок сталкивается на контрольных стрельбах или зачетных занятиях.

Для борьбы со стрессом предлагается следующее.

Создавать положительный эмоциональный фон при проведении занятий по огневой подготовке, избегать конфликтов, выяснения отношений между коллегами в присутствии обучающихся.

Обучающимся следует планировать свои дела. Ставить реальные цели и выполнять их, не забывать об отдыхе. Если стрелок не подготовлен физически и психически, возможно возникновение множества негативных реакций. Это обусловливает дальнейшее развитие опасной ситуации - негативные реакции могут привести к испугу, а испуг перерасти в страх или панику. Поэтому в процессе подготовки нужно имитировать такие ситуации, которые помогали бы стрелку адекватно вести себя при ведении перестрелки, создать ситуации для успешного поражения противника.

Рыбель Злата Васильевна,
слушатель
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Введенская Ольга Юрьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИКОВ

В настоящее время общество стремительно развивается в области информационных технологий. С одной стороны, за счет этого обеспечивается различного рода коммуникация, торговля, оказание услуг и др., а, с другой – тем самым обусловлено появление новых разновидностей преступных посягательств, значительную долю в которых занимает мошенничество в сети Интернет.

Интернет известен своей универсальностью и практически безграничным доступом к информации различного рода, необходимой обществу. В последнее время наблюдается тенденция активного распространения случаев мошенничеств в сети Интернет. Ее распространение настолько велико, что способствует возникновению новых задач для правоохранительных органов по борьбе с преступными посягательствами рассматриваемой категории.

Стоит отметить, что рассматриваемые преступления обладают специфичностью, в силу чего необходимо точечно изучать каждый из элементов криминалистической характеристики преступления. Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено характеристикам личности преступника, так как это позволит сформировать понимание того, среди каких категорий граждан выявлять таких лиц, а также даст возможность установить иные, еще не известные следователю, элементы вероятностной модели преступного деяния.

В общем, данных преступников можно разделить на две категории:

1) Лица, пользующиеся доверием потерпевших в силу возникновения между ними правоотношений или находящиеся в близких дружественных отношениях.

2) Лица, не находящиеся в деловых или дружественных связях с потерпевшими.

Отдельные авторы отмечают, что изучение личности преступника предполагает раскрытие структуры этой личности, представляющей собой

упорядоченное соотношение свойств (признаков), характеризующих нарушителя правового запрета.

Данная структура включает в себя шесть групп признаков:

1) социально-демографические признаки (пол, этническая принадлежность, возраст и др.);

2) социальные признаки, проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности (например, профессия или семейное положение);

3) нравственные признаки (отношение к религии и др.);

4) уголовно-правовые признаки (наличие судимости и др.);

5) физические признаки (наличие заболеваний и др.);

6) психологические признаки. Взаимодействие свойств (признаков) личности совершающего преступление лица и обстановки совершения посягательства находит свое внешнее проявление в конкретном преступном поведении [1, С.82].

В основном интернет – мошенники это лица мужского пола. По статистике RTM Group (экспертная организация по оценке преступлений в области IT – технологий) за 2021 год было совершено 517 722 мошенничеств в сети Интерне. Примечательно, что наиболее популярными оказались области оказания строительных, туристических услуг, а также продажа б/у автомобилей на сайте Авито, что на 1,44% больше, чем в 2020 году. Причем 85% из них совершены мужчинами в возрасте от 18 до 40 лет.

Еще одной отличительной чертой является отсутствие судимости. Данное явление объясняется тем, что около 90% интернет – мошенников ранее не судимы, а все преступления совершены ими впервые, в частности, для апробации нового способа уже традиционных преступлений.

По данным ГИАЦ МВД России в 2021 году в стране выявлено 44158 лиц, совершивших преступления по мошенническим мотивам в сети Интернет, среди которых 10572 – представители женского пола. Также благодаря вышеуказанной статистике становится понятно, что большая доля мошенничеств совершатся людьми, имеющими среднее (полное) общее образование.

Исследователи Д.В. Ермолович и С.В. Широких, изучая социально – психологические особенности личности современного интернет – мошенника, указывают на следующие характерные его черты.

1) Мотив – корыстные побуждения. Лицо желает завладеть каким-либо имуществом или соответствующим правом, потому все его действия направлены на реализацию данной цели.

2) Высокий уровень коммуникации. Данное качество, как отмечается, может включать в себя наблюдательность и изобретательность, позволяющие мошеннику действовать незаметно и устанавливать доверительные отношения с потерпевшим.

3) Хитрость и изворотливость.

4) Склонность к «легким деньгам».

Стоит отметить, что говоря об интернет – мошенничестве, следует отдельно затронуть вопрос этнической принадлежности личности преступника. Ведь в настоящее время, как известно, множество преступлений данной области совершается цыганами, для большинства из которых мошенничество – средство существования. Несмотря на низкий уровень образования, они способны активно пользоваться информационно – телекоммуникационными технологиями в совершении преступлений. Большинство лиц цыганской народности заселены на территории РФ в следующих субъектах:

1) г. Чудово, Нижегородская область.

В качестве примера можно привести Приговор Чудовского районного суда Новгородской области по Делу № 1- 84/2018 в отношении Михай Арсена Дахировича, Михай Кайрана Вояковича и Рудель Мануэлы Степановны, совершивших мошенничеств: купля / продажа автомобиля посредством использования Интернет – ресурса «Авито» и т. п.

2) г. Пенза, Пензенская область. В данном регионе по данным Генпрокуратуры РФ распространенным способом совершения мошенничества является использование Интернет – ресурса «Авито» (распространение ложных объявлений об аренде жилья, повлекшее в дальнейшем завладение денежными средствами потерпевшего).

3) г. Коркино, Челябинская область.

4) г. Батайск, Ростовская область. Способ совершения мошеннических действий - вмешательство в логистическую сеть с помощью использования Интернет – ресурса Ati.su.

Ежемесячно на территории РФ производятся задержания лиц цыганской национальности, осуществляющих мошеннические действия с использованием средств мобильной связи и сети Интернет. В цыганских поселениях имеется тенденция вовлеченности молодежи в совершение преступлений данной категории, что говорит о преемственности поколений: старшие активно обучают младших способам совершения мошеннических действий с использованием средств мобильной связи и сети Интернет, поскольку это является одним из основных способов заработка [2, С. 79-86].

Исследователь И.М. Русаков выделяет следующие разновидности интернет-мошенников:

1) Профессионалы в области компьютерной техники и коммуникации, совершающие незаконные манипуляции в сети из чувства собственной заинтересованности в процессе. Т.е. данные личности не преследуют корыстных целей, а играют роль «изобретателей», что не исключает возможность изобретения ими преступных схем и алгоритмов.

Например к основным устойчивым разработанным схемам обмана относят онлайн – казино (Zeon Casino, Клуб Вулкан, Monopoly, Адмирал),

оплата доставки (сообщества, группы ВКонтакте «Дам Даром» « Отдам Даром»), чудо – кошельки (мошенник представляется разработчиком онлайн – кошельков Web Money или Яндекс Деньги, рассказывая о возможности удвоения суммы денег при пополнении кошелька по реквизитам), липовая удаленная работа (Trovit.com вакансии удаленно), интернет – магазины, маскирующиеся под оригинальные (lemoda, Walgreens Store), трейдинг (продажа видеороликов под видом «вебинаров»), онлайн - пирамиды, услуги тарологов и астрологов и т. д.

2) Лица, имеющие психические отклонения и заболевания, страдающие сетевыми фобиями вследствие воздействия компьютерной информации на них.

3) Профессиональные мошенники, действовавшие из корыстных побуждений с целью завладения чужим имуществом путем злоупотребления доверием через сеть. Как отмечается, считается наиболее опасной категорией преступников, так как действуют умышленно и спланировано. Один из наиболее известных мошенников: Мавроди С.П. (основатель нескольких финансовых пирамид); Мавроди В.П. (основатель мошеннической благотворительной организации); Соловьева В.И. (основательница крупной финансовой пирамиды «Властилина»).

Данные преступники, по заключениям специалистов, совершают примерно 79% всех преступлений, которые связаны с мошенничеством в сети Интернет в особо крупных размерах, и большую часть должностных преступлений. Их профессиональные технические действия подкрепляются экономическими или юридическими знаниями, а сами преступления отличаются продуманной маскировкой [3, С. 206-208].

Известно, что интернет-мошенники чаще всего признают свою вину полностью или частично, что объясняется следующими причинами:

1) Отсутствием страха перед правоохранительными органами в силу отсутствия опыта общения с сотрудниками, так как, как уже отмечалось выше, преступления в большинстве случаев совершены впервые;

2) Внезапности предъявления доказательств следователем, что обуславливается недостаточными навыками по сокрытию следов преступления. В данном случае имеет место чистосердечное раскаяние лица и дальнейшее сотрудничество.

В некоторых случаях интернет – мошенникам присуще наличие организаторских качеств, позволяющих ориентироваться в сети, скрывать преступный умысел и вводить граждан в заблуждение путем использования компьютерной терминологии, непонятной людям.

В настоящее время, несмотря на значительную распространенность преступных деяний, в криминалистике отсутствует специальная характеристика личности интернет – мошенника, в связи с чем считаем целесообразным выделение данной характеристики в отдельную специализацию, поскольку преступность в сети Интернет является

относительно новой разновидностью преступной сферы, продолжающей развиваться в силу появления новых способов совершения преступлений данной области.

Литература

1. Меленчук Ф.О. Тактико-криминалистические средства досудебного производства по делам о мошенничестве в сети Интернет: дис. … канд. юрид. наук: 40.04.01. Томск, 2020. 82 с.

2. Аксенов В.А., Молчанова Т.В. Особенности личности современного Интернет - мошенника в механизме индивидуального преступного поведения. // Юридические науки. - 2020. - №4. - С. 79 - 86.

3. Русаков И.М. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество в сфере предоставления интернет-услуг // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. - № 4. - С. 206-208.

Стахова Екатерина Сергеевна,
курсант 2 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Кирпа Мария Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Суд присяжных – это сфера судопроизводства, где на практике действует принцип состязательности. Данный институт направлен на укрепление независимости судебных органов и вынесение объективных и справедливых решений в ходе уголовного судопроизводства. Он обеспечивает реализацию права граждан Российской Федерации на осуществление правосудия согласно ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации и является одним из основных индикаторов соблюдения конституционных прав граждан [1].

Анализ исторических аспектов развития суда присяжных позволяет определить его сущность, значение для судопроизводства, условия и основные принципы деятельности.

В истории российской государственности, благодаря судебной реформе, суд присяжных возник в 1864 году. С этого периода начинается история его формирования, однако сам суд начал функционировать в Российской империи двумя годами позже, а в центральных губерниях на его становление ушло порядка десяти лет, и действовал он не на всей территории государства. Вопросы участия в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя не нашли отклика среди населения. Такая негативная реакция была связана с реформой 1861 г., когда на законодательном уровне было отменено крепостное право. В связи с тем, что подавляющая часть населения состояла из крестьян, которые придерживались положения «Не судите, да не судимы будете». Также стоит отметить, что участие в качестве присяжного заседателя во многом ограничивалось различными цензами: имущественным и служебным. Под имущественным цензом понималось наличие некоторого состояния. Служебный ценз заключался в том, что не все чиновники могли осуществлять функции присяжного, а только занимающие должности в «Табеле о рангах» с пятого по четырнадцатый класс.

В Учреждении судебных установлений 1864 года определено, что присяжные заседатели избираются из «местных обывателей всех сословий» [2], которые состоят в русском подданстве, (термин «гражданин» не использовался), находящиеся в возрасте от двадцати пяти до семидесяти лет и проживающие не менее двух лет в том уезде, «где производится избрание в присяжные заседатели» [2].

Коллегия присяжных заседателей состояла из двенадцати человек и заседала при судейской коллегии в составе трех человек.

В качестве присяжных заседателей не могли быть следующие категории:

- лица, подследственные и подсудимые, осужденные к тюремному заключению;
- лица, «исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки»;
- лица, «объявленные несостоятельными должниками»;
- лица, «состоящие под опекой за расточительность»;
- «слепые, глухие, немые и лишенные рассудка»;
- лица, «не знающие русского языка» [2].

По последней категории следует уточнить, что не являлась препятствием принадлежность к «нерусской национальности и неправославному вероисповеданию». Специально для данных лиц предусматривалась присяга в соответствии с той верой, которую они исповедовали.

Также среди лиц, которые не могли участвовать в судопроизводстве в качестве присяжного, законодатель отмечал представителей духовенства, военнослужащих, гражданский персонал военных ведомств и учителей народных школ.

Участие присяжных заседателей осуществлялось по установленным спискам. Изготавливались очередной - общий и особый списки. Это делалось для того, чтобы перед началом заседания суд мог выбрать кандидатов на роль присяжных на конкретный судебный процесс.

После формирования коллегии присяжных заседателей, председатель суда разъяснял им их права, обязанности и ответственность.

Во время судебного заседания присяжным заседателям было запрещено общаться с кем бы то ни было, кроме членов суда. За нарушение данного предписания присяжные могли быть подвергнуты наказанию в виде штрафа от десяти до ста рублей. Учитывая состав присяжных заседателей, данные штрафные санкции являлись достаточно серьезными.

Стоит обратить внимание на то, что участие в судопроизводстве в качестве присяжного не оплачивалось. Также запрещался сбор каких-либо сведений по делу вне судебного заседания и более того, присяжные заседатели должны были сохранять тайну совещания.

Присяжные заседатели, принимая участие в ходе судебного разбирательства, должны были ответить на несколько вопросов. Главный вопрос был о степени вины подсудимого в деянии, по обвинению в котором он предан суду.

Если при обсуждении основных вопросов вердикта не удавалось достичь единогласного решения, оно выносилось на голосование. На основании вердикта присяжных судьи выносили соответствующий приговор – обвинительный или оправдательный.

В 1871 году была проведена контрреформа суда присяжных заседателей, в связи с большим количеством проблем данного института. Частично были отменены следующие позиции:

- независимость и несменяемость судей;
- гласность и состязательность судопроизводства;
- право на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. Например, политических - преступлениям против порядка управления (в связи со слабым разбирательством присяжных в подобных сферах);
- право подсудимого на защиту.

С 1871 года условия вхождения в коллегию присяжных заседателей усложнялись, а количество дел, находящихся в подсудности данного суда, сокращалось. Апогеем данного процесса стало полное упразднение суда присяжных заседателей Декретом о суде №1 в 1917 году.

Вновь данный институт был введен в Российской Федерации Законом от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР"» [3]. Право на отправления правосудия, как отмечалось ранее, и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, были закреплены Конституцией Российской Федерации в статьях 32 и 47.

На первых стадиях институт присяжных по Закону о судоустройстве, вводился не на всей территории РФ, а лишь в нескольких субъектах. Это было связано с тем, что данное нововведение носило экспериментальный характер. С 1 ноября 1993 года было принято решение о расширении эксперимента и его действие распространилось на несколько других субъектов, а именно на Алтайский, Краснодарский края, Ростовскую и Ульяновскую области.

В 1999 году Конституционный суд принял решение, которое стимулировало подготовку и введение суда присяжных на всей территории Российской Федерации. В этот период времени активно обсуждался вопрос о возможности применения смертной казни и Конституционный суд постановил, что до введения суда присяжных на всей территории государства суды не вправе выносить приговоры, содержащие высшую меру наказания, в том числе и в регионах, где уже действует данный институт.

Предполагалось, что с 1 января 2006 года суды РФ вновь получат право выносить решения, содержащие смертную казнь в качестве наказания, но только с участием присяжных заседателей. Это обуславливалось сложнейшей криминогенной обстановкой.

В соответствии с Федеральным законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» [4] суды присяжных вводились на всей территории России поэтапно. Уже к концу 2003 года дела с участием присяжных заседателей рассматривались в 83 регионах. В этом же году 18% обвиняемых в совершении преступлений обратились с ходатайством о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей. Это свидетельствует о том, что доверие к данному институту среди населения не было столь велико.

С 1 января 2004 года суды присяжных начали функционировать в Карачаево-Черкесской Республике, в городе федерального значения Санкт-Петербурге, в Ненецком, Таймырском и Эвенкийском автономных округах и в 2010 году в Чеченской Республике.

Долгое время суд присяжных не играл важной роли в судебной системе Российской Федерации. Однако в 2016 году был принят Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [5], который регулировал деятельность присяжных, существенно расширял круг полномочий и подсудных дел.

В этом же году президент России В.В. Путин предложил расширить суд присяжных до уровня районных судов, при этом сократив количество членов данного суда в районных и городских с двенадцати до шести. Функционировать они начали с 2018 года.

В настоящее время количество присяжных заседателей в областном суде составляет восемь членов, а в районных судах – шесть. Кандидатами в присяжные заседатели могут быть дееспособные граждане России возрастом от двадцати пяти до шестидесяти четырех лет включительно, при отсутствии у них судимости.

Таким образом, институт присяжных заседателей – это независимая и специфичная форма судебного производства. Заявить о своем желании участвовать в судебном процессе с данной формой может только обвиняемый, в то время как у других участников уголовного процесса такого права нет. При этом удовлетворено может быть не каждое заявление с ходатайством обвиняемого о проведении судебного слушания с участием присяжных заседателей.

Суд присяжных заседателей рассматривает дела со сложным составом преступления, такие как ч. 2 ст.105 УК РФ и дела о других особо тяжких преступлениях, за которые предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на длительный срок.

Перед присяжными ставится три основных вопроса:

- доказано ли, что деяние имело место;

-доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;

- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В соответствии с законодательством Российской Федерации присяжные заседатели имеют определенное количество обязанностей. Среди них:

- прибывать на судебное заседание в указанное время;

- предоставлять подлинные сведения в ходе процедуры отбора;

- осуществлять глубокий анализ всех вопросов и ответов, прозвучавших в ходе судебного заседания;

- не предпринимать попытки проведения самостоятельного расследования по делу, в слушании которого лицо принимает участие, и другие.

В отличие от условий деятельности членов данного института по законодательным актам 1864 года в настоящее время работа присяжного заседателя является оплачиваемой. В дни работы в суде присяжный освобождается от выполнения трудовых обязанностей, получает выплату из бюджета в размере его средней зарплаты по основному месту работы. В случае, если гражданин официально не трудоустроен, ему оплачивается вознаграждение в количестве 50% от заработной платы судьи данного суда, учитывая количество затраченных дней.

Таким образом, институт присяжных заседателей является одним из принципов судопроизводства, гарантом на участие граждан в отправлении правосудия. На присяжных лежит огромная ответственность, поэтому стоит более ответственно подходить к кандидатам.

Говоря о перспективах развития данного института, хочется надеяться, что те проблемы, которые существуют, будут преодолимы, и суд присяжных будет выступать одним из значимых средств судебной защиты в области уголовного судопроизводства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.11.2023).

2. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864г. Раздел II, глава II, ст.81. // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450 (дата обращения: 07.11.2023).

3. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16.07.1993 № 5451-1. // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2298 (дата обращения: 07.11.2023).

4. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 177-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34470 (дата обращения: 07.11.2023).

5. Федеральный закон от 23.06.2016 №190-ФЗ (ред. От 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 07.11.2023).

Степанищева Анна Александровна,
курсант 4 курса очной формы обучения
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Архипова Оксана Анатольевна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Понятие административной деятельности появилось в конце XIX в. Административная деятельность появляется тогда, когда среди участников правовых отношений присутствуют представители власти, обладающие функциями, реализуемыми через определенный спектр полномочий. Государство охраняет исполнение данных функций.

Исходя из определения «государственного управления», содержащегося в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», получается, что все органы государственной власти его осуществляют [1]. Именно в государственное управление входит административная деятельность, ввиду чего данные понятия нельзя считать тождественными.

Государственными органами исполнительной власти являются органы внутренних дел. Они наделены охраняемыми государством полномочиями, направленными на то, чтобы обеспечить общественную безопасность и общественный порядок. Для деятельности сотрудников ОВД весьма важным направлением профессиональной активности выступает административная деятельность полиции, так как посредством нее реализуется снижение статистики совершения криминальных деяний в обществе.

Еще с советских времен данная деятельность была весьма распространена, если подвергнуть анализу работу сотрудников ОВД. Данная сфера деятельности, по мнению Л.Л. Попова, характеризуется как: «исполнительно-распорядительная деятельность ее органов, состоящая в организации и непосредственном практическом осуществлении охраны общественного порядка и оказания содействия и помощи гражданам».

Особое внимание следует уделить непосредственно полиции РФ, выступающей единой централизованной системой Министерства внутренних дел России. Полиция появилась с принятием Федерального

закона «О полиции» в рамках реформы, инициированной президентом Д.А. Медведевым. Основная миссия, возложенная на полицию, касается повышения эффективности работы правоохранительных органов РФ.

Термин «полиция» не описан в ФЗ «О полиции», но прямое назначение его все же прослеживается [2]. Понятие и содержание административной деятельности полиции также не имеет единого подхода среди исследований современных ученых и правоведов, что выявлено посредством анализа справочной и учебной литературы. Некоторые ученые также не приветствуют отнесение к разновидностям деятельности ОВД административную деятельность полиции. Также данную активность они не причисляют к функциям ОВД. Так, например, И. А. Адмиралова характеризует административную деятельность полиции как «исполнительно распорядительная, подзаконная деятельность, которая направлена на организацию полицейской работы, как во внутренней, так и во внешней среде функционирования органов полиции».

Административная деятельность, представляющая собой отдельную функцию ОВД, непосредственно связана с прочими видами деятельности правоохранительных структур, но обладает в то же время существенными отличиями от них.

С административной деятельностью ОВД непосредственным образом связаны уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность; так, в предусмотренных законом случаях сотрудники правоохранительных органов в ходе осуществления ОРД вправе использовать меры административного принуждения, а в рамках реализации уголовно-процессуальной деятельности к административным мерам относятся охрана и конвоирование лица, задержанного (взятого под стражу) в качестве подозреваемого.

Как и ОРД, административная деятельность правоохранительных органов в большинстве случаев предшествует деятельности уголовно-процессуальной; источниками используемых в уголовном деле доказательств могут выступать материалы административного производства, а в качестве свидетелей – осуществляющие административную деятельность сотрудники полиции. Характерный признак административной деятельности ОВД состоит при этом в том, что при ее реализации предотвращаются не только административные и уголовные правонарушения, но и не связанные с указанными нарушениями несчастные случаи [3]. Так, например, во время обострения эпидемиологической обстановки и введения карантинных мероприятий указанная деятельность способствует обеспечению общественного порядка.

В качестве подведения итогов можно отметить, что посредством синтеза информации, отраженной в справочной и научной литературы, можно отразить те составляющие характерные черты, которые популярно

описывают административную деятельность полиции. Она характеризуется подзаконностью и подчиненностью, обладает государственно-властным характером, подконтрольностью, имеет профилактическую направленность. Ее реализация способствует обеспечению общественной безопасности, осуществляется же она в области охраны общественного порядка.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2023).

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2023).

3. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2023).

Степин Алексей Алексеевич,
слушатель 5 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ЗАДЕРЖАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

При осуществлении уголовного преследования ограничение свободы передвижения является ключевым способом для уяснения обстоятельств дела, а также для недопущения уклонения от уголовного наказания. Использование института уголовно-процессуального задержания в таком случае является единственным и наиболее эффективным способом для установления истины и расследования уголовного дела. Любая деятельность должностных лиц правоохранительных органов по незаконному или необоснованному ограничению Конституционных прав и свобод влечет наказание, а доказательства, полученные в результате этой деятельности, являются незаконными. В связи с чем в процессе применения института задержания следователь обязан знать и соблюдать порядок, основания, и иные предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом условия.

При применении данного правового института, зачастую возникают теоретические и практические проблемы, решение которых является необходимым для надлежащей реализации данной меры принуждения на практике.

Понятие задержания не является новым юридическим термином для нашего государства, первое его употребление можно обнаружить еще в 11 веке.

С. Б. Россинский определяет задержание как многоуровневую комбинацию, что, безусловно, детерминировано законодательным регламентированием в главе 12 УПК РФ ряда обязательных процессуальных действий, как части института задержания [1]. Таким образом, указанный выше автор говорит о том, что задержание подозреваемого, это не единичный акт осуществления следователем или дознавателем своих полномочий, а целый комплекс взаимосвязанных

процессуальных действий, обусловленных общим процессуальным решением.

Уголовно-процессуальное задержание относится к мерам процессуального принуждения. Она обладает собственной юридической природой, своими основаниями и имеет свою процессуальную процедуру.

Задержание нуждается в определении его сущности. Сначала это было сугубо полицейское воздействие на лицо для обеспечения следственной деятельности. Затем, с внесением главы 12 в УПК РФ [2] оно трансформировалось в процессуальный акт — решение о кратковременном внесудебном аресте лица, предшествующее заключению под стражу. В первую очередь, для определения сущности уголовно-процессуального задержания, считаю необходимым обозначить и разграничить данный термин с понятиями – «административное задержание» и «физическое задержание».

Основными видами задержания может быть:

– задержание физическое (либо фактическое). Сюда относятся непосредственно захват и доставление;

– задержание может производиться по административным делам в административном производстве и называется административным задержанием;

– задержание в уголовном процессе называется уголовно-процессуальным задержанием [3].

Если коснуться физического (фактического) задержания, то преступника ищут и доставляют в орган дознания или к следователю. Это необходимо в рамках охраны общественного порядка. К примеру, можно видеть, как совершается преступление либо выявить его, если провести определенные оперативно-розыскные мероприятия.

При физическом захвате сотрудники полиции могут непосредственно пресекать преступление. Нормы фактического задержания описаны в 91-ой статье УПК РФ. В нормах УПК РФ говорится только о понятии «задержание подозреваемого».

Но из такого понимания задержания невозможно определить, о какой отрасли права идет речь, ведь гражданин может подозреваться и в совершении административного правонарушения, а не только преступления. При этом видится, что такая нечеткость данного понятия содержит в себе законодательные, теоретические и практические проблемы не только понятия «задержание», но и понятия «подозреваемый». Если два этих слова использовать в словосочетании «задержание подозреваемого», то можно предположить, что гражданин, когда его задерживают, уже получает процессуальный статус.

При этом наблюдается нестыковка со вторым пунктом первой части 46-ой статьи УПК РФ, потому что из ее норм следует, что подозреваемым

правонарушитель становится после того, как его задержали по положениям статей 91 и 92 УПК РФ.

Следует отметить, что институты административного задержания и уголовно-процессуального, несмотря на идентичные наименования, имеют абсолютно различную правовую природу и последствия.

Так, целью административного задержания является обеспечение административного производства и составление соответствующего протокола об административном правонарушении. В случае уголовно-процессуального задержания одним из основных отличий от административного будет выступать то, что оно может осуществляться лишь по уже возбужденному уголовному делу, а цель обеспечения производства по уголовному делу не будет выступать в качестве достаточных оснований (т. к. данное задержание возможно лишь при совершении определенных преступлений). Ключевым отличием будет характер действий, совершаемых задерживаемым, а именно их общественная опасность.

Аргументируя различие правовой природы данных терминов, хочу отметить, что в п. 15 ст. 5 УПК РФ под фактическим задержанием понимается момент лишения свободы передвижения в порядке, предусмотренном УПК РФ лица, подозреваемого в совершении преступления. Исходя из этого, можно сделать два вывода, что данное задержание производится только специальным субъектом в отношении лица, которое имеет статус подозреваемого.

Таким образом, физическое задержание имеет совершено иную природу и применяется гражданскими лицами, которые не могут квалифицировать действия, совершаемые задерживаемым.

Цели задержания в УПК РФ не определены. Но, если глубже заглядывать в уголовно-процессуальный закон, то можно обозначить таких две цели:

1) выяснить, причастно ли данное подозреваемое лицо к преступлению,

2) разрешить вопрос о том, необходимо ли его заключать под стражу.

Считаю, что отсутствие единства в определении сущности «задержания» обусловлено рядом факторов, но в первую очередь не указанием законодателя на цель данной меры принуждения. Вышеуказанный пробел обусловил появление двух основных позиций, определяющих цель процессуального задержания.

С момента процессуального задержания у лица возникает статус подозреваемого, что обуславливает возникновение ряда прав и обязанностей как у самого подозреваемого, так и у следователя, принявшего данное решение.

С целями задержания связаны мотивы принятия решения. В нормах второй части 92-ой статьи УПК РФ сказано, что соответствующий протокол должен отражать мотивы задержания.

Мотив, как известно, не связан с целями. Цели в протоколе отражать не нужно, но мотив назначения задержания должны быть понятны и должностным лицам, составляющим протокол и в дальнейшем изучающим его по уголовному делу

Необходимо также обратить внимание на такое условие правомерности задержания, как наличие возбужденного уголовного дела. Данное условие вытекает из отнесения законодателем задержания к мерам процессуального принуждения, применение которых возможно только при наличии производства по конкретному уголовному делу. Это условие является противоречивым и не соотносится с таким основанием задержания, как «задержание лица, непосредственно при совершении преступления или после него».

Таким образом, изучив понятие, цели и мотивы задержания, как меры государственного принуждения, можно сделать вывод.

Задержание лица – это наиболее острый момент в раскрытии и расследовании преступления. От того, как успешно правоохранительными органами будет проведено задержание, зависит то, насколько быстро и эффективно будет проведено производство по уголовному делу.

Конкретно задержание по нормам УПК РФ всегда относится к расследованию конкретного преступления. Но его нужно разграничивать с административным задержанием и фактическим захватом лица.

Литература

1. Россинский, С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – с.41–49.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru. - (Дата обращения: 04.11.2023).

3. Вологина, Е.В. Меры уголовно-процессуального принуждения и особенности их применения / Е.В. Вологина // Гуманитарные и экономические науки, 2020. - № 1 (21). – С. 38-42.

Стрижнев Никита Дмитриевич,
курсант 2 курса
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Иванов Андрей Юрьевич,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОПАГАНДЕ И РЕКЛАМЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В современном обществе наркотики остаются одной из наиболее острых проблем, ставящих под угрозу жизнь и здоровье людей. Вместе с тем, в последние годы наблюдается усиление пропаганды и рекламы наркотических средств, которые способствуют повышению спроса и распространению наркотиков среди населения. Эта тревожная тенденция побуждает правительство и международные организации обращать внимание на административно-правовое противодействие пропаганде и рекламе наркотических средств. Данное обстоятельство не обходит стороной и Россию, что доказывается «Судебной статистикой РФ» - электронным ресурсом, публикующем собственные материалы по правовой тематике – в первую очередь, аналитические статьи и обзоры по актуальным темам, представляющим значительный общественный интерес. Согласно собранным материалам на этом сайте можно сделать вывод, что правонарушения в данном направлении растут: в 2021 году по статье 6.13 было рассмотрено 600 административных дел, а в 2022 году по этой же статье было рассмотрено уже 977 дел, что составило рост в 61%; количество лиц, подвергнутых наказанию в 2021 году, составило 394, а в 2022 – 644, что составило рост в те же 61% [1]. Показатели довольно высоки и обуславливают актуальность данной темы.

Дополняется актуальность данной темы тем, что в условиях современной информационной среды пропаганда и реклама наркотиков приобретают новые формы и становятся все более эффективными в привлечении потенциальных потребителей. Рекламные компании и покровительствующие им масштабные организации используют различные каналы коммуникации, такие как социальные сети, интернет-ресурсы и даже обычные медиа, чтобы продвигать наркотические средства.

Очевидно, что пропаганда и реклама наркотических средств влекут за собой серьезные последствия. Угроза наркотической зависимости и

сопутствующих проблем, таких как преступность, нарушение общественного порядка и социальная дезадаптация, требуют незамедлительных действий со стороны государства и правоохранительных органов. Отечественный законодатель не оставляет эту проблему без внимания, в Государственную думу РФ вносятся законопроекты, направленные на внесение изменений в ст. 6.13 КоАП РФ. Какие-то из них заслуживают должного внимания, какие-то нет, но все выражают стремление к продолжению рассмотрения проблемы несовершенства законодательства в области наркопреступлений. Одним из последних законопроектов является законопроект № 325715-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенный в Государственную думу РФ 30.03.2023 г. по инициативе Правительства Российской Федерации. В нем Правительство РФ предлагает кардинально изменить правовую норму, указав в диспозиции статьи не просто пропаганду наркотических средств, что есть сейчас, а пропаганду «незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов…» [2]. Данное изменение, предложенное в законопроекте № 325715-8, может иметь полезное последствие в виде усиления контроля и пресечения не только пропаганды, но и фактического распространения и оборота запрещенных веществ. Такое расширение позволит более эффективно бороться с незаконными оборотами наркотиков и снизить их распространение в обществе.

Более ранним и особенно интересным законопроектом можно назвать законопроект № 108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ», который был подготовлен в 2012 году и рассматривался до 2018 года. Проект закона предлагал «криминализировать незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также наркосодержащих растений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей посредством дополнения УК РФ новой статьей 228.5» [3]. Данный проект был принят в первом чтении практически единогласно (проголосовало «за» 98% депутатов без единого голоса «против»), но дойдя до второго чтения 25.07.2018 года данный законопроект, хоть и был поддержан 67,8% депутатов, все равно был отклонен. После данного события в российском обществе споры по поводу криминализации деяния, описанного в ст. 6.13 КоАП РФ, стали подниматься все чаще. Мы считаем, что введение уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств является необходимым и вполне обоснованным решением. Однако, учитывая неопределенность понимания термина "пропаганда наркотических веществ" в административном правонарушении, предусмотренном статьей

6.13 КоАП РФ, мы считаем нецелесообразным и несправедливым закрепление отдельного состава преступления. Кроме того, отмечается, что в 2019 году в Государственную думу Российской Федерации был внесен еще один законопроект о введении уголовной ответственности за пропаганду наркотических веществ, но в этот раз он был подан новым и значительно меньшим составом депутатов Государственной думы и пока что остановился на стадии предварительного рассмотрения законопроекта [4].

Изучив судебную практику, мы встретили ряд проблем, связанных с доказыванием виновности правонарушителя по ст. 6.13 КоАП РФ. Нами было рассмотрено решение № 7-114/2019 от 20 февраля 2019 г. по делу № 7-114/2019, вынесенное Верховным судом Республики Татарстан (Республика Татарстан) представленное на общедоступном ресурсе, публикующем судебные и нормативные акты РФ [5] в котором содержится несколько из основных проблем административного права в области противодействия пропаганде и рекламе наркотических средств: не соответствие установленным действующим законодательством требованиям заключения нарколого-психологической экспертизы, недостаточность научной литературы или разъяснений государственных органов власти, содержащих описания методик проведения экспертного исследования товаров, в том числе текстильных изделий, содержащих информацию в графической форме (рисунки, вышивки и др.), для идентификации изображений на товарах в качестве изображения растений, содержащих наркотические средства и определения наличия признаков рекламы наркотических средств, что чаще всего встречается в правоприменительной практике. Перечисленные проблемы приводят к тому, что доказательства, собранные экспертами, аннулируются в суде и дела об административных правонарушениях ввиду недоказанности обстоятельств прекращаются. В таком случае мы предлагаем: во-первых, усовершенствование требования законодательства относительно проведения нарколого-психологической экспертизы - необходимо установить четкие стандарты и требования к экспертизе, чтобы исключить возможность несоответствия заключений экспертов действующему законодательству; во-вторых, организовать работу над созданием научной литературы о проведении экспертного исследования. Это поможет экспертам и судам иметь четкое представление о методиках и критериях для определения наличия рекламы наркотических средств.

Резюмируя изложенное, кратко опишем следующие выявленные проблемы.

1. Проблема трактования диспозиции ст. 6.13 КоАП РФ.
2. Проблема криминализации пропаганды и рекламы НС.
3. Проблемы в области доказывания пропаганды и рекламы НС.

Еще раз заостряем внимание на предложенных способах решения проблем, а именно: расширить статью 6.13 КоАП РФ словами «незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов…» как в его названии, так и в диспозиции; учитывая неопределенность понимания термина "пропаганда наркотических веществ", дать ему трактовку одним из высших органов законодательной или судебной власти, чтобы сделать возможным криминализацию деяния (которая, исходя из нами вышеизложенного является серьезным шагом в борьбе с пропагандой НС), описанного в ст. 6.13 КоАП РФ возможной в будущем; провести работу с судьями и экспертами-наркологами в области методик и критерий для определения наличия рекламы наркотических средств. В целом, реализация этих предложенных мероприятий поможет улучшить законодательную базу и правоприменительную практику в борьбе с незаконными оборотами наркотических средств и их пропагандой, а также улучшит защиту общества от подобных опасностей.

Литература

1. Судебная статистика Российской Федерации // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/65 (дата обращения: 22.10.2023 г.).
2. Система обеспечения законодательной деятельности // Законопроект № 325715-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/325715-8
3. Система обеспечения законодательной деятельности // Законопроект № 108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/108866-6
4. Система обеспечения законодательной деятельности // Законопроект № 826083-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части установления уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/826083-7
5. Судебный и нормативные акты РФ // Решение № 7-114/2019 от 20 февраля 2019 г. по делу № 7-114/2019 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SNjoYbhok7lX/?regular

Суслова Кристина Валерьевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Нугаева Эльвира Дамировна,
начальник кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В сфере национальной политики Российской Федерации большое внимание уделяется вопросу противодействия коррупции, так как она оказывает негативное влияние в целом на общество и государство, а в особенности на экономическую сферу. Уголовно-правовая политика, в первую очередь, определяет одну из важнейших задач: профилактика и предупреждение коррупционных преступлений.

В статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено понятие «коррупция», под которым понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Особое место в системе коррупционных преступлений занимает взяточничество, за которое УК РФ предусматривает ответственность по статьям 290 – 291.1.

В январе-августе 2023 года зарегистрировано – 1307592 тыс. преступлений, что на 2.1% меньше, чем за период прошлого года, из них коррупционных преступлений всего – 27392, связанных со взяточничеством – 14991 (получение взятки – 4425, дача взятки – 4070, посредничество во взятке – 1743, мелкое взяточничество – 4753) [1].

Коррупционные преступления и взяточничество являются серьезными проблемами, которые подрывают надежность и доверие в правовом государстве. Для борьбы с этим негативным явлением необходимо активно применять знания криминалистики.

Технико-криминалистическое обеспечение играет ключевую роль в успешном расследовании коррупционных преступлений в целом. Сложность в раскрытии и расследовании взяточничества заключается в собирании и оценке доказательств. Для того чтобы сформировать идеальную доказательственную базу, необходимо учитывать следующие моменты: личность преступника (взяткодатель или взяткополучатель, а также посредник), способ совершения взяточничества, предмет взятки и механизм следообразования. Чаще всего совершение взяточничества происходит в отсутствие свидетелей и очевидцев, что затрудняет процесс расследования преступлений, а также следователь может располагать лишь косвенными доказательствами.

Нелинейный локатор – устройство, предназначенное для обнаружения любых видов электронных устройств, таких как: механизмы взрывных устройств, звуковая и видеоаппаратура, чипы, банковские карты, SIM-карты, средства мобильной связи. Принцип работы данного прибора основывается на обнаружении и изучении электромагнитных волн и излучений, что может являться высокоэффективным способом расследовании преступлений [2]. Локатор определяет устройство вне зависимости от того, выключено оно или нет.

Применительно к расследованию взяточничества нелинейный локатор позволяет отыскать скрытые камеры, звукозаписывающие устройства и другие приборы, которые могут использоваться в целях сбора компрометирующей информации как для противодействия в отношении сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование данного преступления, так и в отношении субъектов преступлений и иных лиц, причастных ко взяточничеству.

Помимо этого работа нелинейного локатора эффективна для выявления скрытых каналов связи или сетей, которые используются взяточниками для передачи информации, необходимой для установления факта совершения преступления.

Кроме того, нелинейный локатор может использоваться для выявления скрытых каналов связи или секретных сетей, которые могут использоваться коррупционерами для передачи информации.

Применение нелинейных локаторов в расследовании коррупционных преступлений является эффективным инструментом, который помогает обнаруживать и предотвращать коррупционные схемы. Они позволяют правоохранительным органам оперативно и точно находить скрытые устройства и каналы связи, что существенно повышает шансы на успешное расследование и привлечение виновных к ответственности.

Однако на сегодняшний день не все специалисты дают положительную оценку в использовании нелинейного локатора. Это обосновывается в недостаточном понимании правильного использования данного устройства, некоторых тонкостей и

технических особенностей, которые во многом повышают эффективность использования устройства при раскрытии взяточничества.

Одним из средств получения информации из электронных носителей является UFED (Universal Forensics Extraction Device) – универсальное устройство для криминалистического исследования мобильных устройств [3].

Данное устройство предназначено непосредственно для извлечения и анализа данных, находящихся в системе мобильных устройств и SIM-карт. UFED позволяет собрать доказательства совершения взяточничества. При расследовании специалистам представляется возможность получить доступ к электронным почтам, социальным сетям, сообщением, фотографиям, видео- и аудиозаписям, и другой важной информации, позволяющей установить предмет, способа совершения, субъектов взяточничества. Помимо этого, UFED способно провести анализ определенной информации и установить коррупционные связи между несколькими лицами.

Как правило, все информационные носители изымаются в ходе осмотра места происшествия, выемки, обыска, о чем делается отметка в протоколе следственного действия.

Расследование преступлений, относящихся к взяточничеству, требует не только использование технических средств, но и применение специальных знаний в определенной области, а именно в назначении и производстве некоторых видов криминалистических экспертиз, так как экспертиза является средством получения доказательств.

Анализ практики показал, что при расследовании взяточничества чаще всего назначаются следующие виды экспертиз: технико-криминалистическая экспертиза документов (установление фактов подделки документов, изначального содержания документов), фоноскопическая (идентификация голоса человека), судебно-бухгалтерская (исследование документов финансовой отчетности), компьютерная (изучение электронных носителей информации), товароведческая (в целях оценки стоимости предмета взятки), трасологическая (идентификация следов рук и обуви) и т. д. Рассмотрим более подробно некоторые виды экспертиз.

Чаще всего на предмете взяточничества содержатся следы пальцев рук как взяткодателя, так и взяткополучателя. В целях обнаружения следов преступления, например, на денежных купюрах производится предварительное исследование путем использования приборов с ультрафиолетовым излучением.

Экспертиза материалов веществ и изделий также назначается для исследования предмета взяточничества. Данный вид экспертизы позволяет идентифицировать часть предмета или упаковку предмета взятки, обнаруженного при проведении следственных действий у подозреваемого,

с образцом материала, который находится у органов предварительного расследования.

Судебная фоноскопическая экспертиза назначается для установления следующих моментов: полное дословное содержание изъятой видео- или аудиозаписи; установление признаков монтажа (склейка, вырезка); идентификация говорящих лиц и т. д. Объектом фоноскопической экспертизы может выступать звуковая или видеоинформация, зафиксированная на техническом носителе. Сложность в проведении данной экспертизы заключается в правильности сбора экспериментальных образцов, например, путем произношения аналогичных фраз подозреваемым, так как чаще всего подозреваемый отказывается от выполнения таких действий [4].

Если при расследовании преступления коррупционной направленности, а конкретно взяточничества, устанавливается, что предметом совершения преступления является криптовалюта, то возникают некоторые сложности в расследовании, так как она является относительно новым средством платежа, которое исследуется по сей день.

Соответственно, после изъятия и осмотра компьютера, ноутбука и других электронных носителей, в которых были обнаружены следы использования криптовалюты, назначается компьютерно-техническая экспертиза. При проведении такой экспертизы большое внимание уделяется веб-сайтам, посещенным пользователем, а также установленному программному обеспечению.

На сегодняшний день доступ к базе данных, содержащих всю информацию о транзакциях в криптовалюте, можно получить с помощью специального программного обеспечения. Программное обеспечение позволит установить дату и время совершения транзакции, ссылку на кошельки (с которых осуществлялся перевод, на которые осуществлялся перевод), полную историю совершенных транзакций.

Стоит обратить внимание, что субъекты взяточничества могут совершать противоправные действия и через членов своей семьи. Поэтому, в данном случае стоит назначить производство компьютерно-технической экспертизы компьютеров, ноутбуков членов семьи, а также обратить внимание на проверку их банковских счетов, транзакций и электронных кошельков.

Современные технологии и методы анализа данных могут значительно облегчить процесс раскрытия и расследования преступлений взяточничества. Использование компьютерных алгоритмов и программных установок позволяет проводить более эффективный анализ больших объемов информации, выявлять скрытые связи и паттерны, которые могут указывать на наличие факта получения или дачи взятки. В силу специфики расследования взяточничества необходимо также устанавливать данные о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Данное следственное действие регламентируется статьей 186.1 УПК РФ. При проведении такого следственного действия, во-первых, необходимо учитывать обоснованность получения такой информации. Следователи должны обладать конкретными основаниями для его проведения и увязывать с отысканием перспективных сведений. Чаще всего это позволяет выявить соучастников преступления, а также установить роль каждого из них в совершении взяточничества.

Во-вторых, необходимо учесть все возможные аспекты расследования и использовать полученные данные для установления связей между преступниками, раскрытия других эпизодов преступления и сбора дополнительных материалов. В результате проведения данного следственного действия определяется IMEI и (или) абонентский номер, а также появляется возможность определить местонахождение телефонного аппарата относительно базовой станции.

Взяточничество является одной из главных проблем в современном обществе, поэтому раскрытие и расследование такого рода преступлений играют особую роль. Исходя из сложности проведения некоторых следственных действий, использования технико-криминалистического обеспечения, затрудняется достижение положительных результатов при расследовании.

Выявление некоторых фактов, которые могут создавать проблему в расследовании взяточничества, должно осуществляться на первых стадиях. Поэтому следует обратить внимание на проведение ряда мероприятий, которые предотвращают противодействие предварительного расследования, обеспечивают безопасность лиц, возможно подвергнутых воздействию, сохранение тайны следствия, контроль и запись телефонных переговоров и др.

Одной из основных проблем является высокая степень латентности дачи и получения взятки. В отличие от других видов преступлений взяточничество обычно совершаются без присутствия очевидцев. Участники коррупционной схемы заинтересованы в том, чтобы их преступления оставались незамеченными, и они активно занимаются сокрытием следов. Это создает значительные трудности для органов расследования при сборе доказательств.

Учитывая сложность структуры коррупционных преступлений, наступает необходимость применения множества криминалистических тактических приемов, назначения экспертиз, а также проведения ряда определенных следственных действий на всех этапах расследования. Это осуществляется путем всестороннего и полного анализа преступлений коррупционной направленности, а также имеет большое значение для определения правильной методики расследования, позволяющих собрать достаточную доказательственную базу.

В последние годы использование современных технических средств стало неотъемлемой частью борьбы с преступлениями взяточничества. Вместо того чтобы ручным образом сопоставлять и просматривать огромные объемы информации, правоохранительные органы могут воспользоваться программами с прописанными алгоритмами, которые существенно ускоряют и упрощают этот процесс. Однако необходимо помнить, что эффективное использование этих технологий требует соответствующего обучения и навыков правильной интерпретации полученных результатов и принятия обоснованных решений.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2023 года. Москва, 2023. URL: https://мвд.рф/reports/item/ 40116049 (дата обращения: 17.10.2023).
2. Шувалов М.Н. Применение криминалистической техники при расследовании коррупционных преступлений, 2016 URL: https://cyberleninka.ru/article /n/primenenie -kriminalisticheskoy- tehniki-pri-rassledovanii-korruptsionnyh -prestupleniy (дата обращения: 18.10.2023).
3. Смушкин А.Б, Савельева М.В., Потапова Н.Л. Перспективные направления разработки реализации криминалистических инноваций, 2021. URL https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razrabotki-i-realizatsii-kriminalisticheskih-innovatsiy (дата обращения: 18.10.2023).
4. Христинина Е.В. К вопросу о возможности фоноскопической и криминалистической экспертизы видеозаписей при расследовании взяточничества в сфере образования, 2020. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/k-voprosu-o-vozmozhnostyah-fonoskopicheskoy-i-kriminalisticheskoy-ekspertizy-videozapisey-pri-rassledovanii-vzyatochnichestva-v (дата обращения: 18.10.2023).

Сухарева Алина Романовна,
курсант 2 курса
Юридического факультета
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Организационные вопросы расследования преступлений занимают важнейшее место в следственной деятельности и являются одним из главных направлений в собирании доказательственной базы. Речь идет о первоначальном этапе, который, как отмечают многие ученые-криминалисты, имеет размытые временные границы. Возбуждение уголовного дела можно считать началом этого этапа, а сбор необходимого количества информации, то есть доказательств по делу, – его окончанием.

Каждый ученый по-разному видит способы и средства решения дела на данном этапе. С. А. Шейфер сближает первоначальный этап расследования преступлений с предварительным следствием. Объединяют их, по его мнению, неотложные следственные действия, в зависимости от их степени неотложности.

Ученые-криминалисты В. К. Гавло и О. В. Кругликова полагают, что первоначальный этап оказывает непосредственное влияние на дальнейшее направление и производство следственных действий.

В настоящее время все большую популярность набирают преступления, совершенные в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что значительно усугубило процесс раскрытия и расследования подобных фактов, из-за недостаточности знаний в данном вопросе.

Изучив статистику, можно сделать вывод о том, что именно хищения в сети Интернет имеют самую низкую раскрываемость, которая в среднем в год составляет всего около 20% [1]. Самое распространенное преступление в этой сфере – мошенничество.

На первоначальном этапе расследования преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следователь сталкивается с проблемой нехватки или дефицита

информации по делу: о лицах, совершивших преступление, и обстоятельствах его совершения.

В криминалистической литературе отмечено, что следственная ситуация представляет собой совокупность условий, складывающихся в момент расследования преступления, т.е. процесс собирания, исследования и оценивания собранных доказательств.

На первом этапе расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий существует возможность образования следующих следственных ситуаций: известна личность преступника, возможно совершившего преступное деяние, или известно событие, которое требует реагирования правоохранительных органов.

Следовательно, одной из важнейших задач при раскрытии и расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий является борьба с неточностью и неопределенностью полученной информации: сведения о лицах, совершивших или непосредственно причастных к совершению преступления, поиск обстоятельств по данному делу, способов и методов совершения преступного деяния.

Чтобы выяснить, какие обстоятельства подлежат установлению по делам рассматриваемой категории, нужно ориентироваться на перечень, установленный в статье 73 УПК РФ [2]. Так, к ним можно отнести следующее:

1) каким образом было осуществлено хищение (способ совершения преступления, дата, время и место);

2) количество лиц, совершивших мошенничество (одно лицо или группа лиц);

3) был ли причинен материальный ущерб (если да, то в каком размере);

4) причины и условия совершения хищения, наличие обстоятельств, отягчающих либо смягчающих наказание и т. д.

Следующим проблемным аспектом стоит рассмотреть алгоритм действий субъекта расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий. Приведем для наглядности следующую ситуацию, когда злоумышленник с неизвестного номера посредством использования мобильной связи сообщает лицу о том, что его банковская карта заблокирована в результате преступных посягательств на нее и, представившись работником банка, просит набрать определенную комбинацию цифр на телефоне, в результате чего на счет мошенника перечисляются денежные средства потерпевшего.

Алгоритм действий следователя в данной ситуации будет следующим:

1) осмотр места происшествия (огромное внимание уделяется обнаружению следов взаимодействия потерпевшего с подозреваемым);

2) допрос потерпевшего (установление времени; номеров, с которых совершался звонок; информации, которую потерпевший сообщил мошеннику; содержание диалога между жертвой преступления и лицом, его совершившим);

3) осмотр предметов, принадлежащих потерпевшему (устройства мобильной связи, компьютерные устройства, детализации звонков).

4) запрос на получение информации от оператора сотовой связи (при отправке запросов в данные организации есть возможность получить данные лица, на которого зарегистрирован номер и иные сведения);

5) назначение и производство судебных экспертиз (к примеру, компьютерной, фонетической). Важным аспектом при совершении данного вида преступления является оказание мошенником психологического воздействия на жертву. В этом случае, возникает необходимость проведения судебно-психологической экспертизы. Ее суть состоит в совокупности психологических исследований потерпевшего и обвиняемого для детализации информации с целью оказания содействия следствию и суду. Проведение экспертизы проводится исключительно специалистами-психологами.

Таким образом, на начальном этапе расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, основной проблемой, с которой сталкивается субъект, является отсутствие данных о личности мошенника.

Главной причиной неустановления лица, совершившего мошенничество с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, служит его местонахождение в иных регионах страны или за рубежом. Территориальная удаленность лица, совершившего дистанционное хищение денежных средств, и жертвы преступления является особенностью данного вида противоправного деяния.

Это же обстоятельство является колоссальным препятствием на пути к установлению местонахождения мошенника, поскольку операторы сотовой связи, интернет-провайдеры, коммерческие организации ответы на запросы правоохранительных органов в рамках уголовных дел предоставляют по истечении длительного времени (в отдельных случаях сроки достигают от 8 месяцев до полутора лет). В связи с этим, в суд направляются уголовные дела данной категории по преступлениям небольшой и средней тяжести либо приостанавливаются в связи с невозможностью установления лица (или его местонахождения), совершившего хищение с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий.

Тем не менее, в рамках возбужденного уголовного дела следователь проводит комплекс следственных действий, направленных на собирание и изучение доказательственной базы: осмотр места происшествия, допрос, осмотр орудий совершения преступления, изучение информации по делу и т. д. Рассмотрим некоторые из них.

Допрос потерпевшего является центральным следственным действием при расследовании уголовного дела по данному виду преступления. Его суть заключается в получении информации непосредственно от лица, которому преступным деянием был нанесен материальный (и психологический) вред.

Для того чтобы допрос потерпевшего прошел успешно, стоит основательно готовиться к его проведению, изучить особенности (к примеру, психологическое состояние, возможность проявление признаков виктимности лица) поведения и личность потерпевшего.

Особенностью проведения допроса по делам о хищениях, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий является то, что допрашиваемое лицо часто не осознает в полной мере процессы проведения банковских и других сетевых операций, осуществление которых приводит к хищению денежных средств. Именно поэтому процесс допроса должен быть понятным для потерпевшего лица.

Также основной проблемой при проведении допроса может являться психологическое состояние лица, что приводит к неполноте получаемой информации и сложности восстановления в памяти событий потерпевшим лицом. При детальном описании произошедшего, правоохранительным органам легче установить необходимую информацию по уголовному делу и получить целостную картину об обстоятельствах совершения преступного деяния.

Кроме того, следователю необходимо уточнять такие детали, как: реквизиты банковской карты, чеки по выполненной операции, ее дата и время и иные обстоятельства, относящиеся к хищению денежных средств у потерпевшего при совершении в отношении него преступления с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий.

В случаях, когда хищение было совершенно в ходе телефонного разговора со злоумышленником, необходимо уточнение такой информации, как: голос, дефекты речи, тембр и интонация голоса, также стоит выяснить, сможет ли потерпевший опознать злоумышленника и по каким признакам.

Допрос подозреваемого. Для проведения данного процессуального действия, следователю необходимо в полной мере изучить сведения, улики (прямые или косвенные), указывающие на причастность лица к

совершению хищения с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий.

В отличие от допроса жертвы преступления, допрос подозреваемого проходит в условиях конфликтной ситуации. Это происходит от того, что целью мошенника является искажение действительности в свою пользу и отрицание своего участия в деле.

Существуют методы получения информации о лице, совершившем хищения с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, такие как моделирование, наблюдение, сравнение, эксперимент и т. д.

В рамках проведения допроса подозреваемого следователю необходимо выяснить сведения о месте, времени, обстоятельствах при которых совершалось хищение, умысел лица, совершившего преступного деяния. При выявлении следов соучастия, следует выяснить информацию об организаторе и соучастниках, их численности, структуре и т. д.

Таким образом, нами рассмотрены особенности проведения допроса подозреваемого и потерпевшего по делам о хищениях, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий.

Еще одними из основных следственных действий, проводимых следователем по уголовному делу, являются обыск и осмотр на первоначальном этапе расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий. Под осмотром понимается следственное действие, которое состоит из установления и исследования правоохранительными органами объектов преступной деятельности в рамках процессуального или уголовного дела (поскольку осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела). Объектами могут являться предметы, документы, участки местности и т. д. Также следственный осмотр можно разделить на несколько этапов, таких как: подготовительный, рабочий и заключительный.

Под обыском понимается следственное действие, заключающееся в обследовании местности, помещений и т. д. Основания и порядок производства обыска регламентируются ст. 182 УПК РФ [2]. Проведение обыска может привести к изъятию исследуемых предметов и его можно разделить на 3 этапа: подготовительный, подготовка по прибытию на место проведения обыска, заключительный.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что раскрытие и расследование хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, требует особых познаний со стороны правоохранительных органов, осложняется территориальной удаленностью лица, совершившего преступление данного вида. Хищение, совершаемое с применением

методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий, является одним из наиболее распространенных видов мошенничества в современном мире. Оно основывается на использовании психологических приемов для получения доступа к конфиденциальной информации и средствам клиентов. В результате изучения первоначального этапа расследования данного вида преступления выясняются данные, способные обеспечить направление уголовных дел данной категории в суд в сжатые сроки, а также реализацию профилактических мероприятий среди широких масс общества.

Литература

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации : состояние преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2023 года : офиц. сайт. – URL: https://мвд.рф/reports/item/355396677 (дата обращения: 29.11.2023).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изменениями и дополнениями на 27 ноября 2023 года : [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. М.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (ч. I). – Текст: непосредственный.

Тетерина Екатерина Алексеевна,
слушатель
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Введенская Ольга Юрьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ И СЛЕДЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В СФЕРЕ ПРОДАЖИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВНЫХ ДОБАВОК И ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ВЕСА

Тема снижения веса не теряет свою актуальность уже многие годы. Женщины используют все методы и средства, чтобы похудеть без труда. В связи с этим фиксируется большое количество преступлений, которые относят к группе мошенничеств в сети Интернет по продаже биологически активных добавок и препаратов для похудения.

Эффективное расследование данного вида преступлений можно обеспечить путем подбора и использования современных методов и средств, которые позволят расследовать преступление и призвать к ответственности виновных. Одним из таких средств является криминалистическая характеристика преступления.

Под криминалистической характеристикой следует понимать систему взаимосвязанных сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступления, имеющих значение для его расследования [1, С. 219].

Важнейшими составляющими криминалистической характеристики преступления выступают предмет, типичные способы и их следы.

При определении предмета преступного посягательство необходимо выяснить, что законодатель понимает под уголовно-правовым определением мошенничества. Согласно положениям уголовного закона [2] мошенничеством называют хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, предметом данного преступления могут являться денежные средства, движимое и недвижимое имущество, право на него, материальные ценности и т. п. В рассматриваемом нами случае, как правило, предметом анализируемого преступления являются денежные средства.

Продажа биологических активных добавок (БАДов) и иных препаратов для снижения веса производится в большинстве случаев с

использованием сети Интернет. Так, для рекламы и последующей продажи таких средств используются различные способы мошеннических действий. Рассмотрим наиболее распространенные на сегодняшний день:

Мошенники используют интернет – сайты, где ведется непосредственная продажа БАДов и препаратов. Товары, представленные на данных сайтах, не имеют сертификата и зачастую не эффективны, что менее опасно, чем препараты, которые причиняют вред здоровью и могут привести к отравлению или другим последствиям для жизни и здоровья.

Так, сотрудниками отдела по контролю за оборотом наркотиков Межмуниципального управления МВД России «Иркутское» была задержана 31-летняя местная жительница, которая, по оперативной информации, занималась продажей БАДов для снижения массы тела, содержащих достаточно большое количество сильнодействующего вещества – сибутрамина. По данным следствия задержанная приобретала через сеть Интернет сильнодействующее вещество – сибутрамин – оборот которого на территории Российской Федерации ограничен, размещала в различных социальных сетях и мессенджерах рекламу о продаже биологически активных добавок для снижения веса, где и находила потенциальных клиентов. Затем реализовывала препараты посредством почтовых отправлений [3].

Следующим способом мошенничества в сфере продажи БАДов или других препаратов для снижения веса является передача мошенникам базы данных покупателей, которые ранее приобретали БАДы через Интернет.

Мошенники, используя такие базы данных, звонят покупателям и сообщают, что они могут получить компенсацию за ранее приобретенные БАДы, так как производитель оказался мошенником, и его осудили. Озвучивается необходимость оплатить «судебные издержки», чтоб, по итогам рассмотрения уголовного дела в отношении производителя БАДов, «судебных издержек», получить значительно большую сумму компенсации. Естественно, если потерпевший оплачивал «судебные издержки», никакой компенсации он не получал.

Следующим способом совершение мошеннических действий изучаемой группы является фишинг.

В сети все чаще можно встретить так называемые «клоны» сайтов известных популярных торговых площадок, например, по продаже лекарственных средств или спортивного питания. Мошенники, используя различные инструменты фишинга, осуществляют массовые рассылки сообщений, содержащих ссылки на сайт-клон. После перехода пользователя на этот сайт возможны различные варианты – сбор данных, реальная продажа БАДов низкого качества, заражение вирусами и тд.

Еще одной площадкой для мошеннических действий по продаже биологически активных добавок и препаратов для снижения веса являются популярные сайты бесплатных объявлений.

Злоумышленники размещают там лоты с намеренно заниженными ценами, а когда откликается потенциальный покупатель, присылают ему ссылку на фишинговую страницу якобы курьерского сервиса, предлагая произвести оплату путем перевода за товар и доставку, в последствии жертва соответственно товар вообще не получает или получает без сертификата соответствия.

Очевидно, что каждое действие оставляет присущие ему следы. Говоря о следах мошенничества в сети Интернет, следует отметить, что они разнообразны. В данном случае речь ведется как о традиционных – материальных и идеальных следах, так и о специфических – виртуальных следах, существующих в компьютерных сетях.

К таким следам можно отнести электронные адреса, IP – адреса, регистрационные данные на доменное имя, логин от взаимодействия с регистратором доменных имен, следы от проведения платежа этому регистратору, следы при настройке DNS-сервера, поддерживающего домен мошенников и другие следы, которые можно обнаружить в виртуальном пространстве.

В последствии, когда подозреваемые установлены, такими следами могут быть технические средства, используемые мошенниками, информация в памяти данных устройств, различное количество поддельных паспортов, сим-карт, оформленных на подставных людей, а также следы рук, обнаруженные в квартире у подозреваемого.

К материальным следам данного мошенничества можно отнести скрины переписок продавца и покупателя, выписка из банка об оплате товара, непосредственные препараты, если они получены покупателем, номера телефонов, голосовые сообщения и смс – сообщения (в данном случае целесообразно назначать судебно-фоноскопическую экспертизу, которая предоставляет возможность идентифицировать личность по голосу и речи).

Идеальные следы анализируемых преступлений будут представлены в виде показаний свидетелей и очевидцев совершенного мошенничества.

Для идентификации обнаруженных следов преступления следователем (дознавателем) или судом могут быть назначены экспертизы. К наиболее распространенным экспертизам при изучаемой группе преступлений можно отнести:

- судебно-бухгалтерская экспертиза: назначается в случае, если следователь в ходе расследования без помощи или поддержки специалиста, ревизора никак не сумел решить важные вопросы, нужные для полного, многостороннего изучения всех обстоятельств совершенного мошенничества. Отмеченная экспертиза может помочь определить размер материального ущерба, роль отдельных участников в совершении мошенничества, обстановку, обстоятельства и условия, содействовавшие совершению отмеченного преступления;

- компьютерно-техническая экспертиза, ее задачи - идентификация и диагностика представленного устройства и кодов доступа к данной компьютерной информации. Данная экспертиза может быть назначена при установлении подозреваемого и изъятии у него компьютера или других технических средств, с помощью которых предположительно совершено преступление;

- судебно-фоноскопическая экспертиза, используемая для установления принадлежности голоса в случае предъявления голосовых записей.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день следователям и дознавателям следует систематически повышать свой уровень компетенции в области современных технологий, чтобы успешно противодействовать современной преступности, в частности, мошенническим действиям в сфере продажи биологически активных добавок и других препаратов для снижения веса.

Литература

1. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 218–221.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. URL: https://38.мвд.рф/news/item/26643538 (дата обращения: 23.09.2022).

Тимошенко Виктория Андреевна,
студентка 3 курса
Юридического факультета
Северо-Кавказского социального института

Научный руководитель:
Муртузалиева Диана Араз кызы,
преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин
Северо-Кавказского социального института

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Российская Федерация в настоящее время сталкивается со множеством задач в области социально-экономического развития. В условиях быстро меняющейся мировой экономической конъюнктуры и внутренних преобразований, актуальные вопросы законодательства приобретают особую важность. Они определяют правовые основы функционирования экономической системы, обеспечивают защиту прав и интересов граждан, а также создают условия для устойчивого и справедливого развития страны.

В данной статье мы сосредоточимся на анализе современных социально-экономических нововведений в Российской Федерации и их отражении в законодательстве. Рассмотрим ряд актуальных вопросов, которые становятся предметом обсуждения и регулирования на уровне государственных органов и общественности, проведем анализ актуальных вопросов законодательства.

Изменение геополитической ситуации и введение санкций в отношении России привели к серьезным ограничениям доступа страны к международным рынкам товаров, услуг, капитала и инфраструктуре транспорта, логистики и платежей. Финансовый рынок России столкнулся с беспрецедентными ограничениями со стороны недружественных государств, которые заблокировали трансграничные финансовые потоки и заморозили российские валютные резервы в недружественных юрисдикциях. Это привело к проблемам с распоряжением ценными бумагами и получением выплат по ним, а также к прекращению обслуживания международных платежных карт в России. Кроме того, были введены санкции в отношении российских финансовых и нефинансовых организаций, а также сектора перестрахования [1].

Одним из ключевых аспектов современных социально-экономических нововведений в Российской Федерации является индексация социальных выплат, таких как минимальный размер оплаты труда (МРОТ). С 1 января 2023 года в России произведена индексация минимального размера оплаты труда (МРОТ) на 6,3%, что привело к его увеличению до 16 242 рублей в месяц [2]. Так в 2022 году минимальный размер оплаты труда составлял 15 279 рублей, что на 963 рубля меньше, чем в 2023 году. Данные изменения отражены в Федеральном законе от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

Не менее важным аспектом также является изменение прожиточного минимума на территории Российской Федерации. В 2022 году величина прожиточного минимума составляла на душу населения - 13 919 рублей, для трудоспособного населения - 15 172 рубля, для пенсионеров - 11 970 рублей, для детей - 13 501 рублей. С 1 января 2023 года величина прожиточного минимума изменилась и в целом по Российской Федерации на душу населения составляет 14 375 рублей, для трудоспособного населения эта величина составляет - 15 669 рублей, для пенсионеров - 12 363 рубля и детей - 13 944 рубля [3]. Данные изменения закреплены в Федеральном законе от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Прожиточный минимум в России на 2023 год является важным показателем для определения уровня достатка населения и социальной защищенности. Изменения в прожиточном минимуме отражают факторы, влияющие на стоимость жизни и потребности различных групп населения. Государство устанавливает прожиточный минимум, учитывая региональные особенности и различия в стоимости жизни. Эти изменения имеют влияние на жизнь граждан, определяя их уровень достатка, доступность основных потребностей и социальную защищенность. Дальнейший мониторинг и анализ прожиточного минимума позволит государству разрабатывать эффективные меры для улучшения социальной политики и повышения качества жизни граждан России.

Далее одним из наиболее важных изменений для неработающих граждан пожилого возраста на 2023 год в Российской Федерации является индексация страховых пенсий. С 1 января 2023 года страховые пенсии для неработающих граждан пожилого возраста были проиндексированы на 4,8 %, так фиксированная часть страховой пенсии будет составлять 7567,33 рубля вместо 7220,74 рубля в 2022 году. Индексация страховых пенсий неработающим пенсионерам способствует поддержке этой категории граждан и обеспечению их финансовой стабильности.

Также следует отметить изменения индексации размера материнского (семейного) капитала. Эта мера направлена на поддержку семей и рождаемости, а также на стимулирование демографического развития. Так, с 1 февраля 2023 года размер материнского капитала был

проиндексирован на 11,9% и его размер составил 586,9 тыс. рублей на первого ребенка и 775,6 на второго ребенка, в 2022 году материнский капитал был проиндексирован на 8,4% и составлял 524 527 рублей на первого ребенка и 693 144 рубля на второго ребенка. Повышение размера материнского капитала позволяет родителям получить дополнительные средства на воспитание и образование детей, что способствует улучшению социально-экономической ситуации в стране. Кроме того, в соответствии с законопроектом «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" внесенным в Государственную думу Российской Федерации с 1 февраля 2024 года планируется установить размер материнского капитала на первого ребенка – 756,7 тыс. рублей и 1 млн. рублей – на второго и последующих детей [4].

Обратим внимание еще на одно нововведение в социально-экономической сфере. С 1 января 2023 года была введена новая форма социальной поддержки семей с детьми – единое пособие на детей и беременных женщин. Эта мера государственной поддержки призвана поддержать малоимущие категории населения. Она предоставляется нуждающимся в социальной поддержке гражданам, имеющих детей в возрасте до 17 лет и беременным женщинам. Величина данного пособия составляет 50%, 70% или 100% от регионального прожиточного минимума на душу населения. Данное пособие смогут получить только граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы, вынужденные переселенцы и прочие категории лиц, которые не имеют гражданства Российской Федерации, получить данное пособие не смогут. Это нововведение отражено в Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Эти изменения в индексации социальных выплат имеют большое значение для различных групп населения и могут оказать положительное влияние на их жизненный уровень. Они отражают стремление государства к улучшению социальной защищенности граждан и обеспечению справедливых условий жизни для всех.

Современные социально-экономические нововведения в Российской Федерации играют важную роль в достижении устойчивого развития страны. Несмотря на тяжелое положение в связи с проведением специальной военной операции и введению санкций в отношении России, государство стремится выйти на новый уровень в плане экономического развития.

Индексация социальных выплат, улучшение законодательства и внедрение новых мер способствуют повышению социальной защищенности граждан, развитию экономики и снижению социальных неравенств.

Литература

1. Центральный банк Российской Федерации // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации. 79 с.

2. Федеральный Закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) «О минимальном размере оплаты труда» (дата обращения 25.10.23).

3. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ (дата обращения 27.10.23).

4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. 28.12.2022) (дата обращения 02.11.23).

Уланбеков Нурболот Уланбекович,
курсант 31взвода
Академии МВД Кыргызской Республики

Научный руководитель:
Толонбаев Улукбек Сайтбекович,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Академии МВД Кыргызской Республики

РОЛЬ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОДВИЖЕНИЮ ИДЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ПЕДОФИЛИИ

Нормальный уклад половых отношений в нашем обществе обеспечивается общечеловеческой моралью, гарантированными правами и равноправием.

В соответствии с уголовным законодательством особенной части УК КР в Разделе VI «Преступления против личности» предусмотрена глава 23, призванная охранять от преступных посягательств половую неприкосновенность и половую свободу [1].

Как видно из наименования главы 23 УК КР, преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие половую свободу и половую неприкосновенность. На наш взгляд, преступления, посягающие на половую неприкосновенность, являются наиболее существенными, так как жертвами являются несовершеннолетние лица.

В последние годы в кыргызском медиапространстве появилась информациия о внушительном количестве случаев изнасилования детей. Каждый день в новостных сводках появляется информация о надругательстве над несовершеннолетними. Взрослые, посторонние или даже близкие родственники, насилуют, развращают и доводят до самоубийства мальчиков и девочек.

Мы считаем одной из угроз и вызовом современности обеление педофилии (изнасилование малолетнего ребенка с использованием беспомощного состояния). В сети завирусовалось видео, на котором американский сексопатолог и по совместительству видеоблогер Миранда Гэлбрет призывает людей исключить из своего лексикона термин «педофил». По ее мнению, он «оскорбляет» людей, имеющих половое влечение к детям. И это происходит на постоянной основе с молчаливого, а иногда и активного согласия представителей некоторых западных стран.

Внедрение в сознание граждан западных стран мысли о допустимости полового сношения с лицами 14 лет и ниже как проявления толерантности или построения цивилизованного общества является на наш

взгляд аморальным и противоречит традициям, обычаям и нравственности людей, живущих в постсоветском пространстве.

Нравственные устои общества составляют ту основу, на которой базируется процесс самовосстановления членов общества и, прежде всего молодого поколения. Будущее любого общества и государства напрямую зависит от поведения людей, сложившихся традиций и обычаев, нравственных представлений и идеалов. Вышеназванные критерии являются ориентиром общества о добре и зле, о пристойности и непристойности, о гуманном и не гуманном, о справедливом и не справедливом, а конкретнее, это моральные правила, которые формируются в самом обществе, и поддерживаются авторитетом общественного мнения.

В настоящее время, в период всемирной глобализации и широкого распространения информационных технологий вопросы нравственного благополучия (а в особенности несовершеннолетних в первую очередь!) становятся как никогда актуальными и острыми. Так, только лишь некоторыми проблемами в этой области являются детская порнография, вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, проституция несовершеннолетних и малолетних, совращение несовершеннолетних (педофилия) в сети Интернет, приватные онлайн секс-чаты с участием несовершеннолетних.

Осенью 2021 года в Европе ознаменовалась очередная победа педофилов. В Италии возраст согласия снизили до 14 лет. Это значит, что сексуальные отношения с подростками, достигшими четырнадцатилетнего возраста, теперь считаются законными с весьма условной поправкой — если «акт совершается добровольно с взаимным согласием сторон». Как вы понимаете, родители в данной ситуации уже не в силах повлиять на процесс, их чаду предоставлено полное право распоряжаться своим телом, а ущемление «прав человека» в европейском сообществе чревато последствиями.

Можно возразить, что в некоторых странах возраст согласия еще ниже: в Аргентине, Буркина-Фасо, Южной Корее, Японии он составляет 13 лет, а в Мексике, Филиппинах, Анголе еще ниже - там в половую связь можно вступать с малолетними двенадцатилетнего возраста. Не трудно догадаться, что это - исторически сложившаяся традиция, напрямую связанная с продолжительностью жизни и условиями быта народности. Чем короче жизнь, тем раньше организм должен дать потомство. В Йемене девочек разрешено отдавать замуж с девяти лет. Как бы дико эта цифра не звучала для нас, речь идет именно о браке и продолжении рода. Йемен – консервативная мусульманская страна, где не может быть даже намека на детскую проституцию или каких-нибудь добрачные связи.

Что касается Филиппин – общепризнанного «рая для педофилов», то правительство там всячески борется с наследием контингента США,

который размещался на территории страны во времена Второй мировой войны. Согласно имеющимся данным, семь из десяти подвергшихся сексуальному насилию филиппинцев – дети. Официально проституция, в том числе детская, на Филиппинах запрещена законом. Если докажут, что после свершения акта была осуществлена передача вознаграждения, то любитель запретных развлечений будет иметь неприятности с законом. Помимо этого, разница в возрасте партнеров не должна быть более десяти лет. Но и первое, и второе мало доказуемо, и на острова продолжают ехать педофилы со всего мира [2].

Несовершенство уголовного законодательства является преимуществом для насильника. Так, предыдущее уголовное законодательство Кыргызской Республики от 2017 г. в ч.4 ст.161 предусматривало уголовную ответственность за изнасилование малолетней (лица, не достигшего 14 лет), но насильник (педофил) должен был заведомо знать о том, что потерпевшей нет 14 лет. Если субъективную сторону о заведомо в отношении малолетней не могли доказать, то преступление квалифицировали по основному составу (ч. 1 ст. 161 УК 2017 г.), где санкция являлась менее строгой относительно ч. 4 вышеуказанной статьи УК. Лазейку в законодательстве могут использовать педофилы всего мира.

Одним из преимуществ действующего уголовного законодательства Кыргызской Республики является то, что в ней в ч. 4 ст. 154, предусматривающей ответственность за изнасилование малолетних девочек, исключили слово «заведомо», что облегчило практику применения и назначение справедливого наказания.

Если обратить внимание на уголовное законодательство Российской Федерации в п. б ч. 4. ст. 161 УК РФ [3], там также отсутствует оговорка «заведомо». При сопоставлении уголовных законодательств, определяющих ответственность за изнасилование малолетних девочек Кыргызской Республики и Российской Федерации, можно сделать вывод, что имеют место быть сходства при квалификации данного преступления.

Окончательно поставить точку в сложившейся ситуации поможет закон о повышении возраста согласия до цивилизованной отметки в шестнадцать лет. Именно такой он в большинстве стран, в том числе России, Белоруссии, Казахстане, Армении, Азербайджане.

Литература

1. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г.

2. Электронный ресурс. https://dzen.ru/a/YZyltUP42Rv1hBwi. - Дата обращения (13.03.2023 г.).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

Филоненко Никита Алексеевич,
слушатель 5-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Значимость исследования вопросов о криминалистическом обеспечении производства обыска обусловлена тем, что, все следы, оставленные злоумышленником на месте совершения преступления, должны быть выявлены и зафиксированы для дальнейшего их использования в расследовании. Без использования возможностей обыска, основанного, с одной стороны, на нормах уголовно-процессуального права, с другой - на анализе следственной и судебной практики, достичь всестороннего, полного и объективного установления всех обстоятельств преступления и обеспечить оперативное, полное и беспристрастное расследование по делу, практически не выполнимая задача.

Обыск – это один из самостоятельных и сложных (в виду его принудительного характера) институтов уголовно-процессуального права, который входит в систему следственных действий, и который до сих пор продолжает развиваться с учетом практического опыта и теоретических наработок ученых.

Активное использование при производстве обыска научно-технических методов и средств, значительно расширяют познавательные ресурсы следователя. С их помощью следователь более эффективно может выявить, зафиксировать сведения об обстоятельствах совершения противоправного деяния, отыскать орудие, которое использовал злоумышленник или получить сведения, напрямую относящиеся к его личности и т. д. Найденные при обыске следы, предметы могут быть значимыми как для квалификации преступления, так и оказать влияние на общий результат досудебного расследования.

Следовательно, обыск является действенным процессуальным средством выявления доказательств.

Вопросы криминалистического обеспечения в целом в правовой науке становились предметом изучения неоднократно. Позиции ученых относительно понимания данного термина неодинаковы.

М.Ш. Махтаев под криминалистическим обеспечением понимает результат целевой деятельности полномочных ее осуществлять органов и должностных лиц, которая заключается во всестороннем изучении потребностей практики и разработке на основе полученных результатов необходимых средств, методов их решения и реализации мер по их внедрению в практику расследования преступлений [1, С. 25].

С.Р. Низаева указывает, что криминалистическое обеспечение является деятельностью по разработке и применению на практике криминалистических рекомендаций, основанных на теоретических началах криминалистики, с целью эффективного расследования преступлений [2, С. 166].

Относительно такой трактовки отметим, что криминалистическое обеспечение стоит на страже не только эффективности расследования, но и предупреждения преступности, поэтому эта дефиниция представляется не совсем полной.

По мнению О.В. Сергеевой, криминалистическое обеспечение – это единый комплекс методов, приемов по разным направлениям криминалистики (техники, тактики и методики), основанный на общетеоретических началах криминалистики и работающий на выполнение задач расследования и предупреждение уголовных правонарушений [3, С. 18].

Последнее определение представляется самым оптимальным и исчерпывающим, поскольку содержит такие ключевые составляющие данного понятия, как: технико-, тактико- и методико- криминалистическое обеспечение, коррелируемое с системой науки криминалистики.

Сформулируем определение для целей нашего исследования: криминалистическое обеспечение производства обыска – это его техническое, тактическое и методическое обеспечение, основанное на общетеоретических началах криминалистики и работающее на выполнение задач данного следственного действия.

Также отметим, что объясняя содержание понятия «криминалистическое обеспечение производства обыска», нужно исходить из содержания терминов «криминалистика» и «обеспечение».

«Обеспечивать» - означает поставлять что-либо в достаточной мере, удовлетворять потребности. Именно исходя из этой позиции, нужно трактовать понятие «криминалистическое обеспечение производства обыска».

Так как криминалистическое обеспечение производства обыска включает в себя такие элементы, как техническое, тактическое и

методическое обеспечение, то считаем необходимым кратко их охарактеризовать.

Технико-криминалистическое обеспечение обыска включает систему научных положений и рекомендаций по разработке новых и совершенствованию уже применяемых технических средств (приборов, устройств и материалов), а также приемов и методов их использования с целью производства обыска [4, С. 84].

Например, средства фото-, звуко- видеофиксации (ускоряет фиксацию обстановки, в которой проводится обыск) дают возможность полно и точно закрепить как словесное содержание, так и эмоциональную окраску следственного действия, равно как и накопители информации (жесткие диски, компакт-диски, флеш-карты), средства освещения (лампы: люминесцентные, ультрафиолетового излучение) и т. д.

Следователь может применять сам технические средства при обыске, либо привлечь специалиста-криминалиста.

Иногда только благодаря технико-криминалистическому обеспечению обыска представляется возможным найти орудия совершения преступления, драгоценности, спрятанные в тайниках, и другие вещественные доказательства. Так, например, если цель при обыске найти оружие или другие предметы из металла, то целесообразно использование металлоискателя.

Тактико-криминалистическое обеспечение производства обыска включает систему научных положений и рекомендаций (основанных на правовых нормах) по организации и проведению данного следственного действия, которые разрабатываются на основе оптимальной линии поведения уполномоченных субъектов (следователей, дознавателей, оперативных сотрудников); приемов проведения, направленных на сбор и исследование доказательств и установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления [5, С. 57].

Тактика производства обыска состоит из четырех стадий: подготовительной, обзорной, детальной и стадии фиксации результатов обыска, а применение тактических приемов на каждой из них, обеспечивает успешное проведение обыска. Несмотря на разные виды обыска (в жилище, транспортных средств, территории и т. д.), они имеют общие тактические основы: неожиданность (для обыскиваемого); очередность и логичность обыска; направленность; применение этики и психологии; использование помощи специалистов (кинологов и т. д.); использование поддержки оперативных сотрудников и информации от них полученной. Тактические приемы должны применяться в комплексе, что повышает их результативность.

Для эффективности обыска следователь должен составить подробный план и выбрать тактику проведения. Знание типичных тактических приемов и адекватное их применение для того или иного

случая, позволяют существенно повысить результативность обыска. Криминалистическая методика обеспечения производства обыска представляет собой систему научных положений и сформированных на их основе практических рекомендаций по производству данного следственного действия. То есть данное направление имеет целью обеспечение эффективности производства обыска, охватывая технико- и тактико-криминалистические средства.

Криминалистическая методика обеспечения производства обыска содержит не только наиболее эффективные средства и рекомендации, но и методы их использования.

В заключение хотелось бы отметить, что криминалистическое обеспечение обыска играет важную роль в борьбе с преступностью, облегчая получение доказательственной информации, обеспечивая высокую степень документальности фиксации обстановки при производстве следственного действия, что в целом способствует повышению производительности труда следователя.

Литература

1. Махтаев М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений. М.: Юрайт. 2023.

2. Низаева С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в условиях информационно – технического развития общества // Теория и практика расследования преступлений. Краснодар. 2021.

3. Сергеева О.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с оборотом лекарственных средств. Иркутск: Легион. 2021.

4. Якимович Ю.К. К вопросу о технико-криминалистических средствах производства обыска // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. № 4(14).

5. Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004.

Чубенко Наталья Евгеньевна,
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Кисс Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В условиях современности объекты интеллектуальной собственности (далее – ИС) приобретают все большее значение, так как во многом определяют будущее развитие экономики и общества в целом, поэтому тема защиты прав на объекты ИС имеет на сегодняшний день особую актуальность.

В Российской Федерации в целях защиты прав на объекты ИС создана специальная система правоохранительных органов, функциями которых являются контроль и надзор.

Однако центральное место принадлежит, конечно же, органам внутренних дел России (далее – ОВД), которые выполняют огромный спектр задач и функций в этой области.

Задачами ОВД являются проведение следственных действий согласно УПК РФ, сбор доказательственной базы, установление объективной истины по делу.

Следует также понимать, что деятельность ОВД включает в себя:

1. Уголовно-правовой аспект, то есть регламентированная уголовным законодательством и иными нормативно-правовыми актами деятельность.

2. Административный аспект, связанный с рассмотрением правонарушений в сфере административного законодательства.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) не предусмотрена отдельная глава, охватывающая составы преступлений, которые посягают на законные права в сфере ИС. Однако в уголовном законодательстве закреплены три статьи,

непосредственными объектами посягательства которых являются именно интеллектуальные, авторские и смежные права: ст. 146, 147 и 180 УК РФ [1].

В данном случае можно говорить о конкуренции норм уголовного права и административного, так как в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) так же существует состав административного правонарушения, предусматривающий нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав.

Количество уголовных дел, возбужденных по факту нарушения интеллектуальных прав, и также вступивших в законную силу обвинительных приговоров, зависит непосредственно от объема правового регулирования данной области, принимаемых государственными органами законодательных актов, а также от владения сотрудниками правоохранительных и судебных органов необходимым уровнем знаний в сфере интеллектуальной собственности [2, С. 74].

Спецификой уголовных дел, возбужденных по данным составам, является факт обнаружения преступных посягательств, выявление которых возможно при специальных оперативных действиях сотрудников ОВД.

Редкими, однако, встречающимися на практике случаями, являются факты обнаружения преступлений, нарушающих права на объекты ИС граждан, по заявлению самого потерпевшего, то есть обращение правообладателя и заявление гражданского иска в рамках уголовного дела.

Данная процедура имеет свои пределы и определенные условия, которые были выработанной практикой. В случаях, когда будет подтвержден факт нарушения прав интеллектуальной собственности, необходимым условием является проведение специализированной экспертизы.

Однако сложности вызывает малое количество подобных организаций, в которые потерпевшие могут обратиться, либо их плотный график работы, что связано с чрезмерной загруженностью. А общий срок дознания или следствия, установленный для правоохранительных органов, включая проведение экспертизы, ограничен.

Особый интерес вызывает вопрос о подследственности рассматриваемых уголовных дел. Вопрос подследственности напрямую зависит от размера ущерба, нанесенного потерпевшему вследствие совершенного преступления.

Нами ранее были приведены три основных состава преступлений, посягающих на права на объекты ИС, однако согласно ст. 151 УПК РФ следователи ОВД уполномочены возбуждать и расследовать уголовные дела по ст. 180 УК РФ.

Что касается исключений, то они предусмотрены в ч. 5 ст.151 УПК РФ. Данная часть закрепляет альтернативную подследственность и подразумевает, что уголовные дела, подпадающие под квалификацию ст.

146 УК РФ, могут расследоваться следователями органа, выявившего эти преступления [3].

В зависимости от степени тяжести дела уходят в производство либо дознание, когда ущерб определяется как небольшой или средний, либо следствия, которое рассматривает тяжкие уголовные дела.

Особенности деятельности ОВД в сфере защиты прав интеллектуальной собственности можно изучить, в полной мере обратившись к статистическим данным прошлых лет.

Используя анализ как метод изучения статистических данных за 2022 год, стало возможным сделать ряд выводов: согласно официальным данным судебной статистики Российской Федерации, количество осужденных по всем частям ст. 180 УК РФ за 2022 год составило 289 человек, из которых 140 человек обязаны были выплатить штраф в качестве назначенного наказания [4].

По итогам 2022 года заметно снизилось число преступлений, совершенных в сфере оборота контрафактной продукции. Это связано с тем, что в 2022 г. значительное число ведущих мировых производителей товаров заявило об уходе с российского рынка. Поскольку для признания продукции контрафактной, необходимо обращение правообладателя, покинув рынок, таковые не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы [5, С. 76].

Так же официальный сайт судебной статистики Российской Федерации дает право ознакомиться не только с уголовным судопроизводством.

Административное разбирательство по ст. 7.12 КоАП (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) также отражается в виде сводной таблицы. Анализируя показатели за 2022 год, следует сделать вывод, что количество рассмотренных дел по данному составу намного больше в сравнении с уголовными делами. По данным за 2022 г. было зафиксировано 411 административных дел по ст. 7.12 КоАП РФ [6].

Таким образом, развитие экономики и общества в целом во многом определяют направленность модернизации правовых отношений в сфере защиты интеллектуальной собственности. Защита прав на объекты ИС – это одно из направлений деятельности правоохранительных органов. Важность деятельности сотрудников правоохранительных органов не оставляет сомнений, так как в интересах государства и граждан были созданы специальные учреждения. Однако центральное место принадлежит, конечно же, органам внутренних дел России, которые выполняют ряд задач, направленных на раскрытие преступлений, нарушающих права интеллектуальной собственности, а также восстановление нарушенных прав граждан.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://internet.garant.ru/#/document/10108000/.

2. Шеленговский П.Г. Актуальные проблемы правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Экономика. Право. Общество. 2020. № 4. С. 72–76.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действ. ред.) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://internet.garant.ru/#/document/12125178

4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК / Судебная статистика РФ // Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s

5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев, Р.В. Черкасов, Е.Б. Аблиязова, Е.М. Тимошина, Г.Ф. Коимшиди, Г.Э. Бицадзе. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 102 с.

6. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям / Судебная статистика РФ // Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1

Шабанов Руслан Мурадович,
курсант 2 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Кирпа Мария Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

СОЗДАНИЕ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В статье рассматривается история становления сыскных подразделений и попытки законодателя создать правовую базу для оформления оперативно-разыскной деятельности как профессиональной деятельности.

Современное развитие Российской Федерации демонстрирует присутствие весьма сложной криминогенной ситуации, когда для успешного формирования общественных отношений требуется весьма серьезное уголовно-правовое обеспечение. Преступность становится все более организованной, доказательственная база все серьезнее уничтожается и без серьезного оперативного вмешательства зачастую раскрыть дело и предупредить совершение очередного преступления практически не представляется возможным. Вот почему столь актуальной и важной в деятельности правоохранителей становится оперативно-розыскная деятельность.

В текущем году исполнилось 105 лет с момента создания уголовного розыска. Создание данного подразделения было законодательно закреплено решением Наркомата внутренних дел РСФСР, утвердившее 5 октября 1918 года «Положение об организации отделов уголовного розыска» [1]. Данное положение изложило основы организации и задачи этого подразделения.

Однако основные функции по розыску преступников и их изобличения выполняли до указанного выше периода отделения уголовного сыска, поэтому такое направление, как сыск появилось раньше, чем Положение 1918 года.

Итак, если говорить о сыске, как прообразе современного уголовного розыска, то упоминания о нем существуют еще с 1539 года, в частности, речь идет о Разбойном (Сыскном) приказе. Должность сыщика впервые в нашем государстве появилась в 1669 году.

В конце XIX века в связи с обострением революционных настроений в России приказом № 266 от 31 декабря 1861 года была учреждена Сыскная часть, основная деятельность которой была сосредоточена на розыске и производстве дознания, а также осуществлении мероприятий профилактической направленности.

В этот же период за короткие сроки обер-полицмейстером Треповым был подготовлен правовой документ, регламентирующий деятельность подразделений сыска. Речь идет о «Проекте об учреждении сыскного отдела», где определялись цели и задачи Сыскного отдела. «Главная обязанность Сыскного отдела состоит в предупреждении образования шаек воров и грабителей; в открытии виновных, в каких бы то ни было, замышляемых или уже совершенных преступлениях или проступках; в аресте воров и злоумышленников и отыскании украденных вещей и возвращение последних по принадлежности» [2, С. 95].

В рамках общей реформы полиции в 1866 г. было открыто первое сыскное отделение при Петербургском градоначальстве в России. Сыскная полиция включала подразделения уголовного розыска и политического сыска. В отличие от первого деятельность политического сыска была направлена на выявление лиц, чей образ жизни мог быть опасен для государства [3, С. 3].

В начале XX века о необходимости учреждения сыскных подразделений заговорил П.А. Столыпин, когда направил в Государственную думу 29 декабря 1907 г. записку «Об организации сыскной части».

П.А. Столыпин сосредоточил внимание на том, что в первую очередь нововведения необходимо провести в густонаселенных городах, где процент совершаемых преступлений наиболее высок.

Следующим правовым актом в части создания сыскных подразделений стал Закон от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части» [4]. Согласно данному закону, предусмотрено создание сыскных отделений четырех разрядов, которым были подведомственны общеуголовные дела. На чиновников возлагались обязанности по производству дознания. Таким образом, на территории страны образовалось около 90 подобных отделений. В зависимости от количества проживающего населения, создавались отделы соответствующего разряда. Так, например, в Киеве, Тифлисе и Харькове образовали сыскные отделения первого разряда. В городах с населением от 90 до 190 тыс. чел. создавались части второго разряда. К 1908 году их насчитывалось уже около 14. Сыскные отделения третьего разряда функционировали в городах с населением 35–90 тыс. чел., а в 19 городах с населением, составляющим менее 35 тыс. чел., были образованы сыскные отделения четвертого разряда. В крупных городах состав сыскных отделений формировался в особом порядке. Речь идет о Санкт-Петербурге и Москве.

Последующие годы на основании вышеуказанного законодательства начинали свою деятельность сыскные отделения и в других городах империи. К 1916 году их число превышало сотый барьер.

В.Ю. Пиотровский заметил: «Учреждение в 1908 г. сети сыскных отделений в Российской Империи явилось попыткой разрешения насущной проблемы по борьбе с все возраставшей преступностью и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан государства» [5, С. 260].

Хочется отметить, что отделения пополнялись новыми должностями-переводчиками, личное руководство над которыми осуществлял министр внутренних дел.

В начале исследования отмечалось, что официальным днем образования уголовного розыска, как единой системы, принято считать 5 октября 1918 года, когда полностью реорганизовались все имеющиеся уголовно-розыскные учреждения. В соответствии с «Положением об организации отделов уголовного розыска» на данную структуру возлагалась большая ответственность. Причиной тому был недавний переворот и как следствие тяжелое состояние преступности. В связи с этим, были приняты меры по подготовке и обучению новых сотрудников. Также привлекались к службе прежние, служившие еще в досоветский период времени сотрудники, с целью распространения опыта и знаний об обстановке в стране, о преступном контингенте. Такой переход оказался вполне оправданным и принес свои плоды, в последствие принес славу уголовному розыску советского времени.

Таким образом, мы наблюдаем процесс правовой регламентации деятельности сыскных подразделений, который превышает 100-летний барьер своего официального существования.

В современной России, вот уже более двадцати лет, функционируют оперативные подразделения, в связи с принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] в августе 1995 года. По прошествии такого небольшого промежутка времени, можно судить об эффективности и о значении законодательной регламентации их деятельности. Эффективность уголовного розыска состоит в надлежащем выполнении установленных законом действий - оперативно-розыскных мероприятий, которые носят гласный и негласный характер. Эффективно выполняя данную деятельность, сотрудникам удается своевременно принимать меры по защите жизни и здоровья граждан, выявлении лиц причастных к преступной деятельности, в том числе лиц, находящихся в розыске. Правовая регламентация в связи с принятием ФЗ-144 стала на много шире.

В силу того, так как быстро развивается общество, наука не стоит на месте, появляется все больше технологий, которые как упрощают работу сотрудникам, так и усложняют в связи с появлением все новых составов

преступлений. Сотрудникам уголовного розыска также необходимо развиваться, осваивать новые технологии для раскрытия преступлений, с активным применением «Интернет-ресурсов».

Конституция Российской Федерации, закрепив ряд демократических прав, дает исключение на возможность их ограничения, но только на законных основаниях. Цель подразделений уголовного розыска - минимизировать такое ограничение.

Следует отметить, что предложения о внесении новых законопроектов относительно сыскной деятельности рассматриваются не столь успешно. В качестве примера можно привести проект Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации», который предложил депутат А.А. Агеев и направил для рассмотрения Председателю Государственной думы в июле 2015 года С.Е. Нарышкину. Члены расширенной рабочей группы при МВД России сформулировали ответ, в котором было сказано, что данный проект не соответствует требованиям Конституции и не считается более эффективным по сравнению с действующим ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, мы видим столь долгий путь становления и правовой регламентации оперативно-разыскной деятельности. Следует подчеркнуть значение деятельности изучаемых подразделений в прошлом, в настоящем и в будущем. Именно благодаря работе оперативников своевременно предотвращаются преступления, выявляются лица, которые их готовят. Не важно, с какого момента идет официальное отчисление дня создания уголовного розыска, важно то, насколько эффективно они функционируют, что в целом сказывается на оперативной обстановке в стране.

Литература

1. Положение об организации отделов уголовного розыска» от 5 октября 1918 года // [Электронный ресурс]. - URL: https://78.notariat.ru/ru-ru/news/105-let-ugolovnomu-rozysku-2310.

2. Мойсинович А.М. Политический сыск в России в конце XIX – начале XX века: текст лекций. Ярослав. гос. Инст. Им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/42.htm

3. Закон от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части» [Электронный ресурс]. URL: https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/42.htm

4. Закон от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части» [Электронный ресурс]. URL: https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/42.htm

5. Зникин В.К. Развитие законодательства о профессиональной сыскной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 176–186.

6. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2023).

Шавкута Диана Викторовна,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

МЕСТО И РОЛЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

Вторая статья Конституции Российской Федерации провозглашает высшей ценностью демократического федеративного правового государства – человека, его права и свободы (достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, свободы мысли и слова, и другие (ст. ст. 21, 22, 23, 25, 27, 29 Конституции РФ), обязанность по признанию, соблюдению и защите которых возложена на государство [1], в частности, на государственные институты: правоохранительные органы, прокуратуру, суд, Уполномоченного по правам человека. Гарантия судебной защиты прав и свобод личности, осуществляется, в том числе, путем обжалования действий (бездействий) органов государственной власти и должностных лиц в суд, то есть, ставит знак равенства всех перед законом и судом [1]. Презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ) выражает объективное правовое положение лица, а не личное мнение следователя (дознавателя), на которых возложено бремя доказывания.

Тонкая грань возможности нарушения правоохранителем конституционных прав и свобод человека фактически возникает с момента начала уголовного преследования и возбуждения уголовного дела, что опять же закреплено в ст. 53 основного закона [3], в частности, право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или их должностных лиц. Достаточно часто, в условиях очевидности преступления, да и по другим делам, лицам, наделенным законом обязанностью осуществления уголовного

преследования, приходится наравне с возбуждением уголовного дела одномоментно принимать решение об избрании меры пресечения в отношении лица, преступившего уголовную черту. И, если возбуждение уголовного дела – более моральный фактор (например, возбуждение уголовных дел в отношении неустановленных лиц, но с последующим их установлением и достаточности времени для сбора характеризующих данных), то меры пресечения, в большей мере, ограничивают конституционные постулаты, гарантированные конкретному человеку. Поэтому, актуальность проблем, связанных с определением и применением мер пресечения, крайне насущна и представляется необходимым к скорейшему разрешению совместными усилиями ученых-теоретиков и практических работников.

Отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве конкретной формулировки понятия меры пресечения, порождает разносторонность теоретического толкования данного института, но основная проблема складывается у реальных правоприменителей (следствия, дознания, суда), когда несовершенство законодательства, при разрешении вопроса о выборе меры пресечения, так или иначе ограничивающей продолжительное время вышеуказанные ценности правового государства, создает реальные препятствия ходу расследования, адекватному и эффективному применению этих мер, побуждая сотрудников использовать шаблоны, не всегда подходящие к конкретному подозреваемому (обвиняемому), при которых последний получает возможность реализовать угрозы участникам процесса, уничтожить собранные следователем доказательства, скрыться и создать следователю дополнительные обстоятельства, отвлекающие его от расследования по существу, и что еще хуже – совершить новые преступления и т. д.

И если виновность подозреваемого (обвиняемого) еще не доказана, то в эти моменты следователь уже претерпевает достаточно серьезные неблагоприятные последствия. В практике следователя также имеются многочисленные данные, когда, напротив, меры пресечения переворачивают поведение подозреваемого (обвиняемого) на диаметрально противоположное, чем во многом способствуют конкретному уголовному расследованию.

Итак, в арсенале следователя (дознавателя, суда) при производстве предварительного расследования, имеются, согласно ст. 98 УПК РФ, следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Конечно, из этого списка законодательно детально разработанная и распространенная, а также самая сильная в силу действующих ограничений – заключение под стражу; самая

распространенная, но имеющая мало процессуальных гарантий и слабая в силу ограничений – подписка о невыезде и надлежащем поведении; между ними находится домашний арест, вобравший в себя признаки заключения под стражу; залог, как смесь уголовно-процессуального и гражданского законодательства; личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командованием воинской части – трилогия фактически с единой сущностью, различаемая по объекту и субъекту применения. С учетом того, что каждая из мер пресечения отрабатывалась на протяжении определенного времени и даже веков, до сих пор в наличии значительные пробелы, недоработки, казусы в нормативно-правовой базе, требующие вычленения, анализа, оценки социальной полезности, в том числе для сторон уголовного процесса, четкой формулировки, предложений по их совершенствованию.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.-прав. система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2023).

Шадрин Глеб Александрович,
курсант
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Колбышев Павел Романович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Проблема влияния внешних факторов на учебно-тренировочный процесс по учебной дисциплине «Огневая подготовка» является актуальной и новой в наших реалиях, поскольку данные факторы тесно связаны с прогрессом и его влиянием на организм человека. С появлением новых технических устройств, призванных облегчить жизнь человека, по большей части исследуется их положительное влияние на оптимизацию жизни, но побочным факторам пользования данными устройствами уделяется недостаточное количество времени. Как результат, появление новых и требующих исследования реакций организма на воздействие таких внешних факторов.

Определение и функции учебно-тренировочного процесса были подробно изложены в работе А.М. Селютина и В.П. Зубанова «Учебно-тренировочный процесс как категория педагогики физической культуры и спорта» [1]. На основании вышеназванной работы мы вывели свое определение учебно-тренировочного процесса. Под данным термином понимается совокупность деятельности обучающегося и преподавателя, в результате которой формируется устойчивый практический и теоретический навык. Подходит под такое определение и образовательный процесс по дисциплине «Огневая подготовка», так как в ходе взаимодействия преподавателя и обучающегося последний получает не только теоретические знания, но и практические умения.

Существует большое количество факторов, влияющих на учебно-тренировочный процесс по данной дисциплине, как внутренних, так и внешних. Определенная часть из них негативно сказывается на результате.

Так, например, по результатам рандомизированного контролируемого исследования [2], проводимого Gantois P, Lima-Júnior D, психическая усталость от использования смартфона уменьшает объем тренировочной нагрузки. В ходе исследования, общий объем испытуемых обоих полов был разделен на две группы. Все испытуемые во время отдыха, после выполнения трех упражнений (80% от максимума) в

моменты пассивного восстановления между подходами использовали смартфон для выхода в социальные сети; просмотра документального фильма. После было предложено повторно выполнить комплекс упражнений, результаты которого позволили сделать вывод о том, что пользование мобильным телефоном во время восстановления привело к увеличению умственной усталости. Таким образом, когнитивная деятельность мозга в момент восстановления, не связанная с основной тренировочной деятельностью, негативно влияет на ход учебно-тренировочного процесса. На наш взгляд, это связано с тем, что даже в состоянии покоя организм расходует на умственную деятельность 20-25% всех углеводных запасов (такие функции, как дыхание, пищеварение и поддержание постоянной температуры тела – не учитываются).

По аналогии данное исследование негласно было проведено с курсантами одной из групп Сибирского юридического института МВД России (далее СибЮИ МВД России) по дисциплине «Огневая подготовка». Обучающимся было предложено в моменты отдыха выбирать способ реализации этого времени самостоятельно. До отдыха и после него проводились упражнения стрельб, результаты которых протоколировались, после чего сравнивались. Так, по средним показателям курсанты, которые выбирали отдых без использования мобильных телефонов, показали такой же результат и выше при повторном выполнении упражнений стрельб. А вот обучающиеся, пользовавшиеся мобильными телефонами, показывали результат после такого метода отдыха хуже, в редких случаях такой же.

Результаты данного исследования можно объяснить тем, что негативное воздействие на центральную нервную систему (далее – ЦНС), во время отдыха с использованием мобильного телефона, вызвано тем, что нагрузка в данном варианте отдыха не снижается до минимального уровня, а изменяется на иную нагрузку. Такой вариант отдыха по своей сути является нерациональным, поскольку в момент выполнения упражнения стрельб обучающийся испытывает высокую нагрузку на ЦНС, а отдых предназначен для минимизации нагрузки на нее (минимизировать, так как полностью исключить невозможно). Но поскольку обучающийся пользуется мобильным телефоном, что, по сути, является сменой вида нагрузки, и перерабатывает большое количество не отфильтрованной информации, то нагрузка на ЦНС не может быть минимизирована.

«Качество стрельбы зависит от правильности и стабильности выполнения целого комплекса технических приемов» [3, С. 99]. Важными аспектами качественного выстрела являются соблюдение правильной техники выполнения обработки спуска и прицеливания, о чем забывали при выполнении зачетных стрельб обучающиеся, пользовавшиеся во время отдыха мобильными телефонами. Под правильной техникой выполнения обработки спуска О.А. Чудинова понимает следующее: «правильное

нажатие на спусковой крючок – это выполнить такие действия, при которых оружие не меняет своего положения в период от срыва курка с боевого взвода до вылета пули из канала ствола. Казалось бы, это очень небольшой промежуток времени, однако при ошибках в обработке спуска оружие успевает отклониться.» [4, С. 294]. Под правильным прицеливанием мы понимаем совмещение мушки в целике в том случае, когда стрелок при наводке пистолета в цель более четко видит прицельные приспособления и менее четко мишень, курсанты не следят за этими составляющими, что ведет к низкому результату стрельбы.

Мы связываем это с тем, что в телефоне находится то, что мы «любим»: еда, общение с каким-то человеком, интересная книга или игра. Соответственно мозг получает сигнал и начинает усиленно вырабатывать гормон и нейромедиатор – дофамин, который вызывает у человека чувство удовлетворения, любви и привязанности. Но со временем мозг становится менее чувствительным, в силу того что «дофаминовая планка» повышается, и нам его требуется все больше и больше, а значит приходится увеличить пользование мобильным телефоном, чтобы получить нужный уровень удовлетворения. Как итог, рост необходимости взаимодействия с телефоном, чтобы чувствовать себя нормально.

После подобного рода стимуляции дофамином наступает так называемая «дофмаминовая яма» и желание делать что-либо еще, без стимуляции, пропадает. Как результат – обучающийся не хочет выполнять правильную обработку спускового крючка и совмещать мушку в целике, он хочет быстрее закончить выполнение данных действий, чтобы вернуться к восполнению этого гормонального пробела.

Также возможен и другой неблагоприятный исход события, при котором обучающийся не только забывает о правильном выполнении техники производства выстрела, а еще и хочет получить сразу желаемый итоговый результат и насладиться им. Под этим понимается погоня за высоким результатом при выполнении упражнений стрельб, в ущерб технике выполнения.

По сути, оба явления вызваны «просадкой» в гормональной системе человека, а конкретно - в резких увеличениях выработки дофамина. Чтобы избежать данных «гормональных качелей» нужно поддерживать всегда одинаковый уровень данного гормона и нейромедиатора, что сложно или почти невозможно при выборе способа отдыха с использованием мобильного телефона.

Подводя итог, хочется отметить важность и актуальность данной проблемы. Наш мир живет в динамике, постоянно развивается, что способствует появлению новых переменных в образовательном процессе. Следствием этого является увеличение влияния внешних факторов на учебно-тренировочный процесс. В результате чего преподаватель должен не только организовать образовательный процесс, но и оптимизировать его, опираясь на физиологические особенности организма, часть которых мало изучена или малоизвестна.

Литература

1. Селютин А.М., Зубанов В.П. Учебно-тренировочный процесс как категория педагогики физической культуры и спорта // Психология, социология и педагогика. 2017. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://psychology.snauka.ru/2017/08/8363 (дата обращения: 15.11.2023).

2. Gantois, P., Lima-Júnior, D., Fortes, L. S., Batista, G. R., Nakamura, F. Y., & Fonseca, F. S. (2021). Mental Fatigue From Smartphone Use Reduces Volume-Load in Resistance Training: A Randomized, Single-Blinded Cross-Over Study. Perceptual and motor skills, 128(4), 1640–1659. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1177/00315125211016233 (дата обращения: 15.11.2023).

3. Шадрин Г.А. Проблема преодоления психологических проблем и вредных стрелковых рефлексов // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий: Материалы конференций и круглого стола. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 99–100.

4. Чудинова О.А. Причины проявления ошибок при стрельбе и пути их преодоления в учебно-тренировочном процессе // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 294–298.

Эйсмонт Яна Андреевна,
слушатель 5 курса
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Овчинко Оксана Аркадьевна,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Огневой подготовке присущи общие принципы педагогики и соответствующие ей средства и методы. Общими принципами являются: активность и сознательность обучающихся; доступность изучаемого материала; индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Однако реализация данных принципов иногда затруднена в процессе обучения, что напрямую зависит от этапа обучения или раздела. Так, при изучении устройства оружия активность обучающихся высокая, т. к. обучающиеся имеют возможность увлеченно работать практически с оружием. Гораздо сложнее добиться заинтересованности обучающихся при изучении юридической классификации оружия, а также приемов и способов стрельбы, т. к. от них требуется запоминание значительных теоретических знаний, монотонное выполнение одних и тех же действий с целью формирования умений и навыков правильного обращения с оружием. Поэтому перед преподавателем стоит сложная задача в формировании интереса, а также положительного отношения обучающихся к изучению теоретического раздела огневой подготовки, а также практическим тренировкам, позволяющим отрабатывать и совершенствовать навыки. Обучающиеся должны четко представлять себе важность таких тренировок и понимать, что в случае применения оружия в реальных условиях, сознание должно быть сосредоточено не на технических действиях, а на выполнении поставленной задачи [1, С. 64].

В настоящее время образовательный процесс невозможно представить без использования достижений науки и техники, под которыми стоит понимать деятельность по усовершенствованию существующих методов преподавания. Именно использование инноваций в учебном процессе способствует получению глубоких и всесторонних знаний, совершенствованию навыков. Сказанное в полной мере свидетельствует о том, что инновационная деятельность неразрывно связана с использованием инновационных технологий в учебном процессе [2, С. 84].

С развитием технологий и совершенствования научных знаний появляется необходимость внедрения достижений науки в учебный процесс многих дисциплин. Огневая подготовка не является исключением, специфика данной дисциплины напрямую связана с материально-технической составляющей, так как неотъемлемой частью процесса обучения является отработка практических действий.

Инновационные и технические средства обучения – это всевозможные приборы, тренажерные и программные комплексы, электронные устройства, применяемые для предъявления, хранения и обработки информации в процессе обучения с целью совершенствования учебно-воспитательного процесса. Внедрение таких средств в процесс обучения является необходимым условием эффективного построения и управления становлением технического мастерства стрелка [3, С. 56].

Внедрение современных технических средств в процесс огневой подготовки определяет эффективность и качество процесса обучения, что позволит достичь высоких показателей.

Необходимость внедрения таких средств обусловлена множеством причин. К основным, по нашему мнению, следует отнести следующие:

использование инновационных технологий, что облегчит восприятие информации обучающимися;

экономия денежных средств в процессе обучения;

возможность практической отработки навыков стрельбы большим количеством обучающихся;

возможность более глубокого изучения материала большим количеством обучающихся при меньшей затрате сил преподавательского состава.

На учебных занятиях по огневой подготовке необходимо формировать наиболее эффективные двигательные навыки для безопасного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, поскольку выполнение служебных обязанностей сотрудниками полиции часто связано с ношением огнестрельного оружия. В связи с чем к сотрудникам полиции предъявляются повышенные требования по соблюдению как собственной безопасности, так и окружающих.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью заявить, что использование различных инновационных технологий просто необходимо для того, чтобы во время осуществления своих служебных обязанностей сотрудники полиции могли адекватно оценивать ситуацию, требующую применения огнестрельного оружия, и правомерно применять оружие.

Особое внимание следует уделять формированию навыков скоростной стрельбы, потому что несмотря на все многообразие научных исследований по вопросам методов и средств обучения скоростной стрельбе в условиях, которые максимально приближают обучающегося к реальным, остаются недостаточно проработанными и изученными [4, С. 295].

Согласно проведенным исследователями анализам выяснено, что в реальных условиях длительность стрельбы обычно не превышает пяти секунд на расстоянии, не превышающем десяти метров, также такая стрельба характеризуется высоким темпом и динамичностью смены положений. На основе этих данных становится необходимым подобрать оптимальную методику обучения, которая предусматривает баланс точности и скорости стрельбы, т.к. в реальных условиях данные элементы являются равноценными. Правильно определив оптимальный комплекс обучающих упражнений, преподаватель сможет повысить навыки обращения стрелка с оружием при скоростной стрельбе и повысит умения оценивать сложившуюся окружающую обстановку. Используя эффективные методы учебного процесса, преподаватель может совершенствовать технико-тактическую и психологическую подготовленности обучающихся, это представляется возможным путем внедрения в процесс преподавания инновационно-технических средств.

В настоящее время в качестве таких средств обучения могут выступать:

- лазерное оружие для наиболее безопасного и эффективного формирования начальных навыков обращения с оружием;
- средства воссоздания виртуальной реальности для приобретения навыков обращения с оружием в условиях, близких к реальным;
- аудио-средства для создания обстановки боя, в целях формирования психологической устойчивости обучающихся;
- компьютерные технологии для возможности проведения соревнований для обучающихся разных ведомственных вузов;
- интерактивные плакаты для более тщательного изучения материальной части оружия.

Одним из наиболее приоритетных направлений развития технических средств для обучения личного состава органов внутренних дел является создание лазерных имитаторов стрельбы. Использование лазеров для тренировки вызвано преимуществами их использования, например:

- реальность имитации поражения цели;
- безопасность во время имитации стрельб;
- возможность осуществления дуэльной системы тренировки, с результатами поражения близким к реальным;
- средства видеофиксации, благодаря которым преподаватель сможет проводить разбор двигательных действий с обучающимися;
- удобство и практичность применения в процессе обучения (нет привязки к пространству, времени);

Стоит отметить, что тренажеры лазерных имитаторов стрельбы на начальном этапе отработки практических действий наиболее эффективны, так как позволяют психологически настроиться на дальнейшую работу с

боевым оружием на огневом рубеже. Многие обучающиеся, поступившие в ведомственный вуз, впервые знакомятся с устройством оружия, а также производством выстрела, что создает определенную нагрузку на психику, поэтому так важно на первоначальном этапе постепенно начинать «знакомство» с боевым оружием, что будет способствовать предотвращению в будущем стрессовых ситуаций при выполнении прицельного выстрела.

Также преимуществом применения лазерных имитаторов в процессе обучения является возможность проработки ошибок, которые напрямую влияют на результативность стрельбы. Например, дерганье спускового крючка в определенных случаях является следствием ожидания выстрела, когда обучающийся стремится как можно скорее закончить упражнение, не концентрируясь на его правильном выполнении, а также ошибки неправильного хвата, отсутствия контроля за прицельными приспособлениями и другие негативно сказываются на результатах. Преодоление вышеуказанных проблем возможно при использовании в процессе обучения электронных компьютерных тренажеров, где появляется возможность поэтапного исправления допущенных ошибок и неточностей.

Использование средств видеофиксации поможет повысить эффективность двигательных действий обучающихся, т.к. с их помощью преподаватель сможет выявить слабые места в подготовке и в дальнейшем сосредоточить особое внимание на их исправлении. Другими словами, использование данных средств предоставят преподавателю во время обучения возможность осуществлять контроль за правильным выполнением обучающимися элементов техники стрельбы из стрелкового оружия, выявлять допущенные ошибки, анализировать их и определять способы их устранения; вносить необходимые корректировки в процесс обучения.

Еще одним из преимуществ использования интерактивных методов обучения является возможность воспроизведения различных звуков и световых сигналов (сирены, выстрелов, плача, подаваемых команд, музыки и др.), которые должны выводить стреляющего из психологического равновесия. При проведении занятий в условиях, реконструирующих различные варианты типичных ситуаций обстановки в момент применения оружия, возможно определенное привыкание к внешним раздражителям и притупление внимания к ним, а это позволяет сосредоточиться на правильном выполнении основных элементов выстрела [5, С. 3].

Нельзя не отметить еще один способ совершенствования существующих методик обучения, которым является изменение и создание новых условий упражнений стрельб, создав более приближенные условия к реальным [6, С. 298].

Данные изменения возможны путем осуществления следующих видоизменений:

- ограничение пространства для стреляющего, для создания дополнительного психологического давления на стреляющего;
- добавление физических нагрузок до выполнения упражнений стрельб, т.к. это выведет стреляющего из «идеальных» условий для ведения огня;
- создание условий стрельбы в темное время суток, т.к. необходимость применения оружия в период прохождения службы в практических органах возникает в вечернее и ночное время;
- закрепление новых упражнений стрельб, направленных на формирование навыков стрельбы в условиях, максимально приближенным к реальным.

Внедрение инновационно технических средств и технологий в учебный процесс позволит практически совершенствовать навыки стрельбы, будет способствовать повышению психологической готовности к экстремальным ситуациям, связанным с применением оружия или максимально приближенным к реальным. Роль преподавателя при такой модели обучения станет более контролирующей, т.к. ему будет необходимо контролировать процесс изучения материала обучающимися и оказывать помощь в возникающих спорных ситуациях.

Литература

1. Особенности привлечения сотрудников органов внутренних дел к участию в ликвидации последствий ЧС природного и техногенного характера: учеб. пособ. / авт.-сост. А.А. Сысоев, Н.И. Труфанов, Д.Б. Кавецкий. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. 64 с.
2. Корсаков Ю.В. Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3(3). С. 84–85.
3. Иноземцев С.В. Совершенствование огневой подготовки путем внедрения новейших инновационных разработок // Автономия личности. 2021. № 3(26). С. 54–59.
4. Константинов В.Н. Повышение эффективности методики огневой подготовки в образовательных организациях МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4(14). С. 294–301.
5. Корсаков Ю.В., Носатый Р.И., Романов Е.И. Использование технических средств обучения для совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. URL: https://mir-nauki.com/PDF/13PDMN620.pdf (доступ свободный).

6. Благодатин А.Б. Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а так же пути совершенствование их навыков / А.Б. Благодатин, В.А. Самаркин, А.Ю. Шарапов // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 63. С. 296–299.

Ячменцева Мария Максимовна,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Трусов Александр Игоревич,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Ключевым аспектом окончания предварительного следствия является вынесение сформулированного окончательного обвинения, которое должно быть рассмотрено в суде. Таким образом, принимается решение о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности.

Данный этап представляет собой самостоятельный и независимый процесс, имеющий строго регламентированные временные рамки, цель и задачи [1].

Основные задачи, требующие решения:

– установление соответствия проведенной и запланированной судебной подготовки: оценка материалов дела. Качественный анализ материалов призван оценить обоснованность, соответствие и уместность приводимых доказательств;

– создание условий и реализация ознакомления сторон с материалами дела. В процессе ознакомления сторон с материалами дела запрещаются любые попытки ускорения процесса;

– проверка ходатайств обеих сторон, в некоторых случаях – дополнение материалов дела в связи с ходатайствами. Каждая из сторон имеет право подать ходатайство, которое, возможно, повлияет на ход дела. Тем не менее, существует ряд случаев, в которых ходатайство может быть отклонено.

Следовательно, этап окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения предназначен для подведения итогов, систематизации материалов уголовного дела, а также созданием условий для дальнейшего разрешения дела в суде.

Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения основывается на производстве как

необходимых следственных действий, так и возможных, а также на достаточности доказательств, что обеспечивается ч.1 ст.215 УПК РФ [2].

Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения включает в себя следующие аспекты:

- уведомление сторон о завершении следствия;
- анализ, систематизация, оценка и оформление материалов дела;
- ознакомление участников с материалами дела;
- разрешение ходатайств;
- составление заключения и принятие решения о передаче дела в суд;
- утверждение прокурором заключения, передача дела для дальнейших судебных разбирательств.

При передаче дела в суд необходимо соблюдение следующего ряда требований:

- наличие доказательной базы для рассмотрения дела;
- достоверность установленных следователем обстоятельств дела;
- наличие установленных обстоятельств дела, подлежащих анализу и доказыванию: характер и размер причиненного вреда, отягчающие и смягчающие обстоятельства дела, особенности личности преступника и т. д.;
- удовлетворение обоснованных ходатайств не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты;
- обеспечение процессуальных прав обеих сторон.

Только убедившись, что все требования соблюдены, следователь может передать дело, подкрепленное доказательствами, прокурору.

Необходимость подготовительных мероприятий обусловлена уголовно-процессуальным законом действий, который регламентирует обеспечение интересов и прав всех участников процесса [3].

Перечень подготовительных мероприятий:

- подготовка и систематизация материалов уголовного дела с целью предъявления соответствующим участникам судебного процесса;
- подготовка необходимых технических средств, необходимых для демонстрации фото, видео, аудиоматериалов;
- выяснение необходимости переводчика и поиск подходящей кандидатуры.

Обвинительное заключение представляет собой процессуальный акт, который завершает этап предварительного расследования, подводит итоги и систематизирует основные аспекты дела, результаты расследования, оценку деяния преступника и решение следователя о передаче дела прокурору [4].

Основным значением обвинительного заключения является определение предмета и пределов судебного разбирательства. Таким образом, судебное разбирательство проводится исключительно в отношении обвиняемых и только по предъявленному обвинению.

С момента оглашения обвинительного заключения начинается судебное следствие, в ходе которого происходит проверка доказательств, анализ проведенной следователем работы, прения сторон, подтверждение либо опровержение обвинительного заключения.

В обвинительном заключении в обязательном порядке указываются персональные данные обвиняемого, сущность вменяемого обвинения, обстоятельства совершения преступления и иные подробности, имеющие отношение к делу, перечень доказательств, на которые ссылаются стороны, сведения о потерпевшем, а так же сведения о гражданском истце и ответчике.

Помимо вышеперечисленного, в обвинительное заключение включаются ссылки на тома, листы уголовного дела и оно подписывается следователем.

Правильное оформление документов, имеющих отношение к делу, обеспечивает возможность легкого поиска информации и создание некой системы. Ссылки на листы позволяют легко находить необходимые данные даже в объемных делах, состоящих из нескольких томов.

Для следователя крайне важно излагать обвинительное заключение сжато, логично, последовательно и структурировано. Не допускается использование предположений и необоснованной информации. В обязательном порядке заключение должно быть мотивированно, обосновано, законно и справедливо.

В качестве приложения необходима справка, отражающая информацию о сроках следствия, предполагаемых мерах пресечения, вещественных доказательствах, гражданском иске и т. д.

Собственно обвинительный акт – это документ, составленный следователем в пределах его компетенции на основании материалов дела, в котором необходимо сделать вывод о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности [5].

Обвинительное заключение обладает большим социально-правовым значением: ввиду открытости судебного разбирательства обеспечивается социальный контроль деятельности органов, осуществляющих судебную деятельность, что обеспечивает укрепление правопорядка, доверия граждан, а так же морально-нравственное и правовое воспитание граждан.

Форма и содержание обвинительного акта и обвинительного заключения практически идентичны. В данных документах прописан итог досудебного производства, а так же указаны имеющиеся доказательства, на основании которых базируется обвинение. Разница заключается лишь в том, что в обвинительном заключении лицо окончательно признается обвиняемым, а не подозреваемым, ввиду чего дело передается для судебного рассмотрения.

Таким образом, окончание предварительного расследования представляет собой важнейший этап досудебного производства по делу и

завершается утверждением обвинительного заключения. На данном этапе следователю необходимо обобщить, проанализировать и систематизировать все имеющиеся материалы по уголовному делу и принять решение о составлении обвинительного заключения и передаче дела прокурору либо о прекращении уголовного дела.

Литература

1. Божьев В.П. Уголовный процесс: учеб. М.: Юрайт, 2021.
2. Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. М.: Проспект, 2021.
3. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2020.
4. Булатова Б.Б., Баранова А.М. Уголовный процесс: учебник для вузов 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
5. Лебедева В.М. Уголовно-процессуальное право: учеб. М.: Юрайт, 2021.

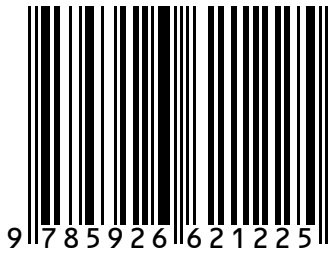
Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Материалы
Международной научно-практической конференции
(30 ноября 2023 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2122-5

Подписано в печать 20.03.2024.
Авт. л. 23,3. Заказ 236.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.